

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (38), 2024

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);

Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);

Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);

Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);

Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Болтаевский А.А. ОСОБЕННОСТИ РАДИОСТАНЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ РАДИО «ОРФЕЙ»).....	5
Гайгерова К.Г. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.....	8
Гагин В.В. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.....	15
Дегтярев В.И. ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО МАРШАЛА К.К. РОКОССОВСКОГО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	26
Ершов Б.А., Авад С.К. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕГИПТА В 1920-1950 ГГ.....	33
Кирчанов М.В. ДВОРЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ ИМПЕРИЯХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ.....	44
Космодемьянская О.А. НЕИЗВЕСТНЫЕ УЧАСТНИКИ "АТАКИ МЕРТВЕЦОВ" В ХОДЕ ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ 24 ИЮЛЯ (6 АВГУСТА) 1915 ГОДА.....	51
Радугин А.А., Кукоба В.Д. ОБОСНОВАНИЕ В.П. ВОРОНЦОВЫМ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИННОГО (ЦЕНТРИСТСКОГО) НАРОДНИЧЕСТВА.....	62
Ряполов В.Н. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ДОНСКАЯ НЕГАЧЁВКА ХЛЕВЕНСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.....	67
Черных С.Н., Чурилова И.М. НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ Е.А. БОЛХОВИТИНОВ (1767-1837)	76

ФИЛОСОФИЯ

Коршунова С.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ДИХОТОМИИ «БЕДНОСТЬ – БОГАТСТВО» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ 19 – НАЧАЛА 20 ВВ.....	81
Шумаров А.П. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМЫСЛЕНИЯ ВОЙН И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ).....	86
Яковлева Е.Л. ИГРОВАЯ ПРИРОДА МОДЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА.....	93

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Дмитриева С.И., Меркулова П.А. ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «СМЕНЫ ЭПОХ».....	104
Журбина Н.Е., Просяная А.М. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СО СТРАНАМИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	111
Журбина Н.Е., Цуканова А.А. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В НОРВЕГИИ.....	119
Михалев О.Ю., Туренко К.В. ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ДИНАМИКА ПАРТНЕРСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	127

CONTENTS

HISTORY

Boltaevskiy A.A. FEATURES OF CLASSICAL MUSIC RADIO (BY THE EXAMPLE OF RADIO «ORFEO»).....	5
Gaiterova K.G. THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS IN THE YELETS DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY.....	8
Gagin V.V. MAIN FORMS OF THE STRUGGLE FOR AIR DOMINANCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945.....	15
Degtyarev V.I. THE MILITARY LEADERSHIP AND PEDAGOGICAL ART OF MARSHAL K.K. ROKOSSOVSKY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	26
Ershov B.A., Avad S.K. SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF EGYPT IN 1920-1950.....	33
Kirchanov M.V. NOBLERY NATIONALISM AS A FORM OF NATIONALIST MOVEMENT IN THE EUROPEAN EMPIRES OF THE 19th – EARLY 20TH CENTURIES.....	44
Kosmodemyanskaya O.A. UNKNOWN PARTICIPANTS OF THE "ATTACK OF THE DEAD" DURING THE DEFENSE OSOVETS FORTRESS ON JULY 24 (AUGUST 6) 1915.....	51
Radugin A.A., Kukoba V.D. JUSTIFICATION BY V.P. VORONTSOV IDEOLOGY OF THE MIDDLE (CENTRIST) POPULISM.....	62
Ryapolov V.N. SOME PAGES OF THE HISTORY OF THE VILLAGE OF DONSKAYA NEGACHEVKA IN THE KHLEVEN DISTRICT OF THE LIPETSK REGION.....	67
Chernyh S.N., Churilova I.M. IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND: ENLIGHTENER OF THE RUSSIAN LAND E.A. BOLKHOVITINOV (1767-1837).....	76

PHILOSOPHY

Korshunova S.A. CONCEPTUAL APPROACHES TO THE «POVERTY – WEALTH» DICHOTOMY IN THE SOCIAL PHILOSOPHY OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES.....	81
Shumarov A.P. ABOUT SOME FEATURES OF COMPREHENSION OF WARS AND THE ROLE OF PERSONALITY IN MILITARY OPERATIONS (SOCIO-HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS).....	86
Yakovleva E.L. THE PLAYFUL NATURE OF FASHION AS A SOCIAL PHENOMENON.....	93

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Dmitrieva S.I., Merkulova P.A. CHANGES IN THE GERMAN PARTY SYSTEM AGAINST THE BACKGROUND OF MODERN EVENTS AND THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF "CHANGING ERAS".....	104
Zhurbina N.E., Prosiannaia A.M. GREAT BRITAIN'S RELATIONS WITH THE COUNTRIES OF THE INDO-PACIFIC REGION AT THE PRESENT STAGE.....	111
Zhurbina N.E., Tsukanova A.A. MIGRATION SITUATION IN NORWAY.....	119
Mikhalev O.Y., Turenko K.V. TRANSATLANTIC RELATIONS UNDER THE ADMINISTRATION OF D. TRUMP: THE DYNAMICS OF PARTNERSHIP AND POSSIBLE OUTCOMES.....	127

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93

*Российский университет кооперации
кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин и
иностранных языков
А.А. Болтаевский
Россия, г. Москва
e-mail: boltaev83@mail.ru*

*Russian University of Cooperation
PhD in Historical Sciences, Lecturer
Department of Humanities and Foreign
Languages
A.A. Boltaevsky
Russia, Moscow
e-mail: boltaev83@mail.ru*

А.А. Болтаевский

ОСОБЕННОСТИ РАДИОСТАНЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ РАДИО «ОРФЕЙ»)

Советские традиции радио были, с одной стороны, эталон художественного вещания, с другой стороны, отвечали мировым тенденциям. На примере радиостанции классической музыки «Орфей» автор показывает те ее черты, которые формируют человека культурного, отвечающим высоким духовным запросам.

Ключевые слова: радиовещание, Советский Союз, Россия, классическая музыка, «Орфей», культура.

A.A. Boltaevskiy

FEATURES OF CLASSICAL MUSIC RADIO (BY THE EXAMPLE OF RADIO «ORFEO»)

The Soviet traditions of radio were, on the one hand, the standard of artistic broadcasting, on the other hand, they corresponded to world trends. On the example of the classical music radio station «Orpheus», the author shows those features that form a cultured person who meets high spiritual demands.

Key words: broadcasting, Soviet Union, Russia, classical music, «Orpheus», culture.

Несмотря на то что многие наблюдатели называют двадцатое столетие веком кино, на наш взгляд, не менее справедливо именовать его веком радио. И хотя в экспертном сообществе до сих пор ведутся споры о том, кто является изобретателем радио – Дэвид Хьюз, Гульельмо Маркони или наш Александр Попов, – тем не менее, именно радио стало основным источником не только информации, но и тем способом передачи художественной культуры, который сделал ее практически общедоступной. Разумеется, в характере распространения радиовещания играли важную роль региональные черты: так, в США эпоха «радио в каждый дом» завершилась в 1960-е гг. с момента формирования общедоступного телевидения, а в ряде африканских и азиатских стран радиовещание и сегодня является главным новостным рупором. Что касается нашей страны, то советское радио и сегодня является эталоном художественного вещания: это подтверждается как трансляциями фондовых записей на федеральных радиостанциях («Радио России» и «Маяк»), так и многочисленными подкастами в интернет-среде (например, проект «Старое радио»).

Советское радиовещание, пусть и ограниченное несколькими программами (здесь мы понимаем отдельный радиоканал), представляло аудитории передачи на разные вкусы: для детей и юношества, спектакли, трансляции концертов классической музыки и т.д. Достигнув своего расцвета к 1991 г. высокие стандарты советского радиовещания фактически угасли в первой половине 1990-х гг., не выдержав в тот момент конкуренции с музыкальными FM-станциями.

Примечательна в данной связи судьба общесоюзных радиоканалов, которых в последний год существования СССР насчитывалось 4. Первая программа Всесоюзного радио осенью 1991 г. была вытеснена с первой кнопки проводного радио сначала на третью, а с осени 1997 г. фактически закончила свое существование в прежнем формате (1 сентября 1997 г. на третьей кнопке стала вещать радиостанция «Говорит Москва», делавшая упор на столичные новости [Российская газета 2007: с. 14]. Вторая программа, на волнах которой еще в советский период на территории Российской Федерации вещал «Маяк», не просто сохранила свою преемственность: ныне «Маяк» успешно зарекомендовал себя в FM-пространстве, что принципиально важно в условиях тотального сокращения радиоточек в нашей стране. Сложной оказалась судьба Третьей программы: вплоть до конца 1991 г. она фактически выступала в качестве литературного-художественного отдела Первой программы. Начиная с 30 декабря 1991 г. на волнах Третьей программы стала выходить круглосуточно радиостанция «Юность», чьи передачи в годы Перестройки пользовались повышенным успехом у молодежной аудитории (заметим, что музыкальную отбивку для «Молодежного канала» «Юности» записал И. Тальков). К сожалению, «Юность» не выдержала испытания 1990-х гг., а попытка ребрендинга в виде ЮФМ скорее отторгла привычную аудиторию.

Парадоксально, но именно Четвертая программа Всесоюзного радио в 1991 г. оформившаяся как радиостанция, передававшая классическую музыку, выдержала испытание временем и сегодня весьма успешна представлена как в интернет-пространстве, так и на FM-волнах. Именно на радиостанции «Орфей» мы и остановимся в рамках нашей статьи.

Четвертая программа Всесоюзного радио начала свое вещание 1 августа 1960 г. Впрочем, первые годы ее существования программное наполнение практически не отличалось по своему характеру от Третьей программы.

Третья программа, эфир 31 декабря 1961 г.
19:00 Концерт «Оперные театры за 1961 г.»
19:50 Музыка для танцев
20:30 Концерт В. Иванова, М. и А. Готлиб
21:15 Новогодние песни и танцевальная музыка

Четвертая программа, эфир 31 декабря 1961 г.
17:15 Лирический концерт
18:10 Концерт лауреатов международных конкурсов
19:20 Концерт «Новогодние встречи»
20:30 Венок народных песен и танцев зарубежных стран
21:15 Новогодние песни и танцевальная музыка

В дальнейшем на Четвертой программе начинают транслироваться музыкальные стереофонические записи и сама она приобретает отчетливое направление классической музыки.

Четвертая программа, эфир 30 декабря 1986 г.
16:00 Программа передач
16:03 Вокальные произведения Д. Бортнянского, Ф. Дубянского, О. Козловского, Г. Теплова. Исполняют К. Плужников и инструментальный ансамбль

- 16:31 Концерт Роттердамского симфонического оркестра
18:11 М. Одзели. Квартет. В исполнении квартета Грузинского радио и телевидения
18:49 Поет Государственный академический хор Латвийской ССР под управлением И. Цепетиса
19:30 Концерт скрипача С. Сниткозского
20:59 Концерт из произведений Е. Светланова
21:30 Е. Метнер – Квнтет (Запись по трансляции)
22:00 Играет пианист Б. Петрушанский
22:30 Й. Гайдн – Симфония № 105 («Концертная»)
22:57 О передачах четвертой программы на завтра
23:00 Фрагменты из балета Ф. Яруллина «Шурале». Дирижер – Ф. Мансуров
23:43-24:00 Играет квартет арфисток

С 1 января 1991 г. Четвертая программа Всесоюзного радио была переименована в радио «Орфей», но что не менее важно радиостанция выжила в 1990-е гг., а с 2008 г. вещает круглосуточно на частоте 99, 2 FM.

Обращаясь к репертуару радио «Орфей» заметим, что точного определения дефиниции классической музыки не существует. Поскольку в переводе с латинского классика – это некий образец, то было бы логично понимать под классической музыкой некие шедевры музыкальной культуры, но общепринято именовать классической симфоническую музыку.

Помимо российского «Орфея» в мировой практике известны и другие радиостанции, ориентированные прежде всего на классическую музыку. В Великобритании это Classic FM, во Франции – France Musique, в Италии – Rai Radio 3, в ФРГ – это Klassik Radio, в агломерации американского Нью-Йорка – это WQXR-FM, а в Чикаго – WFMT. Примечательно, что каждая из перечисленных радиостанций активно сотрудничает с оркестрами и домами музыки, организовывая в том числе и прямые трансляции. Так, например, WQXR-FM активно взаимодействует с такими культурными учреждениями, как Нью-Йоркский филармонический оркестр и Метрополитен-Опера [Perez-Pena R., Wakin D.J. 2009].

Как справедливо отмечает композитор Александр Журбин, «наличие классической радиостанции в городе – один из важнейших признаков культуры» [Иванова 2011]. При этом типичный слушатель радиостанций подобного типа – «знающий, воспитанный требовательный» [Bergler 2001: s 195] Но и сама классическая музыка предъявляет повышенные требования к культуре человека, а это значит что коммуникация радио – слушатель применимо к «Орфею» способствует формированию *человека культурного*.

Библиографический список

1. **Иванова М.** «Орфею» исполнилось двадцать // Известия. 2011. 19 апреля [Электронный ресурс]. URL: iz.ru/news/373935 (дата обращения: 28.06.2023).
2. Узнаю москвичей по голосам // Российская газета. 1997. 5 сентября. С. 14.
3. **Bergler M.** Untersuchung zu Radioprogrammen mit klassischer Musik: Darstellung, Nutzung, Vergleich und Akzeptanz. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades des Fachbereichs Kunst, Musik, Gestaltung der Universität Paderborn. 2001. 380 s. S. 195. [Электронный ресурс]. URL: <https://d-nb.info/964782189/34> (дата обращения: 28.06.2023).
4. **Perez-Pena R., Wakin D.J.** Times Co. Agrees to Sell WQXR Radio // New York Times. 2009. VII. 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2009/07/15/arts/music/15radio.html> (дата обращения: 27.06.2023).

УДК 93

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина
Аспирант института культуры, истории и
права
К.Г. Гайтерова
Россия, г. Елец,
тел. 89205495861;
e-mail: kgayterova98@vk.com*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Postgraduate student at the Institute of Culture, History
and Law
K.G. Gaiterova
Yelets, Russia,
tel. 89205495861;
e-mail: kgayterova98@vk.com*

К.Г. Гайтерова

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

В статье рассматривается динамика развития сельских поселений Елецкого уезда во второй половине XVII в. Приведены данные Переписных книг 1646 и 1678 гг. На их основе показана специфика появления одних и исчезновения других населенных пунктов, а также причины данных явлений, заключавшиеся, в основном, в разорительных татарских набегах на южные границы Российского государства, наиболее остро проходившие в начале и середине XVII в. В конце автор приходит к выводу, что процесс непрерывного развития данного региона был неотъемлемой частью хозяйственного развития южных земель рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Елецкий уезд, сельские поселения, XVII в., переписные книги, село, деревня, стан.

K.G. Gaiterova

THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS IN THE YELETS DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

The article examines the dynamics of the development of rural settlements in the Yelets district in the second half of the XVII century. The data of the Census Books of 1646 and 1678 are given. On their basis, the specifics of the appearance of some and the disappearance of other settlements are shown, as well as the causes of these phenomena, which consisted mainly in ruinous Tatar raids on the southern borders of the Russian state, which took place most acutely in the early and middle of the XVII century. In the end, the author concludes that the process of continuous development of this region was an integral part of the economic development of the southern lands of the period under review.

Key words: Yelets county, rural settlements, XVII century, census books, village, countryside, stan.

Освоение южных рубежей Российского государства продолжалось достаточно длительный период. С конца XVI в., когда были заложены первые города-крепости, началось постепенное складывание вокруг них сельской округи, и уже к началу XVII в. они получили территориальное оформление своих уездных границ. Несмотря на близкое соседствование друг с другом данных регионов, каждый из них имел характерные конкретно для их территории особенности. Связано это было, прежде всего, со спецификой каждого отдельного взятого района, где при выборе места для проживания важнейшую роль играли водные пространства в виде небольших речек и ручьев.

Хозяйственное развитие различных регионов, в частности, южных уездов Российского государства впервые было изучено еще в XIX в. такими историками как Д.И. Багaley, Н.К. Миклашевский, Н.А. Благовещенский [1; 2; 3]. В последней трети XX в. вновь возникает интерес к сельской истории Юга России.

Об этом писали М.Б. Булгаков, В.М. Важинский, Я.Е. Водарский [4; 5; 6]. На современном этапе этой теме посвящены исследования Д.А. Ляпина и Н.А. Жирова [7; 8; 9; 10]. Различными аспектами истории Воронежского края занимается В.Н. Глазьев [11; 12]. Ряд его работ посвящен непосредственно проблеме аграрного освоения Центрального Черноземья, а также специфике развития южных территорий на начальном этапе колонизации. Е.В. Камараули детально рассматривает специфику развития мелкого помещичьего хозяйства в данном регионе [13; 14; 15; 16].

Основными источниками, которые будут использованы в данном исследовании, выступили переписные книги 1646 и 1678 гг. [17]. Наиболее важные сведения заключаются в фиксации всех сельских поселений Елецкого уезда, а также их ландшафтно-географическом расположении, благодаря чему можно проследить динамику появления одних и исчезновения других. Данные переписи были составлены с целью описи проживавшего в уезде платежеспособного населения, коим являлись главы семей, в большинстве случаев, мужчины.

Елецкий уезд оформил свои границы к 1604 г. В 1615 г. дозорная книга фиксирует здесь четыре стана: Елецкий (расположенный к северу от крепости вдоль р. Елец), Засосенский (за р. Сосной к югу от крепости), Бруслановский (на восток до р. Бруслановка) и Воргольский (по р. Воргол к западу от крепости). Самым обширным и слабозаселенным являлся Засосенский стан, представлявший собой большие степные пространства, тянувшиеся на правом берегу Дона.

Что касается сельских поселений уезда, которые были зафиксированы в обоих источниках, то большинство из них сохранилось на более, чем тридцать лет, и в общем их процент от общего количества населенных пунктов 1678 г. составляет: в Елецком стане – 70,37 %, в Засосенском – 60 %, в Бруслановском – 76,19 %, в Воргольском – 65,21 %.

Достаточно большое количество, а именно 13 сельских поселений появились в рассматриваемый промежуток времени в Елецком стане. Данные населенные пункты можно объединить в несколько локальных групп соответственно географическим ориентирам, зафиксированным в переписной книге. Так, под Хорошим лесом расположились деревни Салькова и Нижняя Жокова. Под Юрьевым лесом – с. Дудино и две деревни: Отскочная и не имеющая названия. Еще два селения, с. Домовины и д. Маркова – под Домовинным лесом. Остальные населенные пункты нельзя объединить в группы. К ним относятся д. Слободка под Ясиновым лесом и д. Чаплыгина под Чаплыгинским лесом. Еще четыре поселения не имели записанного в источнике географического ориентира: деревни Хмелинец (Агеева), Становое, Гущина и Долгая.

К населенным пунктам, не зафиксированным в Переписной книге 1678 г., относятся деревни Панарина, Лобинцево, Седельная, а также располагавшиеся под Истобным лесом д. Новая слободка, под Дубицким лесом - деревня, бывший починок Данилов и д. Роговая (п. Губанов), под Хорошим лесом с. Богоявленское и д. Вышний Белевец на ручье Белевце.

Из отмеченных на карте сельских поселений можно выделить входившие в одну локальную группу деревни Авдотьино, Салькова, Маслово, Камардино, Слободка и с. Пятницкое (Короваево, Трегубово). Все они находились между рек Пальна и Елец, и являлись самыми северными населенными пунктами Елецкого стана. Южнее располагались с. Дмитриевское, а также села Богоявленское и Рождественское на левом берегу р. Елец. В междуречье Ельца и Пажени с севера на юг протянулись д. Плоская, с. Егорьевское, д. Жокова, с. Покровское и д. Долгая поляна. На правом берегу р. Паженъ было основано одноименное селение. Итак, наиболее заселенным участком Елецкого стана являлись юг и центр, где протекало множество небольших притоков р. Быстрой Сосны, вдоль которых было основано наибольшее число сельских поселений.

Засосенский стан занимал наиболее обширные территории, однако, число проживавших здесь было невысоким. Всего здесь было два основных места, выгодных для расселения. Первое, наиболее многочисленное, располагалось вблизи берегов р. Дон, где его

русло делает большой изгиб. Здесь же находилось множество небольших речек, вблизи которых было сосредоточено основное население стана: реки Хмелинец и Каменка. Ко второму наиболее выгодному для проживания месту можно отнести р. Свишенку, левый приток р. Быстрой Сосны.

Таким образом, новые сельские поселения, появившиеся в Засосенском стане к 1678 г., можно разбить на несколько групп. В первую входили поселения, сосредоточившиеся под Яковлевским лесом: деревни Колодезная, Студеная, Ливенская. Еще одно с. Калининское находилось под Большим лесом. Все остальные населенные пункты не имели зафиксированных в источнике географических ориентиров. К ним относятся села Богоявленское, Архангельское (Яблонова), Дмитриевское (Калабина), Покровское, Архангельское (Уткино), Никольское, Васильевское (Хмелинец), Пятницкое (Ковыршино), Студенец, а также деревни Слепуха, Ломовцы, Ступино, Калабино, Лазовка, Казачья слобода, Яблонова, Хрущево, Болхово (Панарино починок).

Необходимо также отметить исчезнувшие поселения, к которым относятся села Хмелинец, Антоновское и Введенское (Большой Дол), а также такие деревни как Сушкова, Теплая слободка, Мухино городище, Кренева (Воробьево), Грызлово, Уткина, Нарына, и два починок, Величков под Яковлевским лесом и Чурсин.

На карте можно локализовать сельские поселения Засосенского стана в две большие группы, а также достаточно обособленно стоящее с. Пятницкое. Наибольшее скопление селений наблюдается в месте большого изгиба русла р. Дон, которое составляет 73,3 % от общего количества всех населенных пунктов Засосенского стана в 1646 г.

Рис. 1. Сельские поселения Засосенского стана во второй половине XVII в. на р. Дон.

Еще одно скопление, состоявшее из четырех сельских поселений, находилось по берегам р. Свишенки, куда входили деревни Кренева (Воробьева), Грызлова, Хитрая и с. Богоявленское.

Бруслановский стан имел примерно те же размеры, что и Елецкий, однако именно на его территории на протяжении всего существования Елецкого уезда, разделенного именно таким образом, располагалось наибольшее количество сельских поселений. Это также было связано с нахождением в этом регионе важных водных артерий: Дона, Красивой Мечи, и множества их притоков, таких как реки Ржавец и Писаревка, а также Плющанский и Шарковский ручьи. В результате именно на их берегах было сосредоточено наибольшее количество сельских поселений, то есть на севере и северо-востоке Бруслановского стана и всего Елецкого уезда.

Так как населенных пунктов здесь было больше всего, то и географических ориентиров, зафиксированных в переписной книге, также было наибольшим и равнялось семи. К числу появившихся к 1678 г. сельских поселений относятся деревни Мощенино и Скороварово под Гущиным лесом, Красная поляна под Красным лесом, д. Становая под Романцевым лесом, д. Большой Верх под Урывским лесом, д. Дубки под Слободским лесом, деревни Сторожевая и Щупыжина на Сторожевой поляне, д. Поволяево на Круглой поляне, д. Лосево на р. Мече.

Бруслановский стан имел наибольший процент исчезнувших сельских поселений. Здесь даже можно выделить несколько групп и, тем самым, проследить в каких местах происходило их исчезновение. Под Рысиным лесом прекратили свое существование две деревни, Сотникова и Хорошилова (Волчья поляна); под Проховским лесом это была одноименная деревня; под Гущиным отвержком – д. Гулевская. Остальные не имели географического ориентира. К ним относятся деревни Стегаловка, Зайцева, Малая Иншаковка, Елончина, Варкова (Колесова), Немцова, Кретова, Отскочное, Старое Селище.

Что касается сельских поселений, которые возможно локализовать, то их необходимо выделить в четыре большие группы. В первую, самую северную, входило семь населенных пунктов. Деревни Сапрыкина и Сотникова – на правом берегу р. Писаревка, деревни Немцева, Федянина и с. Егорьевское – на правом притоке реки, Шарковском ручье, а также д. Мокрая поляна в их междуречье. Самым северным здесь было с. Пятницкое. Ко второй группе можно отнести восемь селений, среди которых три села Никольских, а также села Архангельское, Никитское, Покровское и всего две деревни, Мочилы и Малая Иншаковка. Данное скопление находилось в междуречье Красивой Мечи и Дона, в месте впадения первой в его русло. По его левому берегу расположились два села, Покровское и Никитское, а северо-восточнее, на некотором удалении, с. Никольское. Следующая группа включала в себя пять сельских поселений, располагавшихся на правом берегу р. Дон. Так, с. Рождественское – на р. Ржавец, с. Никольское и д. Хруцова на Плющанском ручье. Немного западнее существовало с. Дмитриевское, а на правом берегу р. Дон – с. Отскочное. Последнее скопление состояло всего из трех населенных пунктов, д. Сухинина – на р. Семенка и два села, Борисоглебское и Архангельское, на небольшом удалении.

Что касается Воргольского стана, то здесь ни одно из новых сельских поселений не имеет зафиксированного в источнике географического ориентира. К ним относятся деревни Новосильское (Дорохина), Ташлыково, Никольское (Савина слободка), Калинина, Дерновая, Шатова и два села Никитское.

Основной процент прекративших свое существование сельских поселений в Воргольском стане приходится на район Радушкиного леса, как основного географического ориентира. Это деревни Пажень и Меньшая, а также села Архангельское (Хмелевая), Афанасьевское (Короткая Большая), Никольское (Рябинки), и четыре населенных пункта без привязки к конкретному месту: д. Поновая, Становая (Ачилково), Новая, Вороновая.

Сельские поселения Воргольского стана, по большей части, были сосредоточены равномерно на юге его территории. На р. Пажень располагалась одноименная деревня. По

берегам р. Воргол находились два достаточно крупных села, Никольское и Егорьевское. На небольшом удалении от правого берега р. Быстрая Сосна в линию с востока на запад протянулись с. Никитское, д. Волчья, с. Архангельское, д. Меньшая слободка, д. Власово, д. Бараново, д. Денисово, с. Покровское. Чуть севернее можно обнаружить с. Афанасьево и д. Короткая. Самым северным поселением являлось с. Козьмодемьянское, граничащее с Елецким станом.

Далее перейдем к сравнительному анализу административного деления сельских поселений Елецкого уезда по станам в 1646 и 1678 гг. соответственно.

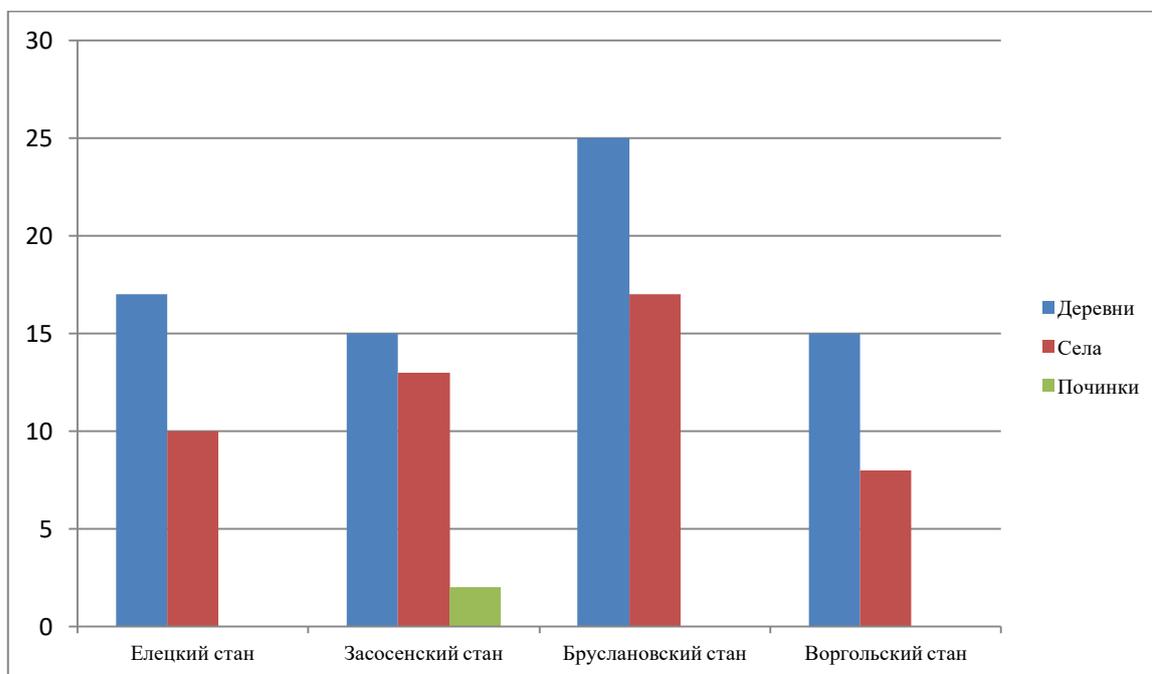

Диаграмма 1. Административное деление сельских поселений Елецкого уезда в 1646 г.

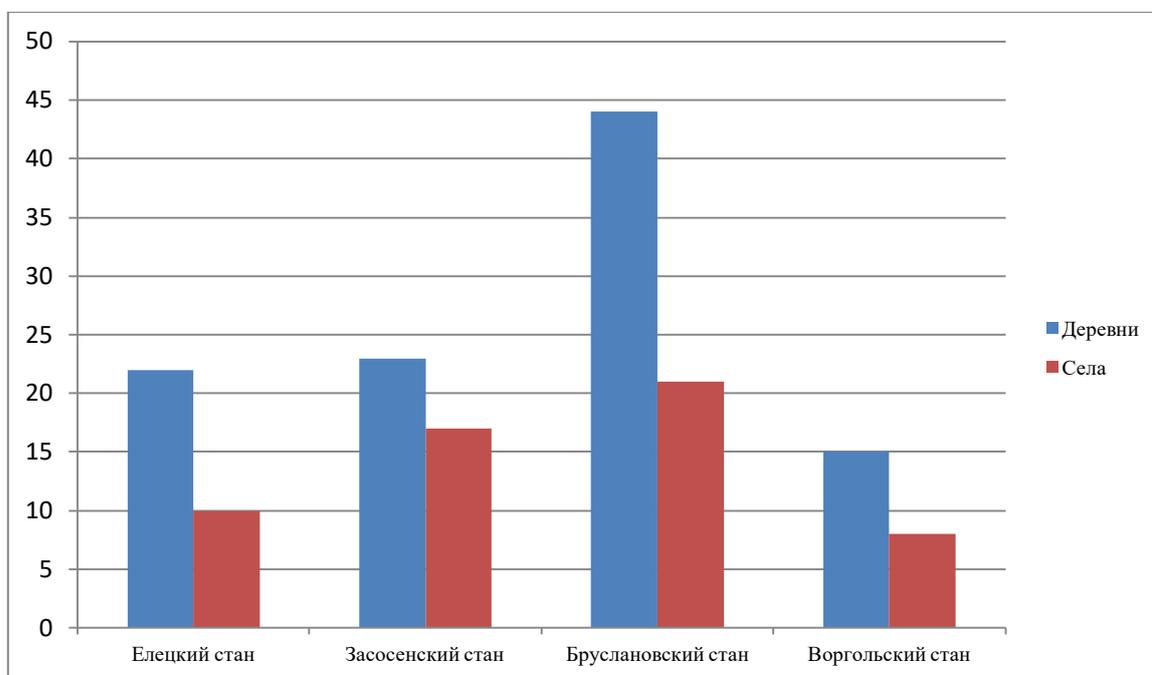

Диаграмма 2. Административное деление сельских поселений Елецкого уезда в 1678 г.

Исходя из данных диаграмм 1 и 2, видно, что в середине XVII в. еще сохранялись такие мелкие административные единицы как починки, в то время как в 1678 г. все сельские

поселения уже окончательно оформились в деревни и села. Починок – это наиболее маленький населенный пункт, в котором, как правило, зачастую мог проживать всего лишь один помещик, порой даже не имея крестьян. Очевидно, что процессы исчезновения починков, увеличение их размеров до деревень, превращение последних, зачастую, в села, носили положительный характер и являлись причинно-следственной закономерностью развития любого населенного пункта.

Рассмотрим количество новых, исчезнувших и появившихся к 1678 г. сельских поселений Елецкого уезда в виде сводной диаграммы.

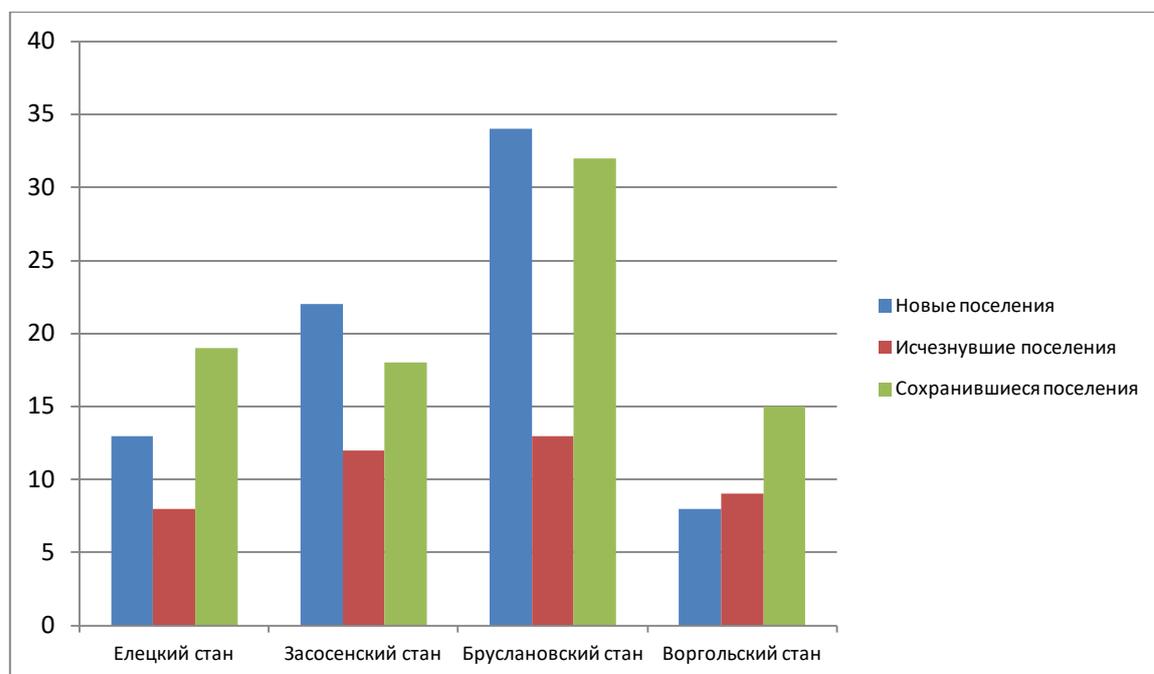

Диаграмма 3. Сельские поселения Елецкого уезда в 1678 г.

Таким образом, исходя из данных диаграммы 3, видно, что наибольшее количество новообразованных сельских поселений приходится именно на Бруслановский стан. Также здесь их сохранилось больше всего. Помимо этого примечательно то, что количество исчезнувших населенных пунктов превышает число новых только в Воргольском стане. В остальных же станах наблюдается положительная динамика увеличения их численности, что говорит о восстановлении и положительном развитии Елецкого уезда после разорительных ударов татар в 1640-х годах, а также набега 1659 г.

В процентном отношении количество исчезнувших поселений по станам можно проследить следующим образом: в Елецком стане они составляли 20 %, в Засосенском – 23,07 %, в Бруслановском – 16,45 %, в Воргольском – 28,125 %. Таким образом, видно, что наименее сильно пострадал Бруслановский стан. Скорее всего, это было связано с его более выгодным местоположением, на северо-востоке Елецкого уезда, из-за чего он, вероятно, реже остальных подвергался разорениям и продолжал постепенное расширение освоенных территорий.

Библиографический список

1. Багале́й Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багале́й. – М.: Унив. типография, 1887. – 634 с.
2. Миклаше́вский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства / И. Н. Миклаше́вский. – М.: Типография, Д.И. Иноземцева, 1884. – 245 с.

3. **Благовещенский Н.А.** Четвертное право / Н. А. Благовещенский. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. – 546 с.
4. **Булгаков М.Б.** К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. / М. Б. Булгаков // Россия в Средние века и Новое время. – М., 1999. – С. 186–198.
5. **Важинский В.М.** Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России) / В. М. Важинский. – Воронеж, 1974. – 237 с.
6. **Водарский Я.Е.** Дворянство и его крепостные крестьяне в XVII – XVIII вв. / Я. Е. Водарский. – М., 1989. – 181 с.
7. **Жиров Н.А. Ляпин Д.А.** Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII- XVIII веках / Н. А. Жиров, Д. А. Ляпин // Научный диалог. – 2023. – № 4. – С. 432-450.
8. **Ляпин Д.А., Жиров Н.А.** Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII – первой трети XVIII вв. (на примере Елецкого уезда) / Д. А. Ляпин, Н. А. Жиров // История: факты и символы. – 2020. – № 3 (24). – С. 72-82.
9. **Ляпин Д.А., Жиров Н.А.** Динамика численности населения Юга России в конце XVI – начале XVIII вв. (на примере Ельца) / Д. А. Ляпин, Н. А. Жиров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – Вып 3. – Ставрополь, 2016. – С. 93-97.
10. **Ляпин Д.А.** Социальный состав и динамика численности сельского населения региона Белгородской черты во второй половине XVII века / Д. А. Ляпин, Н. А. Жиров // *Filo Ariadne*. – 2022. – № 2. – С. 136-150.
11. **Глазьев В.Н.** Государственное воздействие на аграрное освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII в. / В.Н. Глазьев // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год. Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. – М. – Уфа, 2016. – С. 29-31.
12. **Глазьев В.Н.** Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. / В. Н. Глазьев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – Вып. 3. – М., 2013. – С. 278-283.
13. **Камараули Е.В.** Поместное землевладение на Юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 76-81.
14. **Камараули Е.В.** Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: размещение по станам, особенности поместного и вотчинного владения / Е. В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 47-52.
15. **Камараули Е.В.** Основные тенденции перераспределения земельной собственности на территории южного русского пограничья в первой половине XVII в. / Е. В. Камараули // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. – 2018. – № 3. – С. 498-506.
16. **Камараули Е.В.** Формирование поселенческой структуры в южных уездах России в первой половине XVII в. (на примере Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // История: факты и символы. – 2018. – № 3 (16). – С. 97-105.
17. Писцовые книги Елецкого уезда 1646 г., 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135.

УДК 355.48(470.324) «1941 - 1945»

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.**

В статье дан краткий сравнительный анализ этапов развития оперативного искусства советских ВВС в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные формы борьбы за господство в воздухе на фоне непрерывного совершенствования авиационной техники и вооружения. Актуальное продолжение и развитие традиционных форм и методов борьбы за господство в воздухе непосредственно связано с решением широкого спектра проблем применения и управления ВВС на современном этапе.

Ключевые слова: господство в воздухе, военно-воздушные силы, оперативное искусство, тактика ВВС, воздушная операция.

V.V. Gagin

**MAIN FORMS OF THE STRUGGLE FOR AIR DOMINANCE DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR 1941-1945**

The article provides a brief comparative analysis of the stages of development of the operational art of the Soviet Air Force during the Great Patriotic War. The main forms of the struggle for air supremacy against the background of continuous improvement of aviation equipment and weapons are considered. The current continuation and development of traditional forms and methods of fighting for air supremacy is directly related to the solution of a wide range of problems in the use and management of the Air Force at the present stage.

Key words: air supremacy, air force, operational art, air force tactics, air operation.

Второй период Великой Отечественной войны представляет особенный интерес для исследователя в области истории отечественной военной авиации: в тот период на советско-германском фронте происходили наиболее интенсивные и ожесточенные крупномасштабные воздушные сражения [1]. Сколько бы ни принижали западные исследователи значение воздушных битв над СССР – 75% германской авиации «перемололи» советские летчики, причем значительную часть в 1942-1943 гг. Именно поэтому краткий анализ основных форм борьбы за господство в воздухе в годы Великой Отечественной войны в этой статье проведен на базе второго периода войны, когда в ВВС РККА нашли применение главным образом две основные формы борьбы за господство в воздухе: уничтожение авиации противника в воздушных боях (в/б) и на аэродромах. В результате использования этих двух основных форм достигались наиболее эффективные результаты – уничтожение материальной части и летного состава противника. Такая форма борьбы за господство в воздухе, как уничтожение основных средств воспроизводства ВВС (центров авиационной промышленности, учебных заведений и пр.), почти не применялась как нашей авиацией, так и авиацией противника [2].

Здесь мы видим резкое отличие от целей и задач авиации союзников, которая стремилась разрушить именно военно-промышленный комплекс гитлеровской Германии. Мало применялись и другие формы борьбы за господство в воздухе, такие, как диверсии – разрушение и минирование летных полей, уничтожение складов ГСМ и боеприпасов, подавление средств управления и связи. Современные события отчетливо демонстрируют нам настоятельную необходимость и эффективность такого рода боевых действий.

Основной и решающей формой борьбы за господство в воздухе в тактическом, оперативном и стратегическом масштабах являлись воздушные бои, перераставшие нередко в целые воздушные сражения. Последние часто носили массовый и длительный характер. Наиболее яркими примерами длительных воздушных сражений, в которых принимали участие одновременно сотни самолетов с обеих сторон, являются воздушные сражения на Воронежском направлении летом 1942 г., на Кубани и под Курском в 1943 г. Конечно, уничтожение авиации противника в воздушных боях осуществлялось и в других операциях второго периода войны на всем его протяжении [3]. Воздушные бои обычно носили упорный характер. Они протекали неравномерно, с наращиванием сил с обеих сторон. Место и время их проведения, а также степень их напряженности и концентрации сил с обеих сторон были обусловлены тем, что борьба за господство в воздухе была подчинена интересам сухопутных войск, тесно связана с их боевыми действиями по месту, времени и задачам. В этом отношении борьба за господство в воздухе на Восточном фронте имеет для развития оперативного искусства ВВС гораздо большее значение, чем самостоятельные воздушные операции авиации США и Великобритании, которые зачастую не имели определяющего согласования и синхронизации со своими танками, артиллерией и пехотой. При этом реальная военно-экономическая значимость урона от таких «ковровых» бомбардировок до сих пор активно дискутируется.

Как правило, по месту наиболее напряженные воздушные бои велись ВВС РККА над районом решающего сражения сухопутных войск, так как именно там концентрировались основные усилия авиации обеих сторон. По времени наиболее напряженные периоды борьбы с авиацией противника в воздухе обычно совпадали с проведением решающих этапов операции наземных войск. Наиболее многочисленные и упорные воздушные бои происходили в течение первых 10-12 дней операции при отражении налетов авиации противника на наши войска и при обеспечении боевых действий своей штурмовой и бомбардировочной авиации. Воздушные бои имели огромное значение – именно исход воздушного боя истребительной авиации определял возможность эффективного применения других родов авиации, а также успех развития операции сухопутных войск или ВМФ.

О значении воздушных боев в завоевании и удержании господства в воздухе в основных операциях второго периода Великой Отечественной войны говорят данные таблицы 1.

Таблица 1

Эффективность форм борьбы за господство в воздухе в основных операциях второго периода Великой Отечественной войны

Основные операции второго периода войны	Уничтожено самолетов противника	в в/боях		на аэродромах	
		самолетов	%	самолетов	%
Контрнаступление под Сталинградом	1416	624	44.1	792	55.9
Оборонительное сражение под Курском	1454	1340	92.2	114	7.8
Контрнаступление под Курском:					
- на орловском направлении;	1411	1331	94.4	80	5.6
- на белгородско-	881	816	95.3	65	4.7

харьковском направлении На всем советско- германском фронте в течение 1943 г.	15489	12526	80.9	2963	19.1
--	-------	-------	------	------	------

Из таблицы 1 видно, что кроме контрнаступления под Сталинградом, главной и решающей формой борьбы за господство в воздухе во всех операциях второго периода Великой Отечественной войны являлось уничтожение авиации противника в воздушных боях. Особенно это заметно в боевых действиях советской авиации летом 1942 г. на Воронежском направлении. Удельный вес количества уничтоженных в воздушных боях самолетов противника в отдельных операциях достигал 95%, а по всему советско-германскому фронту в течение года был в среднем более 80%. Это положение получило подтверждение благодаря опыту ВВС РККА в борьбе за господство в воздухе в операциях последующих периодов войны [4].

Воздушные бои оказались также основной формой борьбы за господство в воздухе и со стороны немецкой авиации – люфтваффе. Этим самым была опровергнута теория завоевания господства в воздухе, существовавшая в гитлеровской Германии и основанная на опыте легких побед над авиацией западноевропейских стран в начале Второй мировой войны. Немцы недооценивали значения воздушных боев. Вместе с тем, это никоим образом не указывает на недооценку летно-технических качеств самолетов-истребителей или пренебрежение боевой подготовкой летного состава в истребительной авиации Геринга: просто согласно их доктрине исход борьбы за господство в воздухе должен был решаться в районе расположения наших аэродромов, осуществлением их внезапных и массированных бомбардировок. Однако это правило работает лишь против слабого или недооцененного в авиационном отношении противника. В действительности получилось, что этот вопрос нашел решение в воздушных боях над полем боя, то есть там, где решался исход наземных сражений. Упорная борьба за господство в воздухе, развернувшаяся на советско-германском фронте, наглядно показала немецкому руководству, что основное место в этой борьбе занимают воздушные бои [5].

Именно потери советской авиации в воздушных боях в течение 1943 г. занимали первое место, составляя 54,1% общего количества самолетов, выведенных из строя противником.

Эффективность воздушных боев, как основной и решающей формы борьбы за господство в воздухе в операциях второго периода войны, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Эффективность боевого применения истребительной авиации в борьбе за господство в воздухе в операциях второго периода войны

Основные операции второго периода войны	С/в ИА на борьбу за господство в воздухе	Проведено воздушных боев	Сбито самолетов противника	Среднее кол-во с/в на 1 сбитый самолет противника
Контрнаступление под Сталинградом	10320	50	624	16
Воздушное сражение на Кубани	9839	285	328	30
Оборонительное сражение под Курском	11555	1022	1340	9
Контрнаступление под Курском: - на орловском				

направлении; - на белгородско- харьковском направлении	8501	978	1331	14
На всем советско- германском фронте в течение 1943 г.	12999	767	816	16
	221584	-	12526	18

Таблица 2 показывает, что в воздушных боях противник нес огромные потери, в период Курской битвы в воздушных боях он потерял около 3500 самолетов. Таблица 2 свидетельствует о высокой эффективности этой формы борьбы за господство в воздухе. В основных операциях второго периода Великой Отечественной войны на один сбитый самолет противника приходилось от 9 до 30 самолетовылетов (с/в) нашей истребительной авиации (ИА), а по всему советско-германскому фронту – в среднем около 18 самолетовылетов. Еще более яркая картина получается, когда при анализе относительной эффективности воздушных боев учитывается только количество самолетов истребительной авиации, принимавших непосредственное участие в воздушных боях. Тогда на один сбитый самолет противника в воздушных боях приходится по всем операциям второго периода войны в среднем 6-7 советских самолетовылетов истребительной авиации, принимавших участие в этих воздушных боях [6].

Опыт борьбы за господство в воздухе во втором периоде войны еще раз показал, что в воздушных боях и воздушных сражениях можно нанести большие потери авиации противника, ослабить ее активность, подорвать волю к сопротивлению. При анализе эффективности различных форм борьбы за господство в воздухе нельзя не учитывать того, что в воздушном бою обычно выводится из строя не только самолет, но и летный состав противника, между тем, как при действиях по аэродромам противнику часто причиняется главным образом лишь материальный ущерб.

Именно катастрофические потери опытных летных кадров люфтваффе на советско-германском фронте стали определяющим фактором при переходе господства в воздухе к ВВС РККА. Система подготовки летного состава гитлеровской Германии – элитарная по своим принципам и по определению не способная к массовому пополнению сильно потрепанных в боях воздушных эскадр – очевидно не справилась с требованиями тотальной войны.

Как показывает опыт Великой Отечественной войны, воздушные бои неизбежны при всех видах боевых действий (БД) авиации днем и в простых метеоусловиях; ночью и в сложных метеоусловиях они также вполне вероятны, но в ограниченном масштабе. Таким образом, без воздушных боев невозможно завоевать и удержать господство в воздухе. Во многих случаях воздушный бой представляет собой единственный путь для достижения успеха: при сопровождении своей бомбардировочной и штурмовой авиации (БА и ША), при отражении налетов авиации противника на войска, аэродромы и другие объекты тыла. Применение этой формы борьбы за господство в воздухе наиболее целесообразно, когда ВВС противника располагают хорошо развитой аэродромной сетью и имеют рассредоточенное базирование. Для боевых действий по аэродромам противника в этих случаях требуется выделение основных сил бомбардировочной и штурмовой авиации, что не всегда возможно в ходе операций сухопутных войск – в том случае приоритет отдается непосредственной поддержке войск.

В операциях второго периода Великой Отечественной войны воздушные бои и воздушные сражения происходили в сравнительно ограниченном районе преимущественно над полем боя в ходе решающих этапов операции сухопутных войск (СВ). В современных условиях воздушные бои и воздушные сражения будут происходить не только над полем боя, но и на всей глубине аэродромного базирования авиации противника, а также и в глубине нашего расположения при отражении налетов вражеской авиации на наши войска,

аэродромы и объекты тыла фронта и территории страны. Уничтожение авиации противника в воздухе, как одна из основных форм борьбы, значительно меняет свои черты под влиянием быстрого количественного и качественного роста ВВС, появления ВКС, развития радиотехнических средств новейших поколений, широкого распространения БПЛА, появления новых возможностей более массированного применения и централизованного управления крупными массами авиации в условиях жесткого широкомасштабного противодействия средств ПВО противника.

Совсем недавно основным методом уничтожения авиации противника в воздухе считалось ведение крупных воздушных боев и воздушных сражений с участием в них больших масс авиации с обеих сторон. Сегодня логично предположить, что воздушные сражения, управляемые с земли, получают еще больший размах не только по глубине, но и по фронту и высоте. В настоящее время в связи с внедрением новой боевой техники значительно расширились возможности ведения воздушных боев на больших высотах, вплоть до стратосферы и космоса, а также в сложных метеоусловиях, ночью при широкомасштабном применении РЭБ.

Уничтожение авиации противника на аэродромах: к глубокому сожалению, по опыту второго периода Великой Отечественной войны эта форма борьбы за господство в воздухе как по количеству произведенных самолетовылетов, так и по количеству выведенных из строя самолетов противника имела сравнительно небольшой удельный вес и занимала второстепенное место. Основных причин тому две: систематическая нехватка штурмовой и бомбардировочной авиации и недооценка командования. Исключение составляет контрнаступление под Сталинградом, где уничтожение авиации противника на его аэродромах получило наиболее широкое применение за весь второй период войны. В период контрнаступления, окружения и ликвидации окруженной под Сталинградом группировки немецких войск на аэродромах было уничтожено около 56% всех самолетов противника, выведенных из строя нашей авиацией.

Бесспорно, представляет особую важность такой организационный аспект взаимодействия авиации и сухопутных войск, как разумная достаточность и пропорциональное применение ВВС при непосредственной поддержке наземных операций. Боевой опыт недвусмысленно указывает на то, что существует настоятельная необходимость директивных нормативов, определяющих потребные масштабы применения армейской и штурмовой авиации во избежание тяжелых и мало обоснованных потерь материальной части и экипажей самолетов и вертолетов. В годы Великой Отечественной войны отсутствие должной и оправданной меры использования штурмовиков Ил-2 приводило к их неоправданному, «огульному» использованию – командиры и начальники сухопутных войск зачастую стремились подменить «летающими танками» свои танковые и мотострелковые подразделения, что приводило к повышенным потерям авиаторов.

В дальнейшем ходе второго периода Великой Отечественной войны также были примеры весьма успешного применения этой формы борьбы за господство в воздухе. Но в целом в этом периоде войны действия по аэродромам противника не получили широкого применения, как со стороны нашей авиации, так и авиации противника. В течение 1943 г. потери советской авиации на аэродромах не превышали 2,5% общего количества самолетов, выведенных из строя противником. Безусловно, здесь свою положительную роль сыграли ложные аэродромы – специальные подразделения советских воздушных армий соорудили сотни таких фальшивых площадок. О значении ударов по аэродромам в общей системе борьбы за господство в воздухе в основных операциях второго периода войны можно судить по данным таблицы 3.

Таблица 3

Сравнительная оценка боевых действий по аэродромам противника во втором периоде Великой Отечественной войны

Основные операции второго периода войны	Всего с/в	на борьбу за господство в воздухе		на БД по аэродромам		уничтожено на аэродромах самолетов противника	
		с/в	%	с/в	%	с/в	%
Контрнаступление под Сталинградом	35929	15400	42.8	5078	14.1	792	55.9
Оборонительное сражение под Курском	26428	11788	44.6	233	0.9	114	7.8
Контрнаступление под Курском:							
- на орловском направлении;	60995	19255	31.6	754	1.2	80	5.6
- на белгородско-харьковском направлении	29695	13098	44.1	99	0.3	65	4.7
На всем советско-германском фронте в течение 1943 г.	677857	235351	34.6	13767	2.0	2963	19.1

Из таблицы 3 видно, что с целью уничтожения авиации противника на аэродромах было произведено 0,3-14,1% общего количества самолетовылетов за операцию. В течение 1943 г. на всем советско-германском фронте ВВС РККА произвели для налетов на аэродромы только 2% общего количества самолетовылетов.

Небольшой удельный вес самолетовылетов, произведенных для боевых действий по аэродромам, не означает, что эта форма борьбы малоэффективна. Удары нашей авиации по аэродромам противника в большинстве случаев были весьма успешны и эффективны. Это подтверждается данными последней графы таблицы 3, показывающей, что при сравнительно небольших затратах советская авиация уничтожила на аэродромах 4,7-55,9% общего количества выведенных из строя самолетов противника. Во всех указанных в таблице 3 операциях удельный вес количества уничтоженных на аэродромах самолетов противника был в несколько раз выше по сравнению с удельным весом количества самолетовылетов, произведенных с этой целью. Это говорит о высокой эффективности действий по аэродромам противника.

Правильность такого вывода подтверждается средними данными по всему советско-германскому фронту: процент уничтожения на аэродромах самолетов противника в 9 раз с лишним выше, чем процент произведенных нашей авиацией самолетовылетов. Эти цифры ярко показывают, насколько эффективны были удары по аэродромам противника [7]. Также эта статистика свидетельствует о категорической необходимости выделять специальные и количественно достаточные наряды сил на атаки аэродромов противника, несмотря на постоянную нехватку авиации всех видов во время интенсивных боевых действий. Об эффективности боевых действий по аэродромам дает представление таблица 4, показывающая среднее количество самолетовылетов на один уничтоженный на аэродромах самолет противника.

Таблица 4

Эффективность ударов ВВС РККА по аэродромам противника во втором периоде Великой Отечественной войны

Основные операции второго периода войны	Результат БД по аэродромам		
	с/в	сбито самолетов	среднее кол-во с/в на 1

		противника	сбитый самолет противника
Контрнаступление под Сталинградом	5078	792	6.4
Оборонительное сражение под Курском	233	63	3.7
Контрнаступление под Курском:	754	80	9.4
- на орловском направлении;			
- на белгородско-харьковском направлении	99	65	1.5
На всем советско-германском фронте в течение 1943 г.	13767	2963	4.6

Таблица 4 показывает, что на один уничтоженный или поврежденный на аэродромах самолет люфтваффе в различных операциях в среднем приходилось 1,5-9,4 самолетовылетов нашей авиации, а по всему советско-германскому фронту в течение 1943 г. – около 5 самолетовылетов.

Если эти данные сравнить с приведенными выше данными, где на один сбитый в воздушном бою самолет противника приходилось в среднем около 18 самолетовылетов истребительной авиации, то станет очевидной существенная разница в затрачиваемых усилиях. Сопоставляя данные о затрачиваемых усилиях на один уничтоженный самолет противника в воздушных боях и при боевых действиях по аэродромам, приходим к закономерному выводу о высокой эффективности ударов по аэродромам. При этом необходимо подчеркнуть, что такие эффективные удары невозможны без исчерпывающих разведанных и внезапности действий необходимого количества выделенных сил.

Сопоставление данных по относительным потерям нашей авиации и люфтваффе, полученных на основе анализа опыта ряда операций второго периода Великой Отечественной войны, показывает, что на каждые 2 самолета противника, сбитых в воздушных боях, приходился 1 наш потерянный самолет, а при боевых действиях по аэродромам противника 1 потерянный самолет ВВС РККА приходился на 10 уничтоженных и поврежденных самолетов противника. Таким образом, наши относительные потери при боевых действиях по аэродромам противника в 5 раз меньше, чем в воздушных боях, что свидетельствует о высокой эффективности ударов по аэродромам.

Однако боевые действия по аэродромам противника при столь высокой эффективности занимали ничтожный удельный вес в борьбе за господство в воздухе во втором периоде Великой Отечественной войны.

Причины этого:

- наличие огромного количества более важных боевых задач с точки зрения командования войсками фронта, которому целиком и полностью была подчинена фронтовая авиация;

- ограниченность радиуса действий истребительной и штурмовой авиации;

- малочисленность бомбардировочной авиации в составе наших ВВС;

- и главная – исключительная сложность организации боевых действий по аэродромам противника и недостаточно твердая уверенность в их высокой эффективности, зачастую из-за неполноты разведанных.

Вполне возможно, что недостаточно широкое применение боевых действий по аэродромам противника объясняется еще и другими различными причинами, но отнюдь не их малой эффективностью [8].

Таким образом, в результате анализа опыта ряда операций второго периода Великой Отечественной войны может быть сделан вывод о том, что боевые действия советских ВВС по аэродромам были весьма эффективны и ими не следует пренебрегать, недооценивать их

значения. Несмотря на нередкие случаи неудачных попыток ВВС РККА, уничтожение авиации противника на аэродромах является весьма выгодной формой борьбы за господство в воздухе [9].

Необходимо уничтожать авиацию противника не только в воздухе, но и на аэродромах. В настоящее время при всех качественных и количественных отличиях современных ВВС и ПВО от времен Второй мировой войны трудно рассчитывать на завоевание и прочное удержание господства в воздухе, если противник не скован на широком фронте систематическими ударами по аэродромам, сохраняет свободу маневра, получает возможность сосредоточения превосходящих сил на главном направлении, как и выбора момента для перехода к решительным наступательным действиям.

Более того, уничтожение авиации противника на аэродромах сегодня приобретает несравненно большее значение, чем в операциях второго периода минувшей войны, и является едва ли не главной формой борьбы за господство в воздухе. Огромное значение систематических боевых действий по аэродромам противника, как весьма эффективной формы борьбы за господство в воздухе, обусловлено тем, что в связи с внедрением сверхзвуковой и гиперзвуковой техники возросли требования к современным аэродромам, усложнилась их подготовка, увеличилась плотность базирования авиации, затруднено ее маневрирование и стали более благоприятны условия борьбы с авиацией противника на аэродромах. Ударами по авиации противника на аэродромах можно решительным образом воздействовать на всю его авиагруппировку на полную глубину ее базирования, нанести ей значительные потери при сравнительно небольших своих потерях, сохранить за собой инициативу, сковывая основные силы вражеской авиации и навязывая ей воздушный бой на выгодных для нас условиях.

Такая активная форма борьбы за господство в воздухе, как уничтожение авиации противника на аэродромах, найдет наиболее широкое применение в подготовительном этапе наступательной операции, когда основные силы фронтовой авиации еще не заняты поддержкой своих войск. В это время удары по аэродромам противника можно проводить в самом крупном масштабе, если тщательно их подготовить и всесторонне обеспечить [10].

Опыт войны показал, что в ходе операции сухопутных войск боевые действия по аэродромам противника не могут получить столь широкого применения, так как значительные силы авиации фронта будут заняты выполнением весьма важных боевых задач по оказанию содействия своим сухопутным войскам. При этом и в ходе операции сухопутных войск боевые действия по аэродромам противника не теряют своего значения, особенно в наиболее ответственные моменты развития операции. Поэтому для осуществления ударов по аэродромам противника неизбежно придется выделять достаточно крупные силы всех родов авиации, чтобы систематическими и внезапными боевыми действиями наносить вражеской авиации значительные потери, подавлять ее на земле и в воздухе и таким образом сохранять господство в воздухе.

В современной обстановке актуальность этого тезиса не становится меньшей, однако требуемая скорость принятия решений, целеуказания и выполнения боевого задания указывают на настоятельную необходимость расчетных тактических рекомендаций, определяющих наряд сил в соответствии с боевой обстановкой. Представляется, что такими едиными таблицами должны располагать и однозначно ими неукоснительно руководствоваться как командиры общевойсковых частей и подразделений, так и командование армейской и фронтовой авиации, начиная с этапа авианаводчика или офицера связи от ВВС в штабе сухопутного подразделения.

Ни в коем случае не следует противопоставлять боевые действия по аэродромам уничтожению авиации противника в воздушных боях, как это делали некоторые авторы на страницах нашей военной печати – имеется в виду высказывание генерала Н.А. Журавлева в №1 журнала «Военная мысль» за 1950 г. о том, что боевая задача завоевания господства в воздухе будет решаться преимущественно путем уничтожения авиации противника на ее

аэродромах, так как воздушные бои, якобы, потеряли свое значение, как одна из основных и решающих форм борьбы за господство в воздухе.

Подобные диаметрально разные высказывания не являлись новыми и оригинальными. Точно такую же мысль проводил обобщавший опыт Первой мировой войны П.П. Ионов в межвоенный период, он писал, что в войнах будущего воздушные силы больше всего будут нести потери на земле, а не в воздухе [11]. Но Великая Отечественная война показала ограниченность и полную несостоятельность подобных крайних взглядов. Несмотря на это, такие радикальные позиции и сегодня имеют своих сторонников среди некоторых советских авторов.

Весьма примечательно, что вышеупомянутый генерал Н.А. Журавлев, обобщая опыт войны 1941-1945 гг., неоднократно менял свою точку зрения на противоположную. Например, в №5 журнала «Вестник Воздушного Флота» за 1946 г. он справедливо критиковал немцев за то, что они в первые дни войны делали ставку на удары по аэродромам и надеялись, что таким способом смогут быстрее всего добиться своей цели, то есть уничтожить нашу авиацию и завоевать полное господство в воздухе. Дальше автор писал, что германская военная доктрина о воздушной войне против Советского Союза оказалась несостоятельной. Эта несостоятельность выразилась прежде всего в том, что немцы не смогли завоевать господства в воздухе ударами по нашим аэродромам. Этот излюбленный немцами прием оказался малоэффективным в борьбе против наших ВВС, и вопрос завоевания господства в воздухе стал решаться в воздушных боях, к которым принудила врага наша авиация.

Как видим, сравнительно немного времени спустя генерал Н.А. Журавлев перешел на позиции им самим раскритикованной военной доктрины, потерпевшей полный провал в ходе Второй мировой войны [12].

Нельзя согласиться и с некоторыми другими высказываниями по вопросу о формах борьбы за господство в воздухе. Имеются ввиду выступления некоторых участников творческого обсуждения, состоявшегося в марте-апреле 1952 г. в Краснознаменной Военно-Воздушной Академии (г. Монино), когда одним из выступавших была высказана мысль о том, что каждому виду господства в воздухе свойственны свои формы и способы борьбы:

- тактическое господство в воздухе достигается воздушными боями;
- оперативное господство в воздухе – боевыми действиями по аэродромам;
- стратегическое господство в воздухе – ударами по авиапромышленности в тылу противника.

К сожалению, подобные высказывания отнюдь не являются редким исключением. На страницах нашей военной печати встречаются аналогичные выступления. Так, полковник Е. Чалик в одном из сборников трудов ВВА им. Ворошилова заявлял, что тактическое господство в воздухе завоевывается главным образом истребительной авиацией путем ведения воздушных боев [13].

Представляется совершенно недопустимым такое механическое деление основных форм борьбы за господство в воздухе по масштабам этой борьбы. При рассмотрении вопроса о различных формах борьбы и их значении в завоевании тактического, оперативного или стратегического господства в воздухе необходимо учитывать, что все виды господства в воздухе и все формы борьбы находятся в тесной связи и взаимозависимости, их нельзя изолированно брать друг от друга. непонимание этой связи и зависимости неизбежно приводит к переоценке тех или иных форм борьбы, к их противопоставлению.

В реальной действительности виды господства в воздухе и формы борьбы настолько тесно переплетаются, что их трудно разграничить. В завоевании господства в воздухе того или иного масштаба находят применение не одна, а несколько форм борьбы и способов боевых действий. Представляется, что в современной большой войне не будет ударов по аэродромам в «чистом» виде. А если бы таковые и случились, то одними ударами по

аэродромам, даже вполне успешными, не удастся завоевать и удержать господство в воздухе в борьбе с сильным воздушным противником.

Каждая форма борьбы имеет свои преимущества и недостатки. Передовая советская военно-авиационная мысль правильно оценивала и оценивает различные формы и способы борьбы. При успешных боевых действиях по авиации противника на аэродромах можно уничтожить ее материальную часть, вывести из строя сами аэродромы и некоторую часть летного и технического состава. При успешном проведении воздушных боев обычно выводятся из строя не только самолеты противника, но и его летные кадры. Это весьма существенно в борьбе с любым противником, который неизбежно будет испытывать недостаток в подготовленных кадрах летного состава.

Присутствие на современном театре военных действий беспилотной авиации лишь повышает уровень остроты проблемы – современные примеры боевого применения БПЛА наглядно свидетельствуют о переходе количества относительно простых и недорогих «беспилотников» в качество выполнения порой весьма важных и масштабных задач.

В итоге рассмотрения вопроса о значении основных форм борьбы за господство в воздухе можно сделать обоснованный вывод, что успех в завоевании господства в воздухе может быть достигнут только путем уничтожения самолетов и летного состава противника в воздухе и на аэродромах. Только одновременное применение этих двух основных форм даст наибольший успех. Эти две основные формы борьбы за господство в воздухе и должны применяться в сочетании между собой и с другими известными в данное время формами: разрушением и минированием аэродромов противника, блокированием их, борьбой с воздушно-космической разведкой, уничтожением пусковых установок ракет и РЛС противника, созданием помех их работе, уничтожением складов ГСМ и боеприпасов.

Следует ожидать, что боевые действия по аэродромам противника как правило будут связаны с проведением воздушных боев на маршруте полета и в районе аэродромного базирования его авиации. Отсюда всякий удар авиации по аэродромам противника нужно рассматривать как целый комплекс боевых действий, включающий уничтожение его самолетов и личного состава на аэродромах и в воздушных боях [14].

Такие боевые действия дадут нужный эффект лишь при условии, если они будут проводиться на широком фронте с привлечением крупных сил всех родов авиации, если ударам подвергнется одновременно большое количество аэродромов. Для достижения решительных результатов в борьбе за господство в воздухе, как показал опыт Великой Отечественной войны и послевоенных учений, недостаточно одного, даже самого мощного удара по авиации противника на аэродромах и в воздухе. Чтобы разгромить сильную авиагруппировку противника необходимо нанести ряд повторных массированных ударов и одновременно вести упорные воздушные бои и воздушные сражения. Подобные боевые действия по своему размаху вполне логично могут выйти за рамки выполнения даже крупных плановых задач и приобретут черты самостоятельной воздушной операции по завоеванию господства в воздухе.

Таким образом, формы и способы борьбы за господство в воздухе не могут быть всегда одинаковыми, они должны соответствовать конкретным условиям воздушной обстановки и всегда обеспечивать поражение авиагруппировки противника, нанесение ей максимальных потерь.

Искусство ведения борьбы за господство в воздухе и сегодня состоит в том, чтобы овладеть всеми формами и способами борьбы, разумно использовать их и своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от складывающейся воздушной обстановки. Правильный выбор форм борьбы за господство в воздухе и способов боевых действий видов ВКС приобретает исключительно важное значение в настоящее время. Это обусловлено быстрым ростом боевых возможностей современных ВВС не только как средства нападения, но и как мощного средства противодействия, серьезного фактора эффективной обороны.

Библиографический список

1. **Сталин И.В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1946. – С. 98-101.
2. **Агеев Б.А.** Развитие основ оперативного искусства ВВС по опыту второго периода Великой Отечественной войны (с 19.11.42 г. до конца 1943 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1958. – С. 129.
3. **Тимохович И.В.** Развитие оперативного искусства советских ВВС в Великую Отечественную войну. Монино, 1969. – С. 77.
4. **Руденко С.И.** Авиация в контрнаступлении. Военно-исторический журнал. 1972, №11. – С. 48-50.
5. **Журавлев Н.А.** Торжество оперативного искусства советской авиации. Вестник Воздушного Флота. 1946, №5. — Л. 17.
6. ЦАМО РФ. Ф. 370. Оп. 142207. Д. 1. ЛЛ. 25, 26.
7. ЦАМО РФ. Ф. 379. Оп. 142207. Д. 1. ЛЛ. 6-10.
8. **Гагин В.В., Черкасова О.А.** Тактика советской истребительной авиации при блокировании аэродромов в Великой Отечественной войне. *Filo Ariadne*. 2019, № 2. – С. 24-31.
9. **Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И.** Действия штурмовой авиации ВВС КА в операциях по уничтожению немецких самолетов на аэродромах – май-июнь 1943 г. // Эл. ресурс: «Уголок неба».
10. **Горбач В.** Над Огненной Дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: «Яуза» «Эксмо», 2007. – С. 30.
11. **Ионов П.П.** Общая тактика ВВС. М.: 1934. – С. 45.
12. Оперативное искусство ВВС: взгляд на историю и современность. 85 лет. Юбилею 200-й кафедры посвящается. ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), 2020. – С. 13.
13. Сборник трудов ВВА им. К.Е. Ворошилова. №23/27, 1950. – Л. 202.
14. **Скоморохов Н.М.** Развитие оперативного искусства ВВС в годы Великой Отечественной войны и значение опыта войны для современности. Роль Военно-воздушных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. (По материалам IX военно-научной конференции ВВС). М.: Министерство обороны СССР, 1986. – С. 3-10.

УДК 355.233

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю. А. Гагарина»

*кандидат философских наук, доцент
научный сотрудник*

В. И. Дегтярев

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

Air Force Education and Research Center

«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy

*PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
researcher*

V. Y. Degtyarev

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473)244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

В.И. Дегтярев

ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО МАРШАЛА К.К. РОКОССОВСКОГО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматриваются черты и особенности полководческого и педагогического искусства Маршала К.К. Рокоссовского в Великой Отечественной войне

Ключевые слова: Маршал Рокоссовский К.К., полководческое и педагогическое искусство, Великая Отечественная война

V.I. Degtyarev

THE MILITARY LEADERSHIP AND PEDAGOGICAL ART OF MARSHAL K.K. ROKOSSOVSKY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the features and peculiarities of the generalship and pedagogical art of Marshal K.K. Rokossovsky in the Great Patriotic War

Key words: Marshal Rokossovsky K.K., military leadership and pedagogical art, the Great Patriotic War

В ряду прославленных полководцев Великой Отечественной войны, под руководством которых Советская Армия разгромила фашистские войска, особое место принадлежит «Маршалу Победы» Рокоссовскому Константину Константиновичу. Не случайно Верховный Главнокомандующий Сталин И.В. называл его Суворовым Красной Армии, подчеркивая тем самым гениальность советского полководца. Яркий полководческий талант К.К. Рокоссовского проявился с первых дней Великой Отечественной войны. Получив боевой приказ на приведение 9-ого механизированного корпуса в полную боевую готовность, установки которого не соответствовали сложившейся обстановке, он принял самостоятельное решение на его развертывание и выдвижение в район сосредоточения. Затем корпус под его командованием принял участие в нанесении контрударов по наступающему противнику в районе Дубно. Нередко, особенно в начальный период войны, К.К. Рокоссовский брал на себя ответственность действовать исходя из оценки реальной обстановки, а не из распоряжений и указаний сверху, порой не соответствующих действительности. Например, он получил приказ о нанесении контрудара по наступающему врагу. Но противник в несколько раз по численности превосходил силы его корпуса. Поэтому он решил не наносить контрудар, а перейти к активной обороне. Наша артиллерия прямой наводкой расстреляла наступающие вражеские колонны танков и бронемашин, превратив их в груды металла. Понеся огромные потери, фашисты были вынуждены отступить. [1, С.18].

© Дегтярев В.И., 2024

Это только один из многочисленных эпизодов боевых действий из воспоминаний маршала, в котором отражается его незаурядный талант организатора успешного боя в обстановке превосходящих сил противника.

Умение воевать и побеждать не числом, а умением, проявлять разумную инициативу, то есть действовать по принципам суворовской военной науки. Именно полководческий талант маршала руководить войсками в условиях численного и качественного превосходства врага проявился в битвах за Москву. На Волоколамском направлении под Москвой, на пути наступления мощных танковых и механизированных групп фашистских войск, под руководством Рокоссовского была создана глубокая противотанковая оборона. Войска 16-й армии, благодаря высокой активности и маневра не только сдержали продвижение врага к Москве, но и перешли в контрнаступление. Двумя подвижными группами обошли с флангов и охватили его основные силы. Надо заметить, что подобных успехов командующий достигал в условиях дефицита техники, боеприпасов и личного состава. Успехов в обороне К.К. Рокоссовский достигал благодаря полководческой интуиции в определении направлений главного удара противника. И она, как показывает весь ход войны, не подводила его. При планировании боевых действий он четко определял полосы сосредоточения основных усилий своих войск, боевой порядок их построения на всю оперативную глубину обороны, фортификационное оборудование местности. Испытав на себе лично не эффективность окопно-ячейных траншей в обороне, он выступил с инициативой и первым реализовал на фронте оборудование сплошных траншей с ходами сообщения. По его инициативе впервые была создана и сплошная противотанковая оборона, которая состояла из взаимосвязанных противотанковых районов и участков. В отличие от прежних требований, она создавалась не по направлениям, а по рубежам. Их впервые возглавили не пехотные командиры, а артиллерийские. Оценивая полководческую деятельность и личные качества К. К. Рокоссовского, Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «Войска, которыми он командовал в жестоких сражениях за Москву, блестяще решали поставленные перед ними задачи [2, С. 237].

Полководческое искусство Константина Константиновича ярко проявилось в битве за Сталинград, где он командовал Донским фронтом. Под его руководством войска фронта не только удержали определенные им рубежи обороны, но и во взаимодействии с войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов перешли в контрнаступление, прорвали оборону противника и окружили его группировку общей численностью 330 тысяч человек. В этой операции полководец последовательно реализовал несколько принципов военного искусства. Он скрытно сосредоточил войска на узких участках прорыва обороны противника и внезапным ударом прорвал ее. Несмотря на то, что удары наносились в довольно широкой полосе 120 км, прорыв осуществлялся на узких участках в 4 и 6 км. Здесь было сосредоточено большая часть сил фронта, что позволило при значительном общем превосходстве противника в полосе наступления, превзойти его на участках прорыва в несколько раз по пехоте, танкам и особенно артиллерии (в 15 раз). А огневая мощь, как известно, имеет решающее значение в бою. В результате искусного применения основных принципов, способов и форм ведения войны, войска под командованием Рокоссовского окружили, а затем разгромили 22 вражеские отборные дивизии [3].

Характерной чертой полководческого искусства маршала являлось способность всесторонне оценивать динамику развертывания боевых действий и предвидеть ход будущих сражений в масштабах не только одного фронта. Анализируя оперативно-стратегическую обстановку на советско-германском фронте, которая сложилась в результате зимней кампании 1942/43 года, Рокоссовский пришел к выводу, что наиболее вероятным участком фронта, где противник попытается развернуть летом решающее наступление, будет Курская дуга. В записке на имя Верховного Главнокомандования он предложил создать на Курском выступе мощную оборону, включая формирование Резервного фронта в тылу Центрального и Воронежского фронтов [1, С.194]. Измотать силы противника в оборонительном сражении

и перейти в наступление. Следует отметить, что немало среди советских военачальников было сторонников, предлагавших опередить противника и начать первыми наступление. Но замысел командующего фронтом поддержали маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Последующий ход события в районе Курской дуги подтвердили правильность его оценки военно-стратегической обстановки и необходимость создания Резервного фронта [1, С.194]. За всесторонней оценкой обстановки, последовала детальная планировка оборонительно-наступательной стратегической операции, масштабная работа по созданию достаточных сил и средств для ее проведения. В динамике начавшегося сражения под Курском, командующий фронтом К.К. Рокоссовский, на основе всесторонних разведывательных данных о противнике и глубокого творческого анализа обстановки, правильно определил направление его главного удара. Сосредоточил здесь, в узкой полосе, более половины своих частей и большую часть бронетехники и артиллерийских систем. На этом же направлении размещались войска второго эшелона и фронтового резерва. Такое смелое и взвешенное решение маршала позволило войскам Центрального фронта полностью выполнить поставленные задачи. Оценивая итоги этой крупнейшей операции, К.К. Рокоссовский писал: «Нам не понадобилось воспользоваться резервами Ставки, справились без них, потому что правильно расставили силы, сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял наибольшую угрозу. И враг не смог одолеть такую концентрацию сил и средств» [1, С. 216]. Успеху оборонительного сражения войск Центрального фронта способствовала своевременно проведенная мощная артиллерийская контрподготовка по врагу, изготовившемуся в исходных районах для наступления. Мощный огневой удар нанес ему ощутимый урон в живой силе и технике, сорвал организованное начало атаки, расстроил боевые порядки, подорвал наступательный дух фашистов. И только через два часа фашистские войска начали спланированное наступление, бросив на прорыв нашей обороны танковые части. И здесь они встретили мощный противотанковый огонь не только на переднем крае обороны войск Рокоссовского, но и на всю оперативно-тактическую глубину ее построения. Подобное стало возможным благодаря умело созданными в ее полосе противотанковых районов полков и опорных пунктов батальонов, а также подвижных отрядов заграждения, которые оперативно выдвигались на угрожаемые направления и рубежи прорыва нашей обороны танковыми частями противника. В Курской битве, на опыте оборонительных боев в начальный период войны, данные элементы боевого порядка стали обязательными в обороне советских войск. В этом большая заслуга полководца К.К. Рокоссовского.

Принципы военного искусства добиваться многократного превосходства над противником в силах и средствах за счет их маневра и грамотного распределения как в оборонительных, так и наступательных операциях на главных направлениях, участках (районов) были мастерски реализованы им в контрнаступлении на Курской дуге. Следует отметить гибкость, оперативность и смелость в действиях командующего фронтом в контрнаступлении под Курском, когда он осуществил маневр силами и средствами на направления, где обозначался успех. В результате маневра силами и средствами с правого на левое крыло фронта наступление получило стремительное развитие. Управление войсками в битве на Курской дуге побудило К.К. Рокоссовского вновь вернуться к спору о том, где должен находиться командующий во время проведения операции, поскольку на тот момент некоторые военачальники негативно оценивали тех, кто большое время находится на командном пункте, в штабе. Он выразил несогласие с подобной точкой зрения. Им было сформулировано следующее правило: «место командующего там, откуда ему удобнее и лучше всего управлять войсками» [1, С.217]. Данное правило командующий обосновывает в зависимости от времени и обстановки, за которым кроется его боевой опыт, гибкость и творчество командного мышления.

Наиболее ярко его полководческое искусство маршала К.К. Рокоссовского проявилось в творческом подходе к выбору способов разгрома противника при планировании Белорусской наступательной операции «Багратион» в 1944 году. Он предложил новаторскую

идею: нанести по войскам противника в полосе наступления фронта ни один, как было принято в советской военной науке, а два главных удара. Это противоречило установившимся взглядам на военную науку и практику, так как вело к распылению сил. Но полководческий талант, помноженный на богатый боевой опыт и всесторонний анализ сложившейся обстановки, и в этот раз не подвели командующего фронтом в выборе правильного решения. Оно было обусловлено конкретными условиями проводимой операции и характером местности. «Составлению плана, - писал он, - предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило в том, что на правом крыле фронта целесообразно нанести два удара... Причем оба удара должны быть главными» [1, с. 250-251]. В результате реализации данного плана были окружены и уничтожены в районе Бобруйска более пяти германских дивизий, войска фронта продвинулись на запад на 100-110 км. Еще до окончания Белорусской операции Рокоссовскому было присвоено маршальское звание. В данной операции отчетливо прослеживается тесная связь военного искусства маршала К.К. Рокоссовского с военной практикой. Например, при подготовке войск к наступлению он особое внимание уделял взаимодействию всех родов войск, применению подвижных групп и вторых эшелонов фронта, всестороннему тыловому обеспечению и управлению войсками. Он требовал от командиров и штабов постоянного контроля с земли и с воздуха за маскировкой наших войск, особенно ночью и при их дислокации. Вдоль линии фронта и в его глубине создавались ложные рубежи и районы расположения наших войск, устанавливались макеты техники и орудий [1, С. 254]. В этом наступлении создавались более высокие плотности танков и орудий для прорыва обороны противника, чем в предыдущих операциях. Здесь на 1 км фронта устанавливалось до 19 танков и 200 орудий. В целях сохранения высоких темпов наступления маршал планировал ускоренный ввод в сражение 9-ого танкового корпуса и 28-й армии, которая должна была овладеть Бобруйском и развивать стремительное наступление на Минск. Подобные способы и формы боевых действий командующего войсками 1-го Белорусского фронта обеспечивали рассеечение сил неприятеля и их разгром по частям в короткие сроки.

Высокое полководческое искусство было проявлено Рокоссовским и при разгроме восточно-прусской группировки противника. Германское руководство возлагало большие надежды на оборону Восточной Пруссии, превратив ее районы в неприступную крепость. В связи с этим маршал принял решение преодолеть ее не на одном широком участке, а на нескольких, сосредоточив на них до 300 орудий на 1 км фронта, что позволило в первый день операции добиться значительного успеха. При этом он много уделил внимания применению эффективных способов огневого поражения противника, надежному огневому обеспечению боевых действий. Особенно большое значение К. К. Рокоссовский придавал выбору времени начала и продолжительности артиллерийской подготовки, определению глубины и методов артиллерийской поддержки и артиллерийского сопровождения, а также массированию артиллерии на направлении главного удара.

При подготовке операций маршал уделял большое внимание подготовке к ним командующих, командиров, штабов и войск, обеспечению их всем необходимым. После получения указаний Ставки на подготовку операции и принятия решения во всех деталях отработать взаимодействие. Особое внимание уделялось согласованным действиям разнородных сил и войск, незаметному созданию ударных группировок, организации огневого поражения противника, способам перехода в наступление, действиям авиации, вводу в сражение подвижных групп фронта и вторых эшелонов, управлению войсками на всех этапах проведения операции, организации тылового обеспечения, применению военной хитрости с целью ввода противника в заблуждение относительно предстоящего характера действий наших войск. К. К. Рокоссовский постоянно учил подчиненных и сам учился военному делу, совершенствовал военную теорию и практику. Каждая проводимая им

операция отличалась оригинальностью, разнообразием применяемых форм и способов вооруженной борьбы. Так, на военно-научной конференции Северной группы войск в 1945 году, останавливаясь на особенностях прорыва обороны противника, он указывал: «...Если при прорыве вы имеете возможность создать превосходство только на одном направлении, прорывайте на одном. Если есть силы для прорыва фронта на двух-трех направлениях, прорывайте этим методом. Но как то, так и другое решение, безусловно, является правильным, так как все зависит от наличия сил [4]».

К.К. Рокоссовский немало строк своих мемуаров посвятил роли и личной примерности командиров. О роли командира в бою Константин Константинович говорил так: «Он должен был обладать большой силой воли и чувством ответственности. Уметь преодолеть боязнь смерти. Заставить себя находиться там, где его присутствие необходимо для дела, для поддержания духа войск, даже если по занимаемому положению там ему не следовало бы появляться» [1, С. 31]. Он как человек большой души, не скупился на похвалы офицеров и генералов, которые под его руководством смело и профессионально воевали с фашистами. Среди них А.И. Лизюков, Н.В. Калинин, Н.А. Новиков, А.А. Панфилов, В.З. Романовский, М.М. Попов, И.В., М. С. Малинин, К.Ф. Телегин, В.И. Казаков, Н.Н. Воронов, Н.А. Антипенко А.А. Лобачев, П.Я. Максименко, П.И. Батов, И.В. Болдин, П.С. Рыбалко, А.Е. Голованов С.И. Руденко и многие другие. И это также характеризует его как человека большой души, профессионала-руководителя, наделенного качествами мудрого педагога и психолога. «...если вы хотите лучше узнать офицера – говорил он – прислушайтесь к тому, что он говорит о своих подчиненных. Подлинный командир всегда умеет оценить их вклад в общее дело трудной борьбы с врагом, воздать людям должное» [1, С. 31]. Суворовский принцип личного примера командира «Делай как я» присутствовал в действиях полководца в любой, даже критической обстановке. Так, например, было в оборонительных боях под Ярцево, когда для проверки результативности стрелкового огня бойцами из окопов-ячеек, он, добравшись под огнем противника до одной из ячеек, сменил там сидевшего солдата и остался один. Сидя в замкнутом окопе под обстрелом, не чувствуя локоть товарищей, его не покидало чувство тревоги, несмотря на военную закалку, полученную им в первой мировой войне, а если человек впервые в бою... «Человек остается всегда человеком, и, естественно особенно в минуты опасности ему хочется видеть рядом с собой товарища, и, конечно, командира. Не даром в народе говорится: на миру и смерть красна. И командиру отделения обязательно нужно видеть подчиненного: кого подбодрить, кого похвалить, словом, влиять на людей и держать их в своих руках» [1, С. 38]. Испытав на себе огромное психическое напряжение, он предложил перейти от системы ячейки обороны к траншейной. Данный эпизод убедительно свидетельствует о психолого-педагогическом мастерстве Константина Константиновича, основанного на личном боевом опыте, большой практике командования личным составом.

Стиль его работы с личным составом характеризовался стремлением сплотить офицерский коллектив, командующих и командиров, умением сформировать в воинском коллективе деловую и уважительную атмосферу. В общении с подчиненными он был простым, внимательным, вежливым. При принятии решения он прислушивался к советам и предложениям подчиненных, поддерживал их разумную инициативу. О коллективной организации работы офицеров и генералов фронта К.К. Рокоссовский вспоминал: «Личный состав штаба прошел суровую школу войны в весьма сложных условиях. Люди сработались, знали и понимали друг друга, как говорится с полуслова» [1, С. 60]. Его управленческий стиль работы был основан на доверии к своим помощникам. Однако, оно не было слепым. Его нужно было получить через конкретные дела. Константин Константинович лично и не раз убеждался в том, что его подчиненные добросовестно выполняют поставленные задачи. И только убедившись в их честности, он видел в подчиненных боевых товарищей. В ответ сослуживцы искренне дорожили доверием своего командующего. Рокоссовского на фронте не боялись, его уважали и даже любили. Не случайно, Верховный Главнокомандующий И.В.

Сталин, обращался к нему, в отличие от обращений к другим полководцам, исключительно по имени и отчеству, порой называя его «мой Багратион».

Командуя последовательно корпусом, армией, фронтами, он немало внимания уделял воспитанию у командного состава, прежде всего, самостоятельности, решительности и смелости, потому что данные качества позволяли командиру быть на высоте требований. На что коллективы офицеров отвечали инициативой и самоотверженной работой по выполнению поставленных перед ними задач. Выполняя должностные обязанности командующего, он никогда не позволял грубо обращаться с подчиненными, был в общении с ними чутким, внимательным, тактичным товарищем командиром. Он умело отдавал приказы и требовал от подчиненных их неукоснительного исполнения, но при этом не задевала их самолюбия и человеческого достоинства. Несмотря на суровое время, он был со всеми на «вы», даже с солдатами. Такая манера обращения ко всем, кто его окружал, создавала атмосферу взаимного уважения и спокойной деловитости. Данные черты характера и стиль деятельности К.К. Рокоссовского отличали его от многих боевых товарищей, например, Г.К. Жукова, о котором он пишет в своей книге, вспоминая эпизод совещания у И.В. Сталина: «...Мне понравилась прямота Георгия Константиновича. Но когда мы вышли, я сказал, что, по-моему, не следовало бы так резко разговаривать с Верховным Главнокомандующим. Жуков ответил: – У нас еще не такое бывает. Он был прав тогда: одного желания мало для боевого успеха. Но во время боев под Москвой Георгий Константинович часто сам забывал об этом. Высокая требовательность – необходимая и важнейшая черта военачальника. Но железная воля у него всегда должна сочетаться с чуткостью к подчиненным, умением опираться на их ум и инициативу. Наш командующий в те тяжелые дни не всегда следовал этому правилу. Бывал он и несправедлив, как говорят, под горячую руку» [1, С. 89-90].

Основная мысль, которая пронизывала все его решения и деятельность, выполнить поставленную задачу с наименьшими потерями. «Обидно и горько терять солдат в начале войны. Но трижды обидней и горше терять их на пороге победы, терять героев, которые прошли через страшные испытания, тысячи километров прошагали под огнем... Командиры и политработники получили категорический наказ: добиваться выполнения задачи с минимальными потерями, беречь каждого человека!» [1, С. 292]. В этих словах проявляется его главное качество, как личности – человеколюбие, и его главный девиз, как полководца – «побеждать не числом, а умением».

Подводя итоги рассмотрения полководческого и педагогического искусства «Маршала Победы» К.К. Рокоссовского, необходимо подчеркнуть, что оно основывалось и развивалось на принципах военной науки и богатой практики руководства войсками, личного опыта участия в войнах и вооруженных конфликтах. Сплав высоких человеческих и профессиональных, морально-психологических качеств делали его личность колоритной, уникальной и неповторимой, наделяя не только полководческим талантом, но и педагогическим. Он не написал для офицеров специального учебника по обучению и воспитанию личного состава. Но сама его героическая биография, длительная военная служба и командование войсками, мемуары и воспоминания, особенно книга «Солдатский долг», являются бесценными учебными пособиями для командиров и политработников современной Российской армии. Их содержание убеждает в незыблемости основных принципов работы с личным составом: личный пример командира, сочетание высокой требовательности к подчиненным с заботой о них, беречь солдата, воевать не числом, а умением, умелое сочетание поощрения и наказания, опора на коллектив в решении поставленных задач. Умения и способности К.К. Рокоссовского в боевой обстановке диалектически применять эти военно-педагогические правила в руководстве личным составом, особый деликатный стиль общения и ответная взаимная активность подчиненных, их стремление не за страх, а за совесть выполнять приказы командования даже в условиях угрозы их жизни, позволяют судить о нем не только как о великом советском полководце, но и как об искусном военном педагоге. Его боевой товарищ маршал Георгий Константинович

Жуков отмечал: «Рокоссовский был очень хорошим начальником. Блестяще знал военное дело, четко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчиненным проявлял постоянное внимание и, пожалуй, как никто другой, умел оценить и развить инициативу подчиненных ему командиров. Много давал другим и умел вместе с тем учиться у них. Я уже не говорю о его редких душевных качествах — они известны всем, кто хоть немного служил под его командованием... И нет ничего удивительного, что Константин Константинович вырос до такого крупного военачальника, каким мы его видели в войну и знаем его...[5].

Современным офицерам, и в первую очередь командирам, он подал бесценный урок творчества и умения руководства личным составом в тяжелейших условиях войны. И сегодня в ходе выполнения задач специальной военной операции этому примеру следуют многие российские офицеры.

Библиографический список

1. **Рокоссовский К. К.** Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1985. – 367 с
2. **Василевский А. М.** Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1974, – 591 с.
3. **Карпов В.Н.** О полководческом искусстве Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского // Военная мысль. – 1986. – № 12. – С. 41–50.
4. **Мазур А.** Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ. 3 августа 2018. [Электронный ресурс]: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12109257%40cmsArticle> (дата обращения 18. 01. 2024).
5. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления в 3 Т. Т. 3 / Г.К. Жуков. – М.: Агентство печати Новости, 1983. – 352 с.

УДК 94

Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, профессор
Б. А. Ершов
Россия, г. Воронеж
тел. +7 919-243-06-34
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
Воронежский государственный технический университет
студент факультета информационных технологий и компьютерной безопасности
С. К. Авад
Россия, г. Воронеж,
тел. +7 915-589-23-97;
e-mail: salahedinawad2@gmail.com

Voronezh State Technical University
Doctor of History, Professor;
B. A. Ershov
Russia, Voronezh
tel. +7 919-243-06-34
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
Voronezh State Technical University
Student of the faculty of information technologies and computer security
S. K. Awad
Russia, Voronezh,
tel. +7 915-589-23-97;
e-mail: salahedinawad2@gmail.com

Б.А. Ершов, С.К. Авад

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕГИПТА В 1920-1950 ГГ.

В данной статье рассматривается исторический период Египта с 1920 по 1950 годы. В это время страна столкнулась с рядом ключевых событий, включая окончание британского влияния, бурные социальные и политические изменения, а также развитие национальной и антиколониальной борьбы. Исследуются предпосылки возникновения революционных группировок, свержение королевского режима, личность Гамаль Абдель Насера и другие ключевые моменты в истории Египта двадцатого века. Большое внимание уделяется социальным, экономическим и культурным трансформациям, а также внешним воздействиям на страну, которые сформировали ее облик и оказали влияние на дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Египет, британское влияние, Общество Братьев-мусульман, экономический кризис, национальная революция, Гамаль Абдель Насер, антиколониальная борьба, Суэцкий кризис, социально-политические изменения, Асуанская плотина.

В.А. Ershov, S.K. Avad

SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF EGYPT IN 1920-1950

This article examines the historical period of Egypt from 1920 to 1950. During this time, the country faced a number of key events, including the end of British influence, tumultuous social and political change, and the development of nationalist and anti-colonial struggles. The background to the emergence of revolutionary groups, the overthrow of the royal regime, the personality of Gamal Abdel Nasser and other key moments in the history of Egypt in the twentieth century are explored. Much attention is paid to social, economic and cultural transformations, as well as external influences on the country, which shaped its appearance and influenced its further development.

Key words: Egypt, British influence, Muslim Brotherhood Society, economic crisis, national revolution, Gamal Abdel Nasser, anti-colonial struggle, Suez crisis, socio-political changes, Aswan Dam.

История Египта XX века интересна своими крупными социально-политическими изменениями, включая колониальное управление, борьбу за независимость, революции, периоды диктатуры и демократизации. Социально-политическое развитие Египта в период с 1920 по 1950 годы было ярким и значимым для истории этой страны. В течение этих трех десятилетий Египет прошел через серьезные преобразования, которые оказали глубокое влияние на его общество и политическую систему.

Однако справедливо было бы отметить, что череду событий двадцатого столетия вызвало в большей степени строительство Суэцкого канала, начавшегося еще в далеком 1859 году. Идея создания прямого водного пути между Средиземным и Красным морями существовала задолго до начала строительства. В древности такой канал уже существовал, но со временем засыпался и утратил свою функциональность. Вновь возникшая необходимость в таком пути стала активно обсуждаться в XIX веке. Проект строительства Суэцкого канала разработал французский инженер Фердинанд де Лессепс. Он предложил прямой канал без использования промежуточных портов и с использованием земляных работ, а не применения принципа прокопки. Французский император Наполеон III и его жена Екатерина поддержали эту идею и предоставили финансовую поддержку для строительства. Большинство рабочей силы, задействованной в строительстве канала, состояло из египетских и суданских рабочих. Они работали в экстремально тяжёлых условиях: высокая летняя жара, отсутствие воды и скорпионы были лишь некоторыми из трудностей. Однако жизненные условия рабочих постепенно улучшались, и их зарплаты росли, что положительно сказывалось на экономике региона. Спустя 10 лет, 17 ноября 1869 года, Суэцкий канал был открыт для судоходства. Это стало важным моментом в истории Египта. Канал значительно сократил время и расходы на пересечение Африки, облегчив морскую торговлю и обмен. Он также помог развитию туризма и экономики Египта.

Строительство Суэцкого канала является впечатляющим примером инженерного подвига и важным моментом в истории Египта. Оно также имеет значимость для всего мирного судоходства и торговли. Однако этот огромный проект требовал огромных финансовых вложений. Правитель Египта, Исмаил-паша потратил огромные суммы денег на этот проект - им были взяты крупные ссуды у британских и французских банков и инвесторов. В дальнейшем эти займы привели к огромному накоплению долгов и росту процентных платежей. Исмаил-паша, известный своей энергичной инициацией реформ и инфраструктурных проектов, стал банкротом. Франция и Великобритания, которые были вовлечены в финансирование и строительство канала, начали принимать меры для поддержания контроля над долгами Исмаила-паши. Это привело к участию международной комиссии, которая пришла в Египет для контроля над финансами и управлением строительством.

Премьер-министр Великобритании, Бенджамин Дизраэли, решил воспользоваться финансовыми трудностями Исмаила-паши в свою пользу. Во время обеда с Ротшильдами - династией известнейших финансистов и банкиров своего времени, — Дизраэли обратился к ним за займом для выкупа доли акций Суэцкого канала, которые принадлежали хедиву Исмаилу-паше. Не найдя другого выхода выбраться из долговой ямы, Исмаил продал свои акции Британии за очень выгодную цену - всего 4 млн. фунтов стерлингов.

Так, Суэцкий канал фактически стал концессией империи. Это событие стало точкой невозврата и повлекло за собой огромное количество последствий в дальнейшем. *Во-первых*, продажа Суэцкого канала вызвала огромный резонанс среди населения и привела к восстанию Ораби-паши в сентябре 1881г. под руководством колониального офицера Ахмеда Ораби. Несмотря на то что восстание было частично вдохновлено националистическими идеями и стремлением к освобождению от иностранного влияния, Ораби также привлекал широкую поддержку среди крестьянства и работающего класса, которые были не удовлетворены своим положением. Основной причиной восстания было недовольство местного населения экономическими и социальными условиями, а также протесты против британских колониальных сил. В результате Ораби и его сторонники были поражены, и его восстание было подавлено. После поражения Ораби был арестован и отправлен в изгнание на остров Шри-Ланка, где он провел остаток своей жизни. Восстание Ораби-паши имело долгосрочное влияние на историю Египта, поскольку стало отправной точкой роста антиколониальных и антиимпериалистических настроений в регионе.

Во-вторых, в августе 1914г. под давлением британского правительства египетский премьер-министр Хусейн Рушди-паша опубликовал декларацию, которая регламентировала

разрыв всех отношений Египта с державами, враждебными Англии. Эта декларация запрещала жителям Египта поддерживать торговые связи и даже переписываться с поданными недружественных государств. Так, шаг за шагом, британские власти усиливали свое влияние в Египте. Формально Египет также являлся частью Османской империи и оставался под властью хедива, но фактически внешней и внутренней политикой страны управляла Англия через институт генерального консульства. Таким образом, высокие посты в правительственном органе Египта были заняты английскими чиновниками, опиравшимися на оккупационную армию. Позже, 18 декабря 1914 г., Египет отделился от Османской империи и официально перешел под английский протекторат.

Колониальная зависимость страны самым неблагоприятным образом сказывалась на египетской экономике:

1. Британский капитал контролировал важные отрасли, такие как сельское хозяйство и железнодорожный транспорт; эксплуатация природных ресурсов, таких как хлопок, сахар и табак, подчинялась интересам колонизаторов.

2. Египет был нацелен на экспорт сельскохозяйственной продукции, что иногда оставляло недостаточно продовольствия для внутреннего потребления.

3. Британское влияние оказалось сильным в финансовой системе, что ограничивало экономическую самостоятельность Египта.

4. Экономическая политика способствовала усилению социального неравенства, что вызывало напряженность в обществе; Египет зависел от иностранных инвестиций и кредитов для развития своей экономики, что часто подчеркивало неравноправие в отношениях.

Что касается общественных изменений, следует отметить, что в период господства англичан начался активный процесс вестернизации египетского общества, однако воспринимался народом он крайне негативно.

Первая Мировая Война только усугубила и без того плачевное состояние экономики в империи. Основными факторами, которые повлияли на экономику Египта, отражены в таблице:

Влияние Первой Мировой Войны на экономику Египта

№	Сфера влияния	Последствия
1	Торговля	Во время войны торговля Египта оказалась сильно затронутой из-за блокады и ограничений ввоза и вывоза товаров. Кроме того, британские военные нужды заставили Египетские власти перенаправить значительную часть ресурсов на военные цели, что снизило объемы экспорта.
2	Сельское хозяйство	Война привела к сокращению рабочей силы, так как большое количество египетских феллахов были призваны на фронт. Это привело к снижению производства сельскохозяйственных товаров, таких как хлеб, овощи и фрукты. Сокращение производства сельского хозяйства негативно отразилось на пищевой безопасности страны и населения.
3	Финансы	Египет столкнулся с увеличением государственных расходов на военные нужды, что привело к усилению финансового давления на страну. Это привело к росту государственного долга и инфляции. Рост расходов также привел к ухудшению торгового баланса страны.
4	Импорт	В связи с конфликтом и блокадой, Египет столкнулся с острой

	нехваткой импортных товаров, в том числе сырья и промышленного оборудования. Это сказалось на развитии отраслей промышленности и инфраструктуры.
--	--

По окончании Первой Мировой Войны в Египте снова поднялось национальное движение, требовавшее независимости страны. На передний план в борьбе за власть и влияние вышла партия «*Вафд*». Основанная премьер-министром Рушди-паша и общественным деятелем Заглул-паша в 1919 году, партия «*Вафд*» была одной из самых активных политических сил в Египте - она инициировала массовые демонстрации, публично призывала к политическим реформам и независимости. Действия «*Вафда*» послужили началу процесса дефианса (политика неповиновения), который затем стал важным инструментом национального движения. Восстание было подавлено самым жестоким образом, однако несмотря на это, агитация за независимость Египта продолжалась.

В 20-е годы XX века в Египте ускорилось развитие национального капитала: страна смогла участвовать в новых иностранных кампаниях, также создавались различные национальные, промышленные и торговые предприятия. Под руководством националиста *Мухаммеда Талаата Харба* был основан банк «*Миср*», так называемый «египетский банк для египтян», который финансировал прядильные, ткацкие и фармацевтические предприятия, издательскую деятельность, печать, производство фильмов и воздушный транспорт.

Пытаясь найти выход из создавшегося положения, английские власти в декабре того же года послали в Египет министра по делам колоний - лорда Милнера с комиссией, которая должна была расследовать причины беспорядков и обсудить вопрос о **конституции**. «*Вафд*» и большинство остальных египетских политических деятелей бойкотировали деятельность комиссии. Поняв, что делегация Заглула-паши имеет большое влияние на массы, английское правительство решило в одностороннем порядке предоставить Египту ограниченный **суверенитет**. В 1922 г. Великобритания опубликовала декларацию об упразднении английского протектората и признании Египта независимым государством, однако суверенитет империи ограничивается четырьмя пунктами:

1. Безопасность британских средств сообщения в Египте.
2. Защита Египта от любой иностранной агрессии или вмешательства, прямого либо косвенного.
3. Защита иностранных интересов в египте и прав национальных меньшинств.
4. Соуправление суданом.

19 апреля 1923 года в Египте была принята первая Конституция, которая действовала вплоть до окончания Второй Мировой Войны. Эта конституция установила Египет как конституционную монархию. В рамках этой конституции был создан парламент двух палат, включая верхнюю (Сенат) и нижнюю (Палату депутатов). Конституция также устанавливала права и свободы граждан, а также политический и экономический строй страны. Одной из важнейших черт конституции 1923 года было подтверждение монархии, предоставляющей королю Египта значительную власть. В этот период действовала монархия, и правящим монархом был Фуад I, первый король Египта после провозглашения независимости. Конституция была важным шагом в становлении новой политической системы страны, поскольку она выполняла целый ряд функций:

1. Определяла основные права и свободы граждан, такие как свобода слова, вероисповедания, собраний, и др.
2. Разделяла власть между различными институтами правления, такими как исполнительная, законодательная и судебная ветви власти, а также определяла полномочия и обязанности каждой из этих ветвей.
3. Устанавливала правила и процедуры для выборов и политического участия, предотвращая возможность незаконного захвата власти.

4. Создала основы для стабильности в стране через установление основных принципов правосудия.

Эти принципы играли важную роль в обеспечении прав и свобод граждан, установлении стабильности, предсказуемости и законности в стране.

Пока на политической арене все было относительно гладко, в социуме напряжение нарастало с каждым днем все больше и больше. Культура, религия, нормы поведения и взгляды прогрессивной Англии были чужды традиционному укладу жизни египтян, что только обостряло враждебность между египетским народом и колониальной администрацией. Например, главный британский генерал Египта, Эвелин Бэринг — известный как Лорд Кромер — считал, что основной причиной отсталости египетского народа является Ислам, который, по его мнению, мешал либеральным реформам, проводимым в стране. Такое отношение колониальных властей к местной культуре и религии, конечно, приводило к росту антибританских настроений в обществе. Это, в свою очередь, привело к образованию различных общественно-политических групп, которые активно занимались защитой своих прав и интересов. К одной из таких группировок относилось «Общество Братьев-мусульман», основанное в 1928 году религиозным лидером своего времени, *Хасаном аль-Банна*. «Братья-мусульмане» твердо верили, что закон может следовать только тем принципам, которые установил для них Бог [3]. Популярность «Братства» росла на протяжении 30-40-х годов, и все еще имела значительное число членов в 1950-х годах.

Для искоренения Ислама и разрушения восточной культуры англичане использовали идеологию феминизма. В этот период стали появляться первые женские организации — например, в 1923 году под иждивением *Худжа Шарави* появилась *Женская ассоциация Египта* (Egyptian Feminist Union). Шарави стала ключевой фигурой в движении за права женщин и использовала свою риторику для подчеркивания необходимости равенства. В послевоенный период идея равенства женщин с мужчинами в контексте борьбы за независимость от колониального владычества только усиливалась. Женщины принимали активное участие в национальных движениях и часто поднимали вопросы своего положения в обществе.

Следует отметить также изменения в образовательной сфере, которые включали политику модернизации и секуляризации общества. Например, в 1925 году был основан первый университет в стране — *Каирский университет* (The University of Cairo). Это был важный шаг вперед в развитии высшего образования. Нельзя не отметить изменения в образовании с уклоном в *секулярные принципы*, что подразумевало под собой освобождение общественного и индивидуального сознания от влияния религии. Такая политика в отношении образования включала в себя введение гражданского кодекса и ряда законов, направленных на ограничение влияния религии на политику и общество. Власти стремились к введению обязательного образования для детей определенного возраста. Это улучшило доступ к образованию для широких слоев населения. Были предприняты усилия по расширению сети школ в различных регионах страны, что способствовало увеличению доступности образования. Для улучшения качества образования в страну приглашались иностранные ученые и педагоги. Все предпринятые меры оказали влияние на развитие образования в стране и стали частью более общего движения к модернизации в арабском мире.

Далее наступили времена Великой Депрессии, которые также не прошли бесследно и оставили большой отпечаток в истории великой империи. Во-первых, колониальный гнет в Египте со стороны Великобритании значительно усилился. Во-вторых, кризис 1929-1933 гг. затронул египетское хлопководство. Вложив большие суммы в ирригационные сооружения, и всемерно стимулируя развитие местного производства хлопка, англичане создали в Египте важную сырьевую базу для своей хлопчатобумажной промышленности. Хлопчатник вытеснил другие сельскохозяйственные культуры, и страна нередко была вынуждена

импортировать хлеб [6]. Резкое снижение цен на хлопок нанесло большой удар по мелким крестьянским хозяйствам. Спасаясь от голода и нищеты, массы бедняков шли в города, но и там не находили работы, поскольку кризис охватывал также городское производство. Крупная тяжелая индустрия в Египте отсутствовала, это сделало страну зависимой от промышленно развитых иностранных государств. Стремительный спад финансового положения населения вызывало массовые митинги и забастовки.

В 1936 г. король Фуад I умер, и трон занял его сын Фарук. Популярность монархии быстро падала. Коррупция и взяточничество достигало невиданных масштабов. Воздействие кризиса оказалось особенно тяжелым потому, что в сельском хозяйстве Египта преобладали феодальные пережитки. Орудия труда были крайне примитивны, мало отличаясь от тех, которыми пользовались в древности. Больше половины земли находилось в руках крупных собственников — помещиков, высшего мусульманского духовенства, королевской династии, иностранных компаний. В 1930 г. 70% всех хозяйств имели в среднем участки размером менее половины феддана (феддан — 0,42 га). Безземелье заставляло феллахов арендовать землю на кабальных условиях. По данным 1934 г. на выплату аренды уходило примерно половина доходов феллаха. У сельскохозяйственных рабочих и арендаторов-издольщиков, попавшим к помещикам в кабалу, уже не было другого выхода, кроме как остаться. Феллахи были вынуждены нести бремя своего нищенского существования [4].

Однако правительство империи в связи с кризисом старалось предпринимать ряд протекционных мер - например, был введен новый таможенный тариф, повысивший пошлины на ввоз товаров в среднем на 7%. Наибольшее повышение пошлин коснулось товаров, конкурирующих с египетской промышленной продукцией, в то время как пошлины на сырье и промышленное оборудование были снижены. С 1932 г. правительство через посредство банка «*Миср*» стало предоставлять национальной промышленности кредиты, большая часть которых шла предприятиям. Однако даже эти предпринятые меры сыграли незначительную роль в отделении национальной промышленности от иностранной конкуренции.

Таким образом, можно выделить ряд последствий мирового экономического кризиса 1930-х на экономику Египта:

1. Империя столкнулась с существенным снижением объема экспорта своих товаров из-за спада мирового спроса. Снижение спроса на хлопок, который был основным египетским экспортом, серьезно повлияло на экономику страны.
2. Туризм был одним из ключевых источников доходов для Египта. Однако в условиях мирового кризиса спад спроса на туризм также сказался на экономике страны.
3. Из-за снижения экспорта и доходов, Египет столкнулся с ухудшением финансовой ситуации. Снижение доходов также привело к проблемам с выплатой внешних долгов.
4. Мировой экономический кризис привел к уменьшению объемов инвестиций и финансирования в Египте, что затруднило развитие экономики и реализацию новых проектов.

После времен Великой Депрессии Египет стал все больше стремиться к получению полной независимости от британского влияния. Это привело к серии демонстраций и протестов в стране. Напряжение в отношениях между двумя странами росло с каждым днем. Следствием проведения ряда переговоров стало подписание *Англо-Египетского договора 1936 года*, который дал Египту больше полномочий в управлении собственными делами. Целью договора стало создание новой основы для отношений между Великобританией и Египтом. Договор предоставил Египту право на создание собственных законов и возможность формирования своих вооруженных сил. Также он признал Королевство Египет полностью суверенным государством, хотя Великобритания оставила некоторые военные войска и контроль над определенными стратегическими областями. Договор стал важным шагом на пути к египетской независимости и суверенитету, и он заложил основу для дальнейших переговоров, которые в конечном итоге привели к завершению британского колониального владычества в Египте.

Во время Второй Мировой Войны Египет все еще оставался под колониальным владычеством Великобритании. Египетский нейтралитет был нарушен, когда началась война и страна стала использоваться военно-морскими и авиационными базами союзников для борьбы против держав Оси. Египет стал стратегически важным регионом для контроля за Средиземным морем и Ближним Востоком. В результате этого на территории Египта проходили бои и войска стран Оси планировали вторжение в Египет, чтобы получить контроль над Суэцким каналом. На основе договора 1936 г. экономика, коммуникации, людские ресурсы и армия Египта находились под контролем Англии. Египет был превращен в главную базу, которая снабжала продовольствием британские войска на Ближнем и Среднем Востоке. Средне-Восточный центр снабжения обеспечивал этот район предметами первой необходимости; все ближневосточные страны были включены в финансовую систему стерлингового блока [11]. Египет предоставлял товары Великобритании в кредит на неопределенный срок, а также оплачивал все военные расходы, что приводило к резкому снижению качества жизни населения. Военные заказы содействовали развитию национальной промышленности, а численность рабочего класса возрастала - все это было связано с сокращением импорта иностранных товаров. В ходе войны выросло количество крупных и средних промышленных предприятий, но большинство из них принадлежало иностранному капиталу [6].

Участие Египта во Второй мировой войне оказало комплексное влияние на политику, экономику и общество страны, ставшее отправной точкой для многих последующих событий в египетской истории. В ходе войны Египет оставался формально нейтральным, однако страна оказалась стратегически важной для обеих сторон конфликта из-за своего географического положения. Участие египетских военных в войне привело к размышлениям о национализме и панарабизме. Эти идеи стали сильными влияниями на политическую сферу Египта и региона в целом. Во время войны в стране происходило ускоренное индустриализация и модернизация экономики. Значительный приток денег и инвестиций в экономику Египта также произошёл за счёт помощи союзников. Военные усилия привели к увеличению роли государства в экономике. Это послужило началом процесса, который впоследствии привёл к национализации определенных отраслей экономики в Египте после войны. Многие египтяне принимали участие в военных действиях на стороне союзников или же трудились на домашнем фронте. Это повлияло на общественное мнение и вызвало изменения в образе жизни и мышления населения. Поскольку многие мужчины были мобилизованы на фронт, это привело к изменениям в роли женщин в обществе. Женщины стали принимать участие в труде и общественной деятельности более активно. Участие Египта в войне также способствовало укреплению национального самосознания. Многие египтяне стали более осознанными своей роли в мировых событиях, что поддержало растущее националистическое движение.

Подводя общий итог, можно сказать, что участие Египта во Второй мировой войне оказало значительное влияние на политику, экономику и общество страны:

1. Война привела к ослаблению влияния колониальных держав, таких как Великобритания и Франция, на Египет. Это стимулировало сильное националистическое движение и подогрело требования о независимости от колониального владычества.

2. Участие в войне также привело к тому, что Египет стал важным стратегическим партнером для союзников, что в свою очередь помогло сформировать более независимую внешнюю политику после окончания войны.

3. Война привела к стимулированию промышленности и экономики страны, так как потребности армии создали огромный спрос на продукты и услуги.

4. Военные базы и присутствие союзников также создали новые возможности для экономического развития, такие как поставки товаров и услуг для военных нужд.

5. Участие в войне привело к изменениям в социальной структуре. Многие мужчины отправлялись на фронт, что повлекло за собой изменения в роли женщин и детей в обществе.

6. Война также помогла укрепить национальную идентичность, способствуя формированию нации в более сильное и единое общество после окончания войны.

После Второй Мировой Войны социальная жизнь в Египте сильно изменилась. Важными событиями того времени стали борьба за независимость от британского влияния, национализация канала Суэц, формирование республики и последующие экономические и социальные реформы. Развитие промышленности, сферы обслуживания, расширение государственного аппарата, увеличение армии во время войны и послевоенные годы - все это стало причиной быстрого роста мелкой городской буржуазии и интеллигенции. Несмотря на стремительный рост, египетский рабочий класс все еще отличался от пролетариата развитых капиталистических стран - в стране ощущалась острая нехватка квалифицированной рабочей силы, особенно в области текстильной и пищевой промышленности.

25 июля 1952 года в Египте произошла военная революция, в результате которой власть была захвачена группой молодых офицеров во главе с Гамалем Абдель Насером и Мухаммедом Нагибом. Эта революционная группировка именовала себя как «*Свободные офицеры*». Данная организация начала свою деятельность в 1938 г. в Манкабаде. Именно там Насер познакомился со своими будущими сподвижниками – *Анваром Садатом и Закарией Мохи ад-Дином*. Главной задачей «*Свободных Офицеров*» стало «спасение страны с помощью армии и народа от катастрофы, на которую толкали ее бывший король и империализм» [12]. Король Фарук I знал, что революции неизбежна, однако королевская полиция не смогла найти «*Свободных офицеров*» из-за высшей степени секретности, которой руководствовалась данная группировка. В ходе революции Насер проявил себя не только как вождь, но и как дипломат и политический деятель. Считается, что Насер был также умелым политическим стратегом, способным маневрировать в сложных политических и международных обстоятельствах. Он был человеком решительным и целеустремленным, стремившимся к национальной независимости и модернизации своей страны.

В результате государственного переворота Король Фарук I был свергнут, власть была передана в руки Революционного Совета, включавшего в себя офицеров. Позднее Насер занял ведущую позицию в этом Совете.

В 1953 году, после короткого периода неопределенности и внутренних междоусобиц, Насер стал лидером Египта, а затем и президентом. Это стало началом периода попыток модернизации страны, национализации экономики и установления новых внешних отношений, особенно с Советским Союзом. Главным образом, революция 1952 года была направлена против социальных и экономических неравенств, а также против влияния британского колониализма. После революции была проведена аграрная реформа, направленная на устранение земельного неравенства - большие участки земли были конфискованы у землевладельцев и распределены между бедными крестьянами. Эта мера была предпринята с целью улучшения социального равенства и поддержки сельского населения. В 1956 году президент Гамаль Абдель Насер провел национализацию крупных отраслей экономики, включая сельское хозяйство, промышленность и банковскую систему. Это позволило стране больше контролировать свои ресурсы и уменьшить влияние иностранных корпораций. В этот период также были предприняты шаги для улучшения системы образования и здравоохранения. Началось активное строительство школ и больниц, расширялся доступ к образованию и медицинским услугам, а бедным слоям населения предоставлялись субсидии на продукты питания и другие социальные льготы.

Разрабатывая планы экономического развития Египта, на первое место правительство поставило строительство Высотной Асуанской плотины. США и Великобритания, обещавшие инвестировать 270 млн. долларов для строительства первой очереди плотины, отказались от этой финансирования. Это было большим ударом для Египта, поскольку от цели снабжения Египта электричеством, создания сети оросительных каналов для сельского хозяйства и предотвращения наводнений пришлось отказаться.

26 июля 1956 г. Гамаль Абдель Насер на большом митинге в Александрии объявил декрет о национализации Всеобщей компании Суэцкого канала. Вырученные средства от его

эксплуатации должны были быть направлены на строение Асуанской плотины. Всем владельцам акций канала была обещана выплата денежной компенсации.

Суэцкий кризис 1956 года стал важным моментом в истории влияния Великобритании на Египет. Давление западных держав в отношении Египта продолжало расти, поскольку они предпринимали попытки навязать империи решения, ущемляющие ее национальные интересы решения по Суэцкому вопросу. Прибегнув к помощи СССР и США, Египет официально смог сохранить контроль над каналом, из-за чего Англии и Франции пришлось отступить. Несмотря на ряд реформ, социальные и экономические проблемы продолжали существовать. Однако под руководством Насера и его преемника Анвара Садата поддерживалась относительная стабильность.

Летом 1956 г. Советский Союз согласился предоставить финансовую помощь по возведению Асуанской ГЭС в кредит под очень низкий процент, а также отправить инженеров и строителей в Египет. Однако договор между СССР и Египтом о строительстве был подписан только в 1958 г. Заключая это соглашение, Насер не хотел делать Египет частью социалистического лагеря, поэтому он поддержал движение неприсоединения [12]. Руководство Советского Союза вполне устраивало, что политическое влияние западных держав над странами, поддерживающим политику неприсоединения, ослабевало.

После запуска Асуанской станции общая мощность египетских электростанций возросла вдвое. Дешевая энергия гидроэлектростанции оказала влияние на все области экономики и обеспечила электроэнергией целый ряд промышленных и предприятий страны. Таким образом, строение Асуанской плотины привело к значительным изменениям в жизни и экономике Египта, к которым можно отнести следующие:

1. Строительство плотины обеспечило регулируемое водоснабжение для полей и увеличило земледелие в долине Нила. Благодаря плотине стала возможной летняя и зимняя подпитка регионов Египта, что привело к увеличению урожайности и сельскохозяйственной продукции.

2. Асуанская плотина также стала основным источником энергии для страны, обеспечивая большую часть египетской потребности в электроэнергии.

3. Плотина предохраняло долину Нила от повторяющихся наводнений, что существенно снизило ущерб от таких стихийных бедствий.

4. Создание Асуанского водохранилища создало озеро, которое привлекло туристов и стало популярным местом отдыха.

Однако стоит отметить, что строительство плотины также вызвало потерю исторических памятников и затопление значительной территории, что привело к эвакуации местных жителей. Кроме того, появились опасения относительно воздействия на окружающую среду и экосистему региона.

Таким образом, период с 1920-1950 гг. в Египте произошли значительные социальные изменения, которые были частично связаны с политическими и экономическими изменениями в стране. К положительным изменениям того периода можно отнести достижение частичной независимости, внедрение реформ в области образования и здравоохранения, изменение роли женщины в обществе, рост доли городского населения, расцвет культуры и искусства, стремление народа к укреплению национальной идентичности.

Библиографический список

1. **Агарышев А.А.** — Гамаль Абдель Насер. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1979. — 208 с., ил., фотогр. (Жизнь замечат. людей. Серия биогр. Вып. 12 (597)).

URL: Агарышев, Анатолий Аркадьевич - Гамаль Абдель Насер [Текст] - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

2. Арабы в борьбе за независимость [Текст] : (Нац.-освободит. движение в арабских странах после второй мировой войны) : [Сборник статей] / [Под общ. ред. канд. экон. наук **Л. Н. Ватолиной**, канд. ист. наук **Е. А. Беляева**] ; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. - Москва : Госполитиздат, 1957. - 414 с.

URL: Арабы в борьбе за независимость - Беляев Е.А., Ватолина Л.Н. - 1957 (djvu.online) (дата обращения: 05.12.2023)

3. **Зеленев Е.И.** — Египет: Средние Века. Новое время. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

URL: Зеленев, Евгений Ильич - Египет : Сред. века. Новое время - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

4. Египет в середине XX века [Текст] : (Экон. обзор) / Пер. с англ. К. Г. Мукотина и О. К. Ничипорука ; Вступ. статья, [с. 5-26], М. Ф. Гатауллина и А. Ф. Султанова ; **Ред. Р. А. Тузмухамедов.** - Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. - 440 с.

URL: Исави, Шарль - Египет в середине XX века [Текст] : (Экон. обзор) - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

5. **Князев А. Г.** — Египет после Насера, 1970-1981 / А. Г. Князев. - Москва : Наука, 1986. - 299 с.

URL: Князев, Александр Григорьевич - Египет после Насера, 1970-1981 - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

6. Очерки по истории арабских стран [Текст] : (Сборник статей) / [Под ред. **В. Б. Луцкого**]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1959. - 255 с.

URL: Очерки по истории арабских стран [Текст] : (Сборник статей) - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

7. **Примаков Е. М.** — Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012. - 414 с.

URL: Примаков, Евгений Максимович - Конфиденциально : Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века) [Текст] - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

8. **Ротштейн Ф. А.** — Захват и закабаление Египта [Текст] / Предисл. А. Ф. Миллера. - 2-е изд. - Москва : Изд-во вост. лит., 1959. - 367 с.

URL: Ротштейн, Федор Аронович - Захват и закабаление Египта [Текст] - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

9. **Сейранян Б. Г.** — Египет в борьбе за независимость. 1945-1952 [Текст] / АН СССР. Ин-т востоковедения. - Москва : Наука, 1970. - 299 с.

URL: Сейранян, Баграт Гарегинович - Египет в борьбе за независимость. 1945-1952 [Текст] - Search RSL (дата обращения: 05.12.2023)

10. Арабская Республика Египет : Справочник / АН СССР, Ин-т Африки; [А. А. Кууз и др.]. - Москва : Наука, 1990. - 355 с.

URL: Арабская Республика Египет : Справочник - Search RSL

11. **Яблонский А. П.** - Социально-экономические преобразования в Египте в период правления Гамалы Абдель Насера. — Санкт-Петербург, 2017 — 73 с.

URL: Socialno - ekonomicheskie_preobrazovaniya_v_Egipete_v_period_pravleniya_Gamalya_Abdel_Nasera.pdf (spbu.ru) (дата обращения: 05.12.2023)

12. الثورة فلسفة الناصر عبد جمال
[Насер Абдель Гамаль — Философия революции]. Каир, 1996. 80 стр.
URL: الثورة : فلسفة الثورة : جمال عبد الناصر : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive (дата обращения: 05.12.2023)

13. البيبرس الدين ضياء الناصر عبد لجمال الشخصية ألسرار
[Бейбарс Дин-ад Зийа — Личные секреты Гамалы Абдель Насера]. Каир, 1976. 173стр

URL: <https://books-library.net/a-11105-download> (дата обращения: 05.12.2023)

فاتكيوتس.ج. ب. جمال عبد الناصر و جيله. 14.

[Дж. П. Ватикотис — Абдель Гамаль Насер и его поколение]. Каир, 1992. 148 стр.

URL: kutubpdfbook.com | مقهى الكتب | تحميل الكتاب pdf | تحميل كتاب جمال عبد الناصر و جيله

(дата

обращения:

05.12.2023)

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран,
кафедра истории зарубежных стран и
востоковедения
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж,
тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Sci in History, Associate Professor, Chair of Regional
Studies and Foreign Countries Economies, Chair of
Foreign History and Oriental
Studies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh,
tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

ДВОРЯНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ ИМПЕРИЯХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Цель этого исследования – изучение специфики и особенностей развития дворянского национализма. Автор анализирует различные социальные и политические формы, проявления и особенности дворянского национализма. Предполагается, что дворянский национализм являлся домодерной формой национализма. Автор анализирует социальные особенности дворянского национализма, его роль и место в процессах политической модернизации. Автор полагает, что дворянский национализм не только возник как результат развития политически доминирующих сословных групп и сообществ, но и как политическая идеология, основанная на защите монопольных прав политических элит. В статье показано, что дворянский национализм, несмотря на его классовый характер, мог быть фактором социальной и политической модернизации. В статье проанализированы различные региональные формы дворянского национализма в контекстах их связи с процессами политической модернизации и институциональных изменений национализирующихся обществ. Результаты исследования позволяют предположить, что дворянские национализмы стали важным фактором социально-политической, культурной и интеллектуальной истории европейского национализма 19 века в целом.

Ключевые слова: национализм, историография, дворянский национализм, социальная история, политическая модернизация

M.V. Kirchanov

NOBLERY NATIONALISM AS A FORM OF NATIONALIST MOVEMENT IN THE EUROPEAN EMPIRES OF THE 19th – EARLY 20TH CENTURIES

The purpose of this article is to study the specifics and features of the development of noble nationalism. The author analyzes various social and political forms and features of noble nationalism. It is assumed that noble nationalism was a pre-modern form of nationalism. The author analyzes the social characteristics of noble nationalism, its role and place in the processes of political modernization. The author believes that noble nationalism not only arose as a result of the development of politically dominant class groups and communities, but also emerged as a political ideology based on the protection of the monopoly rights of political elites. The article shows that noble nationalism, despite its class character, could be a factor in social and political modernization. The article analyzes various regional forms of noble nationalism in contexts of connection of ideology with the processes of political modernization and institutional changes in nationalizing societies. The results of the study suggest that noble nationalisms became an important factor in the socio-political, cultural and intellectual histories of 19th century European nationalism in general.

Key words: nationalism, historiography, noble nationalism, social history, political modernization

Введение: европейские общества с «неполными социальными структурами» и национализм XIX века. В XIX веке национализм стал универсальным фактором в развитии большинства стран современного мира. В исторической литературе, сфокусированной на изучение национализма, существует несколько теоретических подходов, претендующих на статус парадигм в анализе роли и значения национализмов, а также их региональных форм как в Европе, так и за ее пределами. Общим местом в историографии стали попытки связывать генезис и последующее развитие национализма с разного рода народными движениями, лидеры которых ставили под сомнение традиционные политические режимы, основанные на монархических формах правления. В этой ситуации национализм, как правило, анализировался через призму процессов национального пробуждения миноритарных и неравноправных групп.

Поэтому в историографии сложилась тенденция воспринимать националистические движения в качестве фактора развития угнетаемых или угнетенных наций, которые противостояли национализмам формального или фактического большинства. В этой историографической ситуации совершенно неизбежными стали диспропорции, связанные с тем, что чешский, словацкий или словенский национализм изучены гораздо больше других националистических движений. Элементы дворянского национализма мы можем найти в социальных процессах и отношениях, которые протекали в рамках политической модернизации и в других социумах, что отразилось, например, на истории хорватского или грузинского национализма. Таким образом, особенностью дворянского национализма стало его многообразие, так как формы и проявления подобного националистического дискурса в значительной степени могли отличаться друг от друга и зависеть от региональной специфики тех обществ, где подобный национализм возникал и развивался.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы истории дворянского национализма 19 века. Целью автора является анализ феномен дворянского национализма как уникальной формы развития националистических движений. В число задач автора входит анализ генезиса дворянского национализма в различных социальных и культурных условиях и контекстах, выяснение политических и структурных особенностей дворянского национализма, сравнительное изучение последствий и форм дворянского национализма в европейской истории через призму процессов национального строительства.

Методология. Методологически представленная статья основана на междисциплинарной историографии, сфокусированной на изучении национализма. Классическими теориями в современном национализмоведении следует признать социокультурный модернизм и различного рода производные от него концепции. В рамках такого подхода национализм воспринимается как важнейший фактор социальной, культурной, политической и экономической модернизации тех или иных обществ. В большинстве подобных работ в центре внимания авторов оказываются те формы национализма, которые стимулировались непривилегированными социальными группами, например, буржуазией, крестьянством или духовенством. Поэтому такие национализмы могут описываться через призму противостояния с доминирующими этническими группами и их стратегиями легитимации собственного исключительного статуса. Подобный подход преобладает в большинстве исследований, сфокусированных на истории национализме, что фактически институционализирует диспропорции в анализе националистических движений на территории Европы в XIX веке. Поэтому число исследований, сфокусированных на изучении т.н. «дворянского национализма» и связанных с ним политических программ и производных региональных и исторических форм численно уступает тем работам, в центре которых национализмы непривилегированных сообществ и миноритарных групп.

Анализируя особенности историографии, во внимание следует принимать и то, что дворянский национализм использовал те же или очень близкие методы, которыми руководствовались представители национализмов, вдохновленных другими неэлитарными и

непривилегированными социальными группами. Мирослав Хрох, комментируя особенности социальной истории национализма, подчеркивает, что его историки «должны исследовать взаимоотношения между культурными, политическими и социальными задачами национальных программ того времени, равно как и внутреннюю структуру каждой, и те специфические требования, которые исходят из них» [1. С. 133]. Поэтому проблемы изучения дворянского национализма приобретают особую актуальность.

Анализируя дворянский национализм, мы можем использовать подходы, предложенные в рамках концепции «воображения сообществ» и «изобретения традиций», так как националисты принадлежащие к формально или фактически доминирующим и привилегированным политическим и социальным группам, связанным с ранее доминирующими сословными структурами и институтами, могли вносить в развитие идентичности не меньший вклад, чем их коллеги, которые социально принадлежали к другим группам. Поэтому дворянский национализм стал не менее важным фактором в развитии наций как воображаемых сообществ и в производстве и воспроизводстве изобретенных традиций, которые оказывали существенное влияние на основные векторы и траектории эволюции и трансформации складывавшихся в XIX веке национальных идентичностей.

Дворянский национализм как политическая реакция: элиты как (ф)актор социальных трансформаций в Европе XIX века. Дворянские националисты испытывали значительные сложности с адаптацией к последствиям социальной и политической модернизации, в результате которой европейские континентальные империи нередко прекращали свое существование, хотя в ряде стран [2] именно привилегированные сословные группы стимулировали процессы политической модернизации, что не только вело к эрозии дворянства, но и его втягиванию в развитие националистического воображения.

Поэтому те группы, которые в прошлом имели статус элит, были вынуждены интегрироваться к новым условиям, втягиваясь в процессы решения национального вопроса и вынужденного реагирования на социальные процессы [3], создававшие угрозу для привилегий этой группы. В таких ситуациях представители дворянства миноритарных групп, например, князь Адам Чарторыйски [4], были вынуждены лавировать между национализмом того сообщества, к которому они принадлежали, и имперским проектом. Например, к началу XX века на территории Чехии, которая входила в состав Австро-Венгрии, более трети земель находились в собственности около 300 семей [5]. Элиты, связанные с европейским дворянством [6], в 19 веке принимали активное участие в процессах социальной и политической модернизации, вдохновленной национализмом.

Имперский проект одновременно подвергался критике как со стороны региональных национализмов, так и растущей социал-демократии, для которой политические амбиции дворянства, включая национализм, были объектом критики [7]. В подобной ситуации развитие дворянских национализмов стимулировалось «отсутствием национального государства, индустриализации, современного урбанизированного общества и сохранением традиционной сельскохозяйственной экономики и сельско-крестьянских обществ» [8]. В других регионах Европы, например – в Венгрии [9], дворянский национализм, наоборот, был формой актуализации неразрывности в существовании как политической традиции, так и государственности, гарантом функционирования которой были представители именно элитарных групп.

Подобные формы национализма были характерны для политически доминирующих групп не только на территории Центральной Европы, но и на Балканах. Слободан Дракулич классифицирует такие формы фактически дворянского национализма как протонационализм или домодерный национализм [10]. Вместе с тем привилегированные группы оказались в двойственном положении. Например, хорватский национализм элит, который условно может быть определен как «дворянский», был вынужден противостоять нескольким вызовам на уровне Империи Габсбургов, пребывая в оппозиции как Вене, склонной к консолидации имперского пространства, так и Будапешту [11], так как последний ассоциировался с

венгерским национализмом, который может быть описан в категориях элитарности, связанной с традиционными сословными доминирующими группами. В истории европейских национализмов существовали и другие проявления этой двойственности.

Чешский историк М. Хрох, комментируя роль национализма как фактора политических изменений, указывает на важность «вопроса о социальном происхождении национальных активистов», подчеркивая, что речь может идти не только об активистах миноритарных групп, но и об «образованных элитах», имевших доступ к «политическому представительству». Несмотря на то, что термин «дворянский национализм» М. Хрохом не используется, история тех национализмов, в рамках которых «национальные элиты почти совпадали с образованными и политическими элитами» [12], мы находим участие политических элит, что позволяет трансплантировать концепцию «дворянского национализма» в социальную историю Европы.

Генезис дворянского национализма связан со значительными внутренними политическими противоречиями, характерными для дворянства. По мнению Э. Геллнера, элиты сословных обществ «не были заинтересованы в том, чтобы оно становилось культурно однородным... разнообразие им выгодно. Культурные различия удерживают людей в их социальных и географических нишах, препятствуют появлению опасных и влиятельных течений и групп, имеющих последователей... Правителей волнуют налоги, десятины, рента, повинности, но не души и не культура подданных. В результате в аграрном обществе культура разъединяет, а не объединяет людей» [13. С. 153]. Такие политические предпочтения элит могли носить ситуативный характер, о чем, например, свидетельствует опыт Франции [14], где именно дворянство заложило в XVIII веке основы для последующего развития национализма.

Поэтому ранний дворянский национализм был связан преимущественно с «высокой» культурой, но логика политической и социальной модернизации вынуждала представителей формально привилегированных сообществ лишать социально чуждые для них задачи. В этой ситуации идеологии раннего дворянского национализма могли быть вынужденными националистами. Перефразируя слова американского историка Р. Лахманна [15], в данном контексте речь может идти о «националистах поневоле». В такой ситуации процессы «утраты легитимности привилегированных слоев населения» [16] содействовали политической радикализации привилегированных групп в направлении их национализации, что вынуждало их конструировать и вводить в политический оборот широкий спектр понятий от «нации» до «гражданства» [17], хотя несколькими десятилетиями ранее подобный дискурс для их предшественников был совершенно чужд.

Политические элиты могли быть вынуждены защищать свои сословные права, они, с другой, фактически конструировали собственные версии национализма, адаптируя свои консервативные или либеральные предпочтения под запросы модернизации [18]. В историографии участие дворянства в модернизации интерпретируется через призму социальной и экономической истории в то время, как политические националистические предпочтения элит оказываются в тени из социальных предпочтений [19]. Кризис империи и ее распад поставили дворянство в качественно новые условия, связанные с последствиями роста чешского и словацкого национализмов. Поэтому часть представителей фактически сословных элит была вынуждена интегрироваться в новое национализирующееся государство.

Формы такой интеграции в Европе были крайне разнообразны. Если одни дворянские национализмы на территории, например, бывшей Империи Габсбургов, потерпели фактическое поражение в конкуренции с государством-нацией, то, например, испанские националисты [20], связанные с политическими элитами, сами могли стимулировать процессы национализации, но негативная социальная и политическая динамика содействовали тому, что традиционно сословные формы идентичности оказывались более успешными чем национальные.

Вместе с тем, сословные группы, например, в Венгрии, связанные с дворянством могли выступать в качестве инициаторов модернизации. Например, граф Иштван Сечени выдвигал планы модернизации Венгрии с использованием английского опыта [21]. Такая стратегия политических элит содействовала размыванию отличий между традиционным сословным дворянством и формирующейся венгерской буржуазией в направлении трансформации этих групп в направлении новых политических элит. Подобные группы в историографии определяются в качестве «патриотических аристократий» [22]. Социально-экономические и политические трансформации привели к тому, что дворянство как особая группа была поставлена перед выбором развития отношений с чешскими и немецкими партиями в надежде не допустить проведения земельной реформы. Внешние изменения, однако, не разрушили ту модель идентичности дворянства, которую эта корпоративная группа смогла сформировать в предшествующие десятилетия. Наряду с попытками недопущения изменения социального статуса и связанной с ней идентичности, дворянство было вынуждено интегрироваться в чешский националистический проект, что фактически вело к его ассимиляции в рамках нации как той политической единицы, которая не только стремилась быть универсальной, но и фактически таковой стала.

Выводы. Дворянский национализм представлял с собой исключение, нежели правило в универсальной логике развития национализмов в 19 веке. Если большинство национализмов были связаны с процессами эмансипации не только угнетенных групп по национальному признаку, но актуализировали социальные задачи, связанные с политической и экономической трансформацией, то дворянский национализм подобные цели перед собой не ставил, так как его генезису содействовали содержательно иные социальные стимулы, которые качественно, структурно и содержательно отличались от условий, в которых возникло большинство европейских национализмов миноритарных групп.

Появление и историю дворянского национализма следует воспринимать и интерпретировать не просто как реакцию на начавшиеся процессы политической и социально-экономической модернизации со стороны тех социальных групп, особому статусу и положению которых последняя создавала угрозы. Дворянские национализмы фактически стимулировались подобными тенденциями. Поэтому дворянский национализм следует воспринимать как попытку традиционных привилегированных групп, которые стали утрачивать свое значение, укрепить позиции в динамично меняющихся обществах.

Вместе с тем различные формы дворянского национализма отличались уникальными национальными и социальными особенностями. Польский дворянский национализм активно культивировал миф об исчезнувшей государственности. Венгерский дворянский национализм был направлен на защиту и сохранение существующих исключительных прав венгерской политической элиты на осуществление власти и на доступ к последней. Хорватский дворянский национализм был более слаб в сравнении со своими историческими современниками, но тем не менее оперировал теми же принципами и ценности политических прав и государственности, что польский или венгерский национализмы, для которых значительную роль играл государственный нарратив, подвергнутый последовательной идеализации и мифологизации.

В целом, дворянские национализмы стали важным фактором социально-политической, культурной и интеллектуальной истории европейского национализма XIX века. Разнообразие исторического опыта дворянского национализма в Европе, с одной стороны, а также незначительная изученность последнего в историографии, с другой, являются теми стимулами, которые указывают на важность, актуальность и необходимость дальнейших междисциплинарных исследований, сфокусированных на истории дворянских национализмов в Европе XIX столетия в сравнительной перспективе.

Библиографический список

1. **Хрох М.** От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 133.
2. **Пименова Л.А.** *Дворянство накануне Великой Французской революции.* М.: Издательство Московского университета, 1986.
3. **Arató E.A.** *nemzetiségi kérdés története Magyarországon 1790 – 1848.* Budapest: Akadémia, 1960.
4. **Brykczynski P.** Prince Adam Czartoryski as a liminal figure in the development of modern nationalism in Eastern Europe at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries // *Nationalities Papers.* 2010. Vol. 38. No 5. P. 647 – 669. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/00905992.2010.498467>
5. **Glassheim E.** *Noble Nationalists: The Transformation of the Bohemian Aristocracy.* Harvard: Harvard University Press, 2005
6. **Аржакова Л.М.** Польская шляхта и ее восприятие в российском обществе XIX в. // *Нобилитет в истории Старой Европы* / ред. С.Е. Федоров, А.Ю. Прокопьев. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. С. 348 – 360.
7. **Ostrowski M.S.** From 'Noble Patriotism' to the 'Republic of Peoples': Eduard Bernstein and the 'National Question' In *Social Democracy* // *History of Political Thought.* 2022. Vol. 43. No 3. P. 517 – 554.
8. **Schulze M.-S.** *History Derailed: Central and Eastern Europe in the Long Nineteenth Century* // *Economic History Association.* 2005. August. URL.: https://eh.net/book_reviews/history-derailed-central-and-eastern-europe-in-the-long-nineteenth-century/
9. **Széky J.** A tradition of nationalism. The case of Hungary // *New Eastern Europe.* 2014. April 11. URL.: <https://www.eurozine.com/a-tradition-of-nationalism/>
10. **Drakulić S.** *Premodern Croatian Nationalism?* // *Nationalism and Ethnic Politics.* 2008. Vol. 14. No 4. P. 523 – 548. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537110802473308>
11. **Biondich M.** “We Were Defending the State”: Nationalism, Myth, and Memory in Twentieth-Century Croatia // *Ideologies and national identities. The Case of Twentieth-Century Southeastern Europe* / eds. J. Lampe, M. Mazower. Budapest: Central European University Press, 2006. P. 54 – 109. URL.: <https://books.openedition.org/ceup/2420>
12. **Грох М.** Консенсусное объяснение формирования наций // *Вопросы философии.* 2011. № 11. С. 27 – 36.
13. **Геллнер Э.** Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 153.
14. **Smith J.** *Nobility Reimagined: The Patriotic Nation in Eighteenth-Century France.* Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005
15. **Lachmann R.** *Capitalists in Spite of Themselves. Elite Conflict and Economic Transitions in Early Modern Europe.* Oxford: Oxford University Press, 2002.
16. **Sánchez León P.** El pueblo en el primer liberalismo hispano: lenguaje, identidad colectiva y representación política // *Araucaria.* 2022. Vol. 49. No 1. P. 473 – 498. URL.: <https://www.cairn-mundo.info/revista-araucaria-2022-1-page-473.htm>
17. **Annino A.** *Pueblos, liberalismo y nación* // *Inventando la nación. Iberoamérica. Siglo XIX* / coord. A. Annino, X.-F. Guerra. México: Fondo de Cultura Económica, 2003. P. 400 – 432.

18. **Dabrowski P.** What Kind of Modernity Did Poles Need? A Look at Nineteenth-Century Nation-Making // *Nationalities Papers*. 2001. Vol. 29. No 3. P. 509 – 523. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/00905990120073744>
19. **Lieven D.** *The Aristocracy in Europe 1815 – 1914*. L.: MacMillan Press, 1992.
20. **Andreu-Miralles X.** Between Nationalism, Exoticism, and Social Distinction: The Spanish Lyric Drama in the 19th Century // *Nationalities Papers*. 2023. Vol. 51. No 3. P. 702 – 720. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/nps.2021.87>
21. **Maxwell A., Campbell A.** István Széchenyi, the casino movement, and Hungarian nationalism, 1827 – 1848 // *Nationalities Papers*. 2014. Vol. 42. No 3. P. 508 – 525. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/00905992.2013.856392>
22. **Krueger R.** *Czech, German, and Noble: Status and National Identity in Habsburg Bohemia*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

УДК 93

*Воронежский государственный технический университет
магистрант 2-го курса
О.А. Космодемьянская
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-903-025-13-14;
e-mail: olgakosm9524@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
2nd year master student
O.A. Kosmodemyanskaya
Russia, Voronezh,
tel. 8-903-025-13-14;
e-mail: olgakosm9524@gmail.com*

О.А. Космодемьянская

НЕИЗВЕСТНЫЕ УЧАСТНИКИ "АТАКИ МЕРТВЕЦОВ" В ХОДЕ ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ 24 ИЮЛЯ (6 АВГУСТА) 1915 ГОДА

В статье сделана попытка установить еще одного неизвестного ранее участника "атаки мертвецов", путем сопоставления открытых архивных данных, историографических материалов и записей воспоминаний ветерана Первой мировой войны. Уточнены обстоятельства контратаки и общей картины боя 24 июля (6 августа) 1915 г. у стен крепости Осовец.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская императорская армия, газовая атака, 226-й Землянский пехотный полк, "атака мертвецов", 24 июля (6 августа) 1915 г., неизвестный участник атаки.

О.А. Kosmodemyanskaya

UNKNOWN PARTICIPANTS OF THE "ATTACK OF THE DEAD" DURING THE DEFENSE OSOVETS FORTRESS ON JULY 24 (AUGUST 6) 1915

The article attempts to identify another previously unknown participant in the "attack of the dead" by comparing open archival data, historiographical materials and memoirs of a World War I veteran. The circumstances of the counterattack and the general picture of the battle on July 24 (August 6), 1915 at the walls of the Osovets fortress are clarified.

Key words: World War I, Russian Imperial Army, gas attack, 226th Zemlyansky Infantry Regiment, "attack of the dead", July 24(August 6), 1915, unknown participant in the attack.

История Первой мировой войны, как и истории других войн, полна малоизвестных эпизодов. Много осталось и неизвестных героев, имена которых еще предстоит установить. Одним из таких военных эпизодов стала контратака солдат и офицеров 226-го Землянского пехотного полка в период героической обороны Осовецкой крепости. Для написания статьи основными источниками стали брошюра С.А. Хмелькова "Борьба за Осовец", увидевшая свет еще в 1939 году, оцифрованный журнал военных действий 226-го Землянского пехотного полка, брошюра М. Свечникова и В. Буняковского "Оборона крепости Осовец" изданная в 1917 г. и записи воспоминаний участника Первой мировой войны Тагинцева Ивана Федотовича. При этом воспоминания ветерана сначала рассматривались как фактологическая иллюстрация обстановки тех лет с точки зрения простого солдата и, первоначально, никоим образом не связывались с историей обороны крепости. Они помогали окунуться в атмосферу тех лет, чтобы, конкретно исторически, а, значит, более объективно рассматривать события войны, минуя, по возможности, мифологизацию истории Первой мировой, избегая и политизации этой истории.

Брошюра С.А. Хмелькова ценна тем, что автор сам был участником обороны и первая публикация о крепости Осовец была еще в 1921 году.

В этой статье Хмельков, по отзывам историков, блестяще выполнил анализ причин устойчивой обороны крепости. В обеих публикациях основной упор был сделан на анализ инженерной обороны, так как в те годы для молодой Советской страны он был более актуален. Историческая сторона освещалась довольно скудно и имела второстепенное значение. Вот, что пишет сам автор в своей книге о цели написания труда, подчеркивая ее оборонную значимость, а не историческую: "Это обстоятельство (устойчивая оборона) заставило меня, как участника обороны крепости Осовец, сделать попытку описать устройство крепости, дать понять о действиях атаки и обороны, выяснить причины почему эта маленькая крепость оказала упорное сопротивление в течении 6 месяцев сильному противнику, в то время, как большие крепости - Новогеоргиевск, Ковно, Гродно - пали в течение нескольких дней, и указать, какое влияние может иметь оборона Осовецкой крепости на устройство современных укрепленных районов" [1.С.3-76]. В этой статье сознательно опущены многие подробности инженерного оснащения крепости, этапы ее перестройки. Все внимание сосредотачивается на "атаке мертвецов". Но, чтобы была понятна общая картина событий, коротко опишем то, что предшествовало самому эпизоду атаки и рассмотрим саму атаку.

Крепость Осовец была построена в 23 км от границы России с Восточной Пруссией, на реке Бобр, у небольшого населенного пункта Осовица (ныне территория Польши). Она прикрывала стратегический коридор между реками Неман, Буг и Висла. Коридор, который открывал кратчайший путь к важнейшему транспортному узлу в городе Белосток. Болотистая долина Бобра, большое количество озер и рукавов реки образовывало почти непроходимое пространство, что создавало выгодное стратегическое положение крепости. Только в жаркие летние месяцы кое-где находились броды и тропы, которые позволяли форсировать этот водный и заболоченный участок приграничной территории. В основном, они находились в районе деревень Гониондз и Сосня. Чтобы затруднить форсирование реки и болот в этом месте, в 1882 году началось строительство форта Осовец.

Первый штурм крепости произошел в самом начале войны, уже в сентябре 1914 года, но, каких-либо даже малейших, успехов германская армия в этот период не добилась. Хотя на позициях ими было развернуто около 60 штурмовых орудий с калибрами до 203 мм. С русской стороны им противостояли устаревшие пушки калибром 152 мм, произведенные еще в 1877 году. Крепостной артиллерией командовал генерал-майор Николай Александрович Бржозовский, который, впоследствии, станет комендантом крепости (рис. 1). Именно ему, по рассказам, и принадлежат слова "Русские не сдаются!", которые он произнес во время переговоров с представителями германского командования. Но это случилось гораздо позже, в феврале 1915 года, перед началом второго штурма Осовца. Да какого еще ответа должны были ожидать немцы от Георгиевского кавалера, участника русско-турецкой и русско-японской войн, награжденного золотой саблей "За храбрость" [2]. Кстати сказать, слова "Русские не сдаются!" стали известны благодаря Бржозовскому, хотя некоторые исследователи утверждают, что их выкрикнул старший адъютант Михаил Свечников. В данном случае, это не имеет большого значения. Ведь они звучат еще со времен "Слова о полку Игореве": "Луце же потяту быти, нежели полонену быти!". Еще в немецких летописях 16 века отмечено, что "...у русских считалось не только позором, но и смертным грехом сдать крепость" [3].

Рис. 1. Генерал-майор Николай Александрович Бржозовский

"Русские не сдаются!" - ответил шведам граф Василий Левашов в 1788 году при осаде Фридрихсгама, "Русские живыми не сдаются! По переговорщикам прикажу стрелять!", - отчеканил врагам майор Федор Штоквич при обороне крепости Баязет. В разные периоды слова эти звучат по-разному, но рефреном проходят через всю русскую и советскую военную историю. В наше время, время СВО, звучат они достаточно прозаично: "Работайте, братья!", но смысл и значение их, пройдя сквозь века, остаются прежними [4].

Второй штурм Осовца начался 22 февраля 1915 года. Чтобы разрушить крепость и подавить артиллерию русских, германское командование сосредоточило перед Осовцом несколько десятков штурмовых орудий калибром от 107 до 305 мм, но "главным сюрпризом" для защитников крепости должны были стать несколько орудий сверхбольшой мощности. "Большие Берты" калибром 420 мм, должны были сравнять с землей Осовец (рис. 2). Немцы, не без основания, рассчитывали на успех. Ведь при осаде крепости Льеж, в Бельгии, две Берты запросто, за 2 дня, выводили из строя форт. Установлены Берты были на расстоянии, недостижимом для устаревшей артиллерии Осовца. Но у Бржозовского был свой "рояль в кустах" - 2 дальнобойные 152 мм пушки Канэ. В умелых руках русских артиллеристов они получили блестящее боевое применение. Уверенные в своем преимуществе, немцы небрежно отнеслись к маскировке своих главных орудий. А русские артиллеристы, работая на предельной дальности двух пушек Канэ, наказали немцев за беспечность.

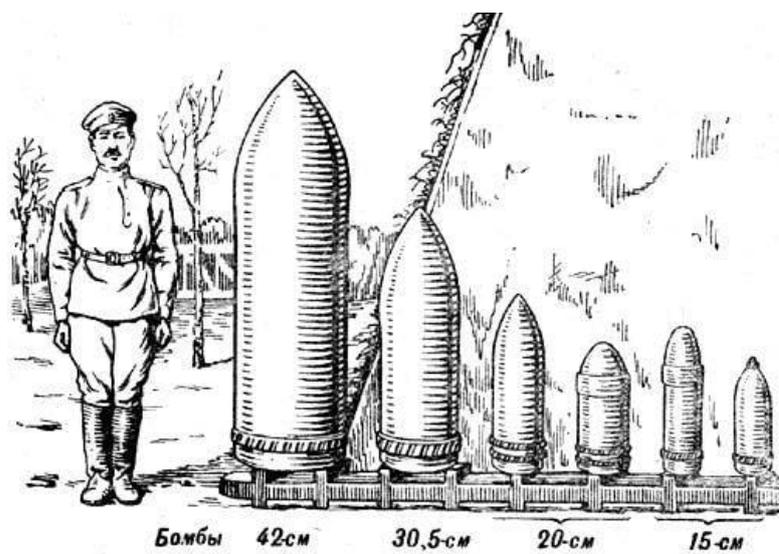

Рис. 2. Большие Берты

Батарея "Берт" была уничтожена в тот же день, когда открыла огонь, успев выпустить по крепости лишь 30 снарядов. Однако, количественное и качественное превосходство немецкой артиллерии дало о себе знать. По крепости было выпущено более 200 тысяч снарядов. Вот, что писал позднее очевидец обстрела Осовца, майор Спалек: "Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрывов снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа" [5].

Хотя бы 48 часов продержаться просило Бржозовского командование 12-й армии. Осовец продержался 190 дней. Успешная артиллерийская дуэль с Бертами заставила немцев убрать 420 мм орудия, а 305 мм орудия не могли пробить укрепления форта. Артиллерия Осовца так и не была подавлена, а значит, любой штурм крепости пехотой был просто обречен на провал. Так как артиллерийский обстрел крепости оказался неэффективным, то германское командование убрало осадную артиллерию и вскоре сняло с позиций часть пехотных полков. Однако мысль о взятии Осовца так и не покинула немцев. У стен крепости продолжались позиционные бои. Противоборствующие стороны отгородились друг от друга колючей проволокой и продолжали укреплять оборону. После ожесточенных артиллерийских обстрелов положение Осовца оставалось достаточно прочным. Об этом говорит рапорт Бржозовского командованию 12-й армии от 17 февраля 1915 года: "Имею ввиду, что на флангах крепости спокойно, что верки крепости, артиллерия и гарнизон вполне сохранили обороноспособность и на то, что нами удерживается Сосненская позиция, прошу не приносить лишних жертв для ускоренного освобождения крепости от осаждающего ее неприятеля". Обстрел крепости периодически продолжался, но не носил интенсивного характера, а скорее, был тревожащим. Примерный подсчет воронок показал, что тяжелых снарядов было выпущено до 250 тысяч, а учитывая все время осады, то около 400 тысяч. Местами воронки, буквально, сливались из-за густоты обстрела, а сосновый лес внутри центральной ограды был полностью сметен. Пейзаж напоминал последствия страшного урагана. Защитники крепости постоянно вели восстановительные работы, поэтому обстрелы не привели к значительному ослаблению обороноспособности. При этом, комендант крепости требовал от начальствующего состава всех степеней, от унтера до полковника, бодрого и уверенного поведения. Пренебрегая личной безопасностью, они должны были выполнять свои обязанности так, чтобы поддерживать в солдатах чувство уверенности и

несокрушимости Осовца и гордости за то, что они являются частью этого непобедимого гарнизона. Солдаты понимали важность своей миссии. Ведь если бы они дрогнули и сдали крепость, то это обернулось бы страшной катастрофой для соседних 3-ей и 4-ой армий, которым пришлось бы отступать по узкому коридору под ударами во фланг и тыл [б. С.37-39].

Командованием гарнизона крепости предусматривалась возможность газовой атаки, принимались определенные меры, но, как показали последующие события, они оказались недостаточными. Подготовку немцев к газовой атаке русские заметили в конце июля 1915 года. Произошло оживление земляных работ на позициях неприятеля. Было установлено 30 газобаллонных батарей, а это несколько тысяч баллонов с газом. Использовался хлор и бром. Противник ждал нужного направления ветра более 10 дней. Холодным туманным утром 24 июля (6 августа), на рассвете, в 4 часа, в сторону крепости поползли темно-зеленые волны газа. Северный ветер был средней силы, и уже через 10-15 минут газ достиг первых окопов, а затем, и самой крепости.

Для решительной атаки немцы сосредоточили на позициях 14 батальонов пехоты, один саперный батальон, до 30 тяжелых орудий, которые своим огнем должны были подавить возможное сопротивление защитников крепости после газовой атаки. Хотя германское командование надеялось на то, что сопротивления не будет после действия газа или будет минимальным. На передовых позициях русских войск к началу атаки оставалось 5 рот 226 Землянского пехотного полка и 4 роты ополченцев. Батальон пехоты, который высылали каждую ночь на передовую, в 3 часа ночи ушел на отдых в Заречный форт. Это и спасло многих солдат батальона, потому что спустя час смертоносное облако окутало передовые окопы русских войск, которые дежурный недавно покинул. Огромные потери нанес газ защитникам позиций у деревни Сосня. В полном составе погибли 9, 10 и 11 роты. От 12-й роты осталось около 40 человек. Возле населенного пункта Бялогронды от 3-х рот, защищавших его, осталось менее 60 человек. Выжившие в первые минуты газовой атаки пехотинцы, испытывая страшную жажду, пытавшиеся напиться из луж, ручьев и других водоемов, получали вторичное отравление и умирали мучительной смертью. Попытка коменданта Сосненской позиции развернуть роту ополченцев, которые были в резерве, не привела к успеху. Более половины ее численного состава были отравлены или ранены, остальные ослаблены и частично деморализованы газовой атакой. Немцы, не спеша, занимали передовые окопы, противостоять их атаке было, практически, некому. Газовое облако накрыло и крепость. Облако высотой 12 метров распространило свое страшное действие на глубину 20 км (рис. 3).

Рис. 3. Газобаллонная атака германцев в районе крепости Осовец

Все защитники Осовца получили разную степень отравления. Отравлены были часть продуктов и воды. Ослабевшие от ядовитых газов артиллеристы не смогли сразу же открыть заградительный огонь. Создалось опасное положение. Немцы могли оказаться у стен Осовца в течении нескольких минут и их некому было остановить.

Дальнейшее развитие ситуации попытаемся восстановить, используя не только историографические материалы, но и записи воспоминаний ветерана Первой мировой войны. Связь этих воспоминаний с защитой Осовца была установлена почти случайно. Внимание привлекли несколько записанных слов из песни: "Там, где миру конец, стоит крепость Осовец...". Подобные песни сочинялись и пелись простыми солдатами, участниками различных локальных эпизодов войны. Широко распространены они не были. И те, кто их помнил и пел, были, как правило, непосредственными участниками этих событий. Дальнейшее изучение записей подтвердило верность первоначальных выводов. Воспоминания принадлежат непосредственному участнику "атаки мертвецов". Эта героическая и трагическая атака, описанная в публикациях историков и исследователей, выглядит, в большинстве случаев, как взгляд со стороны с учетом прошедших лет. И это не столько исторический анализ, сколько разбор тактики и стратегии обороны крепости с подробным перечислением воинских частей с обеих сторон, их расположение на местности и вооружение. Даже в книге С. Хмелькова, который был участником знаменитой обороны, чувствуется холодноватая скрупулезность в описании событий августа 1915 года. А хотелось бы восстановить историческую и психологическую картину этих дней, увиденную глазами участника, не обремененного знаниями стратегии и тактики, простого рядового солдата. Чрезмерная сухость и перегруженность научной терминологией порой делают исторические исследования недостаточно интересными для широкого читателя. В наше время изучение

этих трудов принимает ключевой характер для воспитания патриотизма и осознания своей культурной идентичности. Поэтому образцом изложения истории, на мой взгляд, должен стать труд немецкого историка конца 19 - начала 20 века Теодора Моммзена, которому за его учебник была присуждена Нобелевская премия по литературе. Правильнее было бы глазами ветерана увидеть события, происходившие в те дни. Но, к сожалению, очевидцы и участники тех боев, в силу возраста и пошатнувшегося в результате тяжелых испытаний, здоровья, не доживали даже до конца Великой Отечественной войны. Да и писать мемуары они не имели возможности. И все же тоненькие ниточки воспоминаний, ведущие нас в те годы, сохранились. Это передающиеся из поколения в поколение рассказы, которым раньше не придавали значения. И только после юбилейных публикаций к столетию начала Первой мировой войны, эти отдельные паззлы начали складываться в общую картину. Картину не только героическую, но, чаще, страшную и трагическую. Вот таким образом и вернули нас в то время воспоминания одного из участников "атаки мертвецов", Ивана Федотовича Тагинцева, крестьянина Воронежской губернии, Задонского уезда, уроженца села Репец (ныне это Липецкая область, Задонский район). Воспоминания, по каким-то причинам записаны от первого лица. Приводя выдержки из них, для сохранения колорита той эпохи, решено было оставить и лексику записей без изменения. Так, как видел и оценивал события войны, поведение сослуживцев и действия врагов, простой русский солдат, в недавнем прошлом крестьянин.

На фронт Иван Федотович ушел в 26 лет, оставив жену и пятилетнюю дочь (рис. 4). Фронтные тяготы ему, закаленному тяжелым крестьянским трудом, не казались чрезмерно обременительными. Каждодневный, изнурительный крестьянский труд по 18-19 часов в день, в любых погодных условиях, по тяжести был сродни труду ратному. Поэтому смертельный риск фронтных будней, вероятность ранения и болезни, воспринимался как простой переход от одной тяжелой работы к другой - тяжелой и опасной. По этой причине даже вражеский обстрел "чемоданами" (так называли солдаты снаряды большой Берты и других тяжелых орудий) вызывал больше удивление, чем страх. "Перепахали весь двор чемоданами (территория крепости), аж мосты через ямы строили, не обойти" - вспоминает ветеран. Заметим, что нет никакого упоминания об аде или других "страшилках". А вот от неизвестного тогда еще газа, с которым первый раз столкнулись, слегка оробели: "Газом они нас, конечно, ошарашили. Зеленая туча до неба. Что будет?" Высота облака, по описаниям, была до 12 метров.

Защитные повязки из материала и ваты, которые нужно перед употреблением смочить водой, естественно, вовремя не надели. И не у всех они были в наличии, потому что их часто использовали не по назначению, а для различных бытовых нужд, и потом выбрасывали. Даже те, кто сохранил эти повязки, не сразу про них вспомнили и нашли: "По темноте еще (4 часа утра) повскакали, как очумелые, за ружья и на улицу. Да смотришь, как бы в яму не свалиться".

Рис. 4. Иван Федотович Тагинцев

Весь крепостной двор был усеян огромными воронками, сливавшимися одна с другой. После пуска газа немецкая артиллерия открыла огонь для поддержания атаки пехоты". На стрельбу германскую и внимания не обращали - привыкли. Да тут они, дьяволы, и снарядами вонючими стрелять начали, дотравить нас хотели". Описание химической атаки Осовца в книге генерала-майора А.Н. Де-Лазари подтверждает, что часть снарядов были химическими [7. С.36-38]. В результате газовой атаки несколько рот русских, как описывалось выше, полностью погибли. Путь к Осовцу был открыт. Однако, комендант крепости Н.А. Бржозовский, не растерялся и не впал в истерику. Выяснив обстановку на Сосненских позициях, он приказал начальнику 2 отдела всех, кого можно, бросить в атаку (рис. 5).

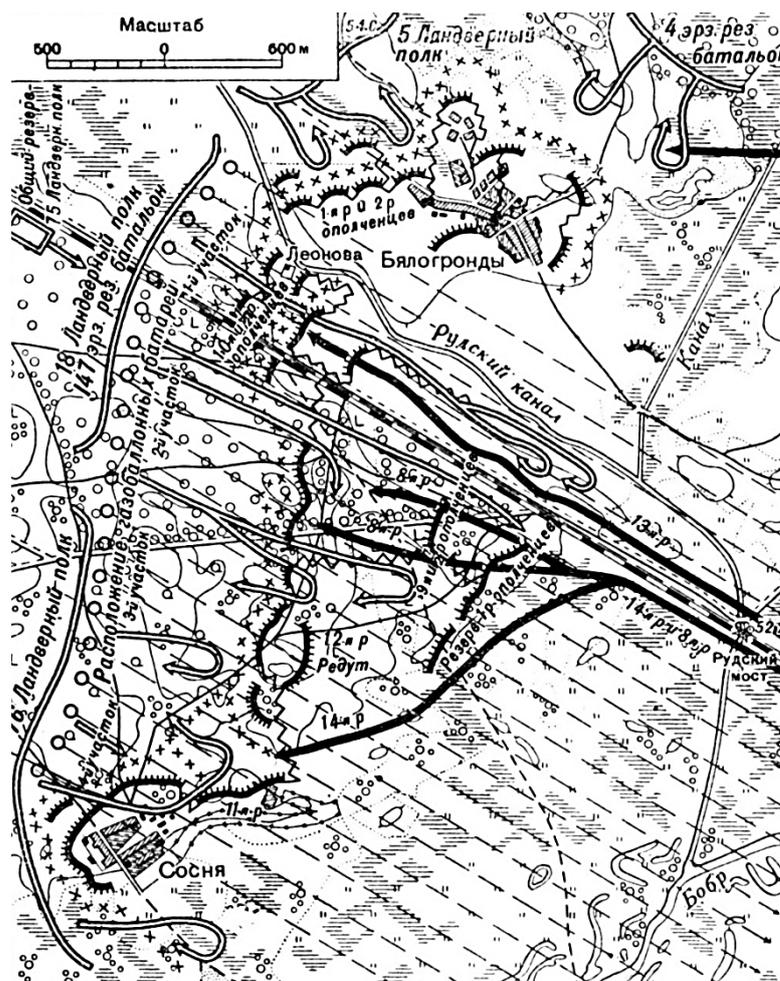

Рис. 5. Оборона Крепости Осовец

Первой в атаку пошла 13-я рота, именно ее действия вошли в историю как "атака мертвецов". За 13 ротой выдвинулись 8-я и 14-я, которые должны были занять другой участок у деревни Сосня. Ветеран вспоминает об этом так: "Наш Котлинский собрал всех, кто еще жив, и поднял в штыковую". Причем отзывы о подпоручике Владимире Карповиче Котлинском исключительно комплиментарные: "Он из мужиков сам был (т.е. из крестьян), его сильно уважали, хоть и молоденький". Архивные данные подтверждают, что поручик Владимир Карпович Котлинский был родом из крестьян Псковской губернии [8]. В нашей историографии часто описывается "атака мертвецов" в преувеличенном виде, будто из траншей переднего края поднимались солдаты после того, как прошло газовое облако. Этого, конечно, быть не могло, что подтверждается и рассказом Ивана Федотовича: "Впереди наши померли все в мучениях. Мы сами были чуть живые, хоть и в стороне. Думали - не дойдем до германца, но потом ничего, мало-мальски опомнились. От газу мы сами были все зеленые".

Когда наступающие русские солдаты увидели результаты газовой атаки, то были потрясены ужасным видом своих мертвых товарищей. Но это не повергло их в шок и не вызвало паники. Возникло неудержимое желание отомстить за зверство врага: "Как увидели, что германец с нашими натворил, так осатанели все. Германец лупил почем зря из всего оружия. А мы все равно бежали вперед. Кололи всех подряд без разбору. Офицера наши еле ихних с десятков отбили, чтоб потом в плен взять". По сообщениям историков этой атаки, в плен было взято около 30 немцев, жизни которым сохранили только благодаря русским офицерам.

Контратакующих русских встретил сильный винтовочный и пулеметный огонь. Тогда и был смертельно ранен подпоручик Котлинский, который под этим ураганным огнем встал для наблюдения, чтобы выбрать наиболее выгодное направление для дальнейшей атаки. В воспоминаниях ветерана о потерях есть слова о том, что "жалчее всего было молоденького Котлинского, он перед смертью передал нас поляку (вероятнее всего, это подпоручик В.М. Стрежеминский), с ним до конца дело и доделали". Вот, что записано в журнале боевых действий 226 Землянского полка: "В конце этой лихой атаки подпоручик Котлинский был смертельно ранен и передал командование 13-й ротой подпоручику 2-й Осовецкой саперной роты Стрежеминскому, который завершил и окончил столь славно начатое подпоручиком Котлинским дело" [9]. В работе А.С. Хмелькова говорится, что "13-я рота, встретив части 18-го Ландверного полка, с криком "ура" бросилась в штыки" [1. С.79]. Однако, в журнале боевых действий полка никаких подтверждений этим словам нет. Да и воспоминания ветерана говорят о том, что "ура" кричать не могли, все кашляли кровью и хрипели". Нельзя не заострить внимание на том, что слова простого солдата об "атаке мертвецов" лишены даже малейшего пафоса. Но какое презрение к смерти, невероятную выдержку и волю должны были иметь эти, по сути, простые крестьяне, чтобы, почти теряя сознание, выплевывая кровавые куски легких, идти в штыковую под шквальным огнем вражеской артиллерии и пулеметов. И в итоге, обратив в паническое бегство вражескую пехоту, просто "доделать дело".

К моменту атаки защитников Осовца немецкие войска уже заняли окопы первой линии обороны у деревни Сосня и передовой опорный пункт (двор Леонова). Но русские воины не могли допустить, чтобы врагу досталось исправное оружие. Уже умирая от отравления, пулеметчики, теряя последние силы, все же успели закопать в землю 2 пулемета "Максим". Захватить их враг не успел, так как немцы "лихой атакой" 13-й роты были выбиты из окопов, так и не успев в них закрепиться. К сожалению, осталось неизвестным имя еще одного героя-пулеметчика, который, будучи отравленным, понимая, что умирает, вел огонь по наступающим врагам в первой половине газовой атаки. Он успел выпустить 2 ленты (500 патронов), но когда ослабевшими руками заправлял 3-ю ленту, то был буквально растерзан наступающими немецкими пехотинцами. "Перед ним все усеяно было германцами. Они пулеметчика чуть не на куски изрубили. Наши из 14-й роты потом за это дали им жару", - вспоминает ветеран. Видимо, Иван Федотович вспоминает эпизод, когда 14-я рота под командованием прапорщика Тидебель вместе с 12-й ротой подпоручика Чеглокова (или Гоглакова, в журнале боевых действий фамилия написана неразборчиво) выбили противника после упорного штыкового боя из окопов участка обороны возле деревни Сосня [9]. Им удалось также вернуть орудия и пулеметы, которые потеряли в первой половине дня. Немцы боялись повторить атаку, так как личный состав ландвера был деморализован. Немецким солдатам казалось, что защитникам крепости и газ ни по чем. Потери германских войск были очень большими, но и защитникам Осовца победа тоже недешево досталась. До сих пор точно неизвестны ни потери с русской, ни с немецкой стороны. Наверно, и в будущем, они будут вряд ли известны. Исследователям удалось найти в архивах только данные о потерях офицерского состава гарнизона крепости - 8 человек. Немецкая сторона, ссылаясь на утрату архивов во время Второй Мировой войны, не нашла нужных документов, а может быть, и не пыталась найти.

Газовая атака нанесла значительный ущерб не только гарнизону Осовца, пострадало и мирное население вокруг крепости. Даже на расстоянии около 12 км от того места, где немцы пустили газ, пострадали и жители деревень Жедзи, Малая Крамковка, Овечки. Получили тяжелые отравления по меньшей мере 18 человек и большое количество домашних животных. Вся зелень в крепости Осовец и округе было полностью уничтожена. Окись хлора покрыла толстым слоем все медные и латунные предметы, приведя многие из них в негодность. Стали отравленными и продукты, которые не хранились в герметичной упаковке [10].

Подводя итоги, хочется с удовлетворением отметить, что, работая с историческими источниками и воспоминаниями, удалось установить еще одного участника легендарной "атаки мертвецов", Тагинцева Ивана Федотовича. Удалось под другим углом осветить еще одну страницу блестящей русской истории, когда мужество наших воинов в очередной раз опрокинуло планы врага. Германское командование возлагало большие надежды на штурм 6 августа 1915 года, но он окончился поражением наступающих. Есть множество рассуждений и историков, и военных о причинах неудачного штурма. Приводятся доводы о том, что пехота немцев, якобы, слишком рано пошла в наступление и, как следствие, больших потерь от своего же газа, в рядах ландверных полков началась паника. Были предположения, что германская пехота была напугана непроходимыми болотами у реки Бобр и с большой неохотой наступала. Наверно, в этих рассуждениях и есть доля правды. Однако, вся история наша, с Петровских еще времен, свидетельствует о том, что в штыковой атаке равных русским не было никогда. И действительная причина того, что три немецких полка были обращены в паническое бегство всего лишь горсткой отравленных и ослабевших русских стрелков – это беззаветная храбрость, стойкость и потрясающая выносливость русского солдата. Невольно задаешься вопросом что же давало силы русским для того, чтобы в неимоверно тяжелых условиях с честью выполнить свой долг до конца. Ответ может показаться кому-то слишком пафосным. На самом деле он ясен, прост и виден всем. Ведь он в словах нашего гимна: "Нам силу дает наша верность Отчизне. Так было, так есть и так будет всегда". И вся история нашей Великой страны, от древних времен и до сего дня, свидетельствует о том, что это не просто слова.

Библиографический список

1. **Хмельков С. А.**, Борьба за Осовец. – М.: Воениздат, 1939
2. Бржозовский Николай Александрович. Выпускник Полоцкой военной гимназии (1874 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psu.by/ru/slavnaya-letopis/vypuskniki-kadetskogo-korpusa/brzhozovskij-nikolaj-aleksandroovich> (Дата обращения: 21.11.23)
3. Бальтазар Руссов. Ливонская хроника. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/9837224/page:104> (Дата обращения: 10.11.23)
4. «Работайте, братья!»: Герой России Магомед Нурбагандов. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/877786-magomed-nurbagandov-geroirossii?ysclid=lrxtqqfih534967299> (Дата обращения: 11.12.23)
5. **Стаценко А.** "Атака мертвецов": мифы и реальность. [Электронный ресурс]. URL: <https://warspot.ru/3632-ataka-mertvetsov-mify-i-realnost> (Дата обращения: 18.12.23)
6. **М. С. Свечников, В. В. Буняковский**, Оборона крепости Осовец во время второй 6,5-месячной осады её. – Петроград, Издание Главного Управления Генерального Штаба, 1917
7. **Де-Лазари А.Н.** Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 г.г. М. Вузовская книга. 2008
8. Найти подпоручика Котлинского. Псковская губерния №3 (675) 22-28 января 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20140226045545/http://gubernia.pskovregion.org/number_675/03.php (Дата обращения: 10.01.24)
9. Журнал военных действий 226-го Землянского пехотного полка с 28 января по 9 августа 1915 года включительно [Электронный ресурс]. URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/?id=51512678> (Дата обращения: 14.01.24)
10. Атака мертвецов. Памяти героев крепости Осовец. [Электронный ресурс]. URL: <https://tverdyi-znak.livejournal.com/3145606.html?ysclid=ls7ngzm7z7327629169> (Дата обращения: 14.01.24)

Воронежский государственный технический университет
Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории
А.А. Радугин
Россия, г. Воронеж,
e-mail: aradugin@yandex.ru
Воронежский государственный технический университет
ассистент кафедры философии, социологии и истории
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж,
e-mail: vaas.777@mail.ru

Voronezh State Technical University
Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
A.A. Radugin
Russia, Voronezh,
e-mail: aradugin@yandex.ru
Voronezh State Technical University
Assistant at the Department of Philosophy, Sociology and History
V.D. Kukoba
Russia, Voronezh,
e-mail: vaas.777@mail.ru

А.А. Радугин, В.Д. Кукоба

ОБОСНОВАНИЕ В.П. ВОРОНЦОВЫМ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИННОГО (ЦЕНТРИСТСКОГО) НАРОДНИЧЕСТВА

Главной целью статьи является анализ обоснования в 90-х годах XIX века В.П. Воронцовым идеологии срединного (центристского) народничества. В статье показано, что в 90-х годах XIX века В.П. Воронцовым была предпринята попытка на основе принципа центризма обосновать идеологию «нового» народничества. Основным содержанием, предложенной в 90-х годах XIX века Воронцовым идеологии «нового» народничества, было возрождение главного идеологического принципа народничества 1870-х гг. – «все для народа и через народ».

Ключевые слова: народ, идеология народничества, интеллигенция, правое народничество, левое народничество, центризм.

A.A. Radugin, V.D. Kukoba

JUSTIFICATION BY V.P. VORONTSOV IDEOLOGY OF THE MIDDLE (CENTRIST) POPULISM

The main purpose of the article is to analyze the justification in the 90s of the nineteenth century by V.P. Vorontsov's ideology of middle (centrist) populism. The article shows that in the 90s of the nineteenth century V.P. Vorontsov made an attempt, based on the principle of centrism, to substantiate the ideology of "new" populism. The main content of the ideology of "new" populism proposed by Vorontsov in the 90s of the 19th century was the revival of the main ideological principle of populism of the 1870s. - "everything for the people and through the people."

Key words: people, ideology of populism, intelligentsia, right populism, left populism, centrism.

Василий Павлович Воронцов (1847–1918), был одним из видных теоретиков и практиков народнического движения, которого в историографии народничества квалифицируют одним из главных идеологов реформаторского крыла народничества в 1880–1890-х гг.[1].

В 90-х годах XIX века В.П. Воронцов взял на себя ответственность обобщить опыт общественной деятельности народничества с тем, чтобы объединить в новой программе актуальные, по его мнению, идеи 70-х и требования современной действительности русской жизни [2, с.217]. Этой цели послужила серия статей Воронцова под общим названием «Попытки обоснования народничества» [3], а также опубликованная им в 1893 г. отдельным изданием книга «Наши направления».

Главной причиной, побудившей В.П. Воронцова к этой работе, стала неясность понятия «народничество» не только в сознании сторонних наблюдателей, но и в среде интеллигенции, причисляющей себя к этому течению. По мнению В.П. Воронцова, за двадцать лет своего существования публицисты этого направления не сформулировали цельной системы мирозерцания, отчего народниками могут именовать себя люди, исповедующие, подчас, идеи несовместимые с прогрессом и народными интересами. «Нужно еще в самом народничестве отделить главное течение от второстепенных его рукавов; уловив самую сущность вопроса в том разнообразии форм, в какие он облекается отдельными лицами или фракциями, относящимися к делу нередко под влиянием субъективных предубеждений» [4, с.101.]. «Неясность мысли», свойственную народникам, Воронцов объясняет двумя основными причинами. Первая – будучи целиком поглощенными общественными делами, они (народники) не находили времени и желания научно обосновывать свои программы. Отсюда – множество небольших статей и фельетонов, не отличающихся единством целей, тактики и средств работы. Вторая, более значимая причина, – это реализация идеи освобождения народа с различных позиций, и здесь Воронцов выделяет два основных течения. Первое исповедует *идею* народа, преимущественно заботясь о логически стройной философской концепции, склоняясь к заимствованию готовых программ. Оно возникло в той культурной среде, что видит мужика из окна кабинета и узнает о трудностях народной жизни из газет, а беспокоится о народе лишь в силу своей интеллигентности. «Другие брали «народ» не как принцип, не как идею, а как собрание живых, чувствующих личностей, считали удовлетворение потребностей массы главной целью государственной деятельности и меру пригодности какого-либо средства, отвечающего поставленной цели, искали не в его национальности или самобытности, а в соответствии потребностям массы, будь это соответствие достигнуто подражанием чужому образцу или развитием местной национальной формы» [4, с.103.].

Двигаясь разными путями, представители обоих течений общественной мысли пришли к осознанию необходимости ближе присмотреться к явлениям народной жизни. Развитие общественного сознания и требования «текущего момента» указали на то, что «правильное течение общественной жизни требует систематического участия в ней не одного класса, а всех слоев населения» [4, с.104.]. И отсюда, главной актуальной задачей интеллигенции (как и в 70-е) является забота о таком развитии народа, которое «делало бы его участие в общественной жизни более широким и плодотворным». Реализация этой задачи, по мнению Воронцова, должна строиться с учетом принципов, объединенных им в практическую формулу «Интересы народа как цель, формы, вырабатываемые его коллективной мыслью или другие, соответствующие его желаниям, как средство, и самодеятельность населения как рычаг общественной эволюции» [4, с.108.]. Исходя из этого, народничество он определяет, как движение в среде интеллигенции, имеющее смысл лишь до тех пор, пока привилегированное общество является главнейшим фактором общественной эволюции, и утрачивающее свой статус по мере того, как культурные классы будут разделять свою миссию с остальной частью населения, т.е. народ станет полноценным носителем культуры и активным участником социальных преобразований.

Руководствуясь вновь утвержденными принципами, новое народничество должно выступить объединенной силой, одновременно отказавшись от крайностей в понимании своей миссии. В статье «Народничество Юзова и Пругавина» [3, с.60.] Воронцов, отмечая успех книги «Основы народничества», Юзова (представителя крайне правого крыла,

сторонника неотложности социальных преобразований) и признавая ее значимость как единственной на тот момент попытки теоретически обосновать мировоззрение народнического движения, в то же время, характеризует попытку автора как неудачную [4]. Критически оценивая идейный конфликт крайних течений в народничестве, Воронцов считает необходимым обоснование и утверждение срединного (центристского) народничества.

Свое обоснование идеи срединного (центристского) народничества В. П. Воронцов начинает с оценки позиции Н.К. Михайловского, который был сторонником неотложной политической демократизации страны и настаивал на том, что желания «мужика», к сожалению, далеко не всегда совпадали с его действительными нуждами. Но даже если народ осознает свои потребности, он чаще всего не знает, как добиться их удовлетворения. Поэтому прогрессивная русская интеллигенция должна была объяснить народу, что его «настоящие» интересы состояли в изменении в России политического режима, что это единственный путь к осуществлению главных, по мнению народников, народных требований - земли и воли. Свое несогласие с позицией левого фланга народничества Воронцов открыто не выражает. Но его стремление отмежеваться от представителей политического радикализма проявляется в следующей характеристике: «часть нашей интеллигенции, которая так неудачно копирует Европу, продолжает действовать, как будто бы этой силы не существовало, как будто народ по-прежнему остается несовершеннолетним и неполноправным членом общества. Она продолжает теоретизировать на тему, что нужно дать народу и т.п. Она не поняла существеннейшего смысла реформы, заключающегося в устранении пут, связывавших самостоятельность народа; не заметила той перемены в чувствах и мирозерцании массы, которая превращает прежнего раба в свободного гражданина, ищущего не опеки, а свободного развития кроющихся в нем сил. Ей кажется, что ничего этого в мужике еще нет, что крестьянин продолжает оставаться взрослым ребенком, которого нужно оберегать, учить, водить на помочах, но который неспособен к самостоятельному шагу; и потому эта часть интеллигенции готова взять на себя обязанность и оберегать его, и учить, и воспитывать для свободной жизни, но не стать в его ряды и не идти с ним рука об руку; она решается, как в эпоху рабства народа, все бремя прогресса держать на своих плечах» [4, с.178].

Отойдя от крайностей преклонения перед деревней и политическими амбициями радикалов, Воронцов находит широкое поле деятельности для народнической интеллигенции: «при невежестве массы народа привлечение общества к участию в управлении равносильно передаче последнего в руки буржуазии, которая, без сомнения, воспользуется властью в интересах своего класса и в ущерб интересам народа. Нам нужны не политические, а систематические, планомерно проведенные экономические мероприятия» [4,с.186]. Привлечение науки и критической мысли к развитию народного хозяйства позволит решить и насущные социальные проблемы и задачи, стоящие перед государством.

Основным содержанием предложенной Воронцовым идеологии народничества, было возрождение главного идеологического принципа народничества 1870-х гг. – «все для народа и через народ». Его актуальность и жизнеспособность объясняется тем, что «хождение в народ» дало большие результаты. Состоялось первое знакомство интеллигенции с мирозерцанием, условиями жизни и насущными проблемами простого мужика. Тогда не была достигнута главная цель – поднять народ на борьбу – в силу того, что народ еще не умел пользоваться своей свободой, в сознании он оставался еще рабом. В 90-е выросло новое поколение свободных людей, более восприимчивых к усвоению знаний. Сознание народа изменилось, и теперешние воздействия как никогда будут плодотворными. Народ уже получил первые навыки самоуправления с развитием земств, организацией артелей и кооперативов, научился считать деньги, узнал о своих правах. Интеллигент для него уже не был таким чужим, «малые дела» 80-х доказали благонамеренность и полезность труда учителя, врача, агронома.

Если в 70-х гг. безуспешные попытки организовать народ для борьбы за

социалистические идеалы привели интеллигенцию к разочарованию в придуманном ей образе народа, готовом стать податливым материалом в руках идеалистов-руководителей, и разуверили часть интеллигенции в способности народа стать активным участником революции. То в 90-е гг., когда народ стал более восприимчив к прогрессивным идеям, главной задачей стала повторная организация интеллигенции. Своими работами в обоснование народничества Воронцов пытается вернуть веру интеллигенции в утраченные идеалы, доказывает необходимость нового похода в народ. В условиях разрозненности общественных движений реформа народничества, предложенная Воронцовым, должна консолидировать их деятельность на основе идей, вызывающих наименьшие разногласия, и лишенных недостатков «крайних течений». Когда «правые» народники ограничиваются «малыми делами» в решении частных проблем, тем самым добровольно отстраняясь от влияния на социальные процессы, «левые» своими радикальными мерами без поддержки народных масс провоцируют власть на жесткие ограничительные воздействия, скомпрометировавшие себя лидеры лишаются свободы действий, и также становятся неспособными повлиять на общество. И только центристы, работающие в легальной печати и не ограничивающиеся «малыми делами», способны сыграть решающую роль в коренных изменениях общества.

По мнению Воронцова главной задачей «нового» народничества должны стать социальные преобразования, направленные на решение первоочередных, в основном, экономических проблем. Эта работа объединит народ и интеллигенцию, превратив их в единую политическую силу. Выбор экономической сферы общества связан с новой опасностью на пути к социалистическому равенству. Именно она стала новым «полем битвы» за демократические свободы. Если раньше прогрессисты боролись с самодержавием, то теперь Воронцов предрекает рождение нового класса эксплуататоров в лице капиталистов и новых чиновников.

Таким образом, реформа народничества, задуманная Воронцовым, в начале 1890-х гг., имела целью возродить главный принцип 1870-х гг. «все для народа и через народ». Основой возрождения стала та работа, что была проделана представителями правого крыла народничества в земствах и на страницах легальной печати. Их попытки консолидировать различные течения народничества, оформленные в виде «органической», «синтетической» или «эволюционной» теорий, предлагали отказаться от руководства над невежественным народом и продолжать его культурную подготовку к самостоятельной социально-политической активности.

Решение главной задачи – «умственного подъема массы», по Воронцову, должно руководствоваться тремя основными принципами: первый - народные интересы. Второй - средства, которые должны быть выработаны коллективной народной мыслью и соответствовать желаниям народа. Воронцов утверждает мысль, что важнейшей задачей интеллигенции является просвещение народа. Оно разовьет народную мысль и поможет в осознании собственных потребностей. И через приобщение к культуре и науке народ должен сам понять, чего он хочет. Народ, просвещаясь и осваивая науки, поддержит процесс модернизации хозяйства, поймет свою роль в эволюции общества, что приблизит осуществление политических задач, подготовит почву для политических изменений в стране.

Третье - движущей силой социальных изменений является сам народ. Единственно верным путем социального развития Воронцов видит самодеятельность народа, которая станет возможной, когда интеллигенция растворится в народе, передав ему свои функции, когда весь народ станет носителем культуры и активной преобразующей силой. При этом Воронцов нисколько не унижает роль интеллигенции, а лишь подчеркивает необходимость взаимодействия, в ходе которого интеллигенция сможет вернуть народу «долг», вооружив его знаниями, и тогда народ, став реальной социально-политической силой, свершит задуманные демократические преобразования.

Предложенная Воронцовым формула «нового» народничества не претендовала на

новизну в содержательном плане, скорее подталкивала к новому пониманию уже оправдавших себя идеологических принципов. Согласно аргументации Воронцова эта формула имела культурно-исторические предпосылки, соответствовала «естественному ходу вещей» и доказала свою практическую эффективность количеством выбранных во вторую Государственную Думу депутатов народнических (в широком смысле этого слова) партий [5, с.1091].

Итак, в 90-х годах XIX века В.П. Воронцовым была предпринята попытка на основе принципа центризма обосновать идеологию «нового» народничества. Основным содержанием, предложенной в 90-х годах XIX века Воронцовым идеологии народничества, было возрождение главного идеологического принципа народничества 1870-х гг. – «все для народа и через народ». Воронцов считал, что в 90-е гг., народ стал более восприимчив к прогрессивным идеям, чем в 70-х годах XIX века. Главной задачей в этот период стала повторная организация интеллигенции для работы по просвещению народа или, как выражался Воронцов, «умственного подъема массы». Решение задачи – «умственного подъема массы», по Воронцову, должно опираться на три основных принципа. Первый - цель – народные интересы. Второй - средства должны быть выработаны коллективной народной мыслью и соответствовать желаниям народа. Третий - движущей силой социальных изменений является сам народ.

В условиях противоречивых подходов в народничестве, предложенная Воронцовым идеология, должна консолидировать деятельность представителей различных направлений на основе идей, вызывающих наименьшие разногласия, и лишенных недостатков «крайних течений». Такой консолидирующей идеологией, по мысли Воронцова, должен был стать центризм.

Библиографический список

1. **Зверев В.В.** Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В.В. Зверев. – М.: Уникум-Центр, 1997. – 366 с.
2. **Мокшин Г.Н.** Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв.: монография / Г. Н. Мокшин. – Воронеж: Научная книга, 2010 – 299 с.
3. Русское богатство. - СПб., - 1892. - № 2. - 406.с.
4. **Воронцов В.П.** Наши направления / В. П. Воронцов - Санкт-Петербург, 1893. - 215 с.
5. **Воронцов В.П.** Народничество // Политическая энциклопедия. - СПб., 1907. - Т. 2. Вып. 7. - С. 1091.

УДК 93

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ДОНСКАЯ НЕГАЧЁВКА
ХЛЕВЕНСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье рассматриваются некоторые страницы истории села Донская Негачёвка бывшей Воронежской губернии и ныне Липецкой области. Кроме того упоминается еще ряд близлежащих населенных пунктов, связанных с Донской Негачёвкой общей историей основания, развития и существования.

Ключевые слова: губерния, земство, уезд, село, крестьянство.

V.N. Ryapolov

**SOME PAGES OF THE HISTORY OF THE VILLAGE OF DONSKAYA NEGACHEVKA
IN THE KHLEVEN DISTRICT OF THE LIPETSK REGION**

The article examines some pages of the history of the village of Donskoy Negachevka in the former Voronezh province and now the Lipetsk region. In addition, a number of nearby settlements are mentioned, connected with the Don Negachevka with a common history of foundation, development and existence.

Key words: province, zemstvo, county, village, peasantry

Село Донская Негачёвка Хлевенского района Липецкой области, согласно данным, опубликованным в «Википедии» основано мелкими служилыми людьми в 1650 г. Откуда в энциклопедии взялась эта дата, неизвестно, т.к. ссылка на источник отсутствует. При этом надо заметить, что 1650 год близок к истине, о чем мы узнаем ниже. С момента своего основания село вошло в состав Землянского уезда Воронежской губернии, и было в этом административном подчинении до 1944 года, когда из состава Землянского района перешло в подчинение к вновь сформированному Дмитрияшевскому району Воронежской области. 6 января 1954 года Дмитрияшевский район вошел в состав образованной тогда Липецкой области. Спустя два года, в 1956-м, и Дмитрияшевский район был упразднен, а его территория переподчинилась Хлевенскому району. Исходя из того, что почти 300 лет село Донская Негачёвка была составной частью Землянского уезда, то мы в данной работе невольно будем упоминать в недалеком прошлом город, а сегодня село Землянск.

Интересующее нас село было образовано в 50 км от города Воронежа, чуть севернее от места впадения небольшой речки Негачёвки в Дон, от этого и произошло его название Донская Негачёвка. Южнее слияния этих рек было основано село Фомино Негачёво. Так что река стала своеобразной границей между селами, расстояние между которыми несколько сотен метров. Что касается речки Негачёвки, то относительно ее названия существует интересная гипотеза.

Так представитель Института российской истории РАН М.К. Юрасов, опираясь на труды лингвиста М.В. Федоровой писал: «Следы древних венгров, дает топонимия современной Воронежской области.

М.В. Федорова подвергла анализу географические названия этого региона для выявления в них возможной венгерской этимологии. Она сочла, что село Негачёвка могло получить свое название от венгерского *nyugat* "запад", откуда *nyugati* "западный" [1, с.93]. К числу венгерских названий, по мнению Федоровой, также можно отнести названия поселка Моклок, озера Сепяжье, реки Ведуга и пр. Не упомянуть об этой гипотезе, наверное, нельзя, но оставим ее правдоподобие на совести авторов.

Известный советский краевед, профессор ВГУ В.П. Загоровский, исследуя историю Воронежского края с древнейших времен до конца XVII века, в ряде архивов сумел выявить некоторые документы, касающиеся Землянского уезда, в том числе и села Донская Негачёвка, в состав которого она входила.

Итак, документ №1. Список поселений 1662 г., в момент образования Землянского уезда – по документам переписки воеводы Г. Островского с Разрядным приказом (ЦГАДА, ф. 210, столбцы Поместного стола, №51, л. 42-43, 94): «Город Землянск, села Большая Поляна, Негачёво и Перлёвка». Что касается неуточненного названия села Негачёво, то об этом будет чуть ниже.

Документ №2. Список поселений в Землянском уезде в 1685 г. – по ведомости сбора хлеба для «донского отпуска» (ГАВО, ф. 182, связки неописанных дел, №61, тетр.12): «Город Землянск со слободами Солдатской, Казачьей и Пушкарской; села Большая Поляна, <...>, Донская Негочёвка, <...>, Отскочное, <...> и Фомина Негочёвка; деревни Избище и Плоская». Что касается, указанных слобод, то это были, говоря современным языком, микрорайоны, или составные части Землянска, в которых проживали люди, согласно их профессиональной принадлежности.

Документ №3. Список поселений в Землянском уезде в 1700 г. – по «сказкам» (*переписи населения. – В.Р.*) землянских служилых людей (ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, №1586, л. 1-1215): «Город Землянск со слободами <...>; села <...> Донская Негочёвка, <...> Отскочное, <...> Фомина Негочёвка; деревни Гремячий Колодезь и Плоская» [2, с.94-95].

В начале 1950-х годов в селе Донская Негачёвка работала за написанием диссертации кандидата филологических наук Листрова Юлия Тимофеевна, ныне доктор филологических наук, профессор Воронежского университета. Диссертация называлась «Говор села Отскочного Дмитришевского района Воронежской области». Защита прошла в ВГУ в 1953 году. Казалось бы, какое отношение имеет село Донская Негачёвка к данной теме. Однако оба села находятся на достаточно близком расстоянии друг от друга, имеют общие исторические корни, а потому в диссертации можно почерпнуть некоторые очень интересные факты. Так Юлия Тимофеевна указала: «Д.-Негачёвка, как и Отскочное, – бывшее однодворческое село. Говоры этих сел полностью совпадают, как показало специальное знакомство с говором Донской Негачёвки и Отскочного» [3, с.25]. Здесь хотелось бы добавить, как сообщила Юлия Тимофеевна, практически, одновременно с ней по правобережью Дона работала еще одна филологическая экспедиция из студентов Н. Грибанова и И. Торопцева, охватившая, в том числе, и Донскую Негачёвку. Материалы ее хранились на кафедре русского языка ВГУ [3, с.13].

Мы же воспользуемся некоторыми сведениями диссертации, которые касаются Донской Негачёвки, не вдаваясь в исследуемые филологические проблемы.

Опираясь на исследования Надежды Павловны Гринковой (1895-1961), известного русского и советского филолога и этнографа, работавшей в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, побывавшей еще во второй половине 1920-х годов в Донской Негачёвке, и защитившей в 1947-м докторскую диссертацию по теме «Воронежские диалекты», Юлия Тимофеевна указала, что Гринкова, исследуя говоры сел Донской и Фоминой Негачёвки, со слов местных жителей записала историю их заселения. «Лет 300 тому назад в эти места пришли откуда-то "сходцы" и "садчики" и поселились в лесу на горе (на том месте, где теперь в Фоминке кладбище); там был дубовый лес, а внизу, около речки Неги, были болота. На горе было всего 15 дворов и "церковочка". Затем селение стало

разрастаться. Постепенно лес был вырублен; в настоящее время от "могучего" леса осталась роща. Когда стало тесно, Донская Негачёвка и Фомина Негачёвка поделились. (*Возможно так. В Документе №1, опубликованном В.П. Загоровским за 1662 год, действительно указано лишь одно село под названием Негачёво. – В.Р.*) Позднее от Фоминки отделилась Крещенка – на запад от старого поселения» [3, с.24]. Здесь же опираясь на исследования Г. Германова, изучавшего в начале XX века заселение Воронежской губернии, Юлия Тимофеевна указала: «Г.Германов предполагает, что Донская Негачёвка заселилась в 1660 годы, одновременно с Фоминой Негачёвкой, Крещенка же принадлежит Фоминке» [3, с.24].

В диссертации, автор, опираясь на рассказ глубокого старика, бывшего волостного писаря М.И. Пальчикова, рассказала и о появлении села Отскочного. Со слов Пальчикова, передавшего рассказ своего деда: «Село Отскочное было основано выходцами из соседнего села Д.-Негачёвки (расположено в 4-5 км. от Отскочного на юго-запад). В начале в селе было 8 дворов: восемь смельчаков отскочили от родных домов в селе Донской Негачёвке и поселились на месте, занятом сейчас Отскочным. Фамилии этих переселенцев – Кретинин, Пальчиков, Свиридов, Тамбовцев, Яншин, Куркин, Аксёнов, Васильков» [3, с.23]. Исходя из общего говора, указанных сел, некоторых историко-этнографических материалов, Юлия Тимофеевна делает вывод, что указанная история, представляется нам верной.

Интересны наблюдения относительно фамилий Донской Негачёвки. Так Ю.Т. Листрова пишет: «В Донской Негачёвке распространены те же фамилии, что и в Отскочном: Кретинины, Тамбовцевы, Пальчиковы. Из 524 дворов 110 имеют в Д.-Негачёвке фамилию Кретинин» [3, с.25]. Но это ссылка на работу Гринковой, еще 1929 года. Кстати Н.П. Гринкова, со слов старожилы села, записала и историю фамилии Кретинины в селе Донская Негачёвка: «Остальные крестьяне выделяют Кретининых из общей массы жителей села, говоря, что Кретинины – "бывшие панки", сами когда-то имели крестьян, а потом сравнялись со всеми. Крестьяне указывали, что прежде Кретинины имели собственную землю, а потом стали участвовать в общем разделе» [3, с.24] (Гринкова Н.П. Очерки по русской диалектологии. О некоторых говорах бывшего Задонского и Землянского уездов Воронежской губернии. // Изв. по русскому языку и словесности. т.2, Л., 1929).

По мнению Гринковой, использование слова «панки», говорит о том, что заселение Негачёвки происходило с западных областей, возможно из-под Старого Оскола, т.к. данное слово, означающее пан, т.е. барин или помещик характерно для Польши, Чехии и для населения находящегося под их влиянием. Как раз под Старым Осколом и смыкались границы русскоязычного населения и украиноговорящего, представлявшего собой территорию Слобожанщины. Кстати, в указанных выше селах «суржик», как язык общения не используется.

С какого момента Донская Негачёвка получила статус села, неизвестно. Основанием для этого статуса обычно было обязательное строительство в населенном пункте храма, без него он считался или деревней, или хутором. В 80 годы XIX века, объезжая Воронежскую епархию, ректор Воронежской Духовной семинарии архимандрит Димитрий (Самбикин) оставил некоторые сведения о сельском храме в честь Богоявления Господня: «Церковь в селе Донская Негачёвка, Землянского уезда, каменная с колокольнею, построена в 1836 году. Земли усадебной 3 десятины, пахотной 33 десятины. В 1800 году был священник Прокопий Иванов. В селе Донской Негачевке существовала церковь в начале прошлого столетия (имеются в виду 1700-е годы. – В.Р.). Так в 1731 году при Богоявленской церкви села Донской Негачевки был священник Димитрий, в 1778 году два священника: Илья Лазарев и Макарий Давидов, в 1763 году священник Иоанн. К этой церкви приписана Архангельская церковь села Отскочного. Прихожан 980 душ» [4, с.150]. Какова была церковь до постройки новой, в 1836 году, отец Димитрий не указал, но, судя по всему, как часто бывало, деревянной, со временем, пришедшая в ветхость и замененная новым каменным храмом. Этот же момент истории упоминается и в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» за 1886 год в статье «Церкви в Воронежской Епархии за истекшее столетие (1586-1886 г.)», где

среди храмов 1708 года постройки значит: «Богоявленская церковь в с. Донской Негочевке Землянского уезда в 1730 г. при ней уже было два попа, следовательно, построена до 1709 года постройки, что под 1709 г. упоминается при ней священник Димитрий» [5, с.479].

Некоторые интересные сведения о жизни села Донская Негачёвка второй половины XIX – начала XX века можно почерпнуть в статистических отчетах по Землянскому уезду и в «Журналах годовых сессий Землянского уездного собрания», издаваемых в Воронеже, и представляющих определенный интерес. При этом изыскивая сведения о Донской Негачёвке постараемся не пропускать и Фомино Негачёвку, и Отскочное, как села, имеющие общие корни их основания, о чем будет указано ниже.

Обратимся, к имеющимся у нас документам в хронологическом, по их изданию, порядку.

И так в «Сборнике статистических сведений по Землянскому уезду» за 1886 год можно проследить количество жителей, проживающих в указанных населенных пунктах. В селе Донская Негачёвка, по переписи населения за 1886 год, проживало 207 семей, из которых 1022 человека мужского пола и 977 женского. В Фомино-Негачёвке – 233 семьи, из которых 1153 мужчины и 1195 – женщины, в Крещенке – 87 семей, из которых 501 – мужчин и 492 женщины, и в Отскочном 166 семей, состоящих из 707 мужчин и 746 женщин [6, с.22]. Далее шла разброска населения по возрастам, но это не столь важно. Интересны подсчеты о количестве, имеющихся лошадей на одну семью, что говорило о благосостоянии населенного пункта. Так в селе Донская Негачёвка одна лошадь была в 66 семьях, две – в 45, три – в 18, четыре и более – в 6. Вообще не было ни какого скота в 13 семьях и рабочего скота, т.е. лошадей – в 38-ми [6, с.142-143]. Т.е., практически, четвертая часть населения села, 51 семья, бедствовала. В этом же, 1886 году, состоялась сессия Землянского уездного земского собрания, в Постановлении которого указывалось, что с 1 июля 1885-го по 1 июля 1886 года в Фомино-Негачёвской волости прошло привитие предохранительной оспы, по результатам которой было привито 236 детей, из них, судя по имеющейся таблице, 220-ти оспа привита успешно [7, с.11].

Интересны сведения, опубликованные в «Постановлениях Землянского уездного земского собрания, сессии 1888 года». В отчете по 3-му медицинскому участку, сделанном земским врачом М. Савельевым указывалось, о количестве жителей, проживавших в населенных пунктах Фомино-Негачёвской волости, которые отчасти не совпадают с вышеуказанной переписью населения, проведенной двумя годами раньше. Так в Фомино-Негачёвке было не семей, как указано было выше, а дворов – 401 и соответственно мужчин – 1445 и женщин – 1452, в Донской Негачёвке – дворов 324, мужчин 1154 человека и женщин 1157, в Крещенке – 168 дворов, в которых проживало 668 мужчин и 671 женщина. Далее доктор М. Савельев доложил о санитарном состоянии уезда. Мы же обратимся к тем сведениям, которые затрагивают, интересующие нас села. Так, со слов доктора «Селения Дмитришевской, Калабинской, Фомино-Негачёвской и отчасти Архангельской и Лебяженской волостей планированы крайне разбросано и занимают большое пространство, располагаются по большей части по логовам и ручейкам (очень грязным и тинистым) и только села: Дмитришевка, Отскочное, Донская Негачёвка, Фошеватое ... примыкают к Дону и потому пользуются чистой водой [8, с.23, 25]. Кроме того «В селах: Колабинской, Дмитришевской, отчасти Фомино-Негачёвской (волости) – хаты расположены не на улицу, а внутри двора, т.е. расположены так, чтобы жители могли более дышать всеми своими и животных испарениями и чтобы легче воспринимать могущих быть занесенными носителей разных заразных болезней...» [8, с.26-27]. По рождаемости и смертности населения доктор доложил, что в Донской Негачёвке смертность на тысячу человек составила 35 душ, рождаемость 55, соответственно прирост населения села составил 20 человек в год, в Фомино-Негачёвке – смертность 30 человек, и рождаемость – 55, прирост – 25 человек [8, с.29]. Но не каждый год так было. Например, в «Постановлениях Землянского уездного земского собрания за 1890 год» указывалось, что в Фомино-Негачёвке при 2900 жителей родилось 53 человека, умерло 56, т.е. на три человека больше, при этом было заключено 19

браков, в Донской Негачёвке, наоборот, родилось на 9 человек больше при 57 рождённом и заключено 27 браков, хотя число жителей было меньше и составляло 2370 человек обоего пола [9, с.36].

В «Сборнике оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах (Воронеж, 1889) указывалось, что Землянский «самый богатый черноземом уезд. Он считается в этом отношении первым по губернии. Тем не менее, и сплошные черноземные покровы Землянского уезда представляют также известного рода вариации и разновидности одной и той же почвы» [10, с.6]. Здесь к данному тексту прилагается «Схематическая карта распределения почв...» по вышеуказанным уездам, по которой, чернозем делился на серый суглинистый, серый супесчаный, песчаный. Что касается Донской Негачёвки, которая указана на карте как просто «Негачёвка», то она располагалась на «чистом черноземе».

Интересны сведения, касающиеся реки Дон. Мы привыкли к тому, что по рассказам старожилы раньше «и Дон был глубже, и рыбы в нем было больше». Однако обратимся к вышеуказанному «Сборнику», где отмечалось, что например в 1889 году «по словам крестьян села Донского Задонского уезда, даже такая река, как Дон, обмелела на их глазах "вдвое"; там, где прежде купали лошадей, теперь пешеход свободно перейдет». То же было и в районе Донской Негачёвки, так жители деревни Кривоборье, находящейся на противоположном берегу реки рассказывали, что «Дон и Воронеж одинаково мелеют и заносятся песком», а что касается рыбы, то «и на уху не наловишь» [10, с.12, 13]. Да и погода не в пример нынешней. Так, почти 150 лет назад, указывалось: «Погода вообще стала, так сказать, капризнее, привередливее, прежнее постоянство и регулярность ее заменились внезапными переменами и резкими переходами из одного состояния в другое; чаще стали повторяться засухи, зима стала "гнилая", а весна по общему отзыву холоднее, ветры усилились, стали порывистее, бури участились» [10, с.16]. Все эти высказывания напоминают день сегодняшней. Отчего можно сделать вывод, что Дон мелел всегда, и погода изменилась, не вчера... Интересны в этом «Сборнике» сведения по урожайности, как тогда писалось «двух главнейших хлебов» – ржи и овса. Рожь шла на хлебопечение, а овес на корм лошадям. И так в Фомино-Негачёвке урожайность ржи составляла 58 мер на 1 десятину, а овса 85 мер [10, с.50]. Судя по всему, подобная урожайность была и в Донской Негачёвке и в Отскочном, исходя из того, что качество почвы, т.е. «чистый чернозем» был и там, и там. Что касается десятины, то эта мера площади была чуть больше гектара, даже незначительно, а "мера" по весу представляла собой пуд, т.е. 16 кг., отчего легко просчитать урожайность "центнера с гектара", исходя из современных реалий. И последнее, по сведениям «Сборника», население Донской Негачёвки, Фомино Негачёвки, Крещенки в 1889 году относилось к разряду «государственных крестьян» [10, с.22].

Упомянуты села Донская и Фомино Негачёвки в «Журналах Землянского уездного земского собрания». Так за 1904 год в Докладе по почтовой связи указывалось, что корреспонденция в Фомино-Негачёвку отправлялась из города Землянска [11, с.141]. В докладе по народному образованию, предполагалось «установить должности вторых учителей в следующих 27 школах», среди которых значится и Фомино Негачёвская [11, с.189-190]. Все в той же Фомино Негачёвке предполагалось открытие народной библиотеки, за счет пожертвованных 1 декабря 1903 года 100 рублей С.А. Петровским [11, с.195]. В Донской Негачёвке так же работала школа, годовой оклад учителя которой составлял 300 рублей и 150 рублей отводилось в 1905 году на хозяйственное ее содержание. При этом учитель был один. Отскоченская школа, видимо, была меньше, потому учитель в год получал 270 рублей и 110 на хозяйственные нужды. Что касается Фомино Негачёвской школы, то там, как указывалось выше, было два учителя; первый с окладом 400 рублей, второй – 240 рублей, и на хоз. нужды выделялось 150 рублей [11, с.203, 204, 205]. При этом Отскоченская школа среди семи школ уезда «отличалась теснотой, неудобной квартирой для учителя и недостатком света», Донско-Негачёвская школа во время инспекторской ревизии

обнаружила слабые успехи учащихся. Тем не менее было принято решение выдать положенное жалование за истекший учебный год отцам законоучителям, среди которых и Дон-Негачёвский священник отец Таиров [11, с.372, 373, 375].

Не прекращало свою деятельность Земляное земство и в годы Первой мировой войны. В составе гласных, (т.е. имеющих право голоса или, как бы теперь сказали депутатов районного совета) был священник Преображенского храма села Донская Негачёвка отец Митрофан Корыстин [12, с.72]. Задачи перед Земством стояли более глобальные, чем в мирное время, однако ни одна мелочь текущей жизни местного населения не ускользала от его внимания и решения. Так в «Журнале сессий Землянского земского собрания за 1915 год» можно найти решение таких вопросов, как установка таксы сборов на переправу через Дон между Задонским и Землянским уездами от села Горожанка и хутора Кривоборье к селу Дмитришевка [12, с.189]. Хотя, каждый знает, что ни куда, кроме как к Донской Негачёвке или Фомино-Негачёвке от Горожанки или Кривоборья попасть невозможно. Дмитришевка находится значительно выше по течению.

Была установлена натуральная повинность, согласно которой каждому сельскому обществу отводился участок дороги, за которым оно должно было следить и содержать в исправном состоянии. Где проходила эта дорога в Землянском уезде неизвестно, т.к. план или схема не прилагались, указано только, что это была Землянско-Задонская этапная дорога. Так для жителей села Донская Негачёвка отводился участок полотна от 13 сажени 9-й версты до 93 сажени 11-й версты [12, с.229]. На 1916 год отводились средства на содержание школ. Среди прочих была указана и школа Донской Негачёвки. В сельской школе, согласно прилагаемой таблицы было три печи. Соответственно если в 1915 году на ее отопление выделялось 75 рублей, то на 1916 год закладывалось уже 90 рублей, на сторожей было в 1915-м 60 рублей, предполагалось на будущий год 70 рублей, на освещение в 1915-м было 10 рублей, в 1916-м цифра сохранялась, на поддержание чистоты было 5 рублей, эта же сумма и в 1916-м, так же на мелкий ремонт цифра не претерпела изменений и составила 15 рублей [12, с.845].

Так же по учебной части прилагался список учителей земских школ с указанием размера их жалования на 1916 год. Здесь хотелось бы поименно вспомнить и назвать их: в Дон-Негачёвской школе – Неонила Петровна Щербатых и Елена Петровна Щербатых, первая работала с 1.10.1904 г., вторая с 20.10.1916 г. Оклад обеих составлял по 360 рублей в год. Законоучитель, имя которого не указано, но это, как правило, настоятель местного храма, получал 120 рублей в год. В Фомино-Негачёвской школе работали с 15.10.1904 г. Клавдия Николаевна Краснобаева с окладом 440 рублей в год и Евгений Тимофеевич Кашпаров с 15.10.1912 года. В Отскоченской школе Мария Максимовна Кутузова с 3.10.1893 года и Наталья Ивановна Преснякова с 1.11.1912 года [12, с.860, 870, 875].

Говорить о том, что крестьянское население России радостно встретило октябрьский переворот 1917 года в Петрограде и захват власти большевиками, было бы, наверное, неправильно. Деревенский мужик всегда выжидательно относился ко всем переменам. А жизнь показала следующее. В течение последних двух месяцев 1917-го и первой половины 1918 года практически на всей территории страны воцарилась власть большевиков. Однако не все были рады случившемуся. Уже осенью 1918-го практически по всему Черноземью прокатились стихийные народные восстания, крестьяне устраивали охоту на коммунистов, уничтожая Советы. В марте 1919-го председатель губернской ЧК сообщал по прямому проводу: «В уездах Воронежской губ., прилегающих к Дону, на почве пропаганды со стороны белогвардейцев и кулаков вспыхивают разновременные повстанческие движения, штабом армии приняты решительные меры подавления восстаний. Губерния объявлена на военном положении...». Конечно же причиной восстаний была далеко не пропаганда, а произвол со стороны новой власти, которая в рамках продрозверстки выгребала у крестьян не только излишки зерна, но и весь запас хлеба, вплоть до семенного фонда, тем самым оставляя семьи умирать с голоду. Кроме того крестьяне были обременены всевозможными повинностями: предоставлять лошадей, подводы, фураж и пр. Среди восставших районов,

числился и Землянский уезд, в состав которого входила Фомино-Негачёвская волость. Так в декабре 1918-го в Фомино-Негачёвской волости крестьянами был разоружен отряд красноармейцев в 68 человек, захвачены три пулемета [13, с.99, 100]. 28 марта 1919-го карательный отряд красных под командованием командира батальона при Губ.ЧК тов. Гавриша и комиссара Блескина выступил на подавление восстания в Фомино-Негачёвскую волость. На окраине села Сомово восставшие встретили красных, завязался скоротечный бой, в ходе которого плохо вооруженные крестьяне покинули поле сражения и бежали в сторону Задонского и Елецкого уездов. Двенадцать человек с винтовками были захвачены в плен. На допросе пленные пояснили, что их отряд состоял из 1800 человек, из них лишь некоторые были вооружены винтовками и берданками, а остальные вилами, топорами, дубинами. Продолжая преследование, красные заняли деревню Старую Ведугу и село Фомино-Негачёвку, где взяли в плен 70 человек. Тех крестьян, у которых в карманах были найдены, в ходе обыска патроны, были расстреляны. Таким образом, восстание в Фомино-Негачёвской волости было подавлено, но не уничтожено, оно перекинулось в Старо-Ольшанскую волость [13, с.101-102].

В ходе наступления на Москву частями Донской армии, Воронежа в октябре 1919-го был занят корпусом генерала Андрея Григорьевича Шкуро. Как писала в те дни газета «Воронежский телеграф», входящие в город части торжественно были встречены жителями города. В ходе этого наступления от большевиков были освобождены и села Фомино-Негачёвской волости, тем более что, например, от Донской Негачёвки до Воронежа по прямой чуть больше сорока километров. Однако долго находиться в губернии и городе белым не пришлось. Большевиками была сформирована 1-я Конная армия под командованием Буденного, которая начала наступление на Воронеж. И уже 25 октября генерал Шкуро сосредоточил свои войска на линии Гремячье – Петино – Семилуки – Гвоздёвка – Донская Негачёвка, в целях не пропустить красных через Дон [13, с.178]. В данном случае Донская Негачёвка стала самым северным форпостом белой армии. Однако уже 29 октября красные смогли форсировать Дон в районе Семилуки и история покатила в обратном направлении. Здесь хотелось бы добавить, что с частями Шкуро ушли не только многие жители Воронежа, но и больше половины жителей уездного Землянска [13, с.182].

1920-21 гг. губернию охватило очередное крестьянское восстание под предводительством И.С. Колесникова, так называемая «колесниковщина». Центром его были восток и юг губернии. Иногда оно пересекалось с армией Нестора Махно, а в самом конце объединилось с антоновским восстанием на Тамбовщине. Как указывал исследователь тех событий Д.А. Борисов, такие уезды, как Землянский, Задонский, Воронежский [14, с.14] не пострадали от этого восстания. Однако моя бабушка Ветохина Мария Стефановна (в девичестве Фролова, 1911 г.р.), уроженка села Чистая Поляна, что в 4 км от Землянска и в 20 км от Донской Негачёвки рассказывала, как к ним в село приходили «то красные, то белые, то какие-то зеленые». В силу своего возраста она не понимала сути происходящего, но подтвердила, что крестьянский бунт охватил и Землянский уезд с селами. В 1922 году ситуация в губернии нормализовалась, что было связано с заменой продразверстки продовольственным налогом, путем введения НЭП. И все это до 1930-го года – года коллективизации. В 1930-е годы, как и в большинстве сел России, в ходе коллективизации, Богоявленский храм был закрыт, и практически 70 лет использовался в нуждах местных колхозов, в качестве зерносклада, или склада химических удобрений, что в какой-то степени и сохранило его от бессмысленного разрушения.

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, дошла до границ Воронежской области летом 1942-го. Первыми ее встретили западные районы области, ныне входящие в состав Белгородской области. 5-6 июля 1942-го силами 9 танковой дивизии немцы захватили Землянск [15, с.101], и начали продвижение на север. Перед наступлением врага жителей села эвакуировали. Как рассказывала уроженка Донской Негачёвки Тюхтина Мария Митрофановна (в девичестве Павельева, 1939 г.р.) эвакуация проходила в два села:

Воробьёвку и Добринку. Однако справедливости ради надо сказать, что села Донская и Фомино-Негачёвка не были заняты немцами, которых силами наших войск, в том числе 5 танковой армии генерала Лизюкова удалось остановить [15, с.156]. Оккупирована была только часть района, примыкавшая к Землянску. Моя бабушка М.С. Ветохина рассказывала, как их, зимой 1942-го выгоняли немцы, чтобы рыть противотанковые рвы восточнее села Чистая Поляна. Однажды за отказ идти на работу, она была закрыта полицаем из местных односельчан вместе с маленьким ребенком в нетопленной бане, где просидела весь день. В числе сел правобережья Дона, которые избежали оккупации были: Донская, Фомино Негачёвки и Крещенка. Мало того 6 сентября 104-я отдельная стрелковая бригада была отведена в район Фомино-Негачёвки. На следующий день полк 240-й стрелковой дивизии занял оборону южнее Фомино-Негачёвки, а 253-я стрелковая бригада расположилась во втором эшелоне у этого села. 229-я стрелковая бригада сосредоточилась у села Крещенки [16]. 20 сентября у села Фомино-Негачёвки расположилось управление 18 танкового корпуса, батальон которого начал проводить разведку в направлении сел Ольховатки и Медвежьего [17, с.179]. Кроме указанных частей, в Фомино Негачёвке дислоцировался госпиталь, принимая всех раненых солдат. Умерших солдат тут же хоронили здесь, в селе [18]. В недрах интернета сохранился интересный документ «Акт Дон-Негачевского сельского совета Хлебенского района Воронежской области о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время налета вражеской авиации в июле – августе 1942 г. на село Дон-Негачевка. Составлен 20 октября 1943 г.». Содержание этого акта было следующее: «Акт Дон-Негачевского сельского совета Хлебенского района Воронежской области о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время налета вражеской авиации в июле – августе 1942 г. на село Дон-Негачевка. 20 октября 1943 г.

Акт:

1943 года октября 20-го дня, мы ниже подписывающиеся очевидцы совершенного немецко-фашистскими захватчиками злодеяния председатель исполкома Дон-Негачевского сельсовета Ефанов Иван Петрович, счетовод колхоза «Память Ильича» Корчагин Иван Филиппович, колхозники очевидцы: Черкасов Андрей Николаевич, Буслова Мария Михайловна, Кожевников Иван Стефонович, Сидельников Трафим Васильевич составили настоящий акт о следующем злодеянии совершенном немецко-фашистскими захватчиками. 5 июля 1942 года, 9 июля 1942 года, 15 июля, 20 июля 1942 года, 10 августа 1942 года, 20 августа 1942 года были совершенны налеты немецкой авиации на село Дон-Негачевку Дон-Негачевского сельсовета Хлебенского района, Воронежской области. Участвовало в налетах 5 июля 1942 года – 5 самолетов, 9 июля 1942 года – 2 самолета, 15 июля 1942 года – 15 самолетов, 20 июля 1942 года – 6 самолетов, 10 августа 1942 года – 4 самолета, 14 августа 1942 года – 1 самолет. При бомбардировке был убит Повельев Василий Архипович – 55 лет, член колхоза «Серп и молот» [19]. Похозяйничать немцам на нашем правобережье Дона пришлось недолго, всего лишь полгода. 25 января 1943-го был освобожден Воронеж, а уже 28 января частями соединений 38 армии было освобождено свыше 40 населенных пунктов северо-западных районов Воронежской области и частично – северо-восточных Курской области, в том числе Землянск, Чистую Поляну, Новосильское, Перлёвку [17, с.303].

После войны село Донская Негачёвка росло, процветало, было довольно богатым. В 90-е годы прошлого столетия все остановилось. Ныне село к разряду процветающих отнести, наверное, будет сложно, как в прочем и большинство сел России. Хотя оно и находится в живописном месте на берегу реки Дон, но достаточно далеко от федеральной трассы М-4 да и областного центра, а потому и мало посещается туристами, да и просто отдыхающими. Но как бы там ни было, село живет. Из хороших новостей можно отнести ту, что в 2023 году началась консервация Богоявленского храма. Это конечно не реставрация, но попытка остановить его от дальнейшего разрушения.

Библиографический список

1. **Юрасов М.К.** Следы древних венгров на Воронежской земле / М.К. Юрасов // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. 2016, №4. Октябрь-Декабрь. С. 91-94.
2. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Сост. В.П. Загоровский. – Воронеж: ВГУ, 1976. – 193 с.
3. **Листрова Ю.Т.** Говор села Отскочного Дмитрияшевского района Воронежской области (фонетическая система и морфологический строй). Диссертация канд. филолог. наук. – Воронежский государственный университет. Воронеж: 1953 – 3, 361, СШ с.
4. **Димитрий (Самбкин), архимандрит.** Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. 2. – Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1884. – 234 с.
5. Церкви в Воронежской Епархии за истекшее столетие (1586-1886 г.) // Воронежские Епархиальные Ведомости №12 от 15 июня 1886 года (неофиц. часть). С. 459-491.
6. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том третий. Выпуск I. Землянский уезд. Издание Воронежского Губернского Земства. – Воронеж: Типография В.И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. Столля, 1886. – XIV, 337 с.
7. Постановления Землянского уездного земского собрания. Сессия 1886 года. – Воронеж: Типо-Литография Губернского правления, 1887. – 386, VIII с.
8. Постановления Землянского уездного земского собрания, сессии 1888 года. Со всеми приложениями. – Воронеж: Типо-Литография В.В. Юркевича, 1889. – 245, V с.
9. Постановления Землянского уездного земского собрания сессии 1890 года. Со всеми приложениями. – Воронеж: Типография В.И. Исаева, Больш. Дворян. ул., дом д-ра Столля, 1891. – 240, III с.
10. Сборник оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротояжском и Нижнедевицком уездах. С схемами и картами. Издание Воронежского губернского земства. – Воронеж: Типография В.И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. Столь, 1889. – II, II, 75, 124, 253, II, V с.
11. Журналы Землянского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессий 1904 года и Доклады уездной управы с приложениями. – Землянск: Типография И.И. Иванова, 1905. – LVIII, 522, XII с.
12. Журнал Землянского уездного земского собрания. Сессия 28 марта 1915 г. – Воронеж, 1915. – 691, 3, 11, 13, 723-876, 102, 79, XIV с.
13. **Разин Р.** Белый чернозем / Р. Разин – М.: «Сеятель», 2019. – 388 с.
14. **Борисов Д.А.** Колесниковщина. Антикommунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920-1921 гг./ Д.А. Колесников – М.: Посев, 2012. – 164 с.
15. **Шамрай В.А.** Воронежское оборонительное сражение / В.А. Шамрай – Воронеж: «Истоки», 2010. – 170 с.
16. **Березнев А.Т.** Освобождение Хлевиенского района / А.Т. Березнев // Газета «Донские Вести» от 02. 10. 2014.
17. **Шамрай В.А.** Воронежская область в годы Великой Отечественной войны / В.А. Шамрай – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 392 с.
18. **Глушкова О.** Не забывай прошлого и думай о будущем. Сайт: Итоги недели. Липецкая газета. URL: <https://itogi.lpgzt.ru/article/46333.htm?ysclid=lpsd8g3zl0376377319> (Дата обращения: 06.12.2023)
19. Акт Дон-Негачевского сельского совета Хлевиенского района Воронежской области о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время налета вражеской авиации в июле - августе 1942 г. на село Дон-Негачевка. 20 октября 1943 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/366255#mode/inspect/page/1/zoom/4> (Дата обращения: 05.12.2023)

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.Н. Черных
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 2447832;
e-mail: cemecher_1986_80@mail.ru
Московский городской педагогический университет
Институт гуманитарных наук
кандидат исторических наук, доцент департамента истории
И.М. Чурилова
Россия, г. Москва,
тел. (499) 181-66-29;
e-mail: ChurilovaIM@mgpu.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin»
PhD in philosophy, docent of humanities and social and economic sciences
chair
S.N. Chernyh
Russia, Voronezh,
tel. (473) 244-78-32;
e-mail: cemecher_1986_80@mail.ru
Moscow City Pedagogical University
Institute of Humanities
PhD in Historical Sciences, docent of the department of History
I.M. Churilova
Russia, Moscow,
tel. (499) 181-66-29;
e-mail: ChurilovaIM@mgpu.ru

С.Н. Черных, И.М. Чурилова

**НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ
Е.А. БОЛХОВИТИНОВ (1767-1837)**

Статья посвящена выдающемуся духовному деятелю и просветителю начала XIX века – Е.А. Болховитинову. Священнослужитель, который вёл научную деятельность, видный славянский археограф, собиратель и исследователь вологодских, новгородских, псковских, киевских древностей. Положил начало изучения Воронежского края.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, митрополит Евгений, просветитель, собиратель.

S.N. Chernyh, I.M. Churilova

**IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND: ENLIGHTENER OF THE RUSSIAN LAND
E.A. BOLKHOVITINOV (1767-1837)**

The article is devoted to the outstanding spiritual figure and educator of the early XIX century – E.A. Bolkhovitinov. A clergyman who conducted scientific activities, a prominent Slavic archaeographer, collector and researcher of Vologda, Novgorod, Pskov, Kiev antiquities. He initiated the study of the Voronezh Region.

Key words: The Russian Orthodox Church, Metropolitan Eugene, educator, collector

Духовные составляющие нашего общества начали формироваться на заре российской государственности. С первых лет существования Руси в ее летописи появляются рассказы о людях, хранивших и берегавших землю русскую. Мы помним об Александре Невском, защитившем православную веру от тевтонских захватчиков. В памяти народа навсегда останутся подвиги Дмитрия Донского, Федора Ушакова, Александра Суворова и других. Большой вклад в дело сохранения нашей истории сделали и те, кто ежедневно и ежечасно писал хроники нашей Родины.

Между тем необходимо также отметить, что не всегда государство поддерживало деятельность Русской Православной Церкви и её священнослужителей.

Особенно это касается послереволюционных событий 1917 года, когда гонения приобрели кризисный и даже губительный характер [11].

XIX век привнес в летопись нашей Родины великих людей. Отдельной строкой записано имя митрополита Киевского и Галицкого Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767-1837) [1]. Этот человек всю жизнь посвятил собиранию, систематизации и сохранению исторических памятников, был одним из основателей воронежского краеведения. Однако его жизнь и творчество до сих пор мало изучено и остается в тени от многих исследований.

Ранние годы Евфимия Алексеевича Болховитинова, родившегося 18 декабря 1767 года, его старшей сестры Евфросинии (1763-1827) и младшего брата Алексея (1774–1831) были связаны с Вход-Иерусалимской церковью города Воронежа. В этом храме прошли его детские годы.

К сожалению, исследователям остается неизвестным, когда будущий просветитель приобщился к духовной мудрости поколений. Отец Евфимия – Алексей скончался, когда ему было 9 лет [5]. Мальчик с ранних лет был вынужден оставить родной дом. Родственники отца добились, чтобы отрока взяли на казенное содержание. Первой ступенью образования для Евфимия Болховитинова стал воронежский певческий архиерейский хор. Участниками хора были малолетние дети из числа детей духовенства, которые содержались при архиерейском доме, где получали питание, одежду и денежное довольствие. Здесь они изучали нотное пение и готовились к принятию священного сана. В 1777 году здесь учился Евфимий Болховитинов [9]. Благодаря полученным знаниям и навыкам, он в тот же год поступил в воронежскую семинарию, куда принимали детей от 7 до 15 лет.

Следует отметить, что в XVIII веке получение духовного образования было сопряжено с рядом трудностей. Для получения священного сана Евфимий Болховитинов должен был получить широкий спектр знаний. Целый ряд указов императора Петра I предписывал детям из семей духовенства обязательное и даже принудительное обучение в греческой и латинских школах, а позже в семинариях. Только получив большой объем базовых знаний, будущий священник, мог предпринять попытку стать служителем церкви. Согласно Духовному Регламенту 1721 года дети священников, чтобы продолжить дело отца и осуществлять полноценную службу, должны были подтвердить свои знания, умения и навыки. В случае неудачи, каждого из не сдавших обязательный экзамен, ожидала принудительная отправка в солдаты. Евфимий Болховитинов настолько хорошо проявил себя при вступительных экзаменах в семинарию, что сразу был зачислен во второй класс [8, с. 10].

Во время обучения в воронежской семинарии Болховитинов впервые в своей жизни столкнулся с существующей в то время практикой изучения российской истории. Как свидетельствуют источники, становление истории России, как учебной дисциплины, связано с учреждением Екатериной II в 1786 году народных училищ. До этого в училищах любого уровня (в Сухопутном кадетском корпусе, открытом при императрице Анне Иоанновне в 1732 году, в сельских народных школах) преподавание истории велось по единым канонам. Все обучающиеся знакомились с курсом Всеобщей истории, в который по воле наставника время от времени включались отдельные сюжеты из отечественной истории. Сюжеты эти, как правило, заимствовались учителем из хорошо известного в XVIII веке Синописа. Как позже утверждал митрополит Евгений, ее переиздававший, «по бывшему недостатку других Российской истории книг печатных, была в свое время единственною учебною книгою». [4, с. 73] Интерес к исторической науке появился у будущего просветителя уже на заре юности. По мнению ряда исследователей даже в семинарии будущему митрополиту удавалось органично совмещать исследовательскую работу с церковной деятельностью. В иллюстрированном справочнике «Русские портреты XVIII и XIX столетий» было сказано, что «как всякий архиерей, Евгений совершал богослужения, занимался делами, принимал визиты, давал парадные обеды, объезжал епархию и в подобающих случаях произносил свои логические, но сухие и не отличающиеся литературным изяществом проповеди. Но все это

было для Евгения чем-то побочным, прямо даже мешающим его излюбленной деятельности исключительно научного характера» [2].

Во второй половине XVIII века образование, полученное в большинстве учреждений Российской империи, не отличалось глубиной и качеством. На этом фоне прошедший все ступени образования семинарист считался «большим ученым». Поэтому, когда в воронежской семинарии появилась необходимость в новых преподавателях, внимание руководства учебного заведения пало на Евгения Болховитинова. Молодого семинариста при поддержке епископа Тихона (Малинина) направили продолжать обучение в Московскую духовную Славяно-Греко-Латинскую академию. В академии будущий митрополит не оставил своего интереса к русской истории. И хотя интерес к отечественной истории был для того времени весьма необычным увлечением, студент Болховитинов уделял истории России повышенное внимание.

После завершения учебы в университете в 1789 году Болховитинов вернулся в родной город и получил место в духовной семинарии, где ему пришлось проработать одиннадцать лет. За эти годы он был преподавателем почти всех предметов, включая иностранные языки, исполнял должность вице-префекта. Под его руководством семинария освободилась от схоластических методов преподавания и приблизилась к требованиям светской школы. Следует заметить, что половина ее учащихся смогла поступить в различные учебные заведения страны. Подобные результаты представляли огромную важность для Российского государства, особенно в свете наступающих «наполеоновских войн».

Кроме преподавания Евфимий Алексеевич уделял большое внимание библиотечному делу. Вся свою жизнь он искал и открывал для отечественной исторической науки разнообразные документы, источники, школьные сочинения и научные диссертации. Столкнувшись с отсутствием полноценных учебников по истории Руси, молодой педагог предпринимает попытки создать курс отечественной истории. В рамках этого курса, оставшегося не изданным, Болховитинов проявил стремление к объективности и беспристрастности изложения исторического материала. В 1792 году Е.А. Болховитинов за собственные средства приобрел для Воронежской семинарии ряд книг, ставших значительным подспорьем для преподавателей.

Чем больше Е.А. Болховитинов занимался разнообразной преподавательской и литературной деятельностью, тем чаще в его письмах и заметках появляются мысли о необходимости собирания древностей российских. Конец XVIII века характеризуется отсутствием готовых биографических и исторических описаний, хронологических таблиц и справочных изданий. По мере своих сил возможностей Евгений занимается составлением церковно-исторических, археологических и филологических справочников и описаний.

В этот период своей жизни Е.А. Болховитинов пришел к мысли, что оставаться светским человеком он не хочет. Делом своей жизни он выбрал служение Богу. В 1793 году Евфимий Болховитинов принял рукоположение в сан священника. В течение семи лет он оставался «бельцом». Но после скоропостижной смерти жены и детей, в 1800 году Евфимий принял решение стать монахом. [3, с. 75] Свое архипастырское служение он начал в 1804 году, когда был посвящен в епископы Старорусского викария Новгородского. В 1808 году он был перемещен епископом в Вологду, в 1813 в Псков, где в скором времени был пожалован архиепископом. В 1822 году Евфимий Болховитинов был определен митрополитом Киевским и Галицким. Необходимо отметить, что духовенство в России всегда являлось «составной частью общего просвещенческого процесса, а в ряде случаев и его активным побудителем, например в развитии и совершенствовании духовного образования, путем наполнения его новым содержанием, представленным европейской наукой и культурой» [4, с. 71]. Этот факт в полной мере становится очевидным при изучении его деятельности. До конца своих дней он принимает активное участие в деятельности на благо общества. Болховитинову поручают разработку проекта указов по правилам устройства и деятельности благотворительных обществ, призванных бороться с бедностью. Его привлекают к обсуждению программы реформирования всей школьной системы образования. Имея за

плечами солидный опыт преподавательской деятельности в Воронежской семинарии, митрополит составляет «Предначертание о преобразовании духовных училищ», в котором разработал учебную и административную части проекта. Сегодня очевидно, на его деятельность во благо общества оказали влияние несколько факторов. К их числу можно отнести и православное мировоззрение, формировавшееся под воздействием духовного образования и специфики жизни в сословной среде духовенства. Кроме того, как и многие представители этого поколения, Болховитинов испытал глубокое потрясение от событий Французской революции. Одной из целей всей деятельности митрополита было достижение общественного блага без социальных потрясений и революций.

Не оставил Болховитинов и научной деятельности. Правительственный указ от 1824 года позволил проводить в Российской империи повсеместные археологические раскопки и реставрационные работы. Под руководством Болховитинова были организованы раскопки фундамента Десятиной церкви, построенной после принятия христианства. На древнем городском валу Киева были открыты знаменитые «Золотые ворота» [3].

На протяжении многих лет Е. Болховитинов старательно собирал сведения о русских писателях. Его первым опытом явились изданные анонимно в журнале «Друг просвещения» биографические сведения об авторах на первые десять букв алфавита от «А» до «К». В декабре 1812 года Болховитинов подготовил «Словарь» объемом в 1110 рукописных листов и послал его на рецензию в Москву, где тот и залежался на долгие годы. Разделив словарь на две части, Болховитинов издал «Словарь духовных писателей» в Санкт-Петербурге в 1818 и 1827 годах [7]. Вторая часть «Словаря» была опубликована уже после его смерти в 1838 году, а в 1845 году М.П. Погодиным были напечатаны оба тома «Словарь исторический о писателях российских и чужестранцах, в России водворившихся и для россиян что-нибудь писавших, с присовокуплением многих известий вообще для ученой, гражданской и церковной истории относящихся». По обилию фактического материала словари Болховитинова до сих пор сохраняют свое научное значение. Об этом свидетельствует вышедший в 1989 году в Москве первый том биографического словаря (А—Г) «Русские писатели. 1800-1917». Для любителей истории и литературы он представляет очень ценное издание. В нем много ссылок на Болховитинова и его «Словарь», а во втором томе этого же словаря на букву «Е» (Евгений) на шести столбцах дана биография Евфимия Болховитинова.

В 1838 году, уже после смерти митрополита, комиссия по распределению его наследства составила опись книг, подаренных им государству. Их число превысило десять тысяч. Столь внушительное число литературы позволяет говорить о серьезном вкладе священнослужителя в российское просвещение.

Евгений Болховитинов был достойным представителем ученого монашества России первой четверти XIX в. Его жизнь и деятельность навсегда останутся в памяти многих поколений. Сегодня в Воронеже ежегодно проходят «Болховитиновские чтения» при поддержке Министерства культуры РФ в рамках федеральной целевой программы «Культура России». Его именем в Воронеже названы: улица, средняя школа № 38, Областная типография-издательство. Мы чтим имя этого выдающегося человека, заложившего фундамент исторических исследований в России.

Библиографический список

1. **Аббасов А.М.** Житие Митрополита Евгения, (1767-1837): Научно-популярный очерк жизни и деятельности Е. А. Болховитинова / А.М. Аббасов; Ред. Г. Ф. Ковалев. – Воронеж, 1996. – 68 с.
2. **Белозерцев Е.П.** Философско-педагогическое наследие Отчего края / Е.П. Белозерцев, В.В. Будаков, В.В. Варава. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 312 с.

3. **Болховитинов Е.А.** Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е.А. Болховитинов; Вступительная статья и примечания А.Н. Акиньшина. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография», 2011. – 484 с.
4. **Борзунова И.В.** Митрополит Евгений (Болховитинов) и его роль в науке и церковно-политической жизни конца XVIII - начала XIX вв. / И.В. Борзунова // Научные ведомости. - №4(35), 2007. – С. 73-77.
5. **Будаков В.В.** Свет на земле. Воронежцы в отечественной литературе. Евгений Болховитинов, Алексей Кольцов, Иван Никитин, Иван Бунин, Андрей Платонов. Очерки / В.В. Будаков. – Воронеж: Река Времени, 2008. – 64 с.
6. **Бухтоярова И.М., Панова А.В.** Исторические предпосылки складывания института милосердия в России / И.М. Бухтоярова, А.В. Панова // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2016. - № 1 (28). – С. 6-9.
7. **Клочкова М.Ю.** Митрополит Евгений (Болховитинов) в контексте Русского Просветительства.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02: Моск. гос. Университет. – М., 2020. – 356 с.
8. Митрополит Евгений: жизнь и творчество. Восьмые Болховитинские чтения: Сборник статей / А.М. Аббасов; В.Н. Демченко; А.В. Кожемякин и др. – Воронеж: Фонд культуры, 1993. – 36 с.
9. **Солнцев Н.И.** Митрополит Евгений (Болховитинов) как историк / Н.И. Солнцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. – 2002. - № 1. – С. 151-157.
10. **Солонин Ю.Н.** Духовенство в русском Просвещении // Вече. Журнал русской философии и культуры / Ю.Н. Солонин. – Вып. 18, 2007. – С. 46-129.
11. **Чурилова И.М., Московцева Ж.Ю.** Духовный кризис общества после революции 1917 года / И.М. Чурилова, Ж.Ю. Московцева // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2022. - № 4 (33). – С. 138-141.

**ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY**

УДК 101.1:316

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
С.А. Коршунова,
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History chair
S.A. Korshunova,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com*

С.А. Коршунова

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ДИХОТОМИИ «БЕДНОСТЬ – БОГАТСТВО»
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ 19 – НАЧАЛА 20 ВВ.**

Статья содержит анализ социально-философских концепций 19 – начала 20 века, рассматривающих дихотомию бедности и богатства. В качестве основных подходов к феномену бедности автор выделяет взгляды, развивающиеся в рамках социал-дарвинизма, эгалитаризма, марксизма и реформизма. В статье последовательно раскрывается специфика теоретических воззрений на проблемы бедности, а также анализируются первые социально-эмпирические исследования, предпринятые в рамках изучения экономического положения бедных слоев населения европейских стран. Автор делает вывод о серьезном значении исследований, осуществляемых в 19 – начале 20 вв. и заложивших основу для академического изучения феномена бедности.

Ключевые слова: дихотомия, бедность, богатство, социал-дарвинизм, эгалитаризм, марксизм, реформизм

S.A. Korshunova

**CONCEPTUAL APPROACHES TO THE «POVERTY – WEALTH» DICHOTOMY
IN THE SOCIAL PHILOSOPHY OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

The article contains an analysis of the socio-philosophical concepts of the 19th – early 20th century, considering the dichotomy of poverty and wealth. The author identifies the views developing within the framework of social Darwinism, egalitarianism, Marxism and reformism as the main approaches to the phenomenon of poverty. The article consistently reveals the specifics of theoretical views on the problems of poverty, as well as analyzes the first socio-empirical studies undertaken in the framework of studying the economic situation of the poor in European countries. The author concludes that the serious importance of research carried out in the 19th and early 20th centuries and laid the foundation for the academic study of the phenomenon of poverty.

Key words: dichotomy, poverty, wealth, social Darwinism, egalitarianism, Marxism, reformism

Дихотомия бедности и богатства привлекала внимание исследователей, начиная с античной эпохи, при этом большинство авторов считали наличие в обществе бедных людей естественным и закономерным явлением. Традиционный подход рассматривал бедность как состояние, при котором человеку не хватает дохода (или других средств существования) для надежного удовлетворения своих основных личных потребностей, таких как еда, жилье и одежда.

Представители классической европейской философии связывали экономическое состояние человека с его личностными способностями и, в целом, с природным неравенством, существующим в человеческом обществе [1].

Усложнение и дифференциация социальной структуры европейского общества, а также формирующиеся социально-экономические противоречия, связанные со становлением капиталистических отношений, определили необходимость пересмотра сложившихся в философии представлений о бедности и богатстве человека. Уже с конца XVIII века в интерпретации феномена бедности появляется новое – политико-экономическое содержание, рассматривающее бедность как удел целых социальных классов и групп, чьё обнищание стало следствием развития машинного производства. Об этом процессе, в частности, упоминал Г.В.Ф. Гегель в своем курсе лекций «Йенская реальная философия».

Бурное развитие европейской экономической науки приводит к формированию основных концептуальных направлений в социальной философии XIX века, в рамках которых наиболее влиятельные мыслители анализируют природу бедности и богатства, а также социально-экономические причины, провоцирующие процессы обогащения и обнищания населения.

К началу XIX века в европейской науке намечается два основных подхода к пониманию феномена бедности. Первый, сложившийся под влиянием социал-дарвинизма, в качестве основных причин бедности выделял: процессы индустриализации общества (А. Смит), темпы прироста населения (Т. Мальтус), рост общественного производства (Г. Спенсер). Так, Герберт Спенсер, будучи одним из влиятельных мыслителей своего времени, доказывал, что в ходе социального развития выживают только самые приспособленные сообщества. Действие этого биологического закона выживания можно проследить, в том числе в обществе, в котором богатство человека является непреложным доказательством его выдающихся индивидуальных способностей. Спенсер рассматривал дихотомию бедности и богатства как естественное проявление тех тенденций, которые стали формироваться в западном обществе, опирающимся на индивидуалистические ценности.

Как и Г. Спенсер, П.-Ж. Прудон также связывал существование бедности /богатства с законами природы, распространяющимися, в том числе, на человека. Современная цивилизация, по мнению Прудона, позволяет человеку удовлетворять все базовые потребности за счет его трудовой деятельности, однако развитие производства способствует тому, что человек постоянно увеличивает свои потребности, выходя за пределы биологических, базовых. Безграничное стремление к потреблению и является причиной относительной бедности, она может быть преодолена путем расширения производства и разумным регулированием потребностей. В тоже время существует и абсолютная бедность, являющаяся результатом несправедливого распределения общественных благ. Абсолютная бедность носит социальный характер, обнищание социальных слоев – есть побочный продукт развития капиталистических отношений. Чтобы ликвидировать эту нищету, Прудон считал необходимым внедрение принципа справедливой оплаты труда, которая будет эквивалентна участию работника в производстве [2, с.33].

В рамках второго подхода, получившего название «эгалитаризм», бедность стала рассматриваться как сугубо экономическая категория, характеризующая уровень развития буржуазного общества. Эгалитаризм как направление в политической философии утверждает идею политического, правового и экономического равенства людей в обществе. Одним из идеологов эгалитаризма принято считать Ж.Ж. Руссо, отстаивающего право современного ему человека бороться с чрезмерным имущественным неравенством, существующим в обществе. Большинство последующих эгалитарных доктрин, опиралось на базовый тезис о том, что все человеческие личности равны по фундаментальной ценности или моральному статусу.

Интенсивное развитие капиталистической экономики в западноевропейских странах требовало осмысления специфики новых экономических отношений, складывающихся в процессе производства. Одним из первых мыслителей, критически оценивавшим влияние

капитализма на условия жизни трудящегося человека, стал британский ученый Чарльз Холл, автор известного исследования «Влияние цивилизации на людей в европейских государствах». По его мнению, стремление богатых к роскоши, служащее двигателем капиталистической экономики, приводит к увеличению эксплуатации бедных людей, занятых в процессе производства предметов роскоши. Холл делает вывод, что богатство и нищета растут в строгой пропорции. Он дает собственное понимание богатства как собственности, «которая дает власть над трудом человека и позволяет им распоряжаться» [3, с.47]. Вслед за А. Смитом, Ч. Холл рассматривает антагонизм богатых и бедных, и в качестве единственно доступного метода борьбы с бедностью, он видит повышение заработной платы рабочих. Однако, самому Холлу, как одному из создателей идеологии социализма, было очевидно, что это абсолютно недостаточная мера. Поэтому, радикальным средством, способным восстановить естественное равенство всех людей, на взгляд Холла, может стать установление такого государственного порядка, при котором каждый человек будет пользоваться результатами собственного труда.

Еще один представитель эгалитаризма – французский анархист Жак Элизе Реклю, опираясь на свои обширные знания мировой географии, предпринял исследование положения рабочего класса в разных странах. В своей работе «Богатство и нищета» он проанализировал распределение собственности между основными социальными группами и пришел к выводу, что бедность является общечеловеческой проблемой, источник которой – отсутствие справедливости в организации общественного устройства, которое нельзя преодолеть путем простой благотворительности и раздачи социальной помощи нуждающимся [4].

Проблемой бедности, а также проблемой соотношения богатства и капитала активно занимались идеологи марксистской философии К. Маркс и Ф. Энгельс. Эти авторы, безусловно, испытывали влияние эгалитаризма, однако они вывели проблему бедности на качественно новый уровень. Разрабатывая основные положения своей философии, в качестве одного из главных тезисов Маркс выдвинул идею классовой борьбы. Рассматривая образ жизни современного ему труженика, К. Маркс подчеркивает его отчужденную сущность, связанную с невозможностью распоряжаться своим трудом и предметами, созданными в процессе этого труда. Таким образом, экономическая природа человека в марксизме рассматривается как приоритетная и имеющая классовый характер. Классовая принадлежность и определяет бедность или богатство человека, поскольку выражает отношение человека к частной собственности на средства производства.

В своем экономическом труде «Капитал» Маркс пришел к выводу, что с развитием капитализма бедность рабочего класса будет только увеличиваться, как и богатство промышленников. Представление о том, что богатство достигается тяжелым трудом, а бедняки просто не обладают должными умениями и инициативой, Маркс называл ложным сознанием и попыткой правящего класса скрыть существующую эксплуатацию рабочих. В противовес такому заблуждению необходимо развивать классовое сознание, которое позволит пролетариату объединиться в единую силу и восстать против капиталистов. Дальнейшее развитие марксизма как теоретической идеологии, а также практические попытки реализации марксистских программ, продемонстрировали многие противоречия этой философии, в том числе, во взглядах на проблему бедности.

Еще одним влиятельным направлением, развивавшимся в европейской науке, и сформировавшим новый взгляд на дихотомию богатства – бедности, стал реформизм. Опираясь на достижения социологической мысли конца XIX – начала XX века, представители реформизма (Ф. Ле-Пле, Ч. Бут, С. Раунтри) не разделяли идею революционного преобразования общества, и представляли бедность как социальный феномен. Преимуществом этого подхода стали эмпирические исследования, проводимые среди бедных слоев населения, и имеющие цель выявить социальные корни нищеты. Так, один из создателей европейской социологии - Ф. Ле Пле в своей работе «Европейские

рабочие» (1855 г.), изучая образ жизни рабочих семей в разных европейских странах, приходит к выводу, что семья, будучи главной «клеткой» социального организма, несет в себе причины экономических проблем. Опираясь на изучение семейного бюджета рабочих, Ф. Ле Пле пытался прогнозировать возможности продвижения членов семьи по социальной иерархии. Ле Пле и его последователи смогли осознать новые тенденции, связанные с зарождением нуклеарной семьи, в которой происходит разрушение традиционных семейных связей и разделение общего семейного бюджета. Будучи консервативным мыслителем, Ле Пле именно с этими процессами и связывал обнищание народных масс, поэтому главным способом предотвращения экономической нестабильности он считал реставрацию традиционных семейных ценностей и патриархальную опеку над нуждающимися семьями.

Как и Ф. Ле Пле, английский исследователь и общественный деятель Ч. Бут выбрал в качестве своего объекта изучения семью. Он стал автором известной работы под названием «Жизнь и труд лондонцев» (1889 г.), которая содержала подробное исследование экономического положения лондонских семей [5]. Важной задачей для Бута стало изучение проблемы бедности. В качестве главных факторов, определяющих бедность или богатство городского населения, Бут называл: характер работы, привычки людей, а также жизненные обстоятельства. Он ввел в науку понятие «черта бедности» и попытался связать ее с условиями жизни горожан. Таким объективным признаком, свидетельствующим о финансовом состоянии главы семьи, Бут считал количество комнат в квартирах лондонцев. Среди основных причин, вызывающих обнищание населения, исследователь выделял нерегулярный доход бедняков. Составляя социальные карты Лондона, он смог не просто выделить специфику городских районов, но и указать места обитания бедных и богатых семей. Исследование Бута имели важное значение для формирующейся социологии. Используя методы наблюдения и статистики, Бут доказал, что среди городского населения Лондона увеличилась доля промышленных рабочих, а также, что бедность городских слоев населения имеет хронический характер.

Изучением проблемы бедности в английском обществе особенно глубоко занимался С. Раунтри. В 1901 г. он опубликовал свою первую книгу «Бедность: исследование городской жизни». Осуществив огромную по тем временам выборку данных, Раунтри и его помощники изучили образ жизни 46 000 жителей города Йорка. По результатам исследования Раунтри удалось сделать несколько важных выводов [6]. Во-первых, бедность оказалась распространенным явлением для всех городов Великобритании, а не только для Лондона, как считалось ранее. Во-вторых, Раунтри стал использовать два понятия бедности для характеристики уровня жизни людей: абсолютная бедность, при которой жители не могут удовлетворить свои первичные потребности (в пище, жилище и т.д.), к этой категории бедняков Раунтри отнес 28% населения Йорка; а также относительная бедность, которая характеризует невозможность жителей обеспечить себе здоровую жизнь.

Анализируя причины бедности как массового социального явления для Англии начала XX века, С. Раунтри выделяет первичную бедность, источниками которой являются низкая заработная плата работника или потеря главного кормильца, и вторичную бедность, которая связана с неумением человека распределять свой бюджет и ограничивать свои вредные привычки. Таким образом, используя новые методы социологических исследований, Раунтри заложил основы для академического изучения проблемы бедности и вывел тему экономического и социального неравенства людей из теоретической плоскости в практическую.

Результаты исследований С. Раунтри имели огромный резонанс не только в научных кругах, но и среди политической элиты Великобритании. В начале XX века становится очевидным, что определенные социальные группы: инвалиды, женщины с детьми, старики, безработные нуждаются в социальной поддержке со стороны государства. Книга Раунтри способствовала изменению общественного мнения по поводу причин бедности и стала серьезным стимулом для проведения в Англии реформ, касающихся социального обеспечения лиц, находящихся в тяжелом финансовом положении.

Таким образом, анализируя основные концептуальные подходы к дихотомии бедности/богатства, сложившиеся в социально-философских взглядах XIX – начала XX века, можно проследить трансформацию установок, господствовавших в европейской науке и обществе этого времени по отношению к проблеме бедности, а также выделить основные аспекты существования феномена бедности, связанные с его экономической, социально-политической и психологической природой. Последующее развитие философского знания, интегрирующего в себе все отрасли современных наук, изучающих человека и общество, формирует представление о бедности как о комплексном социальном феномене, имеющим не только экономические, но и политические и культурные корни.

Библиографический список

1. **Коршунова С.А., Проскурина О.В.** «Социально-экономическая природа бедности как предмет исследования европейской философии» // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований, Том 21, Номер 23. С. 11 - 18.
2. **Прудон П-Ж** Бедность как экономический принцип. - М.: Посредник, 1906.
3. **Hall Ch.** The Effects of Civilization on the People in European States. New York, 1965.
4. **Реклю Э.** Богатство и нищета. — М.: ЛИБРОКОМ, 2019, 78 с.
5. **Booth C.** The life and Labour of the people in London. L.; Tavistoc Books, 1903. 1012 p.
6. **V. Seebohm Rowntree.** Poverty: A Study of Town Life (Classic Reprint). Policy Press, 2000, 528 p.

*Воронежский институт ФСИИ России
кандидат философских наук, доцент, профессор
кафедры социально-гуманитарных и
государственно-правовых дисциплин
А.П. Шумаров
Россия, г. Воронеж
тел. 89081448709;
e-mail: schum71@yandex.ru.*

*Voronezh Institute of the FPS of Russia
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social, Humanitarian,
State and Legal Disciplines
A.P. Shumarov
Russia, Voronezh
tel. 89081448709;
e-mail: schum71@yandex.ru.*

А.П. Шумаров

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМЫСЛЕНИЯ ВОЙН И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ)

«Выполнение специальных задач в зоне вооруженного конфликта и чрезвычайного положения». Так звучала официальная формулировка в документах многих офицеров Российской армии, которым пришлось участвовать в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики в 1995-1996 гг. В тех условиях чрезвычайно важно было не допустить децентрализации Российского государства, распространения исламского радикализма, религиозного экстремизма, иных антисоциальных проявлений и последствий правления режима Джохара Дудаева. Ценой невероятных сверхчеловеческих усилий, ощутимых потерь и затрат во второй чеченской кампании (режим контртеррористической операции был отменен в апреле 2009 года), армия России с поставленными задачами в целом справилась. За каждой военной операцией, заданием, как правило, находился конкретный российский солдат (офицер), который путем проб и ошибок, оправданных (иногда и не очень) рисков, ранений и смертей проявлял подлинную стойкость и мужество, становился цельной, неповторимой и по-своему уникальной личностью.

В рамках изучения некоторых социальных особенностей становления и формирования личности в условиях вооруженного конфликта, автором предлагается ряд примеров боевых и иных ситуаций, оказавших существенное влияние на будущее участников боевых действий, делаются обоснованные выводы. Данное размышление явилось результатом воспоминаний автора (непосредственного участника событий, которым исполнилось уже почти 30 лет) и приводится с целью учета личного и опыта сослуживцев при решении сложных задач, которые решают наши бойцы в зоне специальной военной операции. Многие факты и примеры статьи взяты из личного дневника заместителя командира инженерно-саперной роты по воспитательной работе, который он вел в период с января по июнь 1995 года.

Ключевые слова: личность, особенности, закономерности, война, военный конфликт, коммуникация, рота, офицер, солдат

A.P. Shumarov

ABOUT SOME FEATURES OF COMPREHENSION OF WARS AND THE ROLE OF PERSONALITY IN MILITARY OPERATIONS (SOCIO-HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS)

“Performing special tasks in the zone of armed conflict and state of emergency.” This was the official wording in the documents of many officers of the Russian army, who had to participate in the restoration of constitutional order on the territory of the Chechen Republic in 1995-1996. In those conditions, it was extremely important to prevent the decentralization of the Russian state, the spread of Islamic radicalism, religious extremism, and other antisocial manifestations and consequences of the rule of the regime of Dzhokhar Dudayev. At the cost of incredible superhuman efforts, significant losses and expenses in the second Chechen campaign (the counter-terrorist operation regime was canceled in April 2009), the Russian army generally coped with the assigned tasks.

Behind each military operation or task, as a rule, there was a specific Russian soldier (officer), who, through trial and error, justified (sometimes not so) risks, injuries and deaths, showed true fortitude and courage, became whole, unique and in his own way a unique personality.

As part of the study of some social features of the formation and formation of personality in conditions of armed conflict, the author offers a number of examples of combat and other situations that had a significant impact on the future of participants in hostilities, and draws reasonable conclusions. This reflection was the result of the memories of the author (a direct participant in the events that are almost 30 years old) and is presented with the aim of taking into account the personal and experience of colleagues in solving complex problems that our soldiers solve in the zone of a special military operation. Many of the facts and examples in the article are taken from the personal diary of the deputy commander of an engineering company for educational work, which he kept from January to June 1995.

Key words: personality, characteristics, patterns, war, military conflict, communication, company, officer, soldier

Анализируя понятия «личность» и «деятельность», социальные философы чаще всего акцентируют внимание на наличии обязательного целевого взаимодействия между ними и поиска оптимального рационального решения. Если эти смысловые конструкции ограничить категориями «личность на войне» и «воинская деятельность», то мы обретем картину, описывающую боевые действия (и сопутствующие им обстоятельства) в траншеях, окопах, блиндажах, укрытиях и т.п. Следует подчеркнуть, что характер проводимой военной операции того периода существенным образом отличается от современного ведения боевых действий на Украине. Да и вообще, всякая война (военный конфликт) имеет свою специфику, особенности и характерные признаки, что позволяет говорить о принципиально новой парадигме войны. Еще в начале XXI века военные ученые полагали, что «именно информационно-технологическая составляющая современной военно-технической революции дала основание многим военным теоретикам, политологам, философам различных стран заявить о выработке принципиально новых концепций ведения войны или существенном уточнении старых» [1, с.13-14].

Объединяет их непредсказуемые и лихо закрученные сюжеты. В них вовлекается каждый конкретный участник событий – воин того или иного подразделения, который в любой момент может быть ранен или убит. Здесь, в конкретной роте, взводе, отделении – все действия и поступки на поверхности, все устремления и желания, проявления эмоций и т.п. Еще английский философ эпохи Просвещения Энтони Эшли Купер Шефтсбери полагал, что при всех ужасах и дикости войны, там «упрочиваются узы человеческой солидарности» [2, с.426]. Эта и многие другие прописные истины получили за время военного конфликта свое очередное подтверждение (например, о том, что на войне гибнут лучшие или о том, что крайне важен приобретенный ранее боевой опыт). Такой человек, прошедший войну в Афганистане, у нас был. Он был закреплен за ротой, непосредственно курировал и инструктировал перед «каждым выходом на задание», отвечал, что называется «за все и по полной». Этим наставником и настоящим профессионалом своего дела был начальник инженерной службы бригады, подполковник Анатолий Андреевич Степанов.

Подполковник Степанов А.А. и лейтенант Шумаров А.П.
Город Грозный, февраль 1995 г.

Шестимесячное пребывание в зоне вооруженного конфликта открыла для начинающего службу офицера совершенно новые грани человеческой души, позволила взять лучшее и отмести худшее из конкретных поступков подавляющего большинства многих незаурядных и обыкновенных личностей среди всех категорий: от рядового до генерала...

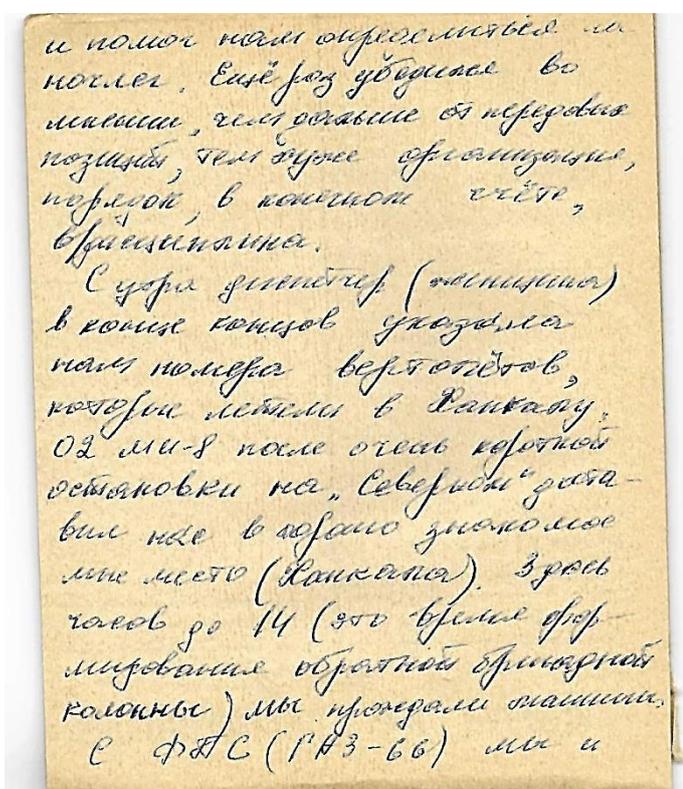
Некоторые эпизоды службы позволяют автору высказать несколько идей об особенностях становления и раскрытия лучших морально-нравственных и психологических качеств личности в условиях ведения боевых действий.

Основная часть работы посвящена анализу поведения и проявления человеческого (личностного) на войне людьми, оказавшимися в силу определенных обстоятельств в конкретном месте и в конкретное время. Приведу несколько примеров «действия его величия случая», а возможно и цепи закономерностей, оказавших влияние на жизнь и судьбу «человека в погонах». Первый связан с неким офицером в чине капитана, который все никак не решался отправиться из города Н. в зону боевых действий (длилось все это уже года полтора). И вот под влиянием ряда факторов (мнение жены, друзей, вернувшихся по замене сослуживцев, обещаний повышенных выплат) военнослужащий решает в одну из представившихся вакансий отправиться к месту дислокации своего полка. В итоге колонна, следовавшая к одному из горных селений, попала в заранее подготовленную засаду, где большинство солдат и офицеров погибли, в том числе и капитан Н. А еще один из выживших и уцелевших в этом бою сержант К. пережил ситуацию таким образом, что в самый короткий срок принял монашеский сан стал истово верить в бога.

Второй случай связан с рядовым Х., который с первых дней пребывания в зоне ведения боевых действий, проявлял чрезмерную активность. Там, где надо было что-то проверять, осматривать и контролировать, он всегда добровольно выдвигал и предлагал свою кандидатуру. В дальнейшем выяснилось, что солдат занимался «махровым мародерством» и присвоением чужого имущества, собирал в специальный чемодан вещи, посуду, мелкую технику и все, что могло влезть в его хранилище. Кстати, он стал единственной «боевой» потерей роты в первые полгода конфликта, подтвердив одну из прописных истин войны: «Бог шельму метит» (о второй, более поздней потере, в следующем

абзаце). Все-таки иногда «пуля-дура» не разбирает и не делит людей на высоконравственных и не очень (и в этом также присутствует определенная военная закономерность).

Третий случай также подтверждает одно из правил ведения боевых действий и перекликается с первым в том плане, что всякая автомобильная, бронетанковая, механизированная и др. колонны должны совершать марши и передвижения с воздушным и иным сопровождением (прикрытием). Очевидно, что чем более крупная и масштабная передислокация планируется, тем более тщательными и скрупулезными должны быть предшествующая разведка маршрута, действия отряда обеспечения движения и т.п. Единичные (даже на малые расстояния) перемещения техники с незначительными, казалось бы, задачами не допустимы. В ходе выполнения специальных задач лично убедился в непреложности этой военной истины (один автомобиль с двумя бойцами бесследно исчез в моей роте, еще один случайно в сумерках «сбил с маршрута» в соседнем ремонтно-восстановительном батальоне).

Из «чеченского дневника» лейтенанта Шумарова А.П.

Современные исследователи справедливо пишут о том, что изменяются принципы, способы и методы ведения боевых действий. Они строятся, как правило, на основе сочетания действий различных видов войск, применения всех видов вооружений, воздействием на всю глубину оперативного построения противника, быстрый маневр силами и средствами в различных пространственных средах. Так, многие авторы сходятся во мнении, что в военном противоборстве настоящего и будущего решающая роль будет отводиться не большому количеству сухопутных войск, а высокоточным средством поражения, оружию на новых физических принципах, а также силам и средствам информационного противоборства... И все же время следует учитывать, что без серьезных «наземных группировок войск (по сути дела – сухопутных войск) конечных целей войны достичь невозможно» [3, с. 5]. Данная идея находит свое подтверждение и в сегодняшних военных противостояниях. Полностью и окончательно заменить спутниками, дронами, роботами и компьютерами конкретного солдата невозможно. При этом количество и качество современных высокотехнологичных средств доставки и поражения играет значительную и решающую роль на современном поле

боя, а устаревшее и морально, и физически вооружение способно, напротив, привести к быстрому и безоговорочному поражению.

Однако большинство авторов сходятся во мнении, что войны будущего «...по своему масштабу, содержанию, насыщенности превзойдут все войны, которые были в прошлом...», а сами войны все больше приобретают синтетический характер, где традиционные способы и формы борьбы уступают место новым, нетрадиционным». [4, с. 34]. К примеру, С.А. Богданов подчеркивает: «...войны будущего будут начинаться с проведения воздушно-космических операций, результаты которых могут оказать решающее влияние на общий исход войны» [3, с. 4]. Интересную мысль на сей счет высказывал несколько лет назад В.В. Серебрянников Подчинение государства или группы государств своей воле «достигается не столько физическим воздействием на население страны, сколько его морально-психологическим подавлением, созданием невыносимых условий жизни» [5, с. 74]. Именно на подобную тактику действий и успех экономических санкций рассчитывал и рьяно уповал «коллективный Запад» в отношении Российской Федерации после начала специальной военной операции на Украине.

Необходимо подчеркнуть, что военные теоретики во все времена изучали и анализировали пути и способы достижения победы в войне, как военными, так и невоенными средствами (история оставила нам противоборство Рима и Карфагена в III-II веках до н.э., континентальную блокаду Англии наполеоновской Францией (1806-1814), экономическое эмбарго США против Вьетнама, Кубы, Ирака, Ирана, КНДР, Сирии и ряд других примеров). В США после Второй мировой войны был проведен ряд фундаментальных исследований, посвященных разработке теории победы без войны, ее стратегии и тактики [5, с. 74].

Среди исследователей полемологии не утихают споры об уточнении и содержании ее понятий. Так, М.А. Гареев, рассуждая о соотношении понятий «война», «военный конфликт», «локальный конфликт» замечает, что «грань между локальной и крупномасштабной войнами является слишком тонкой» (в 1991 году во время операции многонациональных сил в Персидском заливе участвовало в 1,5 раза танков больше, чем в Берлинской операции 1945 года) [6, с. 4]. При этом «...вопреки досужим домыслам, не перестают существовать и в теории, и на практике такие объективные явления и понятия, как операция (бой), стратегическое развертывание, маневр, перегруппировка, наступление и оборона, сосредоточение основных усилий на решающих направлениях и многое другое. Но условия, формы и способы их осуществления *значительно меняются*» [7, с. 74]. Его мысль созвучна В.В. Серебрянникову, который отмечал, что «на основе устойчивых тенденций в развитии военного дела конструируется новая парадигма войны, во многом отличная от старой» [5, с. 78]. Созвучна предыдущим мысль С.А. Тюшкевича, который подчеркивал: «Сложность и противоречивость войны находят выражение в системе условий и факторов, взаимодействие которых образует определенную систему, крайне динамичную, со многими быстродействующими параметрами, необходимыми и случайными и другими видами связей и отношений. Постоянно меняющийся характер явлений войны, их противоречивый характер обуславливает и сложность и характер познания ее законов» [8, с. 29]. Данные тезисы в очередной раз подчеркивают наличие «прививочных моментов» в каждой вновь складывающейся «парадигме войны».

Возвращаясь к основным типам и ролям личности в условиях военных действий, следует отметить, что среди них преобладают т.н. «деятели» - истинные воины и герои. «Мыслителей», «поэтов и писателей», «гуманистов и подвижников» встретить разве что возможно среди журналистско-корреспондентского корпуса, волонтеров, может быть в тыловых частях и подразделениях. «Людей дела» отличают постоянные действия, направленные на изменение мира и других людей, включая и самого себя. Они «горят» на войне в прямом и переносном смысле (лично знал одного героя ВОВ, который с 1942 по 1944 годы сменил 4 (четыре!) танка), находят в этом высшее удовлетворение, даже если ее плоды и не столь заметны. В современном обществе присутствует и «витают» запрос на активную, знающую себе цену, обладающую чувством собственного достоинства и

осознающую меру своей ответственности за себя, свою семью, свой народ личность. Потребность в таких личностях была всегда острой, а во времена войн актуализировалась до невероятных потребностей. Еще евангелист Лука приводил слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало». Именно таких людей называл пассионариями Л.Н. Гумилев, именно к такому типу принадлежали мои сослуживцы по инженерно-саперной роте отдельной мотострелковой бригады, прошедшими по «минно-взрывным тропам первой чеченской кампании».

На основе предложенных выше положений и оценок, предлагаю несколько рекомендаций и пожеланий личностного характера, которые, возможно, помогут в тяжелых условиях военного противостояния не только выдержать, выжить, но и выполнить главную задачу – победить коварного противника.

Во-первых, необходимо иметь и постоянно поддерживать хорошую физическую форму (что достаточно проблематично в условиях ведения боевых действий).

Во-вторых, надо готовить себя не только физически, но и морально, и психологически, прежде всего, к смене обстановки, военной специализации, социального окружения, возможно, климата и т.п.

В-третьих, необходимо иметь хороший информационно-интеллектуальный уровень (запас знаний), а также достаточную инженерно-техническую подготовку и смекалку (знать и уметь элементарные вещи, связанные с ремонтом, строительством и т.д.). Как это удивительно не звучит, но в армии (на войне) пригодится все. [9, с. 123].

В-четвертых, надо быть готовым к возникновению различных ситуаций риска, жертвенности, возможного ранения (пленения) или смерти.

Приведенный анализ и осмысление войн и военных конфликтов с позиций историко-социального и философского аспектов, нацеливают на необходимость постоянного пересмотра и уточнения положений и принципов ведения боевых действий, роли и значения человеческого фактора. Современные реалии диктуют необходимость полного доминирования не только, собственно, в военном аспекте (наличии современной техники и вооружения), но и завоевания информационно-психологического пространства. Без преобладания во всех аспектах противоборства добиться победы вряд ли возможно. «Опыт войн и вооруженных конфликтов последних лет дает основание предполагать, что достижение целей стратегических действий и операций в войнах будущего невозможно без завоевания информационного превосходства над противником» [3, с. 4].

В условиях ведения боевых действий раскрываются истинные способности и черты характера личности. Как бы не складывались дела на фронте, какие бы военные доктрины не применялись и не отстаивались, на сегодняшний день решающее значение имеет качество подготовки и готовность человека «положить жизнь за други своя» и родимое Отечество. Причем, не менее важен момент «внутренний», связанный с тем как общество в тылу помогает передовой, каким образом проявляет готовность и стремление к победе над противником. Таким образом, материальная, военно-техническая сторона армии должна быть основательно подкреплена духовными и морально-нравственными устоями [4].

Библиографический список

1. **Пыж В.В., Дулич Л.М.** Военно-техническая революция: информационный аспект [Текст] // Военная мысль. – 2003. - № 9. - С. 13-14.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. /Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин и др.– М.: Мысль. – Т. 1, 2010. – С. 426. ISBN 978-2-244-01117-3.

3. **Богданов С.А.** Вероятный облик вооруженной борьбы будущего // Военная мысль. – 2003. - № 12. – С.5.
4. **Чебан В.В.** Духовный фактор в войнах будущего: проблемы формирования // Военная мысль. – 2003. - № 7. – С.34.
5. **Серебрянников В.В.** К вопросу о «холодных» и «горячих» войнах // Военная мысль. – 2002. - № 2. – С.74.
6. **Гареев М.А.** Некоторые проблемы подготовки вооруженных сил к локальным войнам // Военная мысль. – 2000. - № 1. – С.4.
7. **Гареев М.А.** Уроки и выводы из войны в Ираке // Военная мысль. – 2003. - № 8. – С.74.
8. **Тюшкевич С.А.** Законы войны, механизм действия, факторы использования. – М.: Книга и бизнес, 2002. – С.29.
9. **Шумаров А.П.** К вопросу о личностном потенциале в условиях службы в силовых структурах (экзистенциально-воспитательный аспект) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2022. - № 3 (86). – С.123.

УДК 130.2

*Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова
доктор философских наук, доцент
Е.Л. Яковлева
Россия, г. Казань
e-mail: yakovleva@ieml.ru*

*Kazan Innovative University named after
V.G. Timiryasov
Doctor of Philosophy, Associate Professor
E.L. Yakovleva
Russia, Kazan
e-mail: yakovleva@ieml.ru*

Е.Л. Яковлева

ИГРОВАЯ ПРИРОДА МОДЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

В современности одним из привлекательных сегментов социального можно назвать моду, благодаря которой программируются образы и модели жизни большого количества людей. Мода свободна и подвижна, что заставляет рассматривать ее с позиций игры. Метод исследования аналитический. В результате анализа выявлено, что мода обладает игровой природой. Об этом свидетельствует динамичность ее изменений, в рамках которых сталкиваются противоположные начала. Импульсом к развитию является новизна, но она оказывается вариацией на уже бывшее. Властный характер моды, вуалируемый рекламной риторикой заботы о личности, не отрицает свободы в построении индивидуального имиджа. Наиболее ярким воплощением игровой природы моды оказываются образы и модные показы, в которых обнаруживаются элементы искусства. На их основе личность начинает играть с собственным имиджем, демонстрируя удачное/неудачное искусство производить впечатление. Выясняется, что мода способствует проявлению homo ludens, что оказывается привлекательным моментом бытия личности.

Ключевые слова: мода, игра, игровая природа, новизна, модный образ, топ-модель, homo ludens, имидж, искусство.

E.L. Yakovleva

THE PLAYFUL NATURE OF FASHION AS A SOCIAL PHENOMENON

In modern times, one of the attractive segments of the social can be called fashion, thanks to which images and models of life of a large number of people are programmed. Fashion is free and mobile, which forces us to consider it from the standpoint of the game. The research method is analytical. As a result of the analysis, it was revealed that fashion has a playful nature. This is evidenced by the dynamism of its changes, in which opposite principles collide. The impulse to development is novelty, but it turns out to be a variation on what has already been. The domineering nature of fashion, veiled by the advertising rhetoric of caring for the individual, does not deny freedom in building an individual image. The most striking embodiment of the playful nature of fashion are images and fashion shows, which reveal elements of art. Based on them, the personality begins to play with its own image, demonstrating the successful / unsuccessful art of making an impression. It turns out that fashion contributes to the manifestation of homo ludens, which turns out to be an attractive moment of being a personality.

Key words: fashion, game, game nature, novelty, fashionable image, top model, homo ludens, image, art.

Мода является неотъемлемым элементом социального бытия, проявляя «себя во всех сферах жизни общества» [1,р.13]. Начиная с XII века, у каждой культурно-исторической эпохи формировались свои представления об одежде и стиле. Но тенденции моды оказывались непредсказуемыми. В них обнаруживается свободная смена образов. В современности модные тенденции универсализируются, постоянно подвергаясь ревизии и обновлению.

Среди определений моды как социального феномена находим, что это – «способы или правила поведения или действия, зафиксированные в культуре особыми средствами, отличными от самого этого поведения и его биопсихических элементов» [2], «непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры», смена «форм и образцов одежды, которая происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени». Р. Барт определяет моду как структуру, связанную с *роением новых форм*. Исследователь подчеркивает, что мода постоянно обновляет свои образы. В приведенных цитатах обнаруживаем идею о том, что мода и ее предписания как способы поведения/действия людей оказываются изменчивыми. Данный факт позволяет назвать моду *социальным феноменом с переменными величинами*. Подвижность и процессуальность моды свидетельствуют о проявлении в ней игрового начала. Перечисленное актуализирует исследование моды с позиций игры.

Методом исследования избран аналитический. Опираясь на игровую концепцию культуры Й. Хейзинги и философские размышления о сущности игры Т.А. Апинян и Л.Т. Ретюнских, осуществим анализ моды как социального феномена. В качестве подтверждения теоретических положений перечисленных авторов мы обращаемся не только к трудам о моде Р. Барта, А.Б. Гофмана, Г. Зиммеля, Ж. Липовецкого, Л. Свендсена, но и к размышлениям о феномене самих творцов моды К. Диора, М. Куант, П. Пуаре, М. Руфф.

Игра в культуре представляет собой *заданную величину* (Й. Хейзинга). Как онтологическая реальность она относится к ключевым механизмам культуры и социума, а также – к экзистенциальным феноменам бытия личности, доставляющим удовольствие от самой игры и внутри игры. По Й. Хейзинге, игра являет разновидность деятельности, содержательную форму и социальную структуру [3,с.14]. Она есть существование в Ином, «концентрированная жизнь, "малый космос", вмещающий в короткое время действия большие чувства, напряжение интеллекта, страсти души» [4,с.116]. Ее отличают добровольность, эстетичность, неординарность, ограничения во времени и пространстве системой правил, способность к вовлечению [3]. Философ Т.А. Апинян, раскрывая природу игры, выделила в ней *экстериальный* и *интериальный* уровни. На первом уровне «игра предстает как вид деятельности, как общественное и культурное явление», «инспирируемое личным и социальным бытием», а на втором – как «структурообразующее начало неигровой деятельности, как тип поведения и отношения к реальности» [4,с.116]. Исследователь Л.Т. Ретюнских увидела в игре три среза – эмпирический («набор действий, складывающийся в единую *игровую деятельность*»), экзистенциальный («совокупность чувственных, волевых и интеллектуальных компонентов, определяющих человеческое действие как игру») и коммуникативный («необходимое условие разворачивания игровых процессов» и «осуществление игровых отношений») [5,с. 52, 89, 121]. Перечисленные Т.А. Апинян и Л.Т. Ретюнских уровни игры частично пересекаются между собой. Экстериальному уровню соответствует эмпирический, а интериальному – экзистенциальный и коммуникативный. Резюмируя различные концепции игры, можно сказать: игра – понятие многозначное, выступающее в качестве феномена, вида деятельности, структуры, позиции и отношения. Все свои характеристики игра привносит в моду. Последняя представляет собой социальный феномен, структуру со своими принципами и правилами, где игровая природа способствует испытанию «способов органичного соединения мышления и воображения, знания и интуиции, различных приемов и способов стратегического поведения» [4,с.121]. Игровая природа помогает структурировать моду и выигрышно представить ее в качестве социального феномена. Благодаря игре мода получает импульсы к развитию и выступает в качестве медиума, помогающего «излагать, реализовывать через себя нечто, априорно заданное» (4,с.113). Мода «живет тем же, что и игра: ритмом, гармонией, чередованием и повторением» [3,с.296]. В структуре модного пространства есть субъект игры – *игрок* (кутюрье, топ-модель, индивид, следящий за модой), предмет игры – *играемое* (мода, модные тенденции, имидж) и средства игры (модные образы, одежда, аксессуары). Когда начинается активное взаимодействие между ними, то актуализируются экстериальный и

интериальный, эмпирический, экзистенциальный и коммуникативный уровни игровой природы бытия моды. Вследствие этого игровая природа моды рождает «особый тип социальных связей, обладающих специфичным культурным смыслом и определяемых предметом игры» [5,с.127], в нашем контексте – модой в целом, включающей в себя модные тенденции и имидж.

Подобно игре, мода являет свой мир в бесконечном движении, постоянном обновлении своих форм и образов, нередко не закрепляя их надолго в бытии. Мода как феномен *самонацеленна* на обновление (Л.Т. Ретюнских), что инициирует соответствующую деятельность. Об этом пишут все теоретики моды. Так, Ж. Липовецкий заключил, императив моды «вносить перемены, перемены ради перемен; так что мода существует лишь благодаря этому непрерывному процессу смены форм» [6,с.226]. По мнению Э. Уилсон, мода есть *перемена*, где «главное – быстрая, непрерывная смена стилей» [7,с.20]. Любое *обновление желаний* есть *допинг интерсубъективности* [4,с.120]. При этом скорость обновления тенденций в моде довольно велика. Ларс Свендсен подчеркивает: «чем быстрее развивается мода, тем дешевле становится ее объект, и чем дешевле становится этот объект, тем быстрее развивается мода» [8,с.60]. Предварительно можно заключить: мода есть *становящийся* феномен, в котором осуществляется непрерывный процесс *сплошного взаимодействия сил* (Й. Хейзинга), формирования нового и его устаревания, что вносит в моду определенное *игровое напряжение*. В непостоянстве моды и ее тенденций усматривается *выход из состояния стабильности* (Т.А. Апинян), что присуще игре.

Новизна оказывается импульсом к игровому движению. Как значимый параметр модной индустрии, она определяет *логику ее развития*. Поль Пуаре довольно точно отметил, «человек – единственное животное, придумавшее для себя одежду», но «его постигло наказание – необходимость постоянно изменять ее» [9,с.313]. В связи с этим человек превратился в *пленника деспотичной прихоти* (Поль Пуаре) – жажды обновления (модной) одежды. И. Кант в трактате «О вкусе, отвечающем моде» иронично заключил, что мода «представляет собой непостоянный образ жизни», который привлекателен для людей [10, с. 489]. Дело в том, что *повторяться очень скучно* (К. Диор). Заметим, обновление задано самой природе человека, являясь необходимостью: все клетки организма (крови, эпидермиса, внутренних органов) непрерывно обновляются. Индивид в своем бытии периодически меняет образ жизни и взгляды на мир, круг общения и сферу интересов. Жажда обновления распространяется на моду и наиболее ярко выражена в ней. Мода существует благодаря культурной (социальной и личной) потребности к изменениям. Как справедливо подчеркнул А.Б. Гофман, постоянное стремление индивида к новизне есть желание жить *в ритмах своего времени*: «современность ассоциируется с прогрессивностью, готовностью к изменениям и творчеству, она противопоставляется косности, рутине, застою» [2]. Вследствие этого для моды характерна *неомания*, связанная с озабоченностью новизной. Данная потребность стимулирует интенсивность работы домов моды/кутюрье и демонстрацию созданного. Движение к новизне приводит к пониманию моды как *встречи* с новоявленным и *расставания* с уже привычным, подвергающимся дисквалификации.

Но новизна в моде относительна. В моде имеет место игровое взаимодействие *нового* и *старого*, их борьба. «В этой игре новизны новое и старое функционально эквивалентны... функция *new look* и *old fashion* заключается в их чередовании, они выполняются на всех уровнях логического принуждения системы – старое и новое никак не соотносятся с противоречивыми потребностями: они включены в "циклическую" парадигму моды», где «"современное" – это новое, и старое, уже не обладающее временным значением» [11, с. 48]. Современный индивид настолько привык к новизне модных тенденций, что не может от них отказаться. Каждый сезон он ждет от модной индустрии оригинальные и неповторимые образы, освобождаясь от власти предшествующих модных тенденций. Как заключил Ж. Липовецкий, именно «благодаря этому непрерывному процессу смены форм», «основанных

на ускоренном темпе экспериментаторской работы, демонстрации их функционирования в условиях игры и беззаботности» мода и существует [6, с. 226].

В результате игрового взаимодействия нового и старого, постоянной смены тенденций о моде можно говорить как онтологически ускользающем феномене. Мода *везде и нигде*. Дело в том, что игра нового и старого наделяет моду как социальный феномен *неповторимостью*. Как известно, одна и та же игра «не повторяется никогда», каждый раз она *другая* [4, с. 115]. Обновление модных тенденций приводит к парадоксальной ситуации. «Мода никогда *не существует*: она постоянно находится в процессе *возникновения*» [8, с. 47]. Подчеркнем, изобретение – довольно редкое явление в моде. Как правило, оно осуществляется за счет внесения изменений, взятых из прошлых тенденций или другого культурного сегмента (по А.Б. Гофману, *инновация посредством заимствования*). Эффект новизны достигается посредством деконтекстуализации и реконтекстуализации старого, вследствие чего детали тенденций/образов, накладываясь друг на друга или исчезая на некоторое время, дают возможность появиться необычному, в котором обнаруживается возврат к уже бывшему. А.Б. Гофман подчеркивает, ново лишь то, что выступает «по отношению к предыдущему стандарту, но отнюдь не по отношению к культурной традиции в целом» [2].

Моду можно сравнить с *импровизацией на старое* или *вариацией на уже бывшее*. «Повторяемость есть одно из существеннейших свойств игры», но она вариативна [3, с. 23]. Приведенная цитата позволяет выделить в моде такую черту как *вариативность*. Еще В. Беньямин заметил, что в моде обнаруживается бесконечное повторение, а ее новейшее – неизменно. Постоянно «воскрешая свое прошлое для его рециркуляции и одновременно забывая, что прошлое в действительности уже было», мода позиционирует актуальность тенденции [8, с. 41]. Мода регулярно повторяется, возвращаясь к *уже бывшему*, свободно комбинируя его составляющие. Как справедливо заметил Г. Зиммель, мода «все время возвращается к прежним формам, так что ее путь можно прямо сравнить с круговоротом»: «как только прежняя мода несколько забыта, нет никаких причин, препятствующих тому, чтобы вновь оживить ее» [12, с. 275]. Подобную идею встречаем и у А.Б. Гофмана, обозначившим модный круговорот через *забывание* и *воспоминание*, что «позволяет участникам моды... воспринимать старые, но забытые культурные образцы в качестве "новых"» [13, с. 128]. В связи с этим приемлемо ироничное замечание по отношению к моде, что она суть *вечное возвращение нового* (В. Беньямин).

Мода всегда перевоплощается, что связано с видоизменениями *уже бывшего*. Кристиан Диор назвал вариативность в качестве характерной черты в профессии кутюрье: «никто ничего не изобретает, все исходят из уже существующего» (14, с. 45). Как правило, крой одежды несколько сезонов остается неизменным, но импровизационную вариативность в силуэт вносят детали. Так, любимое женщинами *маленькое черное платье* имеет множество вариантов. Например, Мэри Куант создала собственное видение классической модели: ее платье из черного джерси «нежно облегалo фигуру, а от середины бедер расцветало юбкой-клеш до середины колена», создавая эффект кружения в танце, «белый воротник-стойка с закругленными кончиками и застежка-молния» придавали ему одновременно графичность, спортивность и нарядность [15, с. 216]. Или *new look* Кристиана Диора 1947 года, включающий в себя приталенный жакет с расклешенной юбкой до икр, считался революционным новшеством послевоенного времени. Но модель была вариацией коллекций конца 1930-х гг. Э. Молине и Э. Скиапарелли. Их новшества не прижились в военное время, но после войны их обыграл Кристиан Диор. Неслучайно исследователи моды называли его *великим новатором и ретроградом* (А. Васильев). Или благодаря Ив Сен-Лорану смокинг, кожаный пиджак и сапоги по бедру, подвергшись небольшим изменениям, перекочевали из мужского в женский гардероб. Перечисленные примеры свидетельствуют об игровой вариативности моды.

Изменения в моде, позиционируемые как новое и оригинальное, вписываются в *бесконечный контекст повторений* (Л. Свендсен). Сама *изменчивость внутри известной*

серии явлений (Э. Сепир) создает эффект новизны. Благодаря игровой природе в моде «заложено богатство возможностей», что «никогда не дает подлинного повторения» (4, с. 128). В этом заключается скрытый механизм моды: *в ней старое способствует рождению нового*. Модные тенденции периодически повторяются с учетом переосмысления прошлых коллекций/моделей и витка развития модной индустрии с ее обновленными технологиями, формами, материалами, цветовыми сочетаниями. В связи с этим категорию *новизны* в контексте моды можно охарактеризовать как *повторение уже бывшего*, что свидетельствует о *цикличности* социального феномена.

Не последнюю роль в этом играют воплощаемые в моде *идеи коллекций*. Р. Барт в работе «Система моды» называет четыре их вариации: «Природа (платья-цветы, платья-облака, шляпки в цвету и т.д.); География, окультуренная под знаком экзотики (блузка в стиле... тона греческого лета); История... (мода 1900 года... силуэт в стиле ампир); наконец, Искусство... самая богатая из вдохновляющих тем, которая в риторике Моды отмечена полнейшим эклектизмом, – главное, чтобы референции были общеизвестными (новый силуэт Тангара, утренние платья в стиле Ватто, краски Пикассо)» [16,с.274]. Перечисленные идеи обыгрываются в модных коллекциях, а их повторение свидетельствует о круговороте идей в моде. Благодаря этому достигается целевая установка моды – «быть потенциально бесконечной, то есть постоянно создавать все новые формы» [8, с. 39] на основе круговорота идей, что обеспечивает не только цикличность, но и игровую непрерывность моды. Более того, идеи придают значимость модной коллекции. Как отмечал Й. Хейзинга, «всякая игра что-то значит» [3, с. 9], что высвечивает множество граней смысла коллекции.

Обновление *уже бывшего* позволяет говорить о моде как феномене одновременно *вечном и темпоральном*. Несмотря на устойчивость бытия моды как социального феномена, ее эталоны и стандарты постоянно подвергаются ревизии. Новизна влияет на восприятие времени. У модного времени свой ход и темп, обусловленный воспроизведениями и повторениями результатов. Время в моде определяется либо существованием модной тенденции, либо показом модных коллекций, либо субъективным восприятием социального феномена.

У модной тенденции как социального механизма довольно краткий период существования, в рамках которого она выступает как эталон/*правило*. Модная тенденция и ее образы «диктуют, что будет иметь силу внутри отграниченного игрой временного мирка» [3,с.26]. При этом актуальная тенденция моды в следующее мгновение устаревает. Неслучайно красота в мире моды оказывается преходящей. Модным называют только то, что актуально *сейчас* и существует в контексте современности. Но и модное *сейчас* практически неуловимо. Р. Барт в «Системе моды» рассуждает об *ухронии* как «времени, которого не существует; прошлое в ней (*моды* – примеч. автора) стыдливо замалчивается, а настоящее все время "пожирается" новой Модой» [16,с.323]. Данный факт позволяет Г. Зиммелю заключить, что мода «есть одновременно бытие и небытие», она «находится всегда на водоразделе между прошлым и будущим» [12,с.275], а настоящее в потоке времени оказывается быстро утекающим. В итоге *мода содержит в себе свою смерть* (Г. Зиммель). В подобном русле мыслили и Кристиан Диор. Он утверждал, что после создания в течении двух месяцев коллекции мода умирает. Жан Кокто иронично говорил о смерти моды в молодом возрасте. Перечисленное свидетельствует о наличии в моде противоречивости и серьезной несерьезности/несерьезной серьезности, характерной для игры.

В моде обнаруживается не только взаимодействие и противоборство нового и старого, но и мужского и женского, повседневного и праздничного, красивого и уродливого, утонченного и вульгарного, дорогого и дешевого, естественного и искусственного, аккуратного и небрежного, преподнесенного со вкусом и без него. Само противоборство, демонстрируя закон единства и борьбы противоположностей, насыщает моду зарядами активности, дерзости, свободы, вызова, креативности.

Игровое взаимодействие противоположных начал наиболее ярко проявляется в *модном образе*. Например, сегодня в женском образе обнаруживаются элементы мужского стиля (брюки, пиджаки, смокинги, галстуки, сапоги), а у мужчин в гардеробе можно найти элементы женского имиджа в виде приталенных рубашек и пиджаков, шейных платков и обуви на каблуке. Многим современным модельерам нравится сочетать элементы мужского и женского, создавая модели в стиле унисекс. При этом одна и та же деталь в мужском и женском гардеробе приобретает разные значения. Так, галстуки/*бабочки* придают парадность и торжественность внешнему виду мужчин, а женщины благодаря им становятся дерзкими и эмансипированными.

Сам модный образ рождается в игровой стихии. В нем обнаруживается *опережающее отражение* (Т.А. Апинян), связанное с воображением и программированием будущей модной тенденции в социальном. Метафора *играть образами*, связанная с модной индустрией, олицетворяет социальную и индивидуальную детерминанту, «некую самоцельную и бесконечно воспроизводящую себя активность» [4, с.117]. Образ формируется одновременно спонтанно и прагматично, сознательно и бессознательно, рационально и эмоционально. Конструируясь каждый сезон небольшой fashion-group, модный образ выстраивается на пересечении разнообразных начал. Образ включает в себя духовные (символические идеи концепций) и материальные (ткани, аксессуары, составляющие гардероба) элементы. Именно образ выступает в качестве средства игры модного пространства, а изменения в нем выполняют роль переменных величин.

В самом образе заложено определенное противоречие. Образ в моде представляет собой *властный эталон* социального, но он инициирует *свободное самовыражение* личности. В данном тезисе мы встречаем игру противоположных характеристик – заданности и свободы. Как считает А.Б. Гофман, единообразие/эталонность и разнообразие/свобода есть «две стороны одной и той же функции моды», выражаемой как «функция создания и поддержания единообразия и разнообразия в культурных образцах» [2]. Благодаря единообразию в обществе усваивается определенный культурный образец – стандарт, но он получает индивидуальное преломление, что способствует многообразию модного.

Властный характер моды рождает *двойственность ситуации*, являющей собой нормированность и вольность в воплощении модного образа. С одной стороны, мода оказывает влияние на общественное сознание и стиль в социальном. При этом деспотизм моды оказывается специфичным: у него отсутствует система наказаний. Мода помогает интегрировать тело в социум, придав ему определенное содержание. С другой стороны, несмотря на нормативность стандартов в моде, личности предоставляется инициативность и свобода в выборе/составлении собственного модного образа. Как отмечал Й. Хейзинга, «всякая Игра есть прежде всего и в первую очередь *свободная деятельность*» [3, с.20]. Индивидуализм в моде связан с умением создавать имидж, вводить новшества, проявлять элегантность/стильность/роскошность, которые могут быть нарочито показными или скрытыми, реальными и симулятивными. Как заметил Ж. Липовецкий, «мода объединяет фундаментальное подражание с индивидуалистичностью деталей» [6, с. 45]. Она принуждает соответствовать принятым в социальном образцам, но при этом и обладать собственным индивидуальным стилем.

Утверждение модного образа в социальном осуществляется благодаря альтернативе *бытия и небытия*, вступающих в игру: «при упоминании той или иной модной черты внешний мир или мода актуализируют какой-то один термин варианта в ущерб другим», остальные оказываются запретными, то есть немодными [16, с. 168]. Идеальность (сегодня в большей степени она связана с полированностью/зеркальностью) образа превращает его в модный символ, завораживающий своей привлекательностью и чудесностью. В основе модной чудесности образа лежит идея преображения личности. Она опирается на рекламную риторику с акцентом на уникальности, сексуальности, гламурности, стильности и пр. Образ встраивается в социальную систему, формируя меру единодушия и единообразия благодаря

мягкому принуждению потребителей к его принятию. Интенсивное тиражирование образа в рекламе, поддерживая идеологию консюмеризма [17], стимулирует спрос, а значит объемы производства, распределения и потребления атрибутов моды.

Проводниками модных образов можно назвать *топ-моделей*, чьи лица (на фотоснимках или видеороликах в качестве рекламы) заполняют пространства социального. Их типаж современен и универсален, в результате чего топ-модель способна демонстрировать любую коллекцию одежды. По мнению Поля Пуаре, главное в топ-модели то, что «надев платье, она должна отреагировать на него, пойти навстречу образу, зарождающемуся при взаимодействии модели с фигурой» [9, с. 181]. Демонстрируя одежду из коллекции, топ-модель заигрывает с публикой, стимулируя ее потребительский потенциал. В этом отношении мода и ее образы выполняют функцию игры в *обольщение* и *соблазнение*, направляя внимание личности к потреблению. Оно формируется благодаря игровой природе моды, иницируя экзистенциальные состояния индивида (интерес к моде, эмоциональное восприятие модных тенденций, проявление фантазийного и творческого начал при поиске имиджа и его поддержания).

Довольно ярким проявлением игровой природы моды, создающей двойственность ее властного характера, оказывается *показ модных коллекций*. Он выступает в качестве онтологического события и режиссируется в виде спектакля, который всегда есть игра, где топ-модели выступают в качестве актеров, представляющих себя-Других. Показ модных коллекций можно отнести к числу культурно-демонстративных игр, позволяющих развернуться модному дискурсу и осуществить коммуникацию. Собирая профессионалов, любителей и модников, показ модных коллекций выполняет функцию *праздника* и выступает одновременно в качестве развлечения, избавляя от тягот реальной жизни, и работы. Благодаря показам коллекций мода приподнимается над повседневностью, превращаясь в экстраординарное художественное событие. Как заметил Р. Барт, «в моде праздник обладает тиранической властью, подчиняя себя время» [16, с. 238]. Праздничность моды, приводящая к праздному времяпровождению, оборачивается бременем. Само *удовольствие* в моде в силу своей динамичности превращается в *разновидность труда*. Неслучайно медийные лица, следующие за модой и сменой ее тенденций, демонстрируют в социальных сетях и СМИ свою усталость от *занятий праздным*.

Показы коллекций являют связь моды с искусством, потому что игра «обладает склонностью вступать в контакт со всевозможными элементами прекрасного» [3, с. 18]. Считается, что в мир искусства моду ввел Поль Пуаре. С его легкой руки, мода создает особую художественную реальность, что позволяет приравнять ее к искусству. Кутюрье используют в своих коллекциях мотивы произведений искусства, а модные показы как знаменательные события нередко проводятся в музеях. Неслучайно редактор модной рубрики Сьюзи Менкес подчеркивала, моду можно отнести к прикладному искусству. Британский модельер Зандра Роудс корректирует данное положение, утверждая, что мода более художественна, чем современное искусство. Перечисленное отражается на субъекте. Мода формирует у личности *искусство жить со вкусом* и *искусство нравиться*. Индивид, изобретая себя посредством модных стандартов, относится к себе как произведению искусства. Э. Холландер считает, что «одежда – это форма визуального искусства» [цит. по: 8, с. 157]. Французская создательница мод Магги Руфф отметила, следование моде представляет собой особое искусство – это «искусство производить впечатление» [18, с. 15].

Процесс взаимодействия искусства и моды оказывается двусторонним. Не только искусство входит в моду, но и мода в него. Мода и ее образы проникают в кинематограф, театр, фотографию, живопись. Выступая в качестве искусства, мода повышается в цене и оказывается движущей силой экономики. В результате модный образ становится продаваемым представлением о модной жизни, что стимулирует потребление. Личность покупает понравившиеся вещи и испытывает удовольствие от процесса, поэтому она постоянно к нему возвращается. Игровая природа моды активно поддерживает культуру

потребления, не давая возможности вырваться за ее пределы. Властный характер модных образов заставляет придерживаться их, что одновременно не отменяет креативных решений относительно индивидуального имиджа, позволяя проявиться вкусу и стилю. Несмотря на тоталитарность образа, каждый человек получает возможность самовыражаться, исходя из собственного Я и ситуативности жизни.

Свобода при конструировании образа выражается в *творческом подходе*, что является формой игры. Благодаря творчеству в *сущее/индивидуальное* встраивается *искусственное/социальное*. При этом недостатки сущего могут компенсироваться избытком искусственного. Мода рождает иллюзию преобразования: личность верит в свою трансформацию посредством одежды. Частично данное положение верно. Внешний вид должен одновременно отражать *современность* человека, его Я и соответствие ситуации. Образ личности всегда изменчив, подчиняясь моде, «согласуясь с текущими обстоятельствами и спецификой контекста, поскольку разные ситуации требуют присутствия разных подвидов одетого тела» [19, с.12]. Одежда зависит от обстоятельств. Выбирая ее, человек руководствуется ситуативностью жизни и функциональностью/назначением вещи. Работа над внешним видом и собственным имиджем неявно высвечивает соперничество в социальном, что поднимает самооценку личности. Постоянные изменения моды и индивидуализация внешнего вида являют собой специфическое *театральное зрелище*, с удовольствием воспринимаемое современными людьми. Благодаря моде личность может менять свои социальные маски в зависимости от обстоятельств. Мода, играя роль коммуникативной системы, поддерживает в личности тягу к *демонстративности* в поведении.

Образ помогает *выразить индивидуальность и спрятать ее*. Об этом пишут Г. Зиммель и вслед за ним Л. Сведсен. Они связывают парадоксальность моды с тем, что она помогает личности продемонстрировать свою неповторимость и в то же время стандартизованность, обусловленную дресс-кодом, соответствующим социальному положению или ситуации. В этом отношении мода помогает реализовать две мечты – создать идентичность и поиграть с нею в рамках социальных ролей. Современный «индивидуализм в моде не столько блистателен, сколько свободен; не столько декоративен, сколько приспособлен для выбора; не столько показной, сколько комбинационный; не столько зрелищный, сколько разнообразный» [6, с. 175]. Индивид относится к себе как конструкту, формируя идентичность и свое Я посредством одежды. Как подчеркивает Л. Сведсен, «одежда – это важная часть социальной структуры личности», помогающая продемонстрировать ее сущность [8, с. 23]. Мода связана с преобразованием, изменением и даже трансформацией облика личности, помогая сформировать ее имидж для различных ситуаций. Удачно сформированный имидж в контексте игровой природы моды можно считать *выигрышем*.

Создаваемый имидж искусственен: в нем все подогнано под модные стандарты. Цель подобной эстетичной искусственности – самоутверждение, встраивание в социум, желание быть известным, поддержание рейтинга популярности, благоприятное впечатление и пр. Можно сказать, что имидж есть театральная маска, прагматично подстраивающаяся под ситуации, в которых образ личности «умирает и возрождается, он эфемерен и вечен, прихотлив и рационален» [16, с. 263]. Благодаря игровой природе моды и модные модели одежды нередко выступают в качестве «компенсации, реализации нереализуемых в жизни желаний, стремлений и возможностей» [4, с. 122]. При этом процесс переодеваний захватывает человека и вносит определенное напряжение в его жизнь. Противоречие между заданностью и свободой в создании собственного образа, как и само желание самовыражения создают ситуацию *игры* и связанного с ней *азарта, удовольствия, радости*, что оказывается приятным индивиду. Создавая образ, человек превращается в игрока. Конструирование модного образа позволяет проявиться *homo faber*, а значит – *homo ludens* (Й. Хейзинга). Как отметил Й. Хейзинга, «риск, счастливый случай, неуверенность в исходе, напряжение составляют суть игрового поведения», что «определяет сознание важности и

ценности игры» [3, с. 91]. Существует непредсказуемость конструирования имиджа: он может быть как удачным, так и нет.

Следование моде и поддержание соответствующего ей имиджа оказывается делом довольно трудоемким. Здесь необходим рациональный подход, чуткость в понимании себя и моды, креативный метод в конструировании образа, эстетический вкус и умение комбинировать атрибуты гардероба, а также навык игры в социальном. Создавая имидж, человек должен проявлять характер, интеллект и вкус, чтобы в его образе проявилась гармония ума, эмоций и индивидуальности. Как иронично заметил Ф. Гиренко, «манеры человека обязаны совпадать с ожиданиями, возбуждаемыми одеждой»: «если они не совпадают, то человек... одет дурно, даже если он одет по моде» [20, с. 7].

Отметим, нередко следование тиражируемым образам приводит к стиранию индивидуальности. Соблюдение модных установок способствует обратному эффекту: личность оказывается нелепо-смешной, немодной и/или разрушает свою индивидуальность. Подобное обнаруживается в подражании селебрити. Как справедливо рассуждает по этому поводу Л. Свендсен, «самоидентификация не формируется самодостаточным "я", но всегда создается на основе социальных отношений» [8, с. 215]. Постоянно наблюдая за имиджем медийных персон и копируя их, личность пытается улучшить себя, что нередко противоречит ее индивидуальности и создает эффект комичности/несуразности.

Модные эталоны принуждают личность контролировать свою фигуру и лицо, прибегая для этого не только к физическим нагрузкам, но и пластической хирургии. Индивид практически перекраивает себя в соответствии с модными стандартами красоты. Контроль за собственным весом и внешним видом заставляет личность заключать свое тело в задаваемые рамки как стандарты жизни. Искусствовед А. Ипполитов предупреждает о коварности моды, пожирающей и переделывающей всех, подвергшихся ее влиянию: «от современной моды возникает ощущение разверзшейся бездны, какой-то прорвы, засасывающей века, страны, стили, манеры, индивидуальности» (Ипполитов). Перечисленное позволяет говорить о том, что мода олицетворяет *дисциплинарную власть* (М. Фуко), выполняя роль техники управления внешним видом личности в социальном. Мода как дисциплинарное пространство внедряет четкие правила в виде актуальных тенденций, регулирует их смену (два раза в год во время показа модных коллекций), создает иерархии между людьми, одевающимися в одежду разного уровня (бюджет, масс-маркет, премиум, люкс). Модный бренд оказывается символом величия индивида. В современном мире «символическая ценность вещей... имеет решающее значение для нашей идентичности и социальной самореализации» [8, с. 183]. В итоге внешний вид личности как модная дисциплинарная практика позволяет ей встраиваться в определенные социальные группы. Но созданный имидж не всегда оказывается удачным.

Необходимо признать, иногда внешность человека оказывается обманчивой, маскируя его тайну, пряча Я от чужих взглядов и создавая дистанцию между людьми. Сама «иллюзия есть игра» [4, с. 331], а «тайна игры... наглядно выражается в переодевании» [3, с. 29]. Обратим внимание на удивительный факт: одежда выполняет роль средства, обучающего человека выстраивать (игровые) отношения со своим телом, воспринимать или отвергать его, выставлять напоказ или прятать. В одежде индивид *представляет себя Другим*, что имеет два значения: во-первых, он демонстрирует свое Я окружающим, во-вторых, он маскирует свое Я в Я-Другом. Мода оказывается «важной составляющей интимного телесного опыта» «и средством его публичной презентации» [19, с. 44]. В основе сущностной логики моды соседствуют обольщение и соблазн со скромностью и стыдливостью, вступающих между собой в игру. Как замечает Ж. Липовецкий, «в моде минимальное и максимальное, строгое и кричащее» – «всегда явления одного порядка, одинаковой природы, сколь бы ни были противоположны эффекты их эстетического воздействия» [6, с. 36]. Вспомним, *эротизированную женственность*. Телесная сексуальность, проявляясь через одежду, утверждает силу и власть женщины, размывая границы приватного и публичного. Подобное

выставление тела связано с потаенными желаниями женщины, обнаруживающей пустоту в своей жизни и ищущей сексуального удовлетворения. Как заметил М. Перниола в книге «Между одеждой и наготой», «нагота – состояние отсутствия, лишения, утраты, бесправности» [цит. по: 21, с. 237]. Но выражая тревогу и страх у обнаженной личности, раздетость оказывает обратный эффект на окружающих: она очаровывает своим эротическим эффектом. Заметим, шикарно одетое тело способно также скрывать раны. В этом обнаруживается очередное игровое противоречие моды, чьи созданные образы нередко наряду с удовольствием символизируют страх. В следовании моде, демонстрации Я и его укрывании высвечиваются неявные черты своеобразной *заботы о себе* (М. Фуко), приобретающей флер игры.

В целом, современному индивиду только кажется, что его выбор одежды самостоятелен. Как замечает Поль Пуаре, человеком «движет дух моды, подавивший его волю и затмивший разум» [9,с.355]. В этом проявляется властный характер моды и ее образов. Но он оказывается вуалированным за счет того, что в модных образах акценты расставляются на личности, приобретающей вместе с модной одеждой исключительность, статусность, элегантность, чувственность, сексуальность. Перечисленное свидетельствует о том, что люди оказываются манипулируемыми игроками, (бессознательно/сознательно) нацеленными на принятие модных образов и консюмеризм как экономическую поддержку индустрии моды и красоты.

Моду можно отнести к числу феноменов социального. В основе моды обнаруживается игровая природа. Игра в моде выступает на экстерииальном и интериальном уровнях, в эмпирическом, экзистенциальном и коммуникативном срезе, в качестве деятельности, структуры, формы (показа модных коллекций/образов) и метода (способа существования пространства моды, конструирования и подачи ее образов), отношения и воплощения. Перечисленные уровни и характеристики игры в моде взаимосвязаны между собой и трудно поддаются четкому разделению. Игра придает динамичность моде и способствует ее развитию в условиях наложения противоречивых характеристик. На внутреннюю логику моды влияет позиционирование новизны, но она высвечивает вариацию старого, уже бывшего, что демонстрирует игру между новым и старым. Само старое вариативно обновляется, что придает моде эффект неповторимости и свидетельствует о цикличности развития. мода обладает властным характером, но при этом подразумевает свободу в выборе и выстраивании образа. Игровая природа смягчает властный характер моды, обволакивая личность лестными эпитетами, связанными с созданием уникального имиджа. Перечисленное высвечивает *игру*, в которой индивид принимает правила моды и добровольно следует им, создавая и меняя свои образы. мода властно диктует, каким индивиду надо быть, и отвечает его потребности меняться, стимулируя культуру потребления. Следящего за модой и создающего собственные образы человека можно назвать *homo ludens*, что доставляет ему удовольствие и поддерживает интерес к моде как социальному феномену. Сам процесс следования моде являет собой игровую ситуацию заботы о себе, что оказывается приятным *homo ludens*.

Библиографический список

1. **Simmel G.** Philosophie der Mode. Berlin, 2016. 59 p.
2. **Гофман А.Б.** мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб.: Питер, 2004. URL: https://nashaucheba.ru/v28563/гофман_а.б._мода_и_люди_новая_теория_моды_и_модного_поведения (дата обращения: 10.01.2024).
3. **Хейзинга Й.** Homo ludens. Человек играющий. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 352 с.
4. **Апинян Т.А.** Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 400 с.

5. **Ретюнских Л.Т.** Философия игры. М.: Вузовская книга, 2002. 256 с.
6. **Липовецкий Ж.** Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2011. 336 с.
7. **Уилсон Э.** Облаченные в мечты. М.: НЛО, 2012. 288 с.
8. **Свендсен Л.** Философия моды. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 256 с.
9. **Пуаре П.** Одевая эпоху. М.: Этерна, 2017. 460 с.
10. **Кант И.** Сочинения: в 6 т. Т. 6: Антропология с прагматической точки зрения. Антропологические замечания о вкусе. О вкусе, отвечающем моде. М.: Мысль, 1966. 742 с.
11. **Бодрийяр Ж.** К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007. 352 с.
12. **Зиммель Г.** Мода // Избранное. Т.2. Совершенство жизни. М.: Юрист, 1996. С. 266-291.
13. **Гофман А.** Мода и обычай // Рубеж. 1992. С. 123-142.
14. **Диор К.** Я – кутюрье. Кристиан Диор и Я. М.: Этерна, 2018. 440 с.
15. **Куант М.** Автобиография. Екатеринбург: Гонзо, 2013. 352 с.
16. **Барт Р.** Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Академический проект, 2018. 512 с.
17. **Яковлева Е.Л.** Влияние рекламы на консюмеризм homo glamorous // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. № 1(61). С. 57-71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50433330> (дата обращения: 10.01.2024).
18. **Руфф М.** Философия элегантности. М.: Этерна, 2012. 304 с.
19. **Энтуисл Д.** Модное тело. М.: НЛО, 2019. 392 с.
20. Живая философия (сборник статей)/ Под общ. ред. М.В. Сборовской. М.: Изд-во Glance, 2015. 239 с.
21. **Арнольд Р.** Мода, желание и тревога. Образ и мораль в XX веке. М.: НЛО, 2016. 176 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327.821

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

С. И. Дмитриева

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;*

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Воронежский государственный университет

*Студент факультета международных отношений
П.А. Меркулова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;*

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

S.I. Dmitrieva

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;*

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Voronezh State University

*Student at the Faculty of International Relations
P.A. Merkulova*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;*

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

С.И. Дмитриева, П.А. Меркулова

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «СМЕНЫ ЭПОХ»

В статье рассматриваются современные процессы и трансформации в партийной системе Германии на примере АдГ, Альянса Сары Вагенкнехт и земельных выборов 2023 г. Отдельно в работе выделены основные причины и предпосылки происходящих изменений, а также даны оценки деятельности коалиции «Светофор» через призму немецкого общественного мнения. Особое внимание в рамках статьи уделено разбору «феномена Сары Вагенкнехт» и выявлению перспектив дальнейшей работы «Левой» партии.

Ключевые слова: Сара Вагенкнехт, АдГ, Альтернатива, Альянс, «Левая» партия, коалиция «Светофор», правящие партии, бюджетный кризис, Конституционный суд, земельные выборы.

S.I. Dmitrieva, P.A. Merkulova

CHANGES IN THE GERMAN PARTY SYSTEM AGAINST THE BACKGROUND OF MODERN EVENTS AND THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF "CHANGING ERAS"

The article examines modern processes and transformations in the German party system using the example of the AdG, the Sarah Wagenknecht Alliance and the 2023 land elections. Separately, the main causes and prerequisites of the changes are highlighted in the work, as well as assessments of the activities of the Traffic Light coalition through the prism of German public opinion. Special attention in the framework of the article is paid to the analysis of the "Sarah Wagenknecht phenomenon" and the identification of prospects for further work of the "Left" Party.

Key words: Sarah Wagenknecht, Alternative, Alliance, Left Party, Traffic Light coalition, ruling parties, budget crisis, Constitutional Court, land elections.

Современная ситуация в партийной системе Германии, а также кризисное положение правящей коалиции заставляют пересмотреть дальнейшее взаимодействие и конфигурацию политических сил в стране.

Особенность современного этапа заключается не только в том, что народные партии теряют свою популярность среди населения (такое все-таки и ранее наблюдалось в истории, например, недовольство политикой ХДС/ХСС в конце срока Меркель). Данная тенденция вполне закономерна, и может объясняться усталостью граждан от политики, проводимой находящейся у власти партией. Однако специфика современного момента находит выражение в небывалой популярности правых сил, ранее называемых экстремистскими, а также в формировании новых партийных объединений.

Данные тенденции в политическом секторе ФРГ возникли не внезапно. Предпосылки накапливались довольно продолжительное время. Переломным моментом, конечно, стал разрыв отношений ФРГ с Россией и дальнейшие действия коалиции «Светофор». В условиях несогласия граждан с политикой СДПГ, «Зеленых» и СвДП, как внешней, так и внутренней, по стране началось «победное шествие» АдГ. Результаты ряда земельных выборов продемонстрировали, что партия пользуется значительной поддержкой населения. Первые сигналы к данному тренду появились уже в марте 2023 г. Так, опросы показали, что если бы федеральные выборы состоялись в ближайшее воскресенье, АдГ, вероятно, получила бы 16 % голосов [1]. При этом партия впервые за долгое время обогнала бы "Зеленых" с 15% [1]. А уже в июне этого же года, согласно опросам, «Альтернатива» заняла бы второе место наравне с СДПГ, получив 18% голосов [2]. На момент декабря 2023 г. АдГ продолжают находиться на втором месте с 22% [3]. Генеральный секретарь ХДС Марио Чайя возложил ответственность за этот тренд в первую очередь на коалицию "Светофор" [2], политика которой является причиной неопределенности в стране. Также политик поддержал заявление лидера ХДС Фридриха Мерца, подчеркнув, что в росте популярности "Альтернативы" виноваты и СМИ, которые транслируют идеологические позиции партии.

Значительным сигналом, свидетельствующим о росте поддержки «Альтернативы» стали выборы в ландтаг округа Зонненберг в Тюрингии, в ходе которых победил кандидат от "Альтернативы для Германии" Роберт Зессельманн. По результатам второго тура выборов он набрал 52,8% голосов [4]. Стоит отметить, что Зессельманн выразил готовность вести диалог со всеми политическими силами. По мнению представителя АдГ, в текущей ситуации идеологические соображения следует оставить в стороне. Кроме того, в июле 2023 г. «АдГ» добилась очередного успеха. Кандидат от «Альтернативы» впервые занял пост мэра в городке Рагун-Йесниц, Саксония-Анхальт. Ханнес Лотт получил 51,13% голосов, обогнав беспартийного Нильса Науманна, набравшего 48,87% [5].

Да, конечно, кандидат от АдГ проиграл на выборах в Тюрингии, однако это не стало знаком к снижению популярности партии. Последний земельный опрос за июль 2023 г. показывает небывалую популярность «Альтернативы» – 34% голосов, что выше, чем у ХДС – 21% [6]. Стоит отметить наметившуюся тенденцию на присоединение участников других партий к АдГ. Так, Депутат Филип Зешманн перешел от «Свободных избирателей» к «Альтернативе для Германии». В качестве причины данного решения политик назвал разногласия с лидером фракции Петером Вида. В свою очередь председатель АдГ в земле Бранденбург Биргит Бессин оценила данную ситуацию как признак большей открытости в отношении «Альтернативы». Ранее депутаты от других партий отказывались даже сотрудничать с АдГ [7].

Осенью этого года самой обсуждаемой темой стали земельные выборы в Баварии и Гессене, которые показали непопулярность партий правящей коалиции. Зедер и ХСС неоднократно выступали с критикой политики правящих партий. Основной посыл премьер-министра: «Бавария занимает лидирующие позиции среди немецких земель, демонстрирует высокие показатели экономического роста и успешную борьбу с безработицей. В то время как федеральное правительство не справляется со своими обязанностями. Эти сигнал к тому, что в Германии необходимо что-то менять» [8]. В преддверии земельных выборов премьер-министр Баварии исключил возможность создания коалиции с "Зелеными". ХСС был намерен продолжить сотрудничество со своим предыдущим партнером - партией

"Свободные избиратели", несмотря на то, что их лидер Хуберт Айвангер подвергся критике из-за антисемитской листовки. «Выборы - это не вопрос листовки, написанной 30 лет назад, а вопрос будущего ближайших лет», – подчеркнул Зедек [8]. Премьер-министр Баварии также предостерег граждан от голосования за АдГ, поскольку партия критикует основы политической системы Германии, требует выхода страны из ЕС и НАТО. Зедек уверен, что на данном этапе ХСС является единственной возможной альтернативой правящей коалиции.

Однако коалиционные переговоры со «Свободными избирателями» прошли не столь гладко, как это изначально ожидалось. Незадолго до подписания нового коалиционного соглашения Маркус Зедек еще раз подчеркнул наличие противоречий между партиями. При этом после всех обсуждений Айвангер, напротив, дал положительную оценку итогам прошедших переговоров, что неудивительно, ведь его партии удалось добиться реализации всех поставленных целей. Это можно объяснить ростом популярности "Свободных избирателей". Партия набрала 15,8% голосов и заняла второе место на выборах, добившись лучшего результата в своей истории [9]. Дело о листовке и обвинения в популизме не подорвали позиций Айвангера. Вместе с тем, подобное стремление «Свободных избирателей» к продвижению собственных интересов накладывает негативный отпечаток на совместную работу двух партий.

Для социал-демократов последние земельные выборы стали особенно неудачными. В Гессене кандидат от СДПГ, действующий министр внутренних дел Нэнси Фезер, получила катастрофически мало процентов голосов [10]. До выборов Олаф Шольц поддерживал кандидатуру Фезер, но результаты голосования продемонстрировали, что население придерживается абсолютно других взглядов относительно решений министра внутренних дел. Особое влияние, конечно, на результаты выборов оказал миграционный вопрос. Благодаря этому представитель АдГ смог занять второе место по количеству голосов.

Особняком в плане изменений в партийной системе Германии стоит вопрос об образовании Сарой Вагенкнехт, представительницы «Левой» партии, собственного политического объединения. Обсуждение данного вопроса продолжается довольно давно. Со стороны «левых» поступали обвинения в том, что Вагенкнехт использовала ресурсы партии в своих интересах. Кроме того, было собрано несколько петиций по лишению Вагенкнехт мандата депутата бундестага от «левых», но они не имели особого результата. Политик покинула партию по собственному желанию. Несмотря на выдвигаемые ранее требования, «Левая» партия сложно пережила уход постоянного члена. Вместе с Вагенкнехт объединение покинул ряд «левых» депутатов бундестага. В результате партия больше не способна формировать фракцию в парламенте, в связи с чем ее представители подали заявку на предоставление «Левой» статуса группы, что сильно снижает возможности ее членов влиять на политические процессы. Группа имеет меньше парламентских прав по сравнению с фракцией, например, при подаче запросов в правительство. Также сокращается время на выступления в бундестаге. В соответствии с законом, группа получает меньше финансирования из государственной казны [11].

Здесь стоит заметить, что «Левая» партия начала терять популярность еще задолго до заявления Вагенкнехт о намерении формировать собственное объединение. Еще в 2021 г. на федеральных выборах «левым» не хватило 0,1% для того, чтобы занять место в бундестаге, однако за счет авторитета опытных политиков «Левой» все-таки удалось получить три мандата [12]. На фоне общей слабости партии политическая активность Вагенкнехт стала представлять угрозу единству «левых». Противостояние политика как с однопартийцами, так с оппонентами из других фракций, сделало Вагенкнехт медийной личностью. Поворотным моментом стали антивоенные высказывания представительницы «Левых». Популярности Вагенкнехт придали и уличные демонстрации, организацией которых она занималась. Примером может служить прошедший в Берлине митинг под лозунгом «Восстание за мир». По данным полиции, мероприятие посетило 13 тыс. человек [13]. Все это способствовало росту популярности депутата от «Левой» партии и постепенному складыванию «феномена Вагенкнехт».

О начале складывания самостоятельного объединения было объявлено лишь в октябре 2023 г [14]. На данном этапе был сформирован «Альянс Сары Вагенкнехт». Он станет основой для партии, официальное учреждение которой пройдет в январе следующего года в рамках первого съезда. Тогда же объединение примет первых 400 участников [14]. Сейчас члены Альянса занимаются разработкой устава и сбором средств для финансирования будущей партии. По словам представителей Альянса, в скором времени бюджет партии достигнет семизначной суммы за счет пожертвований [15]. Будущая политика нового образования пока не была еще четко определена, тем не менее в октябре Вагенкнехт уже представила пятистраничный документ [16], в котором были отражены видения и принципы будущей партии. В тексте прописано, что для поддержания экономической эффективности необходимо не допустить "нового формирования блоков" и "расширения санкций". Также следует обеспечить Германию дешевыми поставками сырья. Исходя из формулировок документа, можно сделать вывод о намерении Вагенкнехт нормализовать отношения с Российской Федерацией и КНР, но в документе нет явных упоминаний данных государств. Кроме того, сама политик отрицает наличие дружественного настроения по отношению к российской стороне. Однако данный документ отражает лишь видение будущей политики партии, конкретные предложения пока отсутствуют. В результате на момент декабря 2023 г. граждане, по сути, продолжают голосовать за тот образ, который создала себе политик. В связи с этим в общественном мнении Германии зародилась идея о складывании культа личности Сары Вагенкнехт.

Стоит отметить, что «феномен Вагенкнехт» в современной Германии отличается некоторой неоднозначностью. Прежде всего, нет четкого представления о том, какое место в партийной системе ФРГ займет новое объединение. Партия готова сотрудничать с АдГ, «Зелеными», при этом оставаясь рукопожатной для народных партий, таких как СДПГ и ХДС. Вместе с тем пока сложно судить об уровне поддержки партии среди населения и возможности формирования достаточной электоральной базы. Результаты предварительных опросов граждан не говорят о том, что таких же показателей новое объединение добьется на земельных или европейских выборах. Более того, на протяжении осени этого года поддержка партии снизилась до 14% [17]. В рамках опроса, который проводился в октябре 2023 г, около 29% респондентов заявили, что вполне могли бы проголосовать на выборах за новую партию. Среди основных причин 40% опрошенных, назвали разочарование в других политических силах [18]. При этом среди сторонников «левых» 30% респондентов заявили, что, возможно, в будущем выберут объединение Сахры Вагенкнехт [19]. Здесь надо принять во внимание и тот факт, что это не первая организация бывшего члена «Левой» партии. В 2018 г. политиком было основана ассоциация «Вставай». Отвечая на вопрос о провале данной инициативы, депутат бундестага сказала, что задачей движения было лишь оказание давления на другие партии. "В то время я совершала ошибки, на которых училась", - подчеркнула она [16].

Рост популярности новой, а также радикально настроенных партий вполне объясним на фоне увеличения антиправительственных настроений в обществе. Последние события показали, что правящая коалиция не может справляться с вызовами времени, особенно это заметно в экономической политике. Так, 15 ноября 2023 г. Федеральный Конституционный суд признал второй дополнительный бюджет на 2021 г. неконституционным и недействительным [20]. Ранее правящие партии не подвергались подобным обвинениям, это первый случай в истории ФРГ. Все началось с того, что в 2021 г. федеральное правительство выделило специальные средства в размере 60 млрд евро на преодоление негативных последствий пандемии Covid-19, но деньги так и не были потрачены. В прошлом году коалиция "Светофор" перевела сохраненные 60 млрд в климатический фонд "Фонд изменения климата и преобразований" (КТФ). Перед этим немецкое правительство приняло бюджет на 2022 г, который включил в себя так и не использованные в 2021 г. средства. В результате этого решения власти Германии нарушили основные принципы принятия

бюджета. Кроме того, по мнению представителей Конституционного суда, правящие партии изначально привели недостаточные обоснования для перераспределения финансовых ресурсов в климатический фонд.

Следующим ударом стало постановление Высшего административного суда Берлина-Бранденбурга [21]. Климатическая политика коалиции «Светофор» не соответствовала принятым законам и установленным стандартам из-за чего в некоторых секторах целевые показатели по сокращению выбросов углекислого газа так и не были достигнуты.

Согласно судебному постановлению, федеральное правительство должно было принять дополнительные меры по обеспечению безопасного достижения климатических целей на 2024-2030 гг. В Законе о защите климата было прописано, что в случае невыполнения установленных целей власти Германии должны преступить к реализации экстренных программ реагирования. Однако не все депутаты поддержали реализацию данного положения. Так, министр транспорта Фолькер Виссинг (СвДП) выступил против данного требования, поскольку ранее в текст документа уже вносились поправки, которые стали ответом правительства на рост выбросов углекислого газа. Пока правящие партии не приступили к разработке соответствующих программ. В данной ситуации у бундестага есть два пути отсрочки решения данной проблемы. Во-первых, немецкие власти могут потребовать пересмотра дела, отсрочив исполнение судебного решения. Во-вторых, правительство может исключить положение о подготовке программ из самого Закона о защите климата. Принимая во внимание, текущую нехватку средств в государственном бюджете Германии, коалиция "Светофор" вряд ли сможет выделить дополнительные средства на реализацию неотложных мер по сокращению выбросов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что глубокий правительственный кризис не только подорвал позиции членов правящей коалиции, но и изменил отношение граждан ко всем народным партиям, десятилетиями занимавшим место в бундестаге. Прочные позиции продолжает сохранять лишь ХДС/ХСС. В то же время второе место в рейтинге уже многие месяцы принадлежит АдГ, которая признана экстремисткой в ряде земель. «Альтернатива» и ранее привлекала электорат за счет антиправительственной риторики. И все же ранее в адрес партии не было направлено столько голосов поддержки. Под вопросом находится существование «Левой» партии. Новое объединение Сары Вагенкнехт с его культом личности имеет все шансы занять место «левых» в бундестаге. Тем не менее, несмотря на критику политики коалиции «Светофор» ни одна из вышеупомянутых партий пока не представила четкой альтернативной программы действий в условиях кризисной ситуации, которая наблюдается не только в ФРГ, но и во всей Европе. Подобное «голосование от противного», когда граждане поддерживают какую-либо партию не потому, что разделяют ее программные положения, а исходя из протестных соображений, наблюдается в ряде стран Европы и мира. В результате к власти приходят правые силы, политику которых не всегда можно назвать конструктивной. Нельзя с уверенностью утверждать, что Германия пойдет по этому пути. Вместе с тем, принимая во внимание весь комплекс проблем, с которыми столкнулась страна, маловероятно, что партии коалиции смогут успешно справиться со всеми вызовами и изменить общественное мнение.

Библиографический список

1. **Barkey S.** Insa-Sonntagstrend: AfD erstmals seit fünf Jahren vor Grünen/ S . Barkey // Berliner Zeitung. – 2023. – 19 März. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/insa-sonntagstrend-afd-erstmalis-seit-fuenf-jahren-vor-gruenen-li.329186> (accessed: 16. 11.2023).

2. Mario Czaja: "Es herrscht sehr viel Verunsicherung im Land"// Tagesschau. – 2023. – 5 Juni. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bericht-aus-berlin-afd-100.html> (accessed: 18.11.2023).

3. Forsa Sonntagsfrage zur Bundestagswahl 2023 // Statista. – 2023. – 12 December. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/953/umfrage/aktuelle-partiepraferenz-bei-bundestagswahl/> (accessed: 18.11.2023).
4. Stichwahl in Thüringen: AfD stellt erstmals einen Landrat in Deutschland // Tagesschau. – 2023. – 25. Juni. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/sesselmann-adf-sonneberg-landrat-100.html> (accessed: 18.11.2023).
5. Bundeszentrale für politische Bildung: AfD-Erfolg ist mehr als "Protest" // Tagesschau. – 2023. – 2. Juli. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/afd-erfolg-krueger-100.html> (accessed: 18.11.2023).
6. Sonntagsfrage zur Landtagswahl in Thüringen 2023 // Statista. – 2023. – 6. Juli. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1814/umfrage/partiepraferenz-bei-landtagswahl-in-thueringen-september/> (accessed: 28.11.2023).
7. Freie-Wähler-Abgeordneter wechselt zur AfD - Bessin sieht „Brandmauer bröckeln“ // FOCUS online – 2023. – 7. November. [Elektronische Ressource]. – URL: https://www.focus.de/politik/brandenburg-freie-waehler-abgeordneter-wechselt-zur-afd-bessin-sieht-brandmauer-broeckeln_id_241337361.html (accessed: 30.11.2023).
8. CSU-Parteitag bestätigt Söder mit Rekordergebnis // Tagesschau. – 2023. – 25. Juni. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/regional/bayern/soeder-wiederwahl-parteitag-100.html> (accessed: 11.12.2023).
9. Bayern: CSU und Freie Wähler unterzeichnen Koalitionsvertrag // Der Spiegel. – 2023. – 26. Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bayern-freie-waehler-von-hubert-aiwanger-erhalten-auch-das-digitalministerium-a-edf9205c-a410-45a3-a6c7-f45e8e8215c7> (accessed: 11.12.2023).
10. Warum Faeser als Innenministerin nicht wackelt // Tagesschau. – 2023. – 9. Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/landtagswahl-hessen-faeser-100.html> (accessed: 11.12.2023).
11. Auflösung der Fraktion: Linke beantragen Gruppenstatus im Bundestag // Tagesschau. – 2023. – 1. December. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/linke-gruppe-bundestag-100.html> (accessed: 12.12.2023).
12. **Соколов А.** Сможет ли партия Сары Вагенкнехт изменить немецкую политику / А. Соколов // Профиль. – 2023. – 1. Декабрь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profile.ru/abroad/smozhet-li-partiya-sary-vagenkneht-izmenit-nemeckuju-politiku-1420126/> (дата обращения: 03.12.2023).
13. Aufstand für Frieden / Sahra Wagenknecht (DIE LINKE). – 2023. – 10. Februar. 2023. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.sahra-wagenknecht.de/de/article/3247.aufstand-für-frieden.html> (accessed: 12.12.2023).
14. Wagenknecht-Bündnis: Erster Parteitag Ende Januar geplant // Tagesschau. – 2023. – 9. Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/linke-wagenknecht-parteitag-100.html> (accessed: 12.12.2023).
15. Wagenknecht-Bündnis: Erster Parteitag Ende Januar geplant // Tagesschau. – 2023. – 1. December. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/linke-wagenknecht-parteitag-100.html> (accessed: 13.12.2023).
16. Wie sich Wagenknecht präsentiert // Tagesschau. – 2023. – 9. Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/wagenknecht-partei-100.html> (accessed: 13.12.2023).

17. **Соколов А.** Сможет ли партия Сары Вагенкнехт изменить немецкую политику/ А. Соколов// Профиль. – 2023. – 1 Декабря. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profile.ru/abroad/smozhet-li-partiya-sary-vagenkneht-izmenit-nemeckuju-politiku-1420126/> (дата обращения: 12.12.2023).

18. Gründe zur Wahl der Wagenknecht-Partei 2023//Statista. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1421766/umfrage/gruende-zur-wahl-der-wagenknecht-partei/> (accessed: 11.12.2023).

19. Mögliche Wahl der Wagenknecht-Partei nach Parteipräferenz 2023 // Statista. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1422959/umfrage/moegliche-wahl-der-wagenknecht-partei-nach-parteepraefferenz/> (accessed: 11.12.2023).

20. Nach BVerfG-Urteil: Ampel überprüft jetzt Energiewendeprojekte // Tagesschau. – 2023. – 15 November. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/bverfg-klimafonds-ampel-100.html> (accessed: 12.12.2023).

21. Gericht verurteilt Regierung zu Klima-Sofortprogramm// Tagesschau. – 2023. – 30 November. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/klimaschutz-regierung-100.html> (accessed: 14.12.2023).

УДК 327

Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран

Н.Е. Журбина

г. Воронеж, Россия

тел. +7920-215-00-75

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

Воронежский государственный университет

магистрант факультета международных
отношений

А.М. Просяная

г. Воронеж, Россия

тел. +7905-659-05-95

e-mail: tany180819@gmail.com

Voronezh State University

PHD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies

N.E. Zhurbina

Voronezh, Russia

тел. +7920-215-00-75

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

Voronezh State University

master student of the Department of International
Relations

A.M. Prosiاناia

Voronezh, Russia

tel. +7905-659-05-95

e-Mail: tany180819@gmail.com

Н.Е. Журбина, А.М. Просяная

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СО СТРАНАМИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа посвящена определению роли Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в новой внешнеполитической концепции Великобритании «Глобальная Британия». Автор анализирует основные направления сотрудничества Великобритании со странами региона. Особое внимание уделяется инструментам и механизмам, используемым Великобританией для расширения своего влияния в ИТР.

Ключевые слова. «Глобальная Британия», внешняя политика, Великобритания, Индо-Тихоокеанский регион, Индия, АСЕАН.

N.E. Zhurbina, A.M. Prosiاناia

GREAT BRITAIN'S RELATIONS WITH THE COUNTRIES OF THE INDO-PACIFIC REGION AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to determining the role of the Indo-Pacific region in the new foreign policy concept of Great Britain "Global Britain". The author analyzes the main directions of cooperation between the UK and the countries of the Region. Particular attention is paid to the tools and mechanisms used by the UK to expand its influence in the Indo-Pacific region.

Key words. "Global Britain", foreign policy, Great Britain, Indo-Pacific region, India, ASEAN.

После референдума 2016 г., на котором чуть более половины проголосовавшего населения поддержало идею выхода Великобритании из Европейского союза (ЕС), правительство страны объявило о разработке проекта «Глобальная Британия». Главной целью новой геополитической концепции стало поддержание статуса страны как лидера западного мира в условиях «брекзита» и нестабильной ситуации на мировой арене [1]. Большое значение в документе «Глобальная Британия в эпоху конкуренции» 2021 г. отводится развитию отношений со странами Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

Стоит отметить, что вопрос о расширении присутствия Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе изучается британскими и российскими исследователями. Так, о стратегическом значении ИТР для Великобритании было написано в работах А. Гилли [2] и Дж. Хеммингса [3].

Среди российских исследователей стоит выделить работы К.А. Годованюк [4] и А. Губина [5], в которых особое внимание уделяется приоритетам Великобритании в ИТР. Тем не менее, можно говорить о недостаточном изучении инструментов и механизмов, которые использует Великобритания для расширения своего влияния в регионе.

Между тем планам по развитию двусторонних и многосторонних отношений со странами ИТР в официальном документе «Глобальная Британия» посвящена отдельная глава. В ней указано, что Великобритания будет стремиться к более глубокому взаимодействию со странами Индо-Тихоокеанского региона через дипломатические и торговые связи «для достижения региональной стабильности». Для реализации поставленных целей в документе предусмотрено усиление сотрудничества как в рамках региональных объединений (АСЕАН [6], форум Тихоокеанских островов [7], пять соглашений о силовой обороне («Five Power Defence Arrangements» [8]), так и с отдельными странами.

В рамках новой внешнеполитической концепции особое внимание уделяется развитию оборонного сотрудничества со странами ИТР «в связи с растущей угрозой национальной и мировой безопасности со стороны России и усиливающимся влиянием Китая» [1]. Так, в Проекте указано, что Великобритания будет стремиться стать «европейским партнером с самым интегрированным присутствием» в ИТР для обеспечения долгосрочного партнерства в вопросах взаимовыгодной торговли, региональной безопасности и «сохранения общих ценностей» [1].

Более того, в документе «Глобальная Британия» указывается намерение Великобритании развивать сотрудничество в рамках пяти соглашений о силовой обороне, которые были подписаны еще в 1971 г. между Великобританией, Австралией, Малайзией, Новой Зеландией и Сингапуром. В рамках соглашений ежегодно проводятся воздушные учения и военные операции в Малайзии и Сингапуре, а также была создана интегрированная система противовоздушной обороны НАТО (IADS) для Малайзии и Сингапура.

При этом британское военное присутствие продолжает расширяться через базирование Королевских военно-воздушных сил в Малайзии, а также патрулирование Индийского океана с 2020 г. новым британским авианосцем «Королева Елизавета». Кроме того, еще с 1980-х гг. Великобритания поддерживает военно-морское присутствие в Персидском заливе и Индийском океане в рамках операции «Кипион» [9].

Сотрудничество в рамках пяти соглашений о силовой обороне позволяет Великобритании сохранять стратегические связи с регионом и обеспечивать свое присутствие в нем для урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море и сохранения важного торгового маршрута. Можно говорить о том, что усиление влияния в ИТР рассматривается Великобританией как возможность ослабить «растущую мощь» Китая. Так, в 2021 г. А. Даунер, бывший верховный комиссар Австралии в Великобритании, отмечал, что «единственной важной геополитической проблемой в современном мире является усиление Китая», добавив, что «для того, чтобы Великобритания стала глобальным игроком, она должна признать, что Индо-Тихоокеанский регион является новым геополитическим центром» [10].

Более того, важность военного присутствия Великобритании в Тихом океане подтверждается тем, что существенная часть ее торговли с Азией зависит от судоходства, проходящего через ряд узких мест в ИТР. Сохранение свободного судоходства в этом регионе имеет важное значение для национальных интересов страны, поэтому в проекте «Глобальная Британия» указано, что действия Лондона будут направлены на обеспечение «постоянного присутствия вооруженных сил страны в регионе для наращивания его потенциала в области безопасности» [1].

При этом в обновленном обзоре основной внешнеполитической концепции страны 2023 г. Россия по-прежнему признается «самой острой угрозой» в европейском регионе, а Китай, по мнению британского правительства, «бросает вызов международному порядку»,

который хочет видеть коллективный Запад, а также выступает «с более агрессивной позицией в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе» [11].

Для борьбы с «угрозами» и «вызовами» со стороны России и Китая в документе подчеркивается необходимость более активного участия в областях, имеющих растущее «геополитическое значение и играющих решающее значение для экономики, безопасности и международных интересов Великобритании», таких как Индо-Тихоокеанский регион и Персидский залив. Для этого Великобритания будет стремиться сделать ИТР постоянной опорой в международной политике страны.

Помимо военного союзника, Великобритания рассматривает ИТР как регион с экономическими перспективами. Так, в проекте «Глобальная Британия» 2021 г. указано, что Великобритания будет стремиться к присоединению к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве [12], которое было подписано между Австралией, Канадой, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром и Вьетнамом в 2018 г. и предполагает расширение торгового сотрудничества между странами. В марте 2023 г. Великобритании удалось достигнуть соглашения о присоединении к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, в рамках которого страна получит не только почти беспрепятственный доступ к внутреннему рынку 11 стран ИТР, но и возможность диверсифицировать цепочки поставок и уменьшить зависимость от Китая, особенно в поставках полезных ископаемых [13].

Особый интерес для Великобритании представляет также организация АСЕАН. Во внешнеполитической концепции версии 2021 г. было указано стремление правительства Великобритании расширить совместную работу над «глобальными вызовами» со странами-участницами АСЕАН [1].

Однако важно отметить, что, в первую очередь, Великобритания рассматривает АСЕАН как регион с быстро растущей экономикой (АСЕАН в настоящее время является регионом с пятой по величине экономикой в мире и третьей по величине в Азии), поэтому сотрудничество со странами-участницами АСЕАН является для Великобритании возможностью выхода на новые азиатские рынки и компенсации экономических потерь, связанных с «брекзитом».

Так, Великобритания на протяжении долго времени стремится стать партнером организации для «ее поддержки в обеспечении региональной стабильности и «устойчивого развития» в Юго-Восточной Азии». Сотрудничество Великобритании и АСЕАН начало развиваться в 2011 г., когда правительство Соединенного Королевства основало некоммерческую организацию «Деловой совет Великобритании и АСЕАН» («UK-ASEAN Business Council») для содействия торговым и деловым отношениям со странами АСЕАН [14]. Одним из недавних событий в рамках этой организации стал бизнес-форум в марте 2023 г., посвященный перспективам расширения сотрудничества между Великобританией и странами Юго-Восточной Азии. Однако стоит отметить, что объем торговли между странами АСЕАН и Великобританией, несмотря на активное сотрудничество, сохраняется на уровне, зафиксированном еще в 2018 г. - около 38 млрд. фунтов [16].

Важно также отметить, что Великобритания осуществляет Миссию в АСЕАН, в рамках которой правительство страны ежегодно направляет в страны Юго-Восточной Азии 300 млн фунтов для поддержки экономического и социального развития, борьбы с изменением климата и оказания гуманитарной помощи после стихийных бедствий в рамках целого ряда программ [17]. За последнее десятилетие общий объем финансовой поддержки Великобритании странам-участницам АСЕАН составил более 4,8 млрд. долл. Более того, Великобритания выступила в качестве одного из членов-основателей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в 2015 г., а также является крупнейшим вкладчиком специального фонда технической помощи банка (вклад Великобритании оценивается в 128 млн долл.) [18]. Такая финансовая поддержка помогает улучшить репутацию Великобритании и британских компаний в качестве надежных деловых партнеров в регионе.

Другим приоритетным направлением внешней политики в проекте «Глобальная Британия» 2021 г. признается расширение сотрудничества с отдельными странами ИТР. Так, 17 декабря 2021 г. между Великобританией и Австралией было подписано соглашение о свободной торговле [19]. По оценкам правительства Великобритании, сделка в долгосрочной перспективе увеличит объемы торговли с Австралией на 53%. Помимо беспошлинной торговли, упрощенного доступа для инвесторов на австралийский рынок, для британцев и австралийцев стали действовать новые визовые схемы, повышающие мобильность молодых профессионалов [20].

Кроме того, 28 февраля 2022 г. между Великобританией и Новой Зеландией также было подписано соглашение о свободной торговле [21], которое по прогнозам правительства Великобритании добавит в экономику страны в долгосрочной перспективе 800 млн фунтов [22].

При анализе перспектив расширения торгового сотрудничества Великобритании с Австралией и Новой Зеландией, стоит отметить незначительное увеличение объемов импорта и существенное повышение объемов экспорта за последние шесть лет. Так, по данным Национальной статистической службы Великобритании в 2016 г. объем импорта товаров между Соединенным Королевством и Австралией составил 1,8 млрд. фунтов, Новой Зеландией - 754 млн фунтов, а объемы экспорта товаров - 3,8 млрд. фунтов и 566 млн соответственно [23]. В 2022 г. показатели импорта товаров с Австралией увеличились на 16,6%, а с Новой Зеландией - на 4%. При этом объемы экспорта товаров выросли на 21% с Австралией и на 64% с Новой Зеландией [24].

Важно также отметить, что в обновленной внешнеполитической концепции 2023 г. особое внимание также уделяется усилению оборонного партнерства с Австралией в рамках трехстороннего оборонного альянса «AUKUS», образованного Великобританией, Австралией и США в 2021 г. В начале марта 2023 г. в рамках альянса со стороны Великобритании было объявлено о предоставлении Канберре атомных подводных лодок (АПЛ) с неядерным вооружением и технологий их производства [25]. Британский премьер-министр Р. Сунак объяснил поставку Австралии атомных подводных лодок тем, что за последние 18 месяцев выросло число «вызовов», среди которых он назвал и специальную военную операцию на Украине, и «растущие амбиции Китая» [26]. Можно говорить о том, что Великобритания и США с помощью «AUKUS» стремятся усилить свое присутствие в Тихом океане, а Австралия использует новый альянс для «защиты» от Китая.

Другой страной, представляющей внешнеполитический интерес для Великобритании, является Индия. Так, одной из задач проекта «Глобальная Британия» в ИТР является согласование и дополнение расширенного торгового партнерства с Индией («Enhanced Trade Partnership») [27], которая также является страной-участницей Содружества наций.

Расширение партнерства в области торговли рассматривается Великобританией как основной шаг на пути к всеобъемлющей торговой сделке с Индией. В настоящее время Великобритания и Индия ведут переговоры о заключении двустороннего соглашения о свободной торговле. Девятый раунд переговоров по обсуждению этого вопроса был назначен на конец апреля 2023 г. [28].

Важно отметить, что переговоры между странами проходят медленно, и за восемь завершенных раундов удалось прийти к консенсусу в 13 из 26 областей предполагаемого соглашения. Сложность заключения торгового соглашения с Индией, по словам главы отдела торговой политики Британской торговой палаты У. Бейна, заключается в том, что «Индия на протяжении многих лет имела репутацию протекционистской страны, с которой трудно достичь двусторонних соглашений, тем более соглашений о свободной торговле» [29].

Стоит отметить, что в начале 2023 г. министры торговли обеих стран встретились для подведения промежуточных итогов достигнутого прогресса. Сторонами был отмечен рост экономического сотрудничества: Индия и Великобритания зафиксировали товарооборот на сумму 34 млрд. фунтов стерлингов в 2022 г. Кроме того, Индия стала 12-м по величине

экспортным рынком для Великобритании в 2022 г. [30]. Тем не менее, для Индии Великобритания также не является основным торговым партнером, поэтому она не идет на уступки в переговорном процессе. В 2022 г. Великобритания заняла лишь 17-е место в общем объеме внешней торговли Индии (США и Китай заняли первое и второе место) [31].

Важно отметить, что, помимо расширения торгового и оборонного сотрудничества с Индией и Австралией, в документе «Глобальная Британия» также указывается важность углубления культурных связей между странами. Для этого британская международная организация «Британский Совет» («British Council») [32] совместно с правительствами Австралии и Индии в 2021 г. организовали культурный сезон «Великобритания/Австралия Сезон 2021-22» («UK/Australia Season 2021-22») [33], а в 2022 г. - культурный сезон «Индия/Великобритания вместе» («India/UK Together Season») [34].

На протяжении долгого времени «Британский совет» является инструментом «мягкой силы» Великобритании, который используется британским правительством для того, чтобы продвигать необходимые идеи в общественности Австралии, Индии и других стран. Так, в рамках деятельности департамента «Британского Совета» в Индии реализуется множество программ для студентов, желающих обучаться в Великобритании по определенным направлениям (таким как «Медицина», «Стоматология», «Юриспруденция», «Дизайн» и т.д.) [35]. Важно отметить, что «Британский Совет» и правительство Великобритании финансируют стипендиальные фонды для студентов из стран Южной Азии и Содружества [36], что отражает стремление Великобритании привлечь в свою страну высококвалифицированную иностранную рабочую силу.

Из стран Содружества в проекте «Глобальная Британия» также планируется укрепление сотрудничества с Сингапуром, в развитии отношений с которым особое внимание уделяется работе над двусторонним стратегическим партнерством через реализацию соглашения о свободной торговле 2020 г. [37] и создание нового регионального центра «Британские международные инвестиции» («British International Investment») [38], и Малайзией.

Кроме того, в документе «Глобальная Британия» 2021 г. указывается стремление Великобритании совместно работать с ИТР в борьбе с изменением климата, опираясь на климатическую стратегию ООН, согласованную в 2021 г. в рамках проводимой Великобританией конференции ООН по борьбе с климатом (COP26) [39].

Однако здесь стоит отметить, что климатическая повестка используется странами коллективного Запада как инструмент запугивания мировой общественности и как способ сдерживания развития африканских и азиатских стран. С помощью климатической повестки страны коллективного Запада не позволяют развивающимся странам пройти такой же путь экономического развития (использование угля, нефти, стали), который был пройден ими самими [40].

Можно сделать вывод, что на современном этапе Индо-Тихоокеанский регион является одним из основных приоритетов внешней политики Великобритании, которая будет стремиться расширять свое присутствие на этой территории для того, чтобы оказывать влияние на региональные процессы и стараться противодействовать так называемым «угрозам», исходящим от России и Китая.

Итак, можно выделить следующие механизмы и способы расширения сферы влияния Великобритании в ИТР, которые страна использует на протяжении долгого времени:

- заключение оборонных соглашений со странами ИТР;
- подписание соглашений о свободной торговле;
- использование инструментов «мягкой силы»: финансирование деятельности «Британского Совета»; создание региональных центров, некоммерческих организаций в странах ИТР; оказание финансовой поддержки развивающимся странам.

Таким образом, действия Великобритании в ИТР направлены на обеспечение долгосрочного присутствия в регионе. Можно говорить о том, что ИТР во внешней политике

Великобритании будет приобретать все большее значение, и страна продолжит усиливать свое влияние в регионе посредством вышеперечисленных механизмов и инструментов.

Библиографический список

1. Global Britain in a competitive age // GOV.UK. - 2021 г. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
2. **Gilli A.** The United Kingdom and the Indo-Pacific: Return of Global Britain? / A. Gilli. - Mind the Gap: National views of the free and open Indo-Pacific, 2019 г. - с. 44-48. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep21474.11>
3. **Hemmings J.** Global Britain in the Indo-Pacific / J. Hemmings. - Asia Studies Centre, 2018 г. - 36 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2018/05/Global-Britain-in-the-Indo-Pacific-WEB.pdf>
4. **Годованюк К.А.** Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе / К.А. Годованюк. - Современная Европа, 2020 г. - с. 37-48. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-velikobritanii-v-indo-tihookeanskom-regione>
5. **Губин А.** Маленькая Британия в большом Индо-Тихоокеанском регионе / А. Губин. - РСМД, 2022 г. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/malenkaya-britaniya-v-bolshom-indo-tikhookeanskom-regione/>
6. Официальный сайт АСЕАН. - URL: <https://asean.org/>
7. Официальный сайт Pacific Island Forum. - URL: <https://www.forumsec.org/>
8. [News] : The Five Power Defence Arrangements // ukdj. - 28.02.2017 г. - URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/britain-and-regional-security-the-five-power-defence-arrangements/>
9. Operation Kipion // Royal Navy. - URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news-and-latest-activity/operations/red-sea-and-gulf/operation-kipion>
10. Why Britain is tilting to the Indo-Pacific region // The Guardian. - 15.03.2021 г. - URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/mar/15/why-britain-is-tilting-to-the-indo-pacific-region>
11. [Home] : [Defence and armed forces] : Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world // GOV.UK. - 13.03.2023 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world>
12. [Home] : [Importing, exporting and manufacturing] : [Free trade agreements] : Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership // Australian Border Force. - URL: <https://www.abf.gov.au/importing-exporting-and-manufacturing/free-trade-agreements/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership>
13. UK accedes to CPTPP, but what does it mean for the UK? // British Foreign Policy Group. - 31.03.2023 г. - URL: <https://bfpgrp.co.uk/2023/03/uk-accession-cptpp/>
14. Официальный сайт UK-ASEAN Business Council. - URL: <https://ukabc.org.uk/>
15. [Home] : [News] : UK-ASEAN Business Forum 2023 – Partnership in Action // UK-ASEAN Business Council. - 9.03.2023 г. - URL: <https://ukabc.org.uk/news/uk-asean-business-forum-2023/>
16. [Home] : [Coronavirus (COVID-19)] : UK-ASEAN factsheet // GOV.UK. - 11.02.2022 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-asean-factsheet/uk-asean-factsheet>
17. UK Mission to ASEAN // GOV.UK. - URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-mission-to-asean>
18. Global Britain: Why the United Kingdom Needs ASEAN // The Diplomat. - 5.07.2021 г. - URL: <https://thediplomat.com/2021/07/global-britain-why-the-united-kingdom-needs-asean/>

- 19.[Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : UK-Australia Free Trade Agreement // GOV.UK. - 15.06.2021 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-australia-free-trade-agreement>
20. [Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : UK-Australia FTA: benefits for the UK // GOV.UK. - 16.12.2021 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-australia-fta-benefits-for-the-uk>
- 21.New Zealand-United Kingdom: Free Trade Agreement // New Zealand Foreign Affairs & Trade. - URL:<https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-concluded-but-not-in-force/new-zealand-united-kingdom-free-trade-agreement/new-zealand-united-kingdom-free-trade-agreement-overview/>
- 22.[Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : [Exporting] : Australia and New Zealand Trade Bill: explainer // GOV.UK. - 9.12.2022 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/australia-and-new-zealand-trade-bill-explainer>
- 23.[Home] : [Economy] : [National accounts] : [Balance of payments] : Trade in goods, country-by-commodity experimental data: 2011 to 2016 // Office for National Statistics. - 16.04.2018 г. - URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/tradinggoodscountrybycommodityexperimentaldata2011to2016/2018-04-16>
- 24.[Home] : [Economy] : [National accounts] : [Balance of payments] : [UK trade] : UK trade: January 2023 // Office for National Statistics. - 10.03.2023 г. - URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/uktrade/january2023>
- 25.AUKUS планирует предоставить Австралии АПЛ с неядерным вооружением // ТАСС. - 13.03.2023 г. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17254621>
- 26.Remarks by President Biden, Prime Minister Albanese of Australia, and Prime Minister Sunak of the United Kingdom on the AUKUS Partnership // White House. - 13.03.2023 г. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/13/remarks-by-president-biden-prime-minister-albanese-of-australia-and-prime-minister-sunak-of-the-united-kingdom-on-the-aukus-partnership/>
- 27.[Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : [Exporting] : Joint UK-India statement on Enhanced Trade Partnership progress // GOV.UK. - 8.02.2021 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-uk-india-statement-on-enhanced-trade-partnership-progress>
- 28.[Topics] : [Economy & Trade] : India, UK FTA Negotiations: Key Updates // India Briefing. - 15.03.2023 г. - URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-uk-fta-25699.html/#:~:text=India%20and%20the%20UK%20recorded,investments%2C%20and%20intellectual%20property%20rights>
- 29.[Trade policies] : India is a huge – but elusive – trade prize for Boris Johnson // The Guardian. - 21.04.2022 г. - URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/apr/21/india-trade-deal-uk-boris-johnson-modi>
- 30.[Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : [Exporting] : Top British brands embark on first UK fashion and beauty sales mission to India // GOV.UK. - 27.02.2023 г. - URL:<https://www.gov.uk/government/news/top-british-brands-embark-on-first-uk-fashion-and-beauty-sales-mission-to-india>
- 31.India's Foreign Trade and Partners // Find Easy. - URL: <https://www.findeasy.in/india-largest-trading-partners/>
- 32.Официальный сайт British Council. - URL: <https://www.britishcouncil.org/>
- 33.[Home] : [People-to-people] : [Public diplomacy] : UK/Australia Season 2021-22 // Department of Foreign Affairs and Trade. - URL: <https://www.dfat.gov.au/people-to-people/uk-australia-season-2021-22>

34. India/UK Together, a Season of Culture // British Council. - URL: <https://www.britishcouncil.in/programmes/india-uk-together>
35. [Home] : [Study in the UK] : Study UK guides for students // British Council. - URL: <https://www.britishcouncil.in/study-uk/student-guides>
36. Guide for students // British Council. - 2022 г. - URL: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/study_uk_guide_for_students_south_asia.pdf
37. [Home] : [Business and industry] : [Trade and investment] : UK/Singapore: Free Trade Agreement [CS Singapore No.1/2020] // GOV.UK. - 15.12.2020 г. - URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uksingapore-free-trade-agreement-cs-singapore-no12020>
38. India Infrastructure Fund II (Singapore) PTE. LTD // British International Investment. - 2013 г. - URL: <https://www.bii.co.uk/en/our-impact/fund/india-infrastructure-fund-ii/>
39. [Home] : [Events] : [COP26] : Climate Strategies at COP26 // Climate Strategies. - URL: <https://climatestrategies.org/cop26/>
40. **Юшков И.В.** Формирование климатической повестки как фактора глобальной политики / И. В. Юшков. - Власть, 2022 г. - С. 25-30. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klimaticheskoy-povestki-kak-faktora-globalnoy-politiki>

УДК 314.748

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
Н.Е. Журбина*

*г. Воронеж, Россия
тел. +7920-215-00-75
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
А.А. Цуканова*

*г. Воронеж, Россия
тел. +79180135160*

e-mail: arinatsukanova115@gmail.com

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
N.E. Zhurbina*

*Voronezh, Russia
тел. +7920-215-00-75
e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
student of the Department of International Relations
A. A. Tsukanova*

*Voronezh, Russia
tel. +79180135160*

e-mail: arinatsukanova115@gmail.com

Н.Е. Журбина, А.А. Цуканова

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В НОРВЕГИИ

Статья посвящена анализу динамики миграционных потоков на территории Королевства Норвегия. Начиная с 2007 г., темпы иммиграции в Норвегию значительно увеличились в связи со вступлением страны в Европейскую экономическую зону, нестабильной политической обстановкой на Ближнем Востоке, обострившейся в 2015 г., а также началом СВО и последовавшим оттоком населения с Украины. Составляя приблизительно седьмую часть населения Норвегии, иммигранты оказывают значительное влияние на демографическую и социально-экономическую ситуацию в стране. Цель данной статьи заключается в оценке степени и характера этого влияния.

Ключевые слова: иммиграция, механический прирост населения, беженцы, интеграция иммигрантов.

N.E. Zhurbina, A.A. Tsukanova

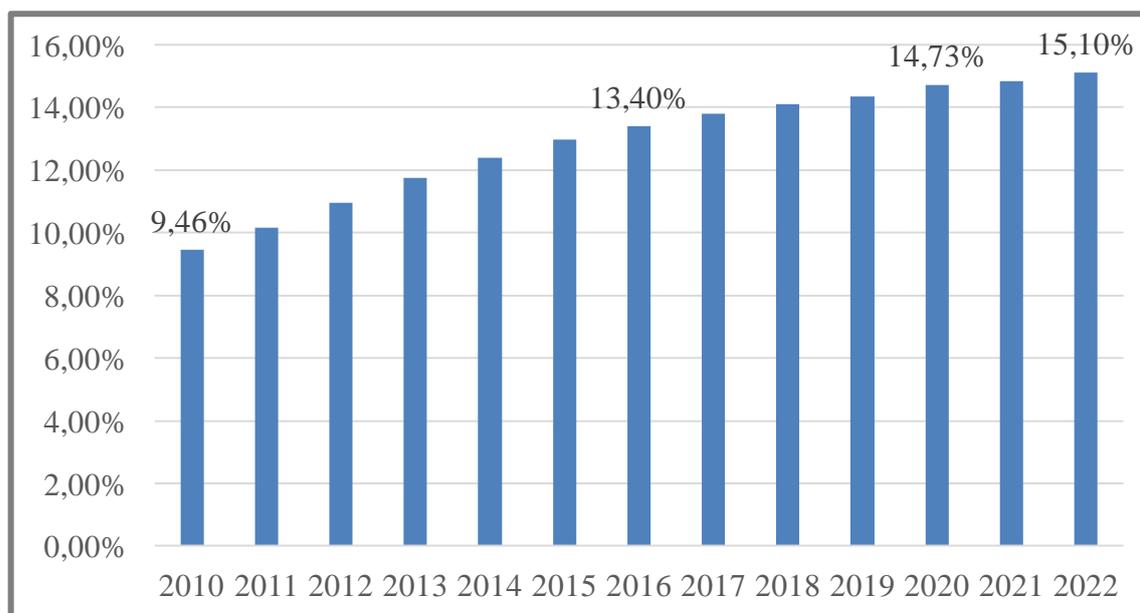
MIGRATION SITUATION IN NORWAY

The article analyses the dynamics of migration flows in the Kingdom of Norway. Since 2007, the rate of immigration to Norway has increased significantly due to the country's accession to the European Economic Area, the unstable political situation in the Middle East, which escalated in 2015, as well as the beginning of the ETS and the subsequent outflow of population from Ukraine. Comprising approximately one seventh of Norway's population, immigrants have a significant impact on the country's demographic and socio-economic situation. The purpose of the article is to assess the extent and nature of this influence.

Key words: immigration, mechanical population growth, refugees, immigrant integration.

Норвегия является развитой страной, характеризующейся положительной социально-экономической ситуацией, что обуславливает её привлекательность для иммигрантов. Всего в Норвегии, по последним данным, проживает 819 356 иммигрантов [1], что составляет приблизительно 15,1 % всего населения страны.

С каждым годом доля иммигрантов в составе населения Норвегии растет. Если в 2010 г. их численность составляла 9,46 % от общего количества населения, то уже спустя десять лет, в 2020 г., этот показатель возрос до 14,73 % (рис.). Большая часть иностранных граждан (24 %) сконцентрирована в столице страны – г. Осло [2].

Доля иммигрантов в общем составе населения Норвегии, 2010-2022 гг., в % [3]

В свою очередь, по состоянию на 2019 г. 31 % иммигрантов имел официальный статус беженцев, 29 % иммигрантов прибыли по программе воссоединения семьи, 33 % - трудовые мигранты. Остальные 7 % получали образование в Норвегии [4]. Высокая доля беженцев и иммигрантов, прибывших по программе воссоединения семей, подразумевает увеличение расходов государства на выплату пособий, что уже привело к ужесточению правил получения статуса беженца для выходцев из тех стран, в которых существует низкий риск угрозы жизни населения [5].

Тем не менее, украинцы, массово прибывшие в Норвегию в 2022 г., получили статус беженцев в упрощенном порядке по принципу предоставления временной коллективной защиты в ЕС, которая предоставляется на срок не менее 1 года и может быть продлена в зависимости от ситуации в стране исхода, и включает в себя весь набор прав, предусмотренных Директивой о временной защите, а именно: вид на жительство, доступ к рынку труда и жилью, системе образования, здравоохранения и банковской системе [6]. При этом содержание большого количества вынужденных мигрантов в течение года и более подразумевает увеличение расходов бюджета Норвегии, в том числе и на выплату соответствующих пособий в несколько раз.

Примечательно, что в 2023 г. норвежские власти ввели выплату в размере 17 500 крон на выезд беженцев из страны, что говорит о том, что правительству выгоднее совершить единовременную безвозмездную выплату, чем содержать их и регулярно выплачивать пособия [7].

Темпы иммиграционных потоков в Норвегию начали резко увеличиваться с 2007 года, что объясняется вступлением Норвегии в Европейскую экономическую зону и последующим возникновением потока трудовых мигрантов из Восточной Европы, особенно из Польши. Если до 2007 г. в Норвегию прибывало в среднем 35 – 40 тыс. иммигрантов в год, то в последующие годы количество ежегодно прибывающих иммигрантов возросло до 50 – 90 тыс., за исключением 2020 г., что объясняется ограничениями на передвижения, связанными с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 [8].

В 2022 г. в Норвегию прибыло 90 475 чел., в то время как в 2021 г. количество иммигрировавших составило 53 947 чел. [9]. Наибольшую долю новопривывших иммигрантов составили граждане Украины – 32 297 чел. Далее по численности следуют группы мигрантов из Польши – 6 623 чел., Индии – 2 567 чел. и Сирии – 2 360 чел. Подавляющее большинство украинцев среди иммигрировавших в страну в 2022 г.

обусловлено политической нестабильностью в регионе и массовым оттоком населения с Украины. До начала специальной военной операции России (СВО) на Украине основной страной исхода иммигрантов в Норвегии была Польша.

Что касается эмиграции, количество выезжающих из Норвегии граждан на протяжении последних двух десятилетий остается в рамках диапазона 8 – 10 тыс. чел. в год [10]. Основным направлением эмиграции норвежских граждан являются другие Скандинавские страны [11].

При этом в 2022 г. из Норвегии выехало 23 122 человека, не имеющих норвежского подданства. Преимущественно это граждане Польши, Швеции и Румынии – их отток обусловлен тем, что они изначально прибывают в Норвегию с целью трудоустройства и покидают страну по истечении срока рабочей визы. В свою очередь, в 2021 г. Норвегию покинули 26 009 лиц с иностранным гражданством.

Механический прирост населения в 2022 г. составил 81 061 чел. Основную долю от этого числа, как было отмечено выше, составляют граждане Украины – 32 119 чел., и значительно меньшую - граждане Сирии – 2 266 чел., Индии – 1 941 чел. и Польши – 1 849 чел. После этих групп по численности следуют мигранты из стран Азии и Африки. Таким образом, миграционный прирост в Норвегии в 2022 году вырос в 1,2 раза по сравнению с 2021 годом и составил 93% от общего прироста населения [12].

Вместе с тем в стране происходит сокращение естественного прироста. Так, если в 2021 г. он составил 14 058 чел., то в 2022 г. этот показатель сократился до 5 706 чел., то есть почти в 2,5 раза. При этом около 18,2 % населения составляют граждане старше 65 лет, что свидетельствует о высокой степени нагрузки на трудоспособное население, которая в ближайшее время, вероятнее всего, будет только увеличиваться, исходя из того, что количество граждан, принадлежащих к возрастной категории 55-69 лет, которые в ближайшие десять лет выйдут на пенсию, превышает количество получающих пенсию по старости в 2022 г. При этом доля несовершеннолетних в стране, которые в следующие десятилетия будут представлять рабочую силу, меньше доли трудоспособного населения – 23 % [13]. Доля трудоспособного населения в Норвегии составляет 54,2 %. Это означает, что на 1000 трудоспособных граждан Норвегии приходится приблизительно 1180 нетрудоспособных, что говорит об уже существующей высокой нагрузке на рабочую силу.

Ввиду сложной демографической ситуации и преобладания в структуре иммиграционных потоков вынужденных мигрантов основной целью миграционного курса страны является расширение возможностей участия иммигрантов в трудовой и общественной жизни страны, а также обеспечение их экономической независимости. В связи с этим норвежское правительство разработало программу интеграции иностранцев в общество. Программа прежде всего рассчитана на лиц, имеющих статус беженцев, и членов их семей и не распространяется на граждан европейских стран. Она направлена на то, чтобы дать иммигрантам базовые навыки норвежского языка и представление о социальной жизни в Норвегии, а также подготовить к трудоустройству в стране. План обучения составляется совместно с заинтересованным лицом, однако каждый иммигрант обязан посещать курсы норвежского языка (250 часов) и обществознания (50 часов).

Участие в программе оплачивается и приравнивается к полной трудовой занятости. Подобного рода учебные программы создаются для каждого участника индивидуально с учётом его образовательных и профессиональных потребностей. Существует возможность приостановки участия в программе в связи с новыми обстоятельствами, например, поступившим предложением о приёме на работу. Возобновление участия в образовательной программе таких лиц не обязательно, если они документально подтвердят знание языка. Трудовые иммигранты не имеют права на бесплатное участие в программе, но они обязаны её пройти или подтвердить знания норвежского языка.

Процент занятости среди иммигрантов в 2021 году составил 68,9 % и не претерпел никаких изменений, сохранив прежнее значение в 2022 году. При этом в 2022 г. наибольший

процент трудоустройства – 79,9 % - встречается среди мигрантов из стран Скандинавии – Швеции и Дании, а также из стран Латинской Америки и Карибского бассейна – 72 %. Наименьший процент трудоустроенных (57,4 %) наблюдается среди иммигрантов из стран Европы, не входящих в состав ЕС (кроме Великобритании). В 2021 г. процент занятости иммигрантов из Европы составлял 71,2 % [14]. Резкое снижение процентной доли трудоустроенных среди этой категории иммигрантов обусловлено увеличением миграционного потока с Украины в связи с политической нестабильностью в регионе. По данным норвежских исследователей, в 2022 г. только 6 100 украинцев были зарегистрированы в качестве трудоустроенных, что составляет около 19 % от их общего количества и совпадает с долей украинцев трудоспособного возраста от 16 до 29 лет, находящихся в стране. Большая их часть (29 %) – это дети до 15 лет, 11 % - люди старше 60 лет [15].

При этом, по результатам опроса, проведенного в Норвегии в 2022 г., только 26% иммигрантов с Украины планируют вернуться на родину. Более половины респондентов ответили, что не уверены, а 19% твердо уверены в том, что останутся в Норвегии [16. С. 96].

Трудовые мигранты в Норвегии задействованы преимущественно в таких областях, как сфера обслуживания, персональный уход, торговля, здравоохранение, наука, образование, горнодобывающая промышленность, уборка помещений, управление оборудованием, строительство и транспорт. В сфере транспорта в основном работают мигранты из Африки, в то время как в сфере обслуживания и персонального ухода задействованы мигранты как из Африки, так и из Азии. В сфере торговли, строительства и горнодобывающей промышленности трудоустроены преимущественно мигранты из Восточной Европы. Стоит отметить, что большая часть мигрантов с Украины – это женщины и дети, и пятая часть из них занята в сфере здравоохранения и социальных услуг. В остальных отраслях основную долю трудоустроенных мигрантов составляют выходцы из стран Западной и Северной Европы [17].

Стоит отметить, что согласно последним данным Международной организации труда, опубликованным в 2020 г., 121,5 тыс. чел. или 4,9 % рабочей силы в Норвегии заняты в неформальном секторе экономики. При этом доля мигрантов в ней составляет 19 % и оказывает заметное влияние на уровень теневой экономики в стране [18]. Эта тенденция обусловлена тем, что низкая квалификация работника препятствует официальному трудоустройству ввиду несоответствия требованиям подавляющего большинства местных работодателей. Учитывая тот факт, что низкий уровень образования чаще всего встречается среди мигрантов из Африки, а также из Афганистана, можно предположить, что в некоторых случаях в теневых экономических отношениях между работодателем и работником задействованы именно выходцы из этих регионов.

Немаловажной задачей является интеграция и адаптация самих мигрантов к новой социальной среде, а именно то, в какой мере они желают и способны принимать и уважать нормы, традиции и правила принимающего общества, сохраняя при этом собственную культурно-национальную идентичность.

Представители индивидуалистических культур – выходцы из европейских стран, как правило, легко адаптируются к условиям жизни в Норвегии в связи с идентичностью базовых мировоззренческих ценностей и моделей поведения. Серьезные трудности в процессе адаптации испытывают носители противоположных духовно-нравственных традиций, это, прежде всего, выходцы из стран Азии и Африки, для которых коллективизм и семейно-клановые отношения являются ключевыми принципами взаимодействия. В связи с этим возникает стремление мигрантов из этих стран к сегрегации, самоизоляции от принимающего общества, объединению по этническому и религиозному принципам, что тормозит процессы адаптации [19. С. 133]. Все эти модели поведения мигрантов не могут не вызывать законного возмущения со стороны принимающего общества.

Однако стоит отметить, что согласно результатам опросов, проведенных в 2014 и 2022 годах, доля респондентов, абсолютно согласных с тем, что большая часть иммигрантов

вносит значительный вклад в трудовую жизнь норвежцев, выросла с 32 % до 45 %. Кроме того, увеличилась и доля респондентов, полагающих, что иммигранты обогащают культурную жизнь Норвегии. Если в 2014 г. так считало 36 % опрошенных, то в 2022 г. эта доля возросла до 43 %. При этом с 9 % до 4 % уменьшилась доля респондентов, считающих, что иммигранты служат причиной снижения уровня безопасности в стране. Также 22 % опрошенных в 2022 г. высказали мнение, что процесс получения вида на жительство или убежища должен стать проще, а 54 % желают оставить его в неизменном виде [20]. Позитивное отношение к иммиграции сохранилось и в 2023 г. Так, около 77 % считают, что иммигранты должны иметь равный с норвежцами доступ к рынку труда, и 87 % полагают, что иммигранты вносят значительный вклад в развитие страны [21].

Успешность проводимой властями Норвегии интеграционной политики в отношении иммигрантов доказывается низким уровнем преступности среди этой категории населения. В 2022 г. наибольшее число правонарушений было зафиксировано среди коренных жителей Норвегии – из 61 549 случаев 48 188 фигурантов уголовных и административных дел являлись норвежцами. В остальных случаях в числе обвиняемых в совершении правонарушений оказывались граждане Польши – 2 578 дел., Литвы – 1 603 дела, а также Швеции – 1 043 дела [22]. Правонарушения, совершенные иммигрантами, в основном не относятся к категории тяжких. Так, среди всех дел, в которых фигурируют поляки, литовцы и шведы, подавляющее большинство правонарушений относится к нарушениям правил дорожного движения. Однако 2 308 преступлений, или 17 % от общего числа правонарушений, совершенных в 2022 г. иммигрантами из этих трех стран, имеют отношение к таким тяжким преступлениям как, например, производство и сбыт наркотических веществ и алкогольной продукции. Примечательно в этом отношении то, что большая часть программ интеграции направлена на иммигрантов из Азии и Африки, что свидетельствует о неверном интеграционном курсе правительства, а точнее его целевой группы.

Таким образом, можно сказать, что миграционная ситуация в Норвегии является серьезным вызовом для властей страны, поскольку с каждым годом доля иммигрантов в общем составе населения неуклонно растет при неизменном сокращении количества норвежцев. При этом только 33 % иммигрантов относятся к категории трудовых мигрантов, в то время как 60 % прибыли в страну с целью получения убежища, а также по программе воссоединения семей, что подразумевает высокие расходы государства на их содержание и не способствует социально-экономическому развитию.

Приблизительно половину иммигрантов в Норвегии составляют граждане европейских стран, и в Норвегии принято считать, что мигрантов из европейского региона легче интегрировать ввиду наличия у них схожих ценностей и традиций с обществом принимающего государства. Кроме того, в отличие от иммигрантов, прибывших из Африки и развивающихся стран Азии (Афганистан, Сирия), иммигранты, имеющие европейское происхождение, имеют больше шансов на трудоустройство в Норвегии ввиду того, что имеют более высокий уровень образования и менее подвержены дискриминации по этническому признаку. В связи с этим норвежские власти ставят в приоритет интеграцию мигрантов из неевропейских стран, не акцентируя внимания на выходах из европейского региона. Также в целях борьбы с незаконной миграцией норвежские власти значительно ужесточают требования, необходимые для пребывания в стране мигрантов именно из неевропейских стран.

Невысокий уровень теневой занятости и преступности среди мигрантов свидетельствует об успехах миграционной политики правительства Норвегии. Однако, исходя из того, что среди мигрантов из Европы уровень преступности больше, а процент трудоустройства среди них в 2022 г. не достиг и 60 %, можно сделать вывод, что акценты этой политики расставлены неверно.

Кроме того, норвежский рынок труда отличается потребностью в кадрах в наукоемких отраслях и низкой потребностью в кадрах низкой квалификации, о чем свидетельствует тот факт, что лишь 3,5 % занятости приходится на профессии, подразумевающие решение простых, рутинных задач и определенные физические усилия. Около половины таких работ выполняется местными жителями, большинство из которых работают на высококвалифицированных должностях (52 %), примерно двое из пяти работают на должностях, требующих средней квалификации (39 %), и каждый десятый (10 %) — на низкоквалифицированных должностях. В то же время среди иммигрантов только 36 % работают на должностях высокой квалификации, 44 % — на должностях средней квалификации и 20% — на должностях низкой квалификации [23]. Очевидно, что спрос работодателей на высококвалифицированных работников будет продолжать расти, в то время как спрос на низкоквалифицированных работников значительно снизится.

В этих условиях основной задачей правительства является обеспечение доступа иммигрантов к непрерывному образованию и профессиональной подготовке. Разные группы мигрантов требуют разного подхода к решению проблем их интеграции. Например, 56 % мигрантов из Африки приезжают в основном с неполным средним образованием, в то время как с аналогичным уровнем образования среди европейцев – лишь 12 % [23]. Результат их инкорпорации в социальную сферу и сферу занятости зависит от успеха освоения иммигрантами программ по интеграции и овладение языком страны приема.

Однако промежуточный результат прохождения украинскими беженцами в 2022 г. интеграционного курса в Норвегии показал, что только 2 % украинских беженцев вышли на рынок труда Норвегии весной 2023 года (по сравнению с 56 % в Швеции) [24]. При этом беженцы с Украины стремятся найти полуквалифицированную или квалифицированную работу, в то время как работа в сфере домашней уборки и гостиничного бизнеса воспринимается ими как самое последнее средство.

Краткий анализ миграционной ситуации в Норвегии позволяет предположить, что до конфликта на Украине страна вполне успешно справлялась с незначительными по сравнению с некоторыми странами Южной и Центральной Европы иммиграционными потоками из неевропейских стран и в краткосрочной перспективе она не несет в себе серьезные риски в плане общественной безопасности, внутривнутриполитической стабильности. Однако наплыв мигрантов из Украины стал настоящим вызовом для правительства, для экономики страны в связи с несоответствием структуры иммиграции потребностям рынка труда и необходимостью государственных расходов на длительное содержание вынужденных мигрантов. Ввиду того, что страны Запада, включая Норвегию не собираются прекращать военно-политическую поддержку Украины и конфликт далек от завершения, можно предположить, что и наплыв вынужденных мигрантов в ближайшее время не сократится, а значит, успех миграционной политики страны зависит от того, насколько правительству удастся «подогнать» уже прибывших мигрантов под нужды национальной экономики и ограничить будущий массовый приток.

Библиографический список

1. [Integration and migration: Population]: Non-Nordic immigrants by reporting country, country background, time, sex and reason for residence permit // Nordic Statistics. – 2019. – URL: https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Integration%20and%20migration__Population/MIGR07.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 07.12.2023)
2. Context of integration policy in Norway // OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ea9050b2-en/index.html?itemId=/content/component/ea9050b2-en>
3. [Population: Immigrants]: Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents // Statistics Norway. – 2023. – URL: <https://www.ssb.no/en/statbank/table/09817/tableViewLayout1/> (дата обращения: 10.12.2023)

4. [Integration and migration: Population]: Non-Nordic immigrants by reporting country, country background, time, sex and reason for residence permit // Nordic Statistics. – 2019. – URL: https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Integration%20and%20migration__Population/MIGR07.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 07.12.2023)
5. [Международная панорама]: Для борьбы с потоком беженцев Норвегия ужесточает условия их приема // ТАСС. – 10.11.2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2422999?ysclid=lq3jh4vcn4368228724> (дата обращения: 13.12.2023)
6. Покидая Украину: Ваши права в ЕС // Европейская комиссия. – URL: https://eu-solidarity-ukraine.ec.europa.eu/information-people-fleeing-war-ukraine/fleeing-ukraine-your-rights-eu_ru (дата обращения: 13.12.2023)
7. [Return]: Apply for repatriation // The Norwegian Directorate of Immigration (UDI). – 2023. – URL: <https://www.udi.no/en/return/apply-for-repatriation/#link-30773> (дата обращения: 09.12.2023)
8. [Demography: Migrations]: Immigration by reporting country, country, sex, citizenship and time // Nordic Statistics. – 2023. – URL: [MIGR01: Immigration by reporting country, country, sex, citizenship and time. PxWeb \(nordicstatistics.org\)](https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Demography__Migrations/MIGR01.px/table/tableViewLayout1/) (дата обращения: 07.12.2023)
9. [Population: Migration]: Migrations // Statistics Norway. – 2023. – URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/flytting/statistikk/flyttinger> (дата обращения: 13.12.2023)
10. [Demography: Migrations]: Emigration by reporting country, country, sex, citizenship and time // Nordic Statistics. – 2023. – URL: https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Demography__Migrations/MIGR02.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 07.12.2023)
11. [Demography: Migrations]: Emigration by reporting country, country, sex, citizenship and time // Nordic Statistics. – 2023. – URL: https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Demography__Migrations/MIGR02.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 07.12.2023)
12. [Population: Migration]: Migrations // Statistics Norway. – 2023. – URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/flytting/statistikk/flyttinger> (дата обращения: 10.12.2023)
13. [Demography: Population change]: Population changes by reporting country, time and indicator // Nordic Statistics. – 2022. – URL: https://pxweb.nordicstatistics.org/pxweb/en/Nordic%20Statistics/Nordic%20Statistics__Demography__Population%20change/POPU07.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 27.02.2024)
14. [Labour market and earnings]: Employment among immigrants, register-based // Statistics Norway. – 2023. – URL: <https://www.ssb.no/en/arbeid-og-lonn/sysselsetting/statistikk/sysselsetting-blant-innvandrere-registerbasert> (дата обращения: 27.02.2024)
15. Integration of refugees from Ukraine in Norway // OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/103b3ecc-en/index.html?itemId=/content/component/103b3ecc-en> (дата обращения: 27.02.2024)
16. Hernes V. Ukrainian refugees – experiences from the first phase in Norway / V. Hernes, O. Deineko, M. H. Myhre, T. Liodden, A. B. Staver // The Norwegian directorate of integration and diversity. – 2022. – 115 p. – URL: <https://www.imdi.no/globalassets/blokker/report-2022-11-ukrainian-refugees---experiences-from-the-first-phase-in-norway.pdf> (дата обращения: 13.12.2023)
17. [Employment]: Employment among immigrants, register-based // Statistics Norway. – 2023. – URL: <https://www.ssb.no/en/statbank/table/12554/tableViewLayout1> (дата обращения: 27.02.2024)
18. [Data, Resources: Statistics on the informal economy]: Informal employment by sex // ILO. – 2023. – URL:

https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer48/?lang=en&id=EMP_NIFL_SEX_NB_A (дата обращения: 27.02.2024)

19. **Паникар М.М.** Механизмы интеграции иммигрантов в Норвегии и России: сравнительный анализ / М. М. Паникар, Ф. Х. Соколова, А. Е. Шапаров, О. В. Золотарев, В. М. Капицын // Арктика и Север. – 2019. - №35. – С. 119-143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-integratsii-immigrantov-v-norvegii-i-rossii-sravnitelnyu-analiz?ysclid=1pybcf1vbe12181748> (дата обращения: 09.12.2023)

20. [Immigrants]: Attitudes towards immigrants and immigration // Statistics Norway. - 2022. – URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/innvandrere/statistikk/holdninger-til-innvandrere-og-innvandring> (дата обращения: 27.02.2024)

21. Attitudes towards immigrants in Norway in 2023 // Statista. - URL: <https://www.statista.com/statistics/1343159/norway-attitudes-immigrants/#:~:text=92%20percent%20of%20the%20Norwegians,with%2076%20percent%20strongly%20agreeing.> (дата обращения: 27.02.2024)

22. [Crime and justice]: Offences investigated // Statistics Norway. – 2023. - URL: <https://www.ssb.no/en/statbank/table/09421/tableViewLayout1/> (дата обращения: 09.12.2023)

23. Context of integration policy in Norway // OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ea9050b2-en/index.html?itemId=/content/component/ea9050b2-en> (дата обращения: 27.02.2024)

24. Guri Tyldum. Different policies, different outcomes. The reception of Ukrainian refugees in Sweden and Norway / Guri Tyldum, Ida Кјеøу, Ragna Lillevik. - August 2023. - P. 8. - URL: www.faf.no (дата обращения: 27.02.2024)

УДК 327.8

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
О.Ю. Михалев.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02
e-mail: mikhalev2003@mail.ru*

*Воронежский государственный университет
Студентка факультета международных
отношений*

К.В. Туренко.

*Россия, г. Воронеж,
тел. +79092012978*

e-mail: karina-turenko@mail.ru

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and world politics chair*

*O.Y. Mikhalev
Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: mikhalev2003@mail.ru*

*Voronezh State University
Student of the International Relations
faculty*

K.V. Turenko

*Russia, Voronezh,
tel. +79092012978*

e-mail: karina-turenko@mail.ru

О.Ю. Михалев, К.В. Туренко

**ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА:
ДИНАМИКА ПАРТНЕРСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье исследуются подходы Дональда Трампа к европейским союзникам в рамках его политического курса «America First». В фокусе анализа — проблемы европейской безопасности, включая риторику в отношении Североатлантического альянса. Кроме того, рассматривается динамика торговых отношений между сторонами, в том числе торговые войны и судьба Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Особое внимание уделяется будущему трансатлантических отношений после возможного возвращения Дональда Трампа в Белый дом.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, НАТО, США, ЕС, торговля, европейская безопасность.

O.Y. Mikhalev, K.V. Turenko

**TRANSATLANTIC RELATIONS UNDER THE ADMINISTRATION OF D. TRUMP:
THE DYNAMICS OF PARTNERSHIP AND POSSIBLE OUTCOMES**

The article examines Donald Trump's approach towards European allies as part of his "America First" policy. The analysis focuses on the problems of European security, including rhetoric regarding the North Atlantic Alliance. In addition, the dynamics of trade relations between the parties, including trade wars and the fate of the Transatlantic Trade and Investment Partnership, are being considered. Special attention is being paid to the future of transatlantic relations after the possible return of Donald Trump to the White House.

Key words: transatlantic relations, Donald Trump, NATO, USA, EU, trade, European security.

Победа Дональда Трампа на 58-х выборах президента США, состоявшихся в 2016 году, была неожиданной для европейских союзников Вашингтона. Лозунг Трампа “Make America Great Again” подчеркивал приоритетность развития самих США и делал меньший акцент на безопасность союзников по НАТО. Во время президентской кампании Трамп обвинял не только европейских союзников, порция осуждения досталась и партнерам США в Азии, а именно Японии и Южной Корее.

Основным источником недовольства были высокие экономические издержки, связанные с экономическими затратами на поддержание обороноспособности и безопасности союзников США в Азии, из-за которых, по словам будущего американского президента, на США ложится бремя дополнительных расходов. Напряженность также возросла в отношениях с партнерами по НАФТА – Канадой и Мексикой – из-за разногласий в области торговли. Трамп был первым президентом США в послевоенный период, который придерживался убеждения в том, что поддержание единства в Европе не следует утверждать в качестве стратегической цели для Соединенных Штатов.

Довольно противоречивые чувства были заметны на восточном берегу Атлантического океана после провозглашения Трампом политики «America First», главным образом из-за преобладаний изоляционистских и протекционистских настроений 45-го американского президента. Такая политика стала очевидной, когда Трамп начал процессы выхода из международных соглашений, а именно вышел из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), Парижского соглашения по климату и Иранской ядерной сделки (СВПД). Риторика президента Трампа и его критические замечания о европейских странах вызвали напряжение в трансатлантических отношениях, и весь период его нахождения в Белом доме отмечался непредсказуемостью в подходе США к Европе. В большинстве аналитических отчетов, посвященных трансатлантическому взаимодействию, акцентируются неопределенность и непоследовательность как ключевые характеристики этого взаимодействия [17, p. 80].

Проблемы европейской безопасности

В своем отношении к НАТО Трамп часто критиковался за «непоследовательный» и «хаотичный» подход: первоначально в предвыборной кампании Трамп обрушился с критикой не только на союзников по НАТО, не желавших нести свою часть военных расходов, но и на саму организацию, назвав ее «устаревшей». Однако уже в должности президента, выступая на 28-м саммите НАТО в Брюсселе в 2017 году, он резко изменил настроение, высоко оценив роль Североатлантического альянса в урегулировании конфликтов и поддержке международной безопасности, и заявил, что организация «больше не устаревшая» [3, p. 5]. Также удивительно, что и в 2019 году на встрече лидеров в Лондоне по случаю 70-летия альянса Трамп снова выступил с поддержкой союза: «НАТО служит великой цели... У нас есть мощная организация, которая стала еще сильнее, чем была раньше... Я верю в НАТО. Сейчас НАТО – это хорошо отлаженный механизм» [16, p. 67]. Тем не менее Трамп снова забыл отметить, встанут ли США на защиту союзников, которые «нарушили» свои оборонные обязательства.

Все эти прошедшие события и сохраняющаяся напряженность в отношениях ЕС и НАТО свидетельствовали о диспропорции сил. Соединенные Штаты выражали недовольство из-за недостаточности вклада европейских стран в оборону и не видели на континенте надежного союзника. Предполагается, что все страны НАТО должны выделять 2% своего ВВП на нужды обороны для обеспечения общей безопасности и обороноспособности. Однако только 6 стран действительно достигали этого уровня: США, Эстония, Польша, Румыния, Греция и Великобритания. Соединенные Штаты предоставляют одну пятую, а именно 22%, общего финансирования, направляемого на поддержку военных и гражданских мероприятий НАТО в соответствии с установленными стандартами. Норма в размере 2% не является обязательным требованием, однако она служит индикатором политической приверженности членов НАТО, выступающих в качестве полноправных участников организации коллективной безопасности. В свою очередь, Европейский союз был возмущен американским односторонним подходом к разрешению международных проблем [3, p. 14].

Напряженность достигла такого масштаба, что Трамп впервые подверг сомнению целесообразность Европейского союза как объединения, а также оспорил надежность ЕС в продвижении американских интересов. Трамп даже предположил, что «Европейский союз был создан для того, чтобы превзойти США, когда дело касается зарабатывания денег» [3, p. 10]. 45-й американский президент неоднократно заявлял, что ЕС в основном служит

интересам Германии. Бывшая канцлер Ангела Меркель также говорила, что Европа «должна взять свою судьбу в свои руки» [25, с. 161]. Не только лидер Германии в негативном ключе высказывался о противоречивых заявлениях Трампа. Президент Франции Эммануэль Макрон также подвергал критике американскую политику в области изменения климата, в частности выход США из Парижских соглашений. На 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН он раскритиковал агрессивный изоляционизм Штатов и их антиглобалистскую политику. Макрон заявил: «Похоже, что партнер, с которым Европа построила новый послевоенный порядок, начинает поворачиваться спиной к их общей истории» [3, р. 11].

Еще одна проблема в отношениях США и европейских стран при Трампе выразилась в нарастании противоречий в подходах к разрешению проблем Ближнего Востока. С тех пор как США начали проводить одностороннюю политику в отношении международных инициатив, Соединенные Штаты и Евросоюз оказались по разные стороны баррикад в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий, предполагавшего урегулирование ситуации вокруг ядерной программы Ирана. Если ЕС видел в этом плане возможность обеспечения стабильности в регионе, то США назвали соглашение угрозой для безопасности Штатов. Несмотря на многочисленные попытки европейских лидеров убедить Дональда Трампа не выходить из ядерной сделки, Трамп поступил иначе и в 2018 году объявил о выходе из СВПД. Вслед за этим США ввели санкции в отношении Ирана. Несмотря на то, что ЕС впоследствии также ввел санкции против Ирана, представители европейских стран неоднократно заявляли о приверженности этой сделке, которая является важной в обеспечении европейской безопасности. В 2019 году заработал Инструмент поддержки торговых обменов (INSTEX), который стал основой для торговли между ЕС и Ираном в обход санкций США [24, с. 55].

В период пребывания на президентском посту Дональд Трамп выступал противником европейской интеграции. Трамп, который поддерживал хорошие отношения с бывшим лидером партии независимости Великобритании Найджелом Фаражем, долгое время поддерживал «Брекзит». Во время президентской избирательной кампании в 2016 году он писал: «Скоро они будут называть меня мистер Брекзит» [9]. Кроме того, сразу после своего избрания, он неоднократно заявлял, что Брекзит – «это замечательная вещь» [13, р. 1385] и что ЕС – «это средство для достижения целей Германии» [10], утверждая, что Тереза Мэй даже должна предъявить иск Евросоюзу после завершения процесса выхода Великобритании из ЕС. Также на саммите НАТО, состоявшемся в Брюсселе в июле 2018 года, президент Трамп назвал Европейский союз «врагом» и раскритиковал Германию, заявив, что «она чрезмерно зависит от России» [3, р. 12]. С одной стороны, все эти высказывания можно интерпретировать как поощрение европейских стран проводить более самостоятельную и независимую политику, но, с другой стороны, казалось, что Трамп подчеркивал пользу выхода стран Европы из ЕС, имея в виду, что это принесет им намного больше выгоды. Такая политика 45-го американского президента в отношении евроинтеграции вступает в противоречие с традиционной внешнеполитической линией США по отношению к Европе. Ранее американские лидеры поддерживали процессы объединения и расширения Европейского союза, утверждая, что процветающая Европа необходима для обеспечения интересов и безопасности Соединенных Штатов.

Однако нельзя не признать, что высказывания Трампа касательно Брекзита и работы ЕС в целом довольно сильно повлияли на еще более тесную интеграцию и сотрудничество в самом Евросоюзе. Лидеры европейских стран стали все больше задумываться о том, чтобы проводить независимую от Штатов политику, и для этих целей им необходимы собственные средства для того, чтобы достичь стратегической автономии. Эти долгосрочные цели выразились в принятии Глобальной стратегии ЕС во внешней политике и политике безопасности, опубликованной вскоре после референдума по выходу Великобритании из состава союза [13, р. 1386]. И в целом они решили, что для обретения некоторой независимости необязательно в геометрической прогрессии повышать расходы на оборону, а

необходимо, во-первых, обеспечить вклад каждого из членов ЕС в размере 1,5% ВВП, и, во-вторых, вместо того, чтобы просто совершать какие-то отдельные шаги к взаимодействию своих военных сил, нужно действовать так, как если бы у них уже были единые силы со своими подразделениями, техническим обеспечением. Именно эти цели были поставлены перед ЕС с принятием Глобальной стратегии [4, р. 1]. Также были приняты меры в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС в виде реализации программы PESCO, начавшейся в 2017 году, направленной на достижение «стратегической автономии ЕС» [24, с. 55]. Более того, в 2016 году Эммануэль Макрон и Ангела Меркель поддержали создание Оборонного фонда, назвав его «важной опорой интеграции европейского оборонного сектора» [18]. В августе 2017 года Европейский союз инициировал создание фонда, обеспечивая годовой бюджет в размере 5,5 миллиарда евро (6,1 миллиарда долларов). Этот шаг заложил основу для устойчивого европейского военного сотрудничества с целью формирования автономного военного потенциала ЕС для эффективного реагирования на кризисные ситуации в будущем.

Таким образом, можно сказать, что резкие комментарии Дональда Трампа относительно роли европейских стран в функционировании НАТО во время официальных и неофициальных визитов в Европу не только не создали положительного впечатления, а скорее усугубили разногласия в отношениях между США и европейскими союзниками, особенно в области вопросов безопасности. Тем не менее, вопреки определенным трудностям и неопределенностям в военно-политической сфере, приход к власти Трампа подтолкнул НАТО к модернизации, тем самым изменив долгосрочную тенденцию к сокращению военных расходов внутри альянса. Уже к 2018 году общие оборонные расходы увеличились до 288 миллиардов долларов, по сравнению с 254 миллиардов долларов в 2014 году [5, р. 29].

Торговля

Не только в области безопасности, но и в области торгово-экономического сотрудничества наблюдались противоречия. Как уже отмечалось ранее, экономическая политика Трампа отличалась протекционистским подходом. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство было давно обсуждаемым проектом, ставящим целью подписание соглашения о свободной торговле между двумя крупнейшими экономиками мира. Переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству велись в течение нескольких лет еще во время президентства Барака Обамы [3, р. 17]. Предполагалось, что ТТИП будет способствовать экономическому росту и обеспечит рабочие места, однако цель партнерства была также геополитической: США и ЕС совместными усилиями хотели сохранить ведущее положение в эпоху формирующихся торговых блоков и растущей конкуренции со стороны развивающихся держав [15, р. 19]. И хотя между США и ЕС и без того были низкие торговые барьеры, стороны стремились к углублению интеграции в области торгово-экономического партнерства. Трудности в заключении соглашения начали наблюдаться еще до прихода Трампа в Белый дом. В 2016 году Зигмар Габриэль, который на тот период являлся министром экономики Германии, заявил, что «де-факто переговоры провалились, хотя на самом деле стороны это не признают», указав на то, что «после 14 раундов переговоров не было сделано ни одного совместного заявления» [1, р. 4]. При Дональде Трампе эти идеи и переговоры были остановлены. Возможность возобновления переговоров по ТТИП сильно сократилась, поскольку Трамп критиковал торговую политику своего предшественника и выражал отрицательное отношение к соглашениям о свободной торговле. Его администрация заявляла, что проект был недоработанным и что в нем было множество пунктов, требующих конкретизации и обсуждения. В апреле 2019 года Совет ЕС принял решение о признании директив по ТТИП устаревшими. Министр торговли Уилбур Росс утверждал, что ЕС проявил ограниченный интерес к переговорам с США [17, р. 84]. Этот спор разросся еще сильнее после разногласий в области торговли алюминием и сталью, а также последующей «автомобильной войны».

В дополнение к вышесказанному, Дональд Трамп выступал с критикой ВТО. Он высказал мнение, что механизм международной торговли, который интегрирован в систему Всемирной торговой организации, представляет собой неудачный и неэффективный инструмент из-за сложностей, с которыми ВТО сталкивается при завершении раундов переговоров по многосторонней торговле [7, р. 131]. В 2018 году ЕС, при поддержке Канады и других стран, выступил с инициативой реформирования ВТО. Поначалу США поддержали идею реформирования организации, однако вскоре высказали противоположное мнение, отвергая концепцию Европы. На просьбы предоставить свое альтернативное предложение Штаты отвечали уклончиво [23, с. 34]. Активные действия американской стороны при Трампе препятствовали эффективной работе Апелляционного органа в рамках механизма разрешения споров ВТО.

Стоит отметить, что Соединенные Штаты являются одним из главных производителей и экспортеров нефти и газа, и администрация Трампа поставила перед собой цель еще более преумножить свое влияние в данной сфере и сделать США энергетической сверхдержавой. В целях достижения этой задачи США поощряли страны Евросоюза к приобретению сжиженного природного газа у американских производителей, с тем чтобы уменьшить зависимость Европы от поставок газа из России [22, с. 24]. Против реализации проекта "Северный поток-2" были против все американские администрации, включая и Трампа. И в целом Трамп следовал той энергетической политике, что была задана предыдущими лидерами страны. Однако имелось различие в подходах: немецкие компании, участвующие в строительстве "Северного потока-2", подвергались санкциям в случае отказа прекратить свое участие в проекте. Также обсуждались вопросы экспорта сжиженного природного газа в рамках диалога между председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером и Дональдом Трампом. В конечном итоге лидеры ЕС и США решили укрепить трансатлантические энергетические связи [14, р. 5].

Таким образом, можно отметить, что раскол в отношениях США и ЕС при Трампе выявил все те противоречия, которые скапливались между двумя актерами на протяжении десятилетий. Подходы 45-го президента США, ориентированные на односторонние решения, привели к его взаимодействию с отдельными государствами, вместо признания Европейского союза как наднациональной структуры. Он поддерживал страны в их стремлении к независимости от механизмов контроля, предоставляемых Европейским союзом.

Будущее трансатлантических отношений

Еще в 2016 году перед выборами в президенты США некоторые европейские лидеры весьма недипломатично высказались о кандидатуре Трампа, считая ее потенциальной угрозой для европейской безопасности. Например, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон назвал предложение Трампа об объявлении запрета на въезд мусульман в США «глупым, вызывающим разногласия и неправильным» [8]. И даже те, кто изначально предпочел сохранить нейтралитет и молчание, в основном негативно относились к возможному президентству Трампа. Исследование, которое было проведено Европейским советом по международным отношениям, показало, что в девяти европейских странах политические элиты прогнозировали, что в случае победы Трампа на президентских выборах США, его руководство станет наиболее дестабилизирующим элементом в мировой политической системе [18]. Однако сразу же после того, как выборы состоялись, эти катастрофические предсказания исчезли, уступив место умеренно оптимистичному ожидающему подходу. Большинство правительств продолжает считать, что внешняя политика США во время президентства Трампа определяется не только личностью самого Трампа, но и другими важными факторами.

Сейчас будущее трансатлантических отношений снова стоит на пороге трансформаций. Бывший президент Соединенных Штатов совсем недавно возвратился в центр внимания европейской политики. Победа Трампа на праймериз 24 января в штате

Нью-Гэмпшир уже убедила некоторых экспертов, что в следующих президентских выборах основными кандидатами на пост будут нынешний и бывший президенты Джо Байден и Дональд Трамп. Какое будущее ждет трансатлантические отношения при переизбрании Трампа и следует ли Европе готовиться к продолжению прагматичного и изоляционистского курса 45-го американского президента? Несмотря на предполагаемую непредсказуемость и хаотичные высказывания Трампа, все же его полномочия довольно ограничены. Прогноз политических решений возможной администрации Трампа кажется непростым заданием, учитывая происходящие на данный момент изменения на международной арене. Согласно отчету, выпущенному Европейским советом по международным отношениям, Трамп, вероятно, сосредоточится на переговорах по новым двусторонним или региональным соглашениям. Выступая на Конференции консервативного политического действия в 2023 году, Трамп вновь обратился к своим европейским союзникам: «Мы заботимся о мировых проблемах, о которых не заботятся другие страны. Они заставляют нас вкладывать деньги. Если посмотреть на ситуацию в Украине, почему НАТО не вкладывается столько же, сколько вкладываемся мы? Мы выделили 140 миллиардов долларов, а они – лишь крошечную часть этой суммы. И мы все хотим видеть успех, но для них это гораздо важнее, чем для нас, прежде всего, из-за их местоположения» [20]. Из его речи можно увидеть, что Дональд Трамп будет и дальше добиваться исполнения своей «мечты»: 2% ВВП расходов на оборону. И если ранее достижение этой цели было затруднительным, то в условиях угрозы европейской безопасности будет проще реализовать сценарий, при котором всю ответственность по защите Киева можно было бы возложить на плечи европейских союзников.

Что касается экономических отношений, то США являются крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в Европейский союз, а объем торговли товарами и услугами между двумя акторами в 2022 году достиг 1,3 миллиарда долларов. Это делает США и ЕС крупнейшими во всем мире экономическими партнерами [12]. Переизбрание Дональда Трампа может вызвать новую торговую войну между ЕС и США, как это было во время его первого срока, после относительного налаживания отношений при администрации Джо Байдена. По мнению Кристин Лагард, председателя Европейского центрального банка, «Европа должна готовиться к возможным угрозам своей экономике, если Дональд Трамп вернется в Белый дом» [11]. Лучший способ для Европы подготовиться к возможному переизбранию Трампа – укреплять свой единый внутренний рынок, в котором обеспечивается свободное перемещение товаров, услуг и капитала 27 европейских стран. При Джо Байдене заградительные тарифы на сталь и алюминий, введенные Трампом, были частично пересмотрены. Если же Трамп снова вернется в Белый дом, то, предположительно, ЕС станет его первоначальной целью в области торговли. По сообщению Bloomberg, вероятной отправной точкой торговой политики Трампа в отношении ЕС стало бы введение минимального 10%-ного тарифа. Основываясь на словах представителя предвыборного штаба, данный 10%-ный тариф задуман не только как мера «око за око», но и как мера для долгосрочного укрепления экономических позиций США. Это привело бы к прибыли в миллиарды долларов, что дало бы Вашингтону возможность снизить налоговое бремя на внутренних производителей. [21]. Также, предположительно, будут приняты контрмеры в отношении европейских налогов на цифровые услуги. Ранее Франция вводила такой налог, который касался крупных технологических компаний, включая Amazon, Apple, Google и Facebook. Трамп считает, что компании зародились в США, и, следовательно, должны быть защищены государством [21].

Велика вероятность того, что возможное переизбрание Трампа станет проверкой на прочность не только самих трансатлантических отношений, но и европейского единства и интеграции. Несмотря на предпринятые шаги Евросоюза в попытке дистанцироваться от США, он все еще остается в значительной зависимости от Штатов. Лидеры европейских стран не стремятся вступать в конфликт с американской стороной, осознавая экономические и политические последствия, которые могут негативно повлиять на Европу. Однако

европейские руководители осознают изменения, произошедшие между Вашингтоном и Брюсселем, и понимают, что ситуация может ухудшиться в будущем [23, с. 37]. Тем не менее, независимо от того, кто станет следующим американским президентом, перед европейскими странами стоят долгосрочные задачи: разработка более согласованной внешней политики и политики безопасности; выработка общего подхода к основным противникам «свободного и открытого порядка», таким как Китай и Россия; обеспечение большей стабильности в восточных и южных соседях Европы. Под руководством администрации Байдена Европа может рассчитывать на дружественного партнера в реализации этих целей, что открывает перспективу совместного трансатлантического подхода. Второй президентский срок Трампа, напротив, мог бы сделать европейское единство еще более необходимым и труднодостижимым.

Библиографический список

1. **Bel E.** Relaunching the Transatlantic Trade Agenda: A European Perspective / E. Bel // Atlantic Council. - 2021. - P. 1-14.
2. **Benitez J.** U.S. NATO Policy in the Age of Trump: Controversy and Consistency / J. Benitez // The Fletcher Forum of World Affairs. – 2019. - №1. - P. 179-200.
3. **Bilal A.** Emerging Contours of Transatlantic Relationship under Trump Administration / A. Bilal, N. Imran // Policy Perspectives. - 2019. - №1. - P. 3-21.
4. **Biscop S.** Has Trump Reshuffled the Cards for Europe? / S. Biscop // Egmont Institute. – 2016. - №79. – P. 1-4.
5. **Blackwill D.R.** Trump’s Foreign Policies Are Better Than They Seem / D.R. Blackwill // Council on Foreign Relations, Special Report. - 2019. - №84. - P. 2-104.
6. Brace yourself: how the 2024 US presidential election could affect Europe. 05.2023. - URL: <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/2023/05/Brace-yourself-How-the-2024-US-presidential-election-could-affect-Europe.pdf> (access date: 08.02.2024).
7. **Chad B.** Trump’s Assault on the Global Trading System / B. Chad, I. Douglas // Foreign Affairs. - 2019. - №5. - P. 125-136.
8. David Cameron stands by attack on Donald Trump over Muslim 'ban'. 16.05.2016. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-36300005> (access date: 5.02.2024).
9. Donald Trump criticizes Theresa May for 'how badly' Brexit talks have gone. 14.03.2019. - URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/mar/14/trump-brexit-theresa-may-uk-criticism-talks-latest-news> (access date: 07.02.2024).
10. Donald Trump Takes Swipe at EU as ‘Vehicle for Germany. 15.01.2017. - URL: <https://www.ft.com/content/1f7c6746-db75-11e6-9d7c-be108f1c1dce> (access date: 7.02.2024).
11. Europe should brace for ‘harsh decisions’ if Trump is re-elected, says ECB’s Lagarde. 30.01.2024. - URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/30/business/lagarde-trump-europe-economy/index.html#> (access date: 08.02.2024).
12. European Union Trade & Investment Summary. 20.09.2022. - URL: [https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union#:~:text=U.S.goods and services trade,was \\$131.3 billion in 2022.](https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union#:~:text=U.S.goods and services trade,was $131.3 billion in 2022.) (access date: 8.02.2024).
13. **Görgen A.** US-EU Relations in the Trump Era: Quest for Autonomy in Europe / A. Görgen // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2021. - №25 (4). – P.1373-1395.
14. **Guliyev F.** Trump’s “America first” energy policy, contingency and the reconfiguration of the global energy order / F. Guliyev // Energy policy. – 2020. - №140. – P. 1-10.

15. **Ham P.** Salvaging Transatlanticism, With or Without Trump / P. Ham // Trump's Impact on European Security: Policy Options in a Post-Western World, Clingendael Institute. - 2018. - №6. - P. 19-21.
16. **Hamilton D.S.** Whiplash: Donald Trump and NATO / D. S. Hamilton // Security and Peace. - 2020. - №2. - P. 65-70.
17. **Kanat K. B.** Transatlantic Relations in the Age of Donald Trump / K. B. Kanat // Insight Turkey. – 2018. - №3. – P. 77-78.
18. Merkel, Macron vow closer co-operation; pledge to reform Eurozone. 13.07. 2017. - URL: <https://www.france24.com/en/20170713-merkel-macron-elysee-eurozone-finance-minister-defence-cooperation> (access date: 4.03.2024).
19. **Shapiro J.** The transatlantic meaning of Donald Trump: a US-EU power audit / J. Shapiro, D. Paradise // European Council on Foreign Relations. - 2017. - P. 1-48.
20. Trump Speaks at CPAC 2023. 6.03.2023. - URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/trump-speaks-at-cpac-2023-transcript> (access date: 6.02.2024).
21. Trump Team Targets European Union for Punishing Trade Steps. 7.02.2024. - URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-07/trump-team-targets-european-union-for-punishing-trade-measures> (access date: 9.02.2024).
22. **Журкин В.В.** Дональд Трамп и Европа / В.В. Журкин, М.Г. Носов // Современная Европа. – 2018. - №4. – С. 17-33.
23. **Портанский А.** США – Европа: союзнические отношения под угрозой / А. Портанский // Современная Европа. – 2019. - №6. – С. 30-39.
24. **Шумилин А.** Евросоюз - США: на пути к «новой нормальности» / А. Шумилин // Современная Европа. - 2020. - №5. - С. 54-64.
25. **Погорельский А.В.** Отношения ФРГ и США в годы президентства Д. Трампа / А.В. Погорельский // Проблемы социальных и гуманитарных наук. № 4 (29), 2021. С. 159-164.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 1 (38), 2024

Дата выхода в свет 29.03.2024.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 13,3. Усл. печ. л. 15,6. Тираж 30 экз. Заказ № 60

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84